

КОСТРОМСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

ИПАТІЕВСКИЙ
ВІСТОРИК

НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 3 (31)

2025

КОСТРОМСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

ИПАТЬЕВСКИЙ
ВЕСТНИК

НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 3 (31) / 2025

- 5.11.1. Теоретическая теология
- 5.11.2. Историческая теология
- 5.11.3. Практическая теология

vestnik.cerkov.ru

Кострома
2025

УДК 281.93
ББК 86.372
И 76

ИПАТЬЕВСКИЙ ВЕСТНИК
Научно-богословский журнал
Костромской митрополии

учредитель

Православная религиозная организация-учреждение
«Церковный научно-исследовательский центр Костромской митрополии»

Электронные версии статей размещаются в научной электронной библиотеке elibrary.ru, на ресурсе cyberleninka.ru и индексируются в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ).

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Костромской области ПИ № ТУ44-00304 от 28.05.2018 г. Подписной индекс ПР 958 в каталоге «Подписные издания: Официальный каталог Почты России».

Издание входит в Общecerковый перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия.

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией. Ссылка на журнал «Ипатьевский вестник» обязательна. Редакция не всегда разделяет мнение авторов.

И 76 Ипатьевский вестник: научно-богословский журнал / Церковный научно-исследовательский центр Костромской митрополии. — Кострома, 2025. — № 3 (31). — 2025. — 216 с.: ил.

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки России для публикации научных работ, отражающих основное содержание кандидатских и докторских диссертаций по следующим научным специальностям:

- 5.11.1 — Теоретическая теология (теология),
- 5.11.2 — Историческая теология (теология),
- 5.11.3 — Практическая теология (теология).

Адрес редакции и издательства:

156000, г. Кострома, ул. Симановского, 26/37
Тел.: (4942) 354051. Факс: (4942) 316473.

E-mail: vestnik44@mail.ru

Официальный сайт «Ипатьевского вестника»
vestnik.cerkov.ru

IPATIEVSKY VESTNIK
BULLETIN OF THEOLOGICAL STUDIES
OF KOSTROMA METROPOLIA

Founder

Orthodox Religious Organization-The Church Research Center of the Kostroma Metropolia

On-line versions of the articles are posted in the scientific digital library elibrary.ru and on the web-site cyberleninka.ru, indexed in the Russian Science Citation Index (RSCI).

The edition is registered by the Department of the Federal Service for supervision of communications, information technology and mass media for the Kostroma region ПИ №ТУ44-00304 от 28.05.2018 г. Subscription index ПР958 in the catalog «Subscription Publications: Russian Post Official Directory».

The edition is included into The Churchwide list of the reviewed publications in which the main scientific results of theses for a degree of the doctor of divinity, for a degree of the doctor of church history, for a degree of the candidate of theology have to be published.

Reprints permitted by agreement with the editorial board. Link to the journal «Ipatievsky vestnik» is obligatory. The editors do not always share the authors' opinion.

I 83 Ipatievsky vestnik. Bulletin of theological studies / Ecclesiastical Research Center of the Kostroma Metropolia. — Kostroma, 2025. — № 3 (31). — 2025. — 216 p.

The peer-reviewed academic journal is recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of Russian Federation for the publication of scientific content of theses for the degrees of Candidat of Sciences and Doctor of Sciences in the following scientific specialisations:

- 5.11.1 — Theoretical theology (theology),
- 5.11.2 — Historical theology (theology),
- 5.11.3 — Practical theology (theology).

Editorial address and publishing:

156000, Kostroma, ul. Simanovskogo, 26/37

Tel.: (4942) 354051. Fax: (4942) 316473

E-mail: vestnik44@mail.ru

Website «Ipatievsky vestnik»

vestnik.cerkov.ru

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор

Митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт
(Кашин Дмитрий Витольдович), кандидат богословия

Редакционный совет

1. Священник Георгий Андрианов, кандидат богословия (председатель).
2. Едошина Ирина Анатольевна, доктор культурологии, профессор, Костромской государственный университет.
3. Архимандрит Сергий (Акимов), доктор богословия, профессор Минской духовной академии (Республика Беларусь).
4. Протоиерей Алексий Марченко, доктор исторических наук, доктор церковной истории, Общепереводная аспирантура и докторанттура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.
5. Игумен Арсений (Соколов), доктор богословия, профессор, Николо-Угрешская духовная семинария.
6. Шкаровский Михаил Витальевич, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургская духовная академия.
7. Протоиерей Владимир Башкиров, доктор богословия, профессор, Институт Теологии Белорусского государственного университета (Республика Беларусь).
8. Мартинович Владимир Александрович, доктор богословия, кандидат социологических наук, доцент, Минская духовная академия (Республика Беларусь).
9. Священник Павел Бочков, доктор богословия, кандидат юридических наук, Кузбасская духовная семинария.
10. Белов Андрей Михайлович, доктор исторических наук, профессор, председатель регионального отделения Российского исторического общества, Костромской государственный университет.
11. Лебедев Юрий Владимирович, доктор филологических наук, профессор, Костромской государственный университет.
12. Яковлев Виталий Юрьевич, доктор философских наук, профессор, Костромской государственный университет.
13. Архимандрит Августин (Никитин), кандидат богословия, доцент, Санкт-Петербургская духовная академия.
14. Гронский Александр Дмитриевич, кандидат исторических наук, доцент, Минская духовная академия, сотрудник РАН (Республика Беларусь).
15. Игумен Петр (Ерышалов), наместник Свято-Троицкого Ипатьевского монастыря, член Синодальной богослужебной комиссии.
16. Священник Андрей Андрианов, кандидат богословия (зам. главного редактора).
17. Жигалов Михаил Иванович (ответственный редактор).

EDITORS OF THE JOURNAL

Editor-in-chief

Mitropolitan of Kostroma and Nerekhta Ferapont
(Kashin Dmitry Vitoldovich), candidate of Theology

Editorial board

1. **Priest Georgii Andrianov**, candidate of Theology (Chairman).
2. **Edoshina Irina Anatolyevna**, Doctor of Culturology, professor, Kostroma state university.
3. **Archimandrite Sergey (Akimov)**, Doctor of Theology, professor of the Minsk Theological Academy (Republic of Belarus).
4. **Archpriest Alexy Marchenko**, Doctor of History, Doctor of Church History, Sts Cyril and Methodius' Church Post-Graduate and Doctoral School.
5. **Hegumen Arseniy (Sokolov)**, Doctor of Theology, professor, Nikolo-Ugreshskaya theological seminary.
6. **Shkarovsky Mikhail Vitalievich**, Doctor of History, professor, St. Petersburg theological academy.
7. **Archpriest Vladimir Bashkirov**, Doctor of Theology, Professor, Institute of Theology of the Belarusian State University (Republic of Belarus).
8. **Martinovich Vladimir Alexandrovich**, Doctor of Theology, candidate of sociological sciences, associate professor, Minsk Theological Academy (Republic of Belarus).
9. **Priest Pavel Bochkov**, Doctor of Theology, candidate of Law, Kuzbass theological seminary.
10. **Belov Andrey Mikhailovich**, Chairman of the regional office of the Russian Historical Society, Kostroma state university.
11. **Lebedev Yuryi Vladimirovich**, Doctor of Philology, professor, Kostroma state university.
12. **Yakovlev Vitaly Yurievich**, Doctor of Philosophy, Professor, Kostroma State University.
13. **Archimandrite Augustine (Nikitin)**, candidate of Theology, associate professor, St. Petersburg Theological Academy.
14. **Gronskiy Aleksandr Dmitrievich**, candidate of History, associate professor, Minsk Theological academy, fellow of the RAS (Republic of Belarus).
15. **Igumen Petr (Erishalov)**, abbot of Holy Trinity Ipatievsky convent, a member of the Synodal Liturgical commission.
16. **Priest Andrey Andrianov**, candidate of Theolog (Deputy Chief Editor).
17. **Zhigalov Mikhail Ivanovich** (executive editor).

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА,
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО

Ф Е Р А П О Н Т А,
МИТРОПОЛИТА КОСТРОМСКОГО И НЕРЕХТСКОГО

ОДОБРЕНО Синодальным отделом
по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ

ОГЛАВЛЕНИЕ

БИБЛЕИСТИКА

Карелина Л.А.

- Лекции по Евангельской истории протоиерея Александра
Васильевича Горского: изменения, внесенные в первую часть
курса: до выхода Иисуса Христа на общественное служение 11

БОГОСЛОВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Жигалов М.И.

- Богословская система протоиерея Феодора Голубинского 28

Калашников Д.С.

- Истоки опытно-психологических идей в богословии мученика
Иоанна Попова 55

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Митрополит Ферапонт (Кашин)

- Небесный покровитель благоверного великого князя Александра
Невского: мнения исследователей и новая гипотеза 73

Епископ Иоасаф (Вишняков)

- Церковное служение архиепископа Михаила (Мудьюгина)
по материалам архива Вологодского епархиального управления 87

Пиляк С.А.

- Особенности планировочного решения Нового города Свято-
Троицкого Ипатьевского монастыря 97

Пискарев Д.П.

- Влияние православных молодежных лагерей на личностное,
социальное и духовное развитие детей и подростков 112

Священник Павел Бочков

- Памятные медали РПЦЗ в честь 1000-летия Крещения Руси,
300-летия явления иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих
радосте» (1988) и прославления святителя Иоанна Шанхайского
и Сан-Францисского (1994) 124

Священник Георгий Андрианов

- Участие маршала А.М. Василевского в Первой мировой войне и в Гражданской войне в России 142

Майоров А.Д., Майорова Н.С.

- Русская Православная Церковь и Русско-японская война 1904–1905 гг. (по материалам «Костромских епархиальных ведомостей») 160

АРХЕОЛОГИЯ СВЯТЫНИ**Авдеев А.Г.**

- К вопросу об эволюции древнейшего участка некрополя Троице-Сергиева монастыря в начале XV – первой трети XVII в. 171

ПЕРСОНАЛИИ**Клейн Э. Г., Чугунов Е. А.**

- Православный воин, патриот, созицатель: светлой памяти генерал-майора Николая Волкова 198

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Презентация научных изданий 209

TABLE OF CONTENTS

BIBLICAL STUDIES

Karelina L.A.

- Lectures on Gospel History by Archpriest Alexander Vasilievich Gorsky:
changes made in the first part of the course: before Jesus Christ went
out into public ministry 11

THEOLOGICAL STUDIES

Zhigalov M.I.

- The theological system of archpriest Feodor Golubinsky 28

Kalashnikov D.S.

- The origins of experimental psychological ideas in the theology of the
martyr Ioann Popov 55

CHURCH-HISTORICAL STUDIES

Metropolitan Ferapont (Kashin)

- Heavenly patron saint of the blessed grand duke Alexander Nevsky:
opinions of researchers and a new hypothesis 73

Bishop Joasaph (Vishnyakov)

- The Church ministry of Archbishop Mikhail (Mudyugin) based on the
materials of the Vologda Diocesan Administration Archive 87

Pilyak S.A.

- Features of the planning solution of the New city of the Holy Trinity
Ipatievsky monastery 97

Piskarev D.P.

- The influence of Orthodox camps on the personal, social and spiritual
development of children and adolescents 112

Priest Pavel Bochkov

- Commemorative medals of the Russian Orthodox Church Outside
of Russia in honor of the 1000th anniversary of the Baptism of Russia,
the 300th anniversary of the appearance of the icon of the Holy Mother
of God "Joy of All Who Sorrow" (1988) and the glorification of St. John
of Shanghai and San Francisco (1994) 124

Priest Georgy Andrianov

- Marshal A.M. Vasilevsky's participation in the First World War and the Russian Civil War 142

Mayorov A.D., Mayorova N.S.

- The Russian Orthodox Church and the Russian-japanese war of 1904–1905 (based on the materials of the Kostroma eparchial news) 160

ARCHAEOLOGY OF THE SANCTUARY*Avdeev A. G.*

- On the question of evolution of the oldest area of the necropolis of the Trinity-St.Sergiev monastery in the early 15th – fist third of the 17th century 171

PERSONNEL*Klein E. G., Chugunov E. A.*

- Orthodox soldier, patriot, creator: to the blessed memory of major general Nikolai Volkov 198

THE SCIENTIFIC LIFE

- Presentation of scientific publications 209

БИБЛЕИСТИКА

Научная статья

УДК 22.09(075)

DOI: 10.24412/2309-5164-2025-3-11-27

EDN: VPZVUG

ЛЕКЦИИ ПО ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ИСТОРИИ ПРОТОИЕРЕЯ АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА ГОРСКОГО: ИЗМЕНЕНИЯ, ВНЕСЕННЫЕ В ПЕРВУЮ ЧАСТЬ КУРСА: ДО ВЫХОДА ИИСУСА ХРИСТА НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СЛУЖЕНИЕ

Карелина Любовь Альфредовна,

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва,

Россия, Karelina.lyub@yandex.ru

Аннотация. В этом году исполняется 150 лет со времени кончины выдающегося уроженца Костромы, выпускника Костромской духовной семинарии протоиерея Александра Васильевича Горского, профессора Московской духовной академии, доктора богословия. С 1833 по 1862 год он возглавлял кафедру церковной истории, а затем, после назначения на должность ректора, перешел на кафедру догматического богословия. Несмотря на высокую оценку роли Горского в отечественном академическом образовании и научных исследованиях, его наследие остается малоизученным. Особенное место среди его трудов занимает история Евангельского и Апостольского времени. Конспекты лекций по этому предмету были опубликованы впервые его учеником Сергеем Константиновичем Смирновым в 1883 году по авторским записям, относящимся к началу его преподавательской деятельности. Однако в отделе рукописей Российской государственной библиотеки есть и более поздние варианты его чтений Евангельской истории, но в записи других лиц. Анализ вводных лекций А. В. Горского по церковной истории показал, что его концепция этой дисциплины, частью которой является Евангельская история, меняется в начале 40-х годов.

Карелина Любовь
Альфредовна,
Православный
Свято-Тихоновский
гуманитарный
университет

Karelina Lyubov Alfredovna,
St. Tikhon Orthodox
University

Было предпринято сравнение поздних рукописных лекций по Евангельской истории с опубликованным вариантом, а выявленные изменения соотнесены с особенностями церковно-исторической концепции 40-х годов. В предлагаемой публикации представлены результаты проведенных исследований, в которых раскрываются существенные изменения, сделанные автором в публикуемой первой части Евангельской истории, по архивным материалам, датированным 1846 годом.

Ключевые слова: Евангельская история, богословие истории, мессианские пророчества

Для цитирования: Карелина Л. А. Лекции по Евангельской истории протоиерея Александра Васильевича Горского: изменения, внесенные в первую часть курса: до выхода Иисуса Христа на общественное служение // Ипатьевский вестник. 2025. № 3. С. 11–27 <https://doi.org/10.24412/2309-5164-2025-3-11-27>

BIBLICAL STUDIES

Scientific article

LECTURES ON GOSPEL HISTORY BY ARCHPRIEST ALEXANDER VASILIEVICH GORSKY: CHANGES MADE IN THE FIRST PART OF THE COURSE: BEFORE JESUS CHRIST WENT OUT INTO PUBLIC MINISTRY

Karelina Lyubov Alfredovna,
St. Tikhon Orthodox University, Moscow, Russia,
Karelina.lyub@yandex.ru

Abstract. This year marks the 150th anniversary of the death of a prominent native of Kostroma, Archpriest Alexander Vasilievich Gorsky — a professor at the Moscow Theological Academy, Doctor of Theology. From 1833 to 1862 he was the head of the chair of church history, and then, after his appointment as rector, he moved to the chair of dogmatic theology. Despite the high appreciation of Gorsky's role in national academic education and research, his legacy remains understudied. The history of the Evangelical and Apostolic times occupies a special place among his works. Lecture notes on this subject were published for the first time by his pupil Sergei Konstantinovich Smirnov in 1883, according to the author's notes relating to the beginning of his teaching career. However, the manuscripts department of the Russian State Library has later versions of his readings of the Gospel story, but in recordings by other persons. An analysis of A. V. Gorsky's introductory lectures on church history has shown that his conception of this discipline, of which Gospel history is a part, changes in the early 40th. A comparison of the late manuscript lectures on Gospel history with the published version was undertaken, and the changes identified were correlated with the peculiarities of the church-historical concept of the 40th. The proposed publication presents the results of the research conducted, revealing the significant changes made by the author in the published first part of the Gospel History, based on archival materials dating back to 1846.

Keywords: *Gospel* story, theology of history, messianic prophecies

For citation: Karelina L. A. Lectures on Gospel History by Archpriest Alexander Vasilievich Gorsky: changes made in the first part of the course: before Jesus Christ went out into public ministry // Ipatievsky vestnik. 2025. № 3. P. 11–27 (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2309-5164-2025-3-11-27>

Обстоятельства чтений лекций по Евангельской истории А. В. Горского и история публикаций

Александр Васильевич Горский возглавлял в МДА кафедру церковной истории на протяжении 30 лет: с начала своего академического служения в 1833 году до назначения на должность ректора в 1862 году. До 40-х годов он читал полный курс церковной истории: библейскую и всеобщую, а также церковные древности (учения, богослужения, постановлений). В 1840 году в самостоятельный предмет в МДА было выделено каноническое право (раздел древностей о церковных постановлениях), в 1844 году — библейская история, а в конце 50-х — русская церковная история. В последние годы служения на кафедре церковной истории А. В. Горский преподавал только раздел всеобщей истории. Особенное внимание он уделял истории учения и параллельно собирал материалы, которые впоследствии легли в основание самостоятельного изучения литургики в МДА.

Согласно Уставу 1814 года церковная история относилась к богословским дисциплинам, а учебными пособиями по ней были «Начертания церковно-библейской истории» свт. Филарета (Дроздова) и «Начертания церковной истории» свт. Иннокентия (Смирнова). Именно на них, прежде всего, опирался в построении своего курса начинающий преподаватель. Его лекционный курс также представляет собой целостное изложение дисциплины, пожалуй, последнее в отечественной практике преподавания церковной истории Синодального периода.

В тоже время в начале своей преподавательской деятельности Александр Васильевич испытал некритичное увлечение идеями современной западной церковно-исторической науки. В ранних конспектах 30-х годов он отводит исключительное место в историографии сочинению протестантского церковного историка А. Неандера «Общая история христианской религии и церкви», которое называет «важным руководством»¹. Архим. Филарет (Гумилевский) критиковал своего младшего коллегу за отвлеченные умозрения, истекающие, по его мнению, «из болота рационалистического, гностического, шлейермахеровского, неандеровского», сетя, «но и крепко запустил в тебя когти волк немецкий, конечно без твоего ведома. ... Ты сам, не зная, делаешься апостолом духа чуждого»².

Ученики А. В. Горского оценивали степень влияния А. Неандера на А. В. Горского в целом и, в частности, в чтениях по Евангельской истории по-разному. Петр Симонович Казанский, слушавший его курс в 1841 году, передает слова Александра Васильевича о том, что «им [Неандером] нельзя не пользоваться..., только нужно отсекать его пристрастные суждения и проверять некоторые известия, которые можно объяснить совсем иначе, чем объясняет их Неандер»³.

¹ Горский А. В., прот. Ветхозаветная история — лекции (с дополнениями) (1830–1840) // ОР РГБ. Ф. 78. Картон 4. Ед. хр. 1. Л. 7 оборот.

² А. В. Горский в начале своей профессорской деятельности по письмам Филарета, архиепископа Черниговского // Душеполезное чтение. 1896. № 9. С. 323.

³ Казанский П. С. Воспоминания о А. В. Горском / Прот. А. В. Горский в воспоминаниях о нем Московской Духовной Академии в 25-ю годовщину со дня его смерти. С приложением неизданных бумаг из архива А. В. Горского. Троице-Сергиева Лавра, 1900. С. 184.

Выпускник 1844 года, протоиерей С. К. Смирнов, в своих воспоминаниях отмечал, что А. В. Горский «художественно начертал историю Евангельскую в полном ее объеме»¹ и оценил его лекционный курс как «верх совершенства»². Сергей Константинович подтверждал, что «Неандер был любимейшим руководителем Горского на поприще исторических исследований. ... Но вместе с тем нельзя сказать, чтобы пользование Неандером доходило у Горского до рабского заимствования из его истории. Он в значительной степени переделывает Неандера и в расстановке фактов, и в воззрениях, и в изложении; кроме того, по местам свою речь он направляет прямо против Неандера»³.

Ближайший друг А. В. Горского, архиеп. Евсевий (Орлинский), возглавлявший МДА с 1841 по 1847 год, после назначения на должность ректора в Санкт-Петербургскую духовную академию, преподавал именно эту дисциплину. Готовясь к чтению лекций, он просил Горского: «Друг мой! Вы сказали “хоть все бы Вы дали мне, если бы только для меня”. Сдержите же проскочившее слово, но записанное на бумаге и в моей душе. Дайте мне Ваших записок о жизни Иисуса Христа только для меня»⁴. В 1856 году А. В. Горский отвечает на его вопрос о публикации своих лекций: «Не вижу еще времени, которое бы благоприятствовало свободному ходу такого дела: слишком мы всем стесняемы»⁵. Курс прот. А. В. Горского по Евангельской и Апостольской истории впервые был опубликован прот. Сергием Смирновым в «Прибавлениях к творениям святых отцов» (ПРТСО) в 1883 году во время его ректорского служения, так как его почивший учитель завещал распоряжение своим архивом руководителям МДА.

Выпускник 1869 г. А. П. Лебедев слушал у протоиерея Александра лекции по доктринальному богословию, но изучал самостоятельно архивные конспекты по церковной истории. Сначала Алексей Петрович писал, что А. В. Горского можно считать последователем Неандера, но с ограничениями⁶, однако в самой поздней публикации, посвященной памяти ректора МДА, он бездоказательно утверждает, что Евангельская история А. В. Горского «достоверно известно, ... заимствована из Неандера»⁷.

Детальный сравнительный анализ раскрытия событий Евангельской истории в наследии двух церковных историков представляет предмет для отдельного исследования, но об изменении отношения А. В. Горского к немецкому коллеге можно судить по его оценкам, представленным в исторических обзорах лите-

¹ Смирнов С. К. История Московской духовной академии (1814–1870). М., 1879. С. 37.

² Там же. С. 37.

³ Там же. С. 40.

⁴ Евсевий (Орлинский), архиеп.[5] Письмо от 12 мая 1847 г. / Письма архиеп. Евсевия (Орлинского) к А. В. Горскому // ПрибТСО. 1886. Ч. 37. С. 717.

⁵ Горский А.В., прот. Письма архиеп. Евсевию Орлинскому [5], без даты, 1856 г. // Чтения в обществе любителей духовного просвещения (ЧОЛДП). 1884. К. 2 Ч. 3. С. 11.

⁶ Лебедев А. П. Церковная историография в главных ее представителях с IV по XX век. М., 1903. С. 372–373.

⁷ Лебедев А. П. К воспоминаниям об Александре Васильевиче Горском, ректоре и профессоре МДА / Прот. А. В. Горский в воспоминаниях о нем Московской Духовной Академии в 25-ю годовщину со дня его смерти. С. 204.

ратуры, которыми он предваряет чтение своего церковно-исторического курса в разное время.

В начале 40-х годов Александр Васильевич отмечал, что в лице Неандера «Германия увидела первого историка, раскрывающего свой предмет в полном стройном целом. У него все явления и события тесно связаны, везде видна система. ... История у него изложена по периодам и столетиям. Самую важную часть составляет изучение учения»¹, но в то же время он обращал внимание на натянутость в построении строгой последовательности изложения событий². Еще один недостаток немецкого церковного историка А. В. Горский обнаруживает в его характеристиках исторических лиц: Неандер «увлекается новопривитыми мнениями и преследует более видимую человеческую сторону действий, нежели внутреннюю Божественную, с какой, собственно, и представляются главные действователи церкви»³. Само название работы немецкого автора, на которую ссылается А. В. Горский в ранних лекциях, свидетельствует о том, что Неандер разделяет историю Церкви как общественного института и религии, как личного внутреннего духовного стремления в уподоблении Иисусу Христу.

Наиболее критично Александр Васильевич оценивал именно Евангельскую историю Неандера: «Сочинение его во многом несогласно с истиной Евангельской с православным взглядом на события Евангельские. Дух времени так овладел германцами, что они, желая говорить истину, не говорят. Какой-то выбор и предпочтение одного Евангелиста перед другим, какая-то критика и мысль, как можно менее допускать чудесного, вредили и наиболее благомыслящим писателям, как Неандер, и не позволяли видеть истину»⁴. Таким образом, мнение самого автора курсов противоречит точке зрения А. П. Лебедева, сформулированной им в последней публикации о Горском.

В 1856 году, по-видимому, отвечая на вопрос архиеп. Евсевия (Орлинского) о возможности использования для преподавания в семинарии книги Неандера «Жизнь Иисуса Христа», в которой автор полемизирует с концепцией Штрауса, изложенной в его нашумевшем сочинении «Жизнь Иисуса», А. В. Горский пишет: «Не решаюсь сказать, чтобы она особенно была пригодна»⁵ для этой цели. Он отмечает в сочинении немецкого церковного историка «много уступок своеvolutionной критике немецкого рационализма ... , много ложных выводов, составленных под влиянием протестантства и неологизма. Самое понятие о лице Иисуса Христа весьма неопределенно»⁶. В то же время Александр Васильевич выделяет и положительные стороны в сочинении А. Неандера. По его мнению, «часто очень удачно вводит он в разумение смысла слов Спасителя (не встречал

¹ Горский А. В., прот. Церковная история. Лекции... Часть I. История Ветхозаветная (1840/1841) // ОР РГБ Ф. 78. К. 2. Ед. хр. 5. С. 19.

² Горский А. В., прот. Ветхозаветная церковная история. Введение в историю Церкви (1840/1841). С. 21.

³ Горский А. В., прот. Ветхозаветная история // ОР РГБ. Ф. 304. 2. № 125. Л. 16.

⁴ Горский А. В., прот. Церковная история. Лекции... Часть I. История Ветхозаветная (1840/1841). С. 7.

⁵ Горский А. В., прот. Письма архиеп. Евсевию Орлинскому [4] 04.09.1856. С. 8.

⁶ Там же. С. 7.

другой книги, которая может с ней сравниться)»¹. Таким образом, мнение самого автора курсов противоречит точке зрения А. П. Лебедева, сформулированной им в последней публикации о Горском.

В 40-х годах А. В. Горский очень осторожно отмечает недостатки и отечественного учебного пособия. Изложение Евангельской истории у митрополита Московского Александр Васильевич считает чрезмерно кратким. Кроме того, он обращает внимание на то, что автор учебного пособия «ограничивается простым повествованием, в котором представлены события, и как бы нарочно уклоняясь от догадочных суждений о том, почему это было и к чему это вело? Конечно, надобно допустить довольно произвола в определении достоинства событий и близости к главному делу, но без такого взгляда и суждений история становится слишком мертвой и сухой»².

Проведенный анализ вводных лекций А. В. Горского разных лет позволил выявить существенные изменения в его общей концепции еще неразделенной дисциплины и скорректировать сложившиеся в литературе представления о принципах построения его курса. По ходу изложения мы будем обращаться к результатам проведенного исследования. Естественно предположить, что новые концептуальные особенности дисциплины должны были проявиться и в изложении А. В. Горским Евангельской истории.

Сравнение конспектов разных лет позволяет сделать вывод, что ранние тексты автор корректировал и дополнял в более позднее время. Наиболее ценные являются, естественно, последние варианты его чтений. Задачи данного исследования — сравнительный анализ конспектов по Евангельской истории А. В. Горского разных лет, выявление внесенных изменений в ранние чтения, которые стали источником для публикации, и их соотнесение с основными изменениями его общей концепции церковной истории, обнаруженными во вводных лекциях 40-х годов.

Основные источники исследования

Источник, послуживший основанием для публикации С. К. Смирнова — его собственноручные «Заметки по Евангельской истории»³, находится в фонде А. В. Горского в отделе рукописей Российской Государственной библиотеки (ОР РГБ), которые хранение датирует 40-ми годами. Текст конспекта, как и большая часть рукописей Александра Васильевича, не предназначавшихся для печати, написан очень мелким почерком и потребовал от издателя большого труда по подготовке к публикации. В 1902 году Евангельская и Апостольская история были изданы отдельной книгой. В 1886 году вышло еще одно издание, сделанное по конспектам, принадлежавшим А. К. Соколову — родственнику Горского, и архимандриту Мелетию (Шергину), до 1870 года подвизавшегося в Троице-Сергиевой Лавре, а в последние годы жизни исполнявшего обязанности настоятеля Соловецкого монастыря. В 1999 году Евангельская история была

¹ Горский А. В., прот. Церковная история. Лекции... Часть I. История Ветхозаветная (1840/1841). С. 7.

² Горский А. В., прот Ветхозаветная история. Л. 19.

³ Горский А. В. Записки по Евангельской истории // ОР РГБ. Ф. 78. К. 4. Ед. хр. 10.

переиздана по благословению Святейшего Патриарха Алексия II. Сравнение этих текстов выявило их полную идентичность.

Кроме собственноручного конспекта А. В. Горского в его архиве сохранилась запись чтений по Евангельской истории в составе его полного курса Церковной истории, датированном 1840–1841 гг. Согласно воспоминаниям П. С. Казанского, трое его однокурсников, студентов — «П. Палимпестов, Н. Соколов и Пальмов¹ записывали его лекции каждый класс, потом сличали записанное и составляли уже исправленный список»². Конспект состоит из трех книг альбомного формата в картонном переплете, и, судя по описанию П. С. Казанского, именно он находится в отделе рукописей РГБ в 78 фонде А. В. Горского в единицах хранения 2,3 и 4 картона 5. Петр Симонович утверждает, что этот «курс распространился по России и стал руководством для многих преподавателей»³. Этот текст уже существенно отличается от собственноручных конспектов А. В. Горского, которые послужили источником для публикации, что позволяет отнести их к более раннему времени, т.е. 30-м годам.

Самые поздние записи лекций по Евангельской истории А. В. Горского находятся в Собрании рукописей библиотеки Троице-Сергиевой Лавры (Ф. 304/2): два идентичных списка под номерами 131 и 278, которые завершают курс библейской истории. В первом из них указан переписчик — иеромонах Гедеон. Сравнительный анализ был проведен по единице хранения № 131, написанной более разборчивым почерком, а сомнительные места проверялись по списку № 278. Эти материалы доступны в электронном виде.

В публикации источника продемонстрирована работа автора с ранним текстом: по возможности, выделены не только дополнения (курсивным шрифтом), но и исключенные фрагменты (перечеркнуты). В следующем разделе представлены комментарии к итоговому тексту. Выделения в цитатах подчеркиванием — авторские, нумерация — по листам.

Изменения в чтении Евангельской истории А. В. Горского в 40-х годах

Единственное отличие между списками из фонда 304/2 — наличие в единице хранения № 131 систематизации событий, рассматриваемых в лекционном курсе по всем Евангелиям. Обе рукописи начинаются проникновенным вступлением А. В. Горского о благотворности влияния участия в таинстве Евхаристии перед изучением Евангельской истории: «Сердце, согретое наставлениями и молитвами церковными, исповедало пред Богом свою веру, и Господь удостоил нас Божественной Трапезы, которою заключил Свое служение на земле. Теперь предстоит полнее обозреть его жизнь и глубже начертать в сердце своем Священнейший образ нашего подвигоположника»⁴.

Современники отмечали, насколько глубоко А. В. Горский переживал участие в богослужении и всегда стремился передать свое отношение к литургиче-

¹ Студента с такой фамилией нет в списке выпускников 1842 года. По-видимому, это был Василий Петрович Палисадов.

² Казанский П. С. Воспоминания о А. В. Горском. С. 182.

³ Там же. С. 182–183.

⁴ Горский А. В. Евангельская история // ОР РГБ Ф. 304. 2. № 131. Л. 11–11 оборот.

ской жизни ученикам. Для него существенно важно, что богочитание и бого-познание взаимодополняют друг друга. Во вводной части Евангельской истории он приводит свидетельство апостола Павла, который «благовестование называет Священномействием»¹, но главную цель своего курса А. В. Горский видит в том, чтобы услышанное учениками вошло в их собственную жизнь, и здесь он ссылается на слова митрополита Московского, которые выделяет подчеркиванием: *«Ведь Евангелие, говорит наш Архипастырь, не книга умозрительных рассуждений, и не книга преданий, но все в ней дух и любовь»*².

А. В. Горский указывает на особенное значение этой части курса для всей дисциплины Церковной истории, так как она «есть зерно Церковной истории: в ней сливаются все известные обетования Ветхого Завета и все, что только может знать человек о Боге, после того, что было открыто о Боге в Ветхом Завете. Следовательно, история Евангельская заслуживает все наше внимание»³. Лектор отмечает важность прообразовательной связи пророчеств Ветхого Завета, частично исполнившихся с приходом Спасителя. Но, в то же время, Евангельская история — это и начало истории Новозаветной. Сохранившаяся программа чтений по всеобщей истории свидетельствует о том, что свои лекции в конце 50-х годов А. В. Горский начинает с Евангельских событий. А. В. Горский подчеркивает, что вопрос Иисуса Христа: «за кого вы Меня принимаете?» — обращен не только к апостолам, но каждому христианину, и это, по его мнению, — главный вопрос нашей веры.

Александр Васильевич разделяет свои чтения Евангельской истории на «два главные отделения жизни Иисуса Христа. Первое заключает в себе историю Его младенчества, второе — историю Его общественного служения»⁴. Первая часть в действительности выходит за пределы младенчества, она завершается созданием всех условий, необходимых для начала общественного служения Спасителя. Это не только вступление Иисуса Христа в возраст, установленный иудейской религией, с которого возможна учительская деятельность, но и свидетельство о Нем Иоанна Крестителя, внутренняя подготовка Мессии к служению сорокадневным постом и преодоление искушений дьявола, а также призвание учеников-апостолов.

А. В. Горский с сожалением замечает, что «даже благонамеренные писатели, каков Неандер, не считают необходимой историю младенчества Иисуса Христа и после того с большой дерзостью излагают по-своему историю Его общественного служения. Отвергают и на том основании, что Евангелисты не были очевидцами рождения Иисуса Христа, но писали это по преданию»⁵. В ходе сравнительного анализа рукописей с опубликованным вариантом было обнаружено, что наиболее существенные изменения в чтении курса были сделаны именно в описании событий, предшествовавших выходу Иисуса Христа на общественное служение, что и определило границы представленной публи-

¹ Горский А. В. Евангельская история. Л. 11 оборот

² Там же. Л. 11 оборот.

³ Там же. Л. 11 оборот.

⁴ Там же. Л. 11 оборот.

⁵ Там же. Л. 12 оборот

кации, а также выделение этой части Евангельской истории в самостоятельный предмет исследования. Сам автор подчеркивает важность этого раздела предложением, дополненным к раннему тексту: «*в полной истории жизни Иисуса Христа необходимо, чтобы было пролито несколько света и на первые дни Его жизни*»¹.

Главная особенность чтений А. В. Горского по церковной истории — акцент на богословском характере предмета. Во главу угла он, как и свтт. Филарет Московский и Иннокентий Пензенский, ставит определяющее действие Божественного промысла. Во вводных лекциях 40-х годов уточняются богословские основания как периодизации, так и систематизации материала. Пересмотр ранних концептуальных установок отражается в корректировке уже первого предложения изложения Евангельской истории: «*Начало величайших событий, которые впоследствии были столько важны для человечества*». Нейтральные слова «*величайшие события*» Александр Васильевич заменяет на «*Божественные учреждения*»².

Определяющее значение для богословия имеет вопрос источников. А. В. Горский обращается к нему в связи с тем, что период младенчества Иисуса Христа раскрывается только у одного Евангелиста — апостола Луки, поэтому особенную ценность для восстановления событий этого времени имеет церковное предание, которое принципиально отвергается протестантскими авторами. А. В. Горский уточняет, что среди большого количества апокрифической литературы есть как тексты, заслужившие доверие древних отцов, так и те, которые не имеют достоверности. К первым, имеющим важное значение для прояснения истории Пресвятой Богородицы и обстоятельств Рождества Иисуса Христа, он относит Первоевангелие Иакова. Ко вторым — предания о пребывании святого семейства в Египте. Они сомнительны, так как их содержание «*почерпается из слишком поздних преданий, отчасти потому, что представляется несообразным с тогдашним состоянием Иисуса; отчасти потому, что содержит в себе много нелепого*»³.

А. В. Горский считает, что основанием для периодизации церковной истории являются изменения в отношениях Бога и человека: внутреннему состоянию Церкви соответствует особое действие Промысла. Главные разделения истории обусловлены грехопадением, после которого люди уклонились с прямого пути к достижению цели, определенной Творцом, и последующим исправлением его через Богооплощение: сначала человек был невинен, потом — пал, и, наконец, был восстановлен. Поэтому Евангельская история имеет исключительное сoteriологическое значение.

Углубление понимания смысла Богооплощения находит отражение в следующих исправлениях раннего текста. В предложении «*Это Слово, когда человек лишился уже благодарованной жизни, хотело по крайней мере оставаться для него Светом*» автор заменяет слова «*лишился уже благодарованной жизни*» на «*перестал жить этой жизнью*», что подчеркивает собственную вину чело-

¹ Там же. Л. 12.

² Горский А. В., прот. Евангельская история // ОР РГБ. Ф. 304. 2. № 131. Л. 15.

³ Там же. Л. 60.

века в отпадении от Бога. А. В. Горский акцентирует внимание на результатах проявления милости Божьей к падшему человеку: «Как Он, брат наш, и нам не уделит Своего блаженства, славы, Мудрости? Прежде мы не могли понимать Его, потому что Он был только Бог. Теперь Он Бог и человек, как можно теперь видеть сквозь завесу плоти все — и Самое Божество. Можно через него теснейшим образом соединиться всем существом с нашим Отцом и Первоисточником всякого бытия»¹.

Систематизацию всего многообразия событий церковной истории А. В. Горский соотносит с индивидуальными действиями каждого лица Троицы: призвание народов в Церковь с действием Бога Отца, руководство ими — с троиственным служением Сына Божия, Пророка, Первосвященника и Царя, которое завершается действием Святого Духа в жизни Церкви. В его концепции особенное место занимает положение о Троиственном служении Иисуса Христа: оно прообразовано в Ветхом Завете, реализовано в Евангельской истории и продолжается в новозаветное время.

Значительное внимание в Евангельской истории А. В. Горский уделяет тому, насколько искажены были древние пророчества о царском служении Мессии на момент Его пришествия и как много внимания Он Сам уделяет вопросу разъяснения смысла Своего Царства. Характеризуя ожидания иудеев, А. В. Горский подчеркивает, что они не могли стать препятствием для Божественного промысла: «Наблюдатель путей Божиих, конечно, найдет истинное и важное удовольствие в том, чтобы видеть, как среди таких замешательств в государстве, неправильности в образе мыслей вообще и, в особенности, в понятиях о Мессии, — Божественное прорицание продолжало свой путь совершенно независимо от людей ...»². Пророческое, учительское служение Иисуса Христа будет очевидно для современников, но о Первосвященническом они не задумываются. Эта сторона будущего служения Иисуса Христа упоминается в пророческой песне отца Иоанна Крестителя, на нее намекают дары волхвов.

В дальнейшем изложении первого периода Евангельской истории А. В. Горский прослеживает, как в этом начальном периоде раскрывается план последующего «великого дела Сына Божия, показывает лица, изначально удостоившиеся участия в том важном деле; средства, приготовлявшиеся к нему, на которых опиралась доверенность к Божественному лицу Иисуса Христа»³. Основная особенность этой части Евангельской истории состоит в том, что кровенность его событий была существенно необходимым условием для последующей реализации общественного служения Иисуса Христа. В частности, А. В. Горский подчеркивает различие обстоятельств Его Рождества по сравнению с рождением Иоанна Предтечи: «Иисус, как Царь, и не в великолепном явлении Своего Божественного достоинства достопоклоняем, и Он еще будет иметь время раскрыть пред глазами людей свое высочайшее могущество и славу»⁴.

¹ Там же. Л. 29.

² Там же. Л. 16 оборот.

³ Там же. Л. 12.

⁴ Там же. Л. 24.

Рождество Мессии — не только исполнение пророчеств Ветхого Завета, но и главное чудо первой части Евангельской истории, преодолевающее законы естества, возможное только для Творца этого мира. То, что не смогли признать иудейские книжники, искушенные в толковании Священного Писания, было воспринято мудрецами иной религии — волхвами. А. В. Горский обращает внимание на то, что чудеса, якобы совершенные Иисусом Христом в Египте, которые приписывают ему апокрифические источники, не имеют смысла в контексте сокровенности этого периода. Кроме того, они не могли быть плодоносными, пока не сопровождались учением: «Нужно было, чтобы то и другое было соединено — действие Божественное с Божественным учением. Доколе он не занимался последним, дотоле неприлично было производить и первые ... Таким образом, точка времени, которая должна была отделить Его частную жизнь от общественной, не была бы столь отлична и не могла бы так поражать взор наблюдателя, как этому надлежало быть по планам Божественным»¹.

Определяющее действие Божественного промысла в концепции А. В. Горского гармонично дополняется осмысливанием истории «как постепенного раскрытия плана, которым все это движется, соображений, как что идет к этому плану, как постепенно достигается главная цель, как люди, призванные к особенному служению в Церкви, постепенно приготавляются к внутреннему совершенству»². Рассматривая роль человека в истории, он обращает внимание на то, что люди, с одной стороны, стремятся к Богу, при этом постоянно искушаемы силами зла.

Одна из главных особенностей, которая в дальнейшем будет прослеживаться во второй части Евангельской истории — более акцентированное, чем в раннем конспекте, выделение действий Божественного промысла против сил зла. В связи с этим автор значительно корректирует раздел об искушениях Иисуса Христа в пустыне (в раннем варианте есть явное нарушение последовательности изложения событий). А. В. Горский обращает внимание на богоустановленность этого этапа в подготовке Мессии к выходу на общественное служение: «Высший промысел, располагавший всеми, даже малейшими Его действиями и обстоятельствами жизни, приготовлял здесь для Него новый род деятельности. Иисус, который для того пришел в мир, чтобы разрушить дела дьявола, чтобы освободить человечество от владычества зла, вселенного в мир дьяволом, при самом вступлении Своем в служение человечеству, должен был испытать борьбу с этим виновником всякого зла»³.

В описании искушений Иисуса Христа в пустыне А. В. Горский подчеркивает их связь с последующими событиями в Его жизни. В новом варианте чтений описание этой части истории претерпело значительные изменения. Автор соотносит обоснование выбора, сделанного Спасителем в каждом из трех искушений с Его действиями, относящимися уже к истории Его общественного служения.

¹ Там же. Л. 61–61 оборот.

² Горский А. В., прот. Ветхозаветная история // ОР РГБ. Ф. 304.2. № 125. Л. 18.

³ Там же. Л. 78–78 оборот.

Отказ от использования своей силы в претерпевании голода, по мнению А. В. Горского, указывает на его преданность воле Отца, «*По этому же началу он действовал в саду Гефсиманском. Подобные искушательные мысли предлагали Ему, когда Он уже висел на кресте, — аще Сын еси Божий, говорили распинатели. Но он остался, пока не изрек — свершилось*»¹. Во втором искушении Александр Васильевич обращает внимание на то, что чудеса не должны совершаться напрасно там, где можно употребить естественные средства или просто для произведения на людей сильного впечатления. «*По этому началу Он действовал, когда старался не подвергаться опасностям, избегал их, шел навстречу только тем опасностям, от которых не мог отказаться, не изменяя Своим обязанностям Мессии. По этому началу Он действовал, когда отказался творить чудеса для чувственных фарисеев*»².

И, наконец, в последнем искушении, по мысли А. В. Горского сосредотачиваются все предыдущие: дьявол предлагает Ему легкий путь для преодоления всех препятствий для устроения Его царства. «*Слова Иисуса Христа, сказанные искушителю, показывают, что для Него главным делом было совершать дело Божественное, как дело Божие, иметь образование Царства Божия, Царства Небесного. Непоколебимый в начале своего служения Иисус Христос и потом всегда так действовал, хотя подобные искушения встречались Ему то в одушевлении толпы, желающей провозгласить его царем, то в вопросе братьев, когда Он устроит Царство израильское, то в вопросе учеников: почему Он хочет явиться им, а не мирави?*»³

Существенная особенность церковно-исторической концепции А. В. Горского, которая уже отмечалась выше — единство Ветхого и Нового Завета. При этом он разделяет точку зрения свт. Филарета (Дроздова) о том, что первый период домостроительства «имеет в себе столь мало, что, по-видимому, Бог ведет его только как посредствующую нить от первого Адама до второго»⁴. Поэтому ветхозаветная история прочитывается им не только исторически, но и прообразовательно, а особенное внимание в ней уделяется мессианским пророчествам.

Это находит отражение в том, что, по мысли А. В. Горского, Святой Дух, раньше говоривший устами пророков, теперь глаголет в Новозаветных песнях Богородицы и отца Иоанна Крестителя священника Захарии. Он отмечает, что ответ Богородицы представляется в виде псалма, который «*почти весь состоит из выражения Анны, матери Самуиловой и некоторых псалмов Давидовых. Благословенное чувство, само [не] замечая, откуда что заимствует, слагало их между собой в одну согласную песнь. Да Мария и сама была тогда в состоянии тех, словами которых пользовалась*»⁵. При этом А. В. Горский выделяет существенное отличие состояния Девы Марии от пророков, у которых состояния пророчества «*имели в себе нечто внезапное, скоро приходящее, иссту-*

¹ Там же. Л. 79.

² Там же. Л. 79 оборот.

³ Там же. Л. 80.

⁴ Горский А. В., прот. История Ветхозаветной церкви в пяти книгах. Книга 1. Л. 47–47 оборот.

⁵ Горский А. В., прот. Евангельская история // ОР РГБ Ф. 304. 2. № 131. Л. 31 ссылка.

пленное. Это происходило от того, что такие состояния вообще для природы человеческой не естественны. Мария находилась теперь не в таких отношениях к Духу Божию. В минуты зачатия она должна была ощущать себя в подобном вдохновенном состоянии, только без обычновенных признаков исступления — в состоянии возвышенном, но в спокойном»¹.

Так же Александр Васильевич обращает внимание на совпадение с древними пророчествами важных фрагментов песни священника Захарии. Отец Иоанна Крестителя в первой части своей песни «выражает словами Давида, что Бог воздвигнет рог спасения в дому Давида»². Главной темой этой части песни служит ХХI псалом, но он видит его содержание уже как исполнившееся и простирающееся «не только на живущих, но и на прежде живших и будущих, и, следовательно, ясно предполагает всеобщее обновление, приведение в такое состояние, когда могут служить Богу в правде и преподобии»³. Во второй части, обращенной к своему сыну, он указывает на слова пророков Исаии и Малахии. В разделе о благовещении Пресвятой Деве Захария вкладывает в уста Ангела слова о том, что через ее Сына «Бог возвратит дому вашему потерянные права на престол Давидов»⁴ и то, что «Время уже открыться этому Царству, о котором предсказал Даниил, которое предвидел сам праотец твой Давид»⁵. В описании проповеди Иоанна Крестителя, А. В. Горский подчеркивает, что он «действовал точно так, как предсказывали о нем пророки (Малах. 3:1.4)»⁶.

Комментируя поступки отдельных лиц, А. В. Горский зачастую входит в более детальное рассмотрение естественной мотивации их поступков, недостаток которых отмечал в описании Евангельских событий митрополита Московского. Например, он подробно объясняет, почему сначала братья Иисуса Христа не верили в Его Божественное посланничество и в связи с чем впоследствии изменялось их отношение к делу Спасителя: «Долговременное обращение с Иисусом, ясно раскрывавшийся взор на лицо Его с последними событиями Его видимого пребывания на земле, особенно просвещением Духом Святым, полученным в первый день Пятидесятницы после Его отшествия на небо, должны были изгладить все эти пятна и соделать их вполне достойными близкого родства Иисусу»⁷.

Кроме того, он уточняет и некоторые исторические обстоятельства. Например, приводит случай, произошедший незадолго до рождества Иисуса Христа, когда 6000 фарисеев отказались принести присягу верности императору и Ироду и предсказали, что Мессия родится чудесным образом от его евнуха. А. В. Горский замечает: «Этот случай явно показывает, за что примет Ирод самый справедливый слух о рождении Мессии»⁸.

¹ Там же. Л. 29 оборот-30.

² Там же. Л. 34.

³ Там же. Л. 35.

⁴ Там же. Л. 24 оборот.

⁵ Там же. Л. 25.

⁶ Там же. Л. 74.

⁷ Там же. Л. 20 оборот.

⁸ Там. же. Л. 55–55 оборот.

Итак, к началу общественного служения Иисуса Христа Бог Отец через Иоанна Крестителя засвидетельствовал Его Божественное посланничество, укрепил Его в искушениях с сатаной и послал Ему учеников: Андрея, Иоанна, Петра, Филиппа, Нафанаила, Иакова. Этот последний короткий раздел первой части Евангельской истории также полностью переписан. Первое — чудо, сотворенное публично Иисусом Христом — претворение воды в вино на иудейской свадьбе, в раннем тексте не упоминается вообще, а в позднем автор констатирует, что целью его было «внушить Его родственникам более высокое о Нем понятие, уверить учеников, Его сопровождавших»¹. А. В. Горский в поздних чтениях опускает план дальнейшего рассмотрения Евангельской истории в связи с особенностями его раскрытия у каждого Евангелиста, но причина этого лежит уже за пределами данного исследования.

Как отмечалось выше, значительная часть внесенных дополнений в первый период Евангельской истории имеет полемический характер. Характерно, что А. В. Горский не называет здесь ни одного имени, хотя в других случаях, как правило, оформляет цитирование. Он лишь указывает, что он говорит о «книгах, хотя и не в нашем Отечестве изданных, но обращающихся в наших руках»². По-видимому, памятна собственное некритичное увлечение западной литературой, он стремится оградить своих учеников от возможных искушений, с которыми не все смогут справиться. По свидетельству П. С. Казанского, во время его учебы чтение Неандера в МДА было запрещено. Перечислим основные вопросы, на которые обращает внимание А. В. Горский и выделим используемые им методы критики позиций оппонентов.

Прежде всего, сомнения, которые представляют «неверные вольнодумцы»³, касаются описания событий Благовещения. Основания для этого они видят в том, что 1) «евангелист Иоанн ничего не говорит об этом обстоятельстве;... 2) Сам Спаситель не указывает на это обстоятельство; 3) апостол Павел ничего не говорит и 4) если бы в младенчестве Иисуса Христа были события, описанные Лукой, то невероятно, чтобы родственники Спасителя остались в неверии относительно Его... С другой стороны, представляют, что такое верование о безмужнем зачатии некоторых лиц, например, законодателей, было нередко и у других народов, следовательно, не беспримерно»⁴.

На сомнения, касающиеся отсутствия прямых указаний на Благовещение в пунктах 1–3 А. В. Горский отвечает путем логических рассуждений на основании рассмотрения других мест соответствующих текстов Священного Писания. С момента рождения Иисуса Христа прошло тридцать лет, в течение которых он практически ничем не проявлял своих уникальных способностей, но Богородица, конечно, ничего не забыла, о чем свидетельствует ее просьба на свадьбе в Канне. А. В. Горский не видит общего между греческими мифами и Священными преданиями, это разные религиозные традиции, а относительно примеров

¹ Там же. Л. 83.

² Там же. Л. 26.

³ Там же. Л. 26.

⁴ Там же. Л. 26–26 оборот.

рождения по Божественной благодати от бесплодных отмечает, что они не предполагали безмужнего зачатия.

Еще одно полемическое дополнение, сделанное в поздних конспектах, относится к осмыслиению явления звезды, сопровождавшей волхвов в их путешествии для поклонения родившемуся Мессии. Современный рационализм пытается связать особенность небесного явления со сближением Сатурна и Юпитера. Александр Васильевич опровергает это положение расчетами астронома Кеплера, который доказал, что сближение этих планет происходило в другое время. Волхвы совершенно определенно связывали появление звезды с рождением необыкновенного человека. По мнению А. В. Горского, «правильнее будет совместить явление физическое звезды с откровением духовной силы и по месту, и по времени»¹.

И, наконец, он отвечает на мнения рационалистов об искушениях Иисуса Христа, которые представляют их либо как сновидение, либо дело некоего иудейского священника, имитировавшего действия дьявола, по указанию Синедриона, либо считают, что это — одна из притч Иисуса Христа. Главный аргумент против некоего экстатического состояния — оно в принципе не свойственно поведению Иисуса Христа в его земной жизни — «в Нем Божественная сила всегда одинакова»². Евангелист Матфей противопоставляет действию духовной силы дьявола явление служения ангелов, но, кроме того, Мессия еще не вышел на свое служение и не мог привлечь к себе внимание Синедриона. И наконец, описание искушений касается состояния Самого Иисуса Христа, что не характерно для всех остальных Евангельских притч, т.е. «такая притча была бы беспримерна в своем роде»³.

Таким образом, основной метод опровержения позиций оппонентов по частным вопросам у А. В. Горского опирается на анализ более широкого круга текстов и логические рассуждения с точки зрения здравого смысла. Кроме того, как например, в случае со звездой, он считает полезным использование достижений естественных наук, так, по его мнению, вера и разум не противоречат друг другу.

В плане филологической работы с текстом интересно, что зачастую автор для уточнения смысла предложения меняет буквально отдельные слова. Например, на листе 16 в части предложения «события, в которых легко усматривалось присутствие и содействие Божества» вместо слова «легко» он ставит «ясно», подчеркивая разумность сделанного вывода, а не его простоту; слово «присутствие» заменяет на «участие», отражающее активность Творца. Чуть ниже А. В. Горский в словосочетании «соответствовать вполне их [людей] желанию» вместо слова «желание» использует «ожидание», что, конечно, больше подходит в ситуации с приходом Мессии.

Издатель Евангельской истории А. В. Горского, прот. С. К. Смирнов отмечал, что «он писал языком необыкновенно выработанным и чистым, не допускал в речи терминов иностранных, избегал неопределенных и обобщенных

¹ Там же. Л. 53 оборот.

² Там же. Л. 81.

³ Там же. Л. 82.

выражений, выбирал слова и выражения точные и веские, наблюдал крайнюю осторожность в постановке фразы и при всем ученом характере исследований не впадал в сухость изложения»¹. Публикуемый текст наглядно иллюстрирует слова ученика Александра Васильевича. Его филологический талант был отмечен выдающимися представителями отечественной литературы. Прот. А. В. Горский являлся членом-корреспондентом Императорской Санкт-Петербургской академии наук по отделению русского языка и словесности. По личному приглашению А. С. Хомякова он состоял в качестве почетного члена в «Обществе любителей российской словесности».

Выводы:

В последнем варианте Евангельской истории А. В. Горского обнаружены многочисленные изменения относительно опубликованного варианта: дополнение или исключение пространных фрагментов, а также замена отдельных слов и выражений. В целом они, прежде всего, усиливают положение о важности первого периода Евангельской истории для последующих событий.

Выявленные уточнения в курсе Евангельской истории А. В. Горского подтверждают предположение о том, что автор учел изменения, сделанные в общей концепции дисциплины в начале 40-х годов. В основном они касаются богословского осмыслиения событий: определяющей роли Божественного промысла, исполнения обетований Ветхого Завета, обусловленности сокровенности событий этого периода.

Также автор дополняет текст в плане уточнения фактов и раскрытия естественной связи между событиями, проясняет мотивацию действий участников описываемых событий с точки зрения психологии. Кроме того, А. В. Горский дает убедительное опровержение мнений протестантских авторов, прежде всего, рационалистического направления.

Важно переиздать и более обширную вторую часть Евангельской истории — период общественного служения Иисуса Христа, с учетом сделанных изменений в поздних конспектах. Евангельская история в изложении А. В. Горского может быть полезна как для изучения истории отечественной библеистики, так и для современных учебных программ этой дисциплины.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРА

1. Горский А. В., прот. Церковная история. Лекции... Часть I. История Ветхозаветная (1840/1841) // ОР РГБ Ф. 78. К. 2. Ед. хр. 5.
2. Горский А. В., прот. Ветхозаветная история — лекции (с дополнениями) (1830–1840) // ОР РГБ. Ф. 78. Картон 4. Ед. хр. 1.
3. Горский А. В. Записки по Евангельской истории // ОР РГБ. Ф. 78. К. 4. Ед. хр. 10.
4. Горский А. В., прот. Ветхозаветная история // ОР РГБ. Ф. 304. 2. № 125.
5. Горский А. В. Евангельская история // ОР РГБ. Ф. 304. 2. № 131
6. Горский А. В., прот. Письма архиеп. Евсевию Орлинскому [4,5], 1856 г. // Чтения в обществе любителей духовного просвещения (ЧОЛДП). 1884. К. 2 Ч. 3. С. 7–11.
7. Евсевий (Орлинский), архиеп. [5] Письмо от 12 мая 1847 г. / Письма архиеп. Евсевия (Орлинского) к А. В. Горскому // ПрибТСО. 1886. Ч. 37. С. 717.

¹ Смирнов С. К. История МДА. С. 42.

8. Казанский П. С. Воспоминания о А. В. Горском / Прот. А. В. Горский в воспоминаниях о нем Московской Духовной Академии в 25-ю годовщину со дня его смерти. С приложением неизданных бумаг из архива А. В. Горского. Троице-Сергиева Лавра: собств. тип., 1900. С. 178–195.

9. Лебедев А. П. Церковная историография в главных ее представителях с IV по XX век. Санкт-Петербург: Изд. И. Л. Тузова, 1903.

10. Лебедев А. П. К воспоминаниям об Александре Васильевиче Горском, ректоре и профессоре МДА / Прот. А. В. Горский в воспоминаниях о нем Московской Духовной Академии в 25-ю годовщину со дня его смерти. С приложением неизданных бумаг из архива А. В. Горского. Троице-Сергиева Лавра: собств. тип., 1900. С. 195–222.

11. Смирнов С. К. История Московской духовной академии (1814–1870). Москва: Унив. тип. (М. Катков), 1879.

12. А. В. Горский в начале своей профессорской деятельности по письмам Филарета, архиепископа Черниговского // Душеполезное чтение. 1896. № 9. С. 319–322.

REFERENCES

1. Gorskiy A. V., prot. Cerkovnaya istoriya. Lekcii... Chast` I. Istoriya Vetxozavetnaya (1840/1841) // OR RGB F. 78. K. 2. Ed. xr. 5. (in Russian).
2. Gorskiy A. V., prot. Vetxozavetnaya istoriya — lekcii (s dopolneniyami) (1830–1840) // OR RGB. F. 78. Karton 4. Ed. xr. 1. (in Russian).
3. Gorskiy A. V. Zapiski po Evangel`skoy istorii // OR RGB. F. 78. K. 4. Ed. xr. 10. (in Russian).
4. Gorskiy A. V., prot. Vetxozavetnaya istoriya // OR RGB. F. 304. 2. № 125. (in Russian).
5. Gorskiy A. V. Evangel`skaya istoriya // OR RGB F. 304. 2. № 131. (in Russian).
6. Gorskiy A. V., prot. Pis`ma arxiep. Evseviyu Orlinskому [4,5], 1856 g. // Chteniya v obshhestve lyubiteley duxovnogo prosveshcheniya (ChOLDP). 1884. K. 2 Ch. 3. S. 7–11. (in Russian).
7. Evsevij (Orlinskij), arxiep.[5] Pis`mo ot 12 maya 1847 g. / Pis`ma arxiep. Evseviya (Orlinskogo) k A. V. Gorskomu // PribTSO. 1886. Ch. 37. S. 717. (in Russian).
8. Kazanskij P. S. Vospominaniya o A. V. Gorskom/ Prot. A. V. Gorskiy v vospominaniyakh o nem Moskovskoj Duxovnoj Akademii v 25-yyu godovshhinu so dnya ego smerti. S prilozheniem neizdannyx bumag iz arxiva A. V. Gorskogo. Troice-Sergieva Lavra: sobstv. tip., 1900. S. 178–195. (in Russian).
9. Lebedev A. P. Cerkovnaya istoriografiya v glavn`x ee predstaviteleyах s IV po XX vek. Sankt-Peterburg: Izd. I. L. Tuzova, 1903. (in Russian).
10. Lebedev A. P. K vospominaniyam ob Aleksandre Vasil`eviche Gorskom rektore i professore MDA / Prot. A. V. Gorskiy v vospominaniyakh o nem Moskovskoj Duxovnoj Akademii v 25-yyu godovshhinu so dnya ego smerti. S prilozheniem neizdannyx bumag iz arxiva A. V. Gorskogo. Troice-Sergieva Lavra: sobstv. tip., 1900. S. 195–222. (in Russian).
11. Smirnov S. K. Istoriya Moskovskoj Duxovnoj Akademii (1814–1870). Moskva: Univ. tip. (M. Katkov), 1879. (in Russian).
12. A. V. Gorskiy v nachale svoej professorskoj deyatel`nosti po pis`mam Filareta, arxiepiskopa Chernigovskogo // Dushepoleznoe chtenie. 1896. № 9. S. 319–322. (in Russian).

Статья поступила в редакцию 27.04.2025; одобрена после рецензирования: 26.06.2025; принята к публикации 13.07.2025.

The article was submitted 27.04.2025; approved after reviewing: 26.06.2025; accepted for publication 13.07.2025.

БОГОСЛОВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья

УДК 225:281.93(092)

DOI: 10.24412/2309-5164-2025-3-28-54

EDN: FGNBAZ

БОГОСЛОВСКАЯ СИСТЕМА ПРОТОИЕРЕЯ ФЕОДОРА ГОЛУБИНСКОГО

Михаил Иванович Жигалов

Костромская духовная семинария, Кострома, Россия,

brfhec2@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-9789-5386

Жигалов Михаил
Иванович,
магистр богословия,
заместитель директора
Церковного научно-
исследовательского
центра Костромской
митрополии

/
Zhigalov Mikhail Ivanovich,
master of theology, deputy
director of the Church
research center of the
Kostroma metropolitanate

Аннотация. Богословская концепция протоиерея Ф. А. Голубинского изложена в его лекциях по умозрительному богословию. Теория богословия Голубинского сложена из трех частей, где первое место занимает раздел «О бытии Божием», в котором подробно рассматриваются доказательства бытия Божия.

Ф. А. Голубинский предваряет свои лекции по умозрительному богословию онтологией — учением о бытии как о первом и коренном понятии для всего существующего. Здесь он четко разделяет бытие конечных (тварных) существ и бытие Бесконечного, указывая на коренные свойства их бытия: пространство и время для творения, вездеприсутствие и вечность для Творца.

Анализируя доказательства бытия Божия, Голубинский не ставит задачу доказать эту истину, т. к. по мнению отца Феодора, каждому человеку прирождена идея о Боге. Он называет эту идею **аксиомой сознания**. Проводимые же доказательства, необходимы человеку лишь как естественные пособия, которые помогают раскрыться идеи о Бесконечном, которая сама по себе является органом богообщения. Самым сильным доказательством бытия Божия он считал сознание в себе действия Божия, когда человек стремится в своей жизни исполнения воли Божией.

Свойства Божии, делятся на две части: собственно свойства, которые принадлежат Богу по сущности и со-

вершенства, принадлежащие Богу как Духу Совершенному. К свойствам Божиим можно отнести идею о том, что Бог есть Существо безусловно необходимое, безусловно независящее, всесовершеннейшее и бесконечно-совершенное, всемогущее, а также такие черты как вечность, неизменяемость, бестелесность, неизмеримость и вездесущие, внутреннее и внешнее единство.

Совершенства Божии выражаются в Его Всеведении, Премудрости, свяности и благости. Дела Божиих по отношению к миру делятся на творение и Промысл Божий. Бог сотворил мир не по необходимости, а по свободной воле, с целью открыть Себя, Свои совершенства и блаженство в существах нравственных. Промысл Божий проявляется в трех действиях, первое из которых сохранение мира, второе — управление миром, и третье — содействием Божиим, т.е. соединением действия Божия с действием сил, сотворенных для их поддержания, укрепления и благонаправления.

Настоящая статья подготовлена на основании тезисов доклада «Богословская концепция прот. Феодора Голубинского», прочитанного на XV международной научно-богословской конференции «Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки» (28–29 сентября 2023 года, Санкт-Петербургская духовная академия).

Ключевые слова: протоиерей Феодор Голубинский, умозрительное богословие, доказательства бытия Божия, свойства Божии, критика доказательств, свойства Божии, дела Божии, Промысл Божий

Для цитирования: Жигалов М. И. Богословская система протоиерея Феодора Голубинского // Ипатьевский вестник. 2025. № 3. С. 28–54 <https://doi.org/10.24412/2309-5164-2025-3-28-54>

THEOLOGICAL STUDIES

Scientific article

EVIDENCE OF GOD'S EXISTENCE IN THE THEOLOGICAL SYSTEM OF ARCHPRIEST FEODOR GOLUBINSKY

Mikhail I. Zhigalov,
Kostroma theological seminary, Kostroma, Russia,
brfhec2@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-9789-5386

Abstract. The theological concept of Archpriest F. A. Golubinsky is outlined in his lectures on speculative theology. Golubinsky's theory of theology consists of three parts, where the first place is occupied by the section "On the existence of God," which examines in detail the evidence of the existence of God.

F. A. Golubinsky prefacing his lectures on speculative theology with ontology, the doctrine of being as the first and fundamental concept for everything that exists. Here he clearly separates the existence of finite (created) beings and the existence of the Infinite, pointing to the fundamental properties of their existence: space and time for creation, omnipresence and eternity for the Creator.

Analyzing the evidence of the existence of God, Golubinsky does not set out to prove this truth, because according to Father Theodore, every person is born with the idea of God. He

calls this idea the **axiom of consciousness**. The proofs that are carried out are necessary for a person only as natural aids that help reveal the idea of the Infinite, which in itself is an organ of communion with God. He considered the most powerful proof of the existence of God to be the consciousness of God's action in oneself, when a person strives in his life to fulfill the will of God.

The properties of God are divided into two parts: proper properties that belong to God in essence and perfections that belong to God as a Perfect Spirit. The properties of God include the idea that God is an absolutely necessary, unconditionally independent Being, the most perfect and infinitely perfect, omnipotent, as well as such features as eternity, immutability, incorporeality, immeasurability and omnipresence, inner and outer unity.

The perfections of God are expressed in His Omnicience, Wisdom, holiness, and goodness. The works of God in relation to the world are divided into creation and Providence of God. God created the world not out of necessity, but out of free will, with the aim of discovering Himself, His perfections and bliss in moral beings. God's providence manifests itself in three actions, the first of which is the preservation of peace, the second is the governance of the world, and the third is the cooperation of God, that is, the combination of God's action with the action of forces created to maintain, strengthen, and guide them.

This article has been prepared on the basis of the theses of the report "The Theological concept of the Proto. Feodore Golubinsky", delivered at the XV International Scientific and Theological Conference "Topical Issues of Modern Theology and Church Science" (September 28–29, 2023, St. Petersburg Theological Academy).

Key words: Archpriest Feodore Golubinsky, speculative theology, proofs of the existence of God, properties of God, criticism of proofs, properties of God, works of God, Providence of God

For citation: Zhigalov M. I. The theological system of archpriest Feodor Golubinsky // Ipatievsky vestnik. 2025. № 3. P. 28–54 (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2309-5164-2025-3-28-54>

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАЯ концепция протоиерея Феодора Александровича Голубинского († 1854) в первую очередь состоит из его учения о бытии — онтологии. Его онтология состоит из трех основных элементов: сущность и свойства бытия, бытие конечного, и бытие Бесконечного. По своей сути его философия, как выразился сам Голубинский, утверждает бытие Бога¹. Именно поэтому его богословские труды включены в собрание сочинений отца Феодора под общем названием «Лекции по философии».

Протоиерей Феодор Александрович Голубинский, начиная свое учение об онтологии, задает читателю вопрос: «Существует ли что-нибудь?».

С одной стороны, руководствуясь чувствами, мы четко осознаем, что существует мы и предметы вне нас. Однако в философии были мыслители, которые сомневались в бытии внешних предметов, как например, идеалисты. В связи с этим Ф. А. Голубинский делает вывод, говоря, чтобы исследовать имеет ли что-нибудь бытие (существует ли что-нибудь?), нужно наперед составить понятие о самом бытии. По его убеждению, прежде самого бытия нельзя представить себе что-нибудь такое, что могло бы служить основанием для самого бытия. Итак, что же такое бытие по мысли Ф. А. Голубинского?

¹ Голубинский, Ф. А. Онтология I // Лекции по философии, умозрительному богословию, умозрительной психологии. СПб., 2006. С. 79.

Феодор Александрович определяет бытие, как **действование сил**. Это действие выражается в **движении** (собственно движении и покое), которое и является сущностью бытия. Так, в мире материальном все находится в движении: планеты и звезды, или наоборот — молекулы, состоящие из частиц, равновесие сил удерживает эти частицы друг против друга. Так проявляется и невидимый мир, ибо по слову ап. Павла, сказанному в Афинском ареопаге, Бог дает «всему жизнь и дыхание и все... мы **Им живем и движемся и существуем**» (Деян. 17:25,28). По нашему мнению, термин «движение», в данном контексте является равнозначным термину «энергия». Ведь из физики известно, что энергия движения — кинетическая энергия — при остановке предмета не исчезает, но по закону сохранения энергии аккумулируется внутри тела, называясь уже энергией потенциальной¹.

Следует отметить, что понимание категории бытия как исключительно «действование сил», без привязки к материи также полностью соответствует христианской доктрине. С одной стороны, «Бог есть дух» (Ин 4:24), т.е. он бестелесен и не связан законами материального мира. С другой стороны, по христианскому учению Бог творит мир «из ничего». По слову свт. Афанасия Великого «вселенная не сама собою произошла, потому что есть о ней Промысл, и не из готового вещества сотворена, потому что Бог не бессилен; но из ничего, вовсе не существовавшую прежде вселенную, привел в бытие Бог Словом»². Таким образом, в основе божественного акта творения находится исключительно божественная энергия, которая понимается как «сущностное «движение» Божеской природы, проявления Божественной сущности (но не сама сущность), Божественные действия»³. Именно эта божественная энергия как действие Божие и привела сотворенный мир в движение, т.е. в бытие.

Также прот. Ф. А. Голубинский определил свойства бытия под которыми, понимаются свойства вещи, которые и есть условия бытия этой вещи. Бытие материальных предметов обязательно протекает в пространстве, что есть их всеобщее и неотъемлемое свойство: положение вещей одних **подле** других. Вместе с тем, внешние предметы постоянно изменяются. Ф. А. Голубинский замечает, что даже «горы кажутся нам наиболее постоянными, но и они не остаются всегда в одном и том же состоянии: они находятся в постоянном движении»⁴. Таким образом, появляется еще одно всеобщее и коренное свойство бытия конечного (тварного мира) — время, т.е. положение вещи одной после другой.

¹ См.: Жигалов М. И. Воззрения Ф. А. Голубинского на метафизический смысл бытия // Костромской гуманитарный вестник. 2015. № 1 (8). С. 6–8.

² Слово о воплощении Бога-Слова, и о пришествии Его к нам во плоти // Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великаго, архиепископа Александрийскаго. — Изд. 2-е испр. и доп. — [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра собственная тип., 1902. / Ч. 1. — 1902. — С. 231. 524 с. / 2 Слово о воплощении Бога-Слова, и о пришествии Его к нам во плоти. 191–263 с.

³ Божественные энергии. — URL: <https://azbyka.ru/bozhestvennye-energii> (дата обращения 15.02.2024).

⁴ Голубинский, Ф. А. Онтология I // Лекции по философии, умозрительному богословию, умозрительной психологии. СПб., 2006. С. 95.

Вместе с тем, следует отметить, что Голубинский, разделяет понятие бытия конечного, и бытия Бесконечного. Бытие физической вещи ограничено условиями, которые есть свойства вещи. Вещь же, которая сама в себе содержит все условия бытия, есть сущность абсолютная, т.е. это есть Божество, Творец всего мироздания. А у Бога нет, каких-либо условий бытия, ибо он есть Абсолют, или же Абсолютное бытие, т.е. ни в чем не ограничен. Священное Писание свидетельствует о том, что Бог вне пространства и времени: «Бог есть Дух» (Ин. 4:24) и «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец» (Откр. 1:8). Таким образом, свойства Божии в пространстве: безграничность и вездеприсутствие; а во времени: вечность и неизменяемость.

По сути, онтологияprotoиерея Феодора Александровича Голубинского построена на первых словах Евангелия от Иоанна, что естественно для православного богослова. «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин. 1:1–3). По выражению святителя Иоанна Златоуста, слова Священного Писания «в начале» и «было» по отношению к Богу означают вечность, а для человека и земли (всего творения) временное ограничение. Кроме того, святитель напоминает о том, что подобными словами начинается и книга Бытия: «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою» (Быт 1:1–2). Здесь также слова «в начале» указывают на качество вечности бытия по отношению к Богу. «Здесь слово: «было» не одно, само по себе, означает вечность, а в соединении с другими выражениями: «в начале было» и: «Слово было». Подобно тому, как выражение: «сущий», когда говорится о человеке, показывает только настоящее время, а когда о Боге, то означает вечность, так и выражение: «было», когда говорится о нашем естестве, означает прошедшее для нас время, и именно известный предел времени, а когда — о Боге, то выражает вечность. Итак, слыша «о земле» и «человеке», не следует предполагать о них ничего более того, что свойственно природе сотворенной»¹. Так же как и время, пространство является качеством бытия мира человека. Далее свт. Иоанн Златоуст пишет: «Кроме того, выражение: «было», когда употребляется о земле и человеке, означает не просто бытие, но в отношении к человеку — происхождение его из известной страны, а в отношении к земле — качество её бытия»². В описании акта Божественного творчества пророк Моисей отмечает, что в первый день «земля же была безвидна и пуста» (Быт. 1:2). Когда Священное Писание повествует о человеке, то указывается его местонахождение: «И взял Господь Бог человека, [которого создал,] и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его (Быт. 2:15); или на происхождение: «Был один человек из Рамафайм-Цофима» (Цар. 1:1). Таким образом, когда в Писании речь идет о сотворенной Богом неживой и живой природе, по мысли свт. Иоанна особо указываются ее качества, а если о человеке, то и местность.

¹ // Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие святого апостола Иоанна Богослова: Беседа 3 (Ин. 1:1) // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константино-польского, в русском переводе. Издание СПб. Духовной Академии, 1902. Том 8, Книга 1. С. 25.

² Там же. С. 26.

Таким образом, мы видим, что само Священное Писание указывает нам на пространство и время как коренные свойства бытия.

Если философию Ф. А. Голубинский начинает с вопроса «**Существует ли что-нибудь?**», то свое теоретическое изложения богословия (умозрительное богословие) он начинает с утверждения «**Бог есть**». Такое начало можно объяснить тем, что **идея о Бесконечном** принадлежит каждому уму человеческому. В качестве отправного тезиса своей теории Ф. А. Голубинский принимает следующее: духу человеческому принадлежит **идея о Бесконечном по бытию и совершенствам**, и вследствие сего первоначальный закон ума состоит в том, чтобы для всего ограниченного (человеку) искать первоначала, первообраза и конца в Бесконечном.

Теория богословия протоиерея Феодора Голубинского сложена из трех частей:

- а) О бытии Божием, где приводятся доказательства (аргументы) бытия Божия;
- б) О свойствах Божиих, т.е. что есть Бог в своем бытии;
- в) О делах Божиих, как проявление к миру (во вне) совершенств Божиих.

Доказательства бытия Божия.

Предваряя основное содержание, отец Феодор делает три коротких вводных параграфа.

Суть первого сводится к тезису о том, что бытие Божие не может быть доказано, в силу чего он и не ставит задачу доказать эту истину, т.к. было сказано выше, каждому человеку прирождена сама идея о Боге. Отец Феодор называет эту идею «началом, которое нельзя доказать» или же «**аксиомой сознания**¹.

Во втором вводном параграфе раскрывается значение (необходимость) известных в богословской науке доводов утверждения истины бытия Божия, к которым он также применяет термин «аргументы (argumenta)». Проводимые доказательства, необходимы человеку лишь как естественные пособия, которые помогают раскрыться идеи о Бесконечном, которая сама по себе является органом богообщения. С другой стороны, учение о Боге нельзя основывать только на чувственном опыте, но и на объективном знании. По сути дела, эти аргументы необходимы для утверждения в человеке веры, самой идеи о Боге, которая, как говорил Голубинский, есть глубочайшее основание высшей, разумно-нравственной нашей жизни². Эта мысль созвучна словам ап. Павла «...кто любит Бога, тому дано знание от Него» (1 Кор. 8:3). Такая характеристика доказательств бытия Бога и сегодня принимается богословской наукой, называя ее критерием аподиктичности³.

¹ Голубинский, Ф. А. Умозрительное богословие. Отделение первое. // Голубинский, Ф. А. Лекции по философии, умозрительному богословию, умозрительной психологии. СПб., 2006. С. 354.

² См. там же. С. 355–356.

³ Лушников Д., свящ. Основное богословие: учебник бакалавра теологии. М.: Общецерковная аспирантура и докторантуре им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Издательский дом «Познание», 2021. С. 153.

В третьем вводном параграфе кратко представлен порядок изложения и классификация аргументов бытия Божия, которые он также называет путями к подтверждению истины бытия Божия (путями Богопознания — М.Ж.). Главным путем является рассмотрение самой идеи о Боге в человеческом уме (онтологический аргумент). К второму порядку относятся так называемые частные доводы: а) из рассмотрения внешнего мира (космологический и телеологический аргументы); и б) из рассмотрения прирожденных человеку стремлений искать Бога (нравственный и иные аргументы)¹.

Вместе с тем Феодор Александрович проводит семь основных доказательств бытия Божия. Особенность его методологии изложения заключается в том, что он не только раскрывает суть каждого доказательства, но и приводит точки зрения разных мыслителей, а также показывает практическое значение каждого из представляемых доказательств.

1. Онтологический аргумент. Его Голубинский считал превосходнее и полнее других. Отец Феодор начинает изложение довода с цитаты слов Ансельма Кентерберийского, который первым четко описал онтологический аргумент. Сам Голубинский сформулировал такую логическую цепочку: «Действительно скажем мы, если бы ум наш мог представить что-либо выше Бога, в таком случае творение стало бы выше своего Творца»². Далее приводятся дословные выражения как защитников онтологического аргумента, таких как Александра из Галеса, Декарта, Лейбница и Мендельсона, так и его противников, а именно Гонило (Гаунило), который в качестве возражения представлял недопустимым делать вывод о бытии действительном из представления мысленного.

Отдельным блоком Голубинский выделил возражения Канта, который по слову о. Феодора «восстал против онтологического довода»³. Он приводит два известных тезиса: а) бытие не есть какое-нибудь качество (с примером о действительных и воображаемых талерах); б) довод Гонило, о том, заключение от мысленного переходит к бытию реальному.

Предлагая своему читателю опровержения критики Канта от Декарта и Гегеля, о. Феодор предлагает и собственные рассуждения. «Идея о Существе, в котором все совершеннейшее соединено с действительным бытием, в духе нашем есть идея безусловно необходимая, которую не властен я изгладить: не я породил или составил из каких-нибудь умозаключений, потому что я не имел бы ни силы, ни права, ни основания выводить понятие о чем-то совершеннейшем, противоположном случайному, ограниченному. Если бы в духе человеческом, вместе с устройством его, не была насаждена идея о совершенно необходимом, бесконечном, то невозможен был бы переход в мысли от случайного к необходимому, от конечного к бесконечному, потому что это прямо противоположные понятия. Так, если идея о совершенно необходимом необходимо существует

¹ Голубинский, Ф. А. Умозрительное богословие. Отделение первое. // Голубинский, Ф. А. Лекции по философии, умозрительному богословию, умозрительной психологии. СПб., 2006. С. 358.

² Там же. С. 360.

³ Там же. С. 362.

в нашем духе, то предмет ее имеет реальное бытие. В этом, исключительно одном случае, заключение от мышления к бытию совершенно верно»¹. Второй тезис Канта Феодор Александрович вообще считал не заслуживающим внимания, т.к. если бы воображаемый идеал был только в наших мыслях, он стал бы творением нашего ума, а следовательно, и конечным, что в корне противоречит идее о Существе Совершенном.

В завершении Феодор Александрович указывает на значение онтологического аргумента. Он считал, что существующая в человеческом духе идея о Бесконечном есть произведение Божества как Первообраза идеи. Ее можно заглушить превратными умствованиями и/или безнравственной жизнью. Однако, при отсутствии подобных Высших стремлений человек оказывается на одной ступени бытия с животными, живущими не разумом, а инстинктом. Таким образом, идея о Боге «необходима, неизгладима и **дает свидетельство о Существе Бесконечном**, не только по совершенствам, но и по бытию...». Принятие идеи о Боге как Сущности реальной позволяет человеку быть им в полном смысле этого слова.

2. Космологический аргумент, по которому все существующее в мире должно иметь достаточную причину, т.е. Творца. В основании аргумента лежат логический закон причинности и/или достаточного основания, по которым все существующее должно иметь достаточную причину того, почему оно существует². После обширного изложения логической цепочки аргумента о. Феодор приводит его описание у Ричарда³, Фомы Аквината, которого Голубинский считал «лучшим Богословом средних веков»⁴, и Реймара Германа Самуэля.

В отдельном параграфе Феодор Александрович разбирает тезис о том, что ряд причин конечных не может простираться в бесконечность. Дело в том, что если по закону достаточного основания все в мире имеет причину, то признавать такую логическую цепочку без начала противоречит требованиям разума. «В ряду существ и причин конечных должно быть первое звено: за существами начавшимися, зависящими, как их основание должно быть бытие от века существующее — Существо безначальное, имеющее само в себе полное бытие. Иначе весь этот ряд причин и существ висел бы ни на чем»⁵. Против космологического аргумента также восстает система пантеизма, где сам мир имеет свойства бытия абсолютного.

Ф. А. Голубинский отмечал, что сила данного довода заключается в том, что он прямо вытекает из логического закона достаточного основания (причины), который требует от нашего разума поиска Существа, которого «не может не быть и имеющего в Самом Себе причину бытия, т.е. Существо самобытное, которое в видимом мире мы найти не можем. Если же такое Существо не найти,

¹ Там же. С. 365.

² См.: Фетисова, Д. Е. Закон достаточного основания в немецкой философии эпохи Просвещения / Д. Е. Фетисова // Кантовский сборник. — 2013. — № 4. — С. 64–75.

³ Речь идет о Ричарде Миддлтоне, английском теологе, лорд-канцлер Англии (1269–1272).

⁴ Голубинский, Ф. А. Умозрительное богословие. Отделение первое. // Голубинский, Ф. А. Лекции по философии, умозрительному богословию, умозрительной психологии. СПб., 2006. С. 373.

⁵ Там же. С. 376.

закон причинности просто перестает работать. И далее, о. Феодор делает три замечания о доказательной силе аргумента: а) он основывается на идее о Боге, существующей внутри нас, но не рождает ее; б) раз идея о Боге наследована в нас Им Самим, «то в этом и состоит твердость довода и сила заключения»¹. Кроме того, аргумент требует от нас осуществить логический переход от бытия случайного к бытию самобытному; в) он побуждает «вывести заключения о [духовных] совершенствах Бесконечного», через «сознание в себе тех способностей и потребностей, из которых рождаются духовные совершенства»².

3. Физико-теологический (телеологический) аргумент. Феодор Александрович сформулировал его так: «Где усматривается порядок, целесообразность и направление средств к благим целям, красоту и гармоническое соединение многообразного в единство, там необходимо предположить Виновника такого устройства, премудрого, действующего по разумному плану и поддерживающего порядок»³. В противном случае причиной бытия мира станет просто случай или слепая неразумная сила, что опять же приведет человеческий разум к нарушению закона достаточного основания. Далее о. Феодор предлагает анализ содержания данного аргумента, который «был любимым у здравомыслящих философов»⁴. Помимо цитат Платона, Аристотеля, Цицерона и т.д., особое место занимают выводы «натуральной теологии» Палея (Уильяма Пейли; 1743–1805), основанные на свидетельствах разумного устроения бытования различных живых существ.

После описания физико-теологического аргумента Голубинский приводит современные ему два тезиса-возражения последователей Кантовой философии. Первым тезисом является факт неполного изучения физического мира. По сути, речь идет о том, что вывод о Великом Художнике делается на основании неполной индукции через простое перечисление. В качестве антитезиса о. Феодор предлагает тот факт, что все новые и новые исследования природы только подтверждают вывод физико-теологического аргумента, исследование же всего мира есть требование невозможное. Второе возражение основано на идее Ф. Бэкона и носит сугубо философский аспект: поиск конечных причин ослабляет изучение природы и не ведет к дальнейшим открытиям. Голубинский же говорит, что «в том-то и видна высочайшая премудрость Строителя мира, что Он, давши законы, соединил необходимость с видимою случайностью, и что вторичные причины, постоянно удерживая форму бытия своего, в то же время направлены к целям, установленным высочайшою мудростью»⁵. И далее: «из этого выводится та истина, что премудрость Божия открывается в подчинении одних существ другим, одних целей — другим высшим, усматривается, хотя по частям, план Божественный, осуществляемый в жизни существ той части мироздания, кото-

¹ Голубинский, Ф. А. Умозрительное богословие. Отделение первое. // Голубинский, Ф. А. Лекции по философии, умозрительному богословию, умозрительной психологии. СПб., 2006. С. 379.

² Там же. С. 380.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 383.

⁵ Там же. С. 389.

прая известна нам. Это одно усмотрение есть важное приобретение, по которому нельзя называть телеологическое исследование бесплодным»¹.

По мысли Ф. А. Голубинского сила данного аргумента заключена в том, что он прямо ведет человеческий ум к мысли о Боге. Единственным условием такого результата, является необходимость человеку раскрыть в себе идею о Бесконечном и утвердиться в ней, иначе исследование природы, особенно ее разрушительных явлений, могут привести человека к неразрешимым сомнениям.

4. Довод бытия Божия есть согласие всех народов в признании этой истины (исторический аргумент). Данное доказательство Голубинский рассматривает с точки зрения методологии по-другому, в рамках единой логической цепи, не разделяя повествование на отдельные параграфы. Ход мысли таков: у всех людей есть потребность (свойство) умилостивить Бога, благоговеть перед Ним, и является тем чистым началом в разуме человеческом, что сообщено Самим Богом, а разные представления, как то мифы о многобожии, формы поклонения, жестокие обряды и суеверия не имеют всеобщего характера и потому созданы людьми. В качестве тезиса-возражения Феодор Александрович приводит идею о том, что есть некоторые народы, вообще не имеют религиозного начала. Голубинский опровергает этот тезис через современный ему пример просвещения алеутов свт. Иннокентием (Вениаминовым), который свидетельствовал о наличии веры в невидимого Духа у алеутов при отсутствии внешних религиозных признаков, таких как наличие храмов, капищ, изображений и т.д. Также в подтверждение своего тезиса отец Феодор приводит в пример историю, произошедшую в Польше, когда одичавший человек, не имевший религиозного опыта, при помощи других людей уверовал в Бога и крестился. Отец Феодор задает риторический вопрос: «Как бы успели в этом деле, если бы в сердце одичавшего не хранилось семя религии? Никакое животное... не может принимать религию»².

5. Довод бытия Божия проистекает из исследования высших потребностей души человеческой (психологический аргумент). Высшая потребность духа человеческого проявляется в познании совершенной истины, стяжания святости и достижения истинного счастья (блаженства). Все эти качества не могут быть приобретены ни от себя (через упражнение разума), ни от общения другими людьми, т.к. люди подчас имеют разные мнения в отношении того или иного вопроса, и, естественно, им свойственно заблуждаться. Тем более, их невозможно приобрести от общения с природой. Но, каждому человеку прирожден закон, который требует от него нравственного роста. Это закон отец Феодор называет «голосом совести», которая есть не что иное, как голос Бога внутри нас. Таким образом, потребности в познании истины, поиск святости и блаженства позволяет в нашей душе раскрытия вере в Бога, надежде на Бог и любви к Богу, который Сам есть Любовь.

6. Этико-теологический (моральный или нравственный) аргумент. Феодор Александрович Голубинский уже в заглавии параграфа указывает,

¹ Там же.

² Там же. С. 393.

что данное доказательство он представляет в изложении Канта¹. Как известно он считал моральное доказательство единственным² и подвергал критике онтологический, космологический иteleологический аргументы. Кант считал, что человек исполняет нравственный закон и получает награду, а потому, осознание этого закона есть счастье. По сути, через награду или наказание за исполнение или неисполнение нравственного закона действует и закон правды (справедливости). О. Феодор, излагая идеи Канта, пишет: «Когда не во власти человека установить союз между добродетелью и счастьем, то должно быть другое Существо, которое и хочет и может сделать это — наградить добродетель достойным ее счастьем»³. Вместе с тем отец Феодор отмечал, что «несправедливо было бы обвинять Канта в том, что он при раскрытии этико-теологического довода учит своекорыстию, внушает людям искать награды. Он сам во многих местах своих сочинений ясно учит, что надобно исполнять долг для долга, иметь уважение к закону для самого закона»⁴

Феодор Александрович, вступая в спор с Кантом, отмечает, несмотря на то, что нравственный аргумент как частный имеет важность и доказательную силу считать его единственным и полным нельзя. В качестве замечаний Голубинский предлагает следующие тезисы: а) Кант не говорит о том, что истинное счастье возможно лишь в соединении с Богом; б) история не знает абсолютно нравственно совершенного человека, ибо, как известно, «несть человек, иже жив будет, и не согрешит»; в) люди святые никогда не хвалились своей жизнью, но наоборот, еще более осознавали свою греховность; г) кроме того, чаще люди добрые окружены бедствиями и гонениями, но, через исполнение нравственного закона они обретают утешение совести, в котором есть счастье.

7. Довод бытия Божия, заимствуемый из сознания в себе действия Божия. Это религиозно-опытный аргумент, когда человек стремится в своей жизни к исполнению воли Божией и ведет богоподобную жизнь. Именно его Голубинский считает самым сильным доказательством бытия Божия. Очевидно, что данное доказательство не является всеобщим, т.к. человек, который не живет по воле Божией, теряет в жизни Бога, для него все становится чуждым. Вместе с тем Феодор Александрович убежден, что вера в Бога, поиск Бога есть инстинкт человека — подобно тому, как у животных есть инстинкт поиска пищи; а не иметь веры — противоестественно. Но, с другой стороны, как человек учится ходить, говорить, так он должен учиться и религии, т.е. человек должен стремиться к познанию Бога. Именно в необходимости стремления

¹ Следует отметить, что Голубинский здесь все-таки добавляет к Канту идеи двух мыслителей средневековья, тем самым показывая, что нравственный аргумент бытия Божия имел место еще до Канта.

² Пивоваров, Д. В. Моральное доказательство бытия Бога / Д. В. Пивоваров // Современный философский словарь. — М.: Панпринт. В. Е. Кемеров. 1998. [Электронный ресурс]. — URL: https://encyclopedia.philosophy.academic.ru/224/МОРАЛЬНОЕ_ДОКАЗАТЕЛЬСТВО_БЫТИЯ_БОГА (Дата обращения: 29.09.2019).

³ Голубинский, Ф. А. Умозрительное богословие. Отделение первое. // Голубинский, Ф. А. Лекции по философии, умозрительному богословию, умозрительной психологии. СПб., 2006. С. 400.

⁴ Там же. С. 402.

человека вести богоподобную жизнь этот аргумент имеет всеобщий характер. Голубинский замечает, что «как чувственный человек не может сомневаться в бытии воздуха, который он беспрестанно вдыхает и выдыхает, так и духовный человек не может усомниться в бытии Бога, когда из Него почерпает высшую жизнь свою»¹. И далее: «Наилучший путь к уверенности в бытии Божием может заключаться в этих немногих словах: живи так, как бы ты жил пред очами Божиими, и ты не усомнишься, что есть Бог, соделай себя образом Божества, — и ты будешь видеть в образе Первообраз»².

Итак, протоиерей Феодор Александрович Голубинский выделяет семь доказательств (аргументов) бытия Божия. Вместе с тем, если обратить внимание на методику изложения каждого аргумента, несложно заметить, что среди семи особо выделяются четыре: онтологический, космологический и телеологический, критикуемые Кантом, и признаваемый им же единственно верный нравственный аргумент. Повествование этих аргументов разделено на параграфы, в которых последовательно представлены описание доказательства, критические замечания и их опровержения. В заключение предлагается сила и значение данного аргумента. Повествование об остальных трех доводах идет единым текстом и не делится на параграфы.

Классификация доказательств бытия Божия

Если обратиться к современным учебникам и пособиям по Основному богословию, мы так же обнаружим подобное разделение. Так в книге «Путь разума в поисках истины» проф. А. И. Осипов, выделяет все те же семь доказательств, что и два столетия назад выделил протоиерей Ф. А. Голубинский³. В более новом издании (2021 год) под авторством священника Дмитрия Лушникова выделяется только четыре доказательства бытия Божия: космологическое, онтологическое, телеологическое и нравственное (если не учитывать доводы западной рациональной теологии)⁴. Учебник был рекомендован изданию Учебным комитетом Русской Православной Церкви, вследствие чего рассматривается как общепереводный. Возникает закономерный вопрос: в чем заключается причина разности позиций в освещении этой темы в современной учебной литературе?

Для ответа на этот вопрос необходимо акцентировать внимание на принадлежности авторов к той или иной научной школе. Так прот. Ф. А. Голубинский был представителем Московской духовной академии, научные традиции которой, очевидно, воспринял и проф. А. И. Осипов, тогда как свящ. Д. Лушников принадлежит к Санкт-Петербургской духовной школе. Дело в том, что процесс становления и развития основного богословия в Московской духовной школе шел по иному пути — в отличие от других духовных академий XIX века, а имен-

¹ Там же. С. 407.

² Там же. С. 408.

³ См.: Осипов А. И. Путь разума в поисках истины. М.: Издательство Сретенского монастыря 2003. С. 134–154.

⁴ Лушников Д., свящ. Основное богословие: учебник бакалавра теологии. М.: Общецерковная аспирантура и докторантуре им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Издательский дом «Познание», 2021. С. 160–177.

но: преподавание Основного богословия как учебной дисциплины «происходило в тесной связи с изучением философии и исследованием метафизических вопросов»¹. В связи с этим рассмотрим подробнее развитие темы доказательств бытия Бога в трудах представителей Московской и Санкт-Петербургской духовных школ Синодального периода.

Первое, что следует отметить, что именно Ф. А. Голубинский фактически является основателем московской школы Основного богословия. Напомним, что он читал свои лекции по философии с 1818 по 1854 годы. Именно он был одним из первых, кто настолько подробно описал доказательства бытия Бога².

Буквально через несколько лет после смерти Голубинского, с 1858 года, должность ординарного профессора по кафедре философии занимает его выдающийся ученик Виктор Дмитриевич Кудрявцев-Платонов (1822–1891). В своем курсе философии религии он, как и учитель, выделяет семь доказательств бытия Бога. Однако у него вместо религиозно-опытного аргумента выделяется гносеологическое доказательство. Такой замене можно дать следующее объяснение. Во-первых, по содержанию два аргумента не являются абсолютно разными, но находятся по отношению друг к другу в логическом отношении пересечения, т.к. в его основании находится не понятие о Боге, но «исходя из несомненного, подтверждаемого и опытом, и общим сознанием факта существования истины [бытия Существа Высочайшего]»³. Во-вторых, доказательство, «займствованное из сознания в себе действия Божия», автор статьи о доказательствах бытия Божия в Православной энциклопедии прямо называет «относительно новым» для того времени, а следовательно, можно говорить о том, что именно Феодор Александрович был одним из первых, кто подробно рассмотрел данный аргумент. Таким образом, в середине XIX века доказательство, «займствованное из сознания в себе действия Божия», могло рассматриваться не как академическое, а как авторское, т.е. самого Голубинского.

В 1869 году первым преподавателем Основного богословия как самостоятельной учебной дисциплины стал прот. Иоанн Дмитриевич Петропавловский (1844–1907). Предельно кратко он излагает 6 доказательств, но в другой последовательности. «Так историческое доказательство приводит нас к признанию без обманчивости веры человечества вообще в бытие высшей силы, господствующей над миром и управляющей им; космологическое — к бытию Бога, как абсолютной причины всего, самой в себе самостоятельной и ни от чего независимой; телеологическое — к бытию Бога, как абсолютно-разумного существа; нравственное — к бытию Бога, как абсолютно-доброго существа; наконец, онтологическое и теологическое — к бытию Бога, как абсолютно личного Духа и абсолютной личной Любви. Приобретённое путем доказательств бытия Бога понятие о Боге, как абсолютном Духе, самосознательном и свободном, бу-

¹ Лушников Д., свящ. Основное богословие: учебник бакалавра теологии. М.: Общецерковная аспирантура и докторанттура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Издательский дом «Познание», 2021. С. 95.

² Казарян А. Т. Доказательства бытия Божия // Православная энциклопедия. Т. 15, С. 555–573

³ Кудрявцев-Платонов В. Д. Философия религии. М.: Фонд ИВ, 2008. С. 436–437.

дучи основано на твердых эмпирических данных, является прочным, незыбледущим¹. На первый взгляд, в данном изложении отсутствуют психологический и религиозно-опытный аргументы. Однако есть теологический, через который мы узнаем о Боге как об абсолютной личной Любви. Вероятно, именно этот аргумент и соединяет в себе доводы из стремления к Богу и опыта жизни с Богом.

Следующим наиболее ярким преподавателем основного богословия в Московской духовной академии стал С. С. Глаголев (1865–1937). Он преподавал эту дисциплину более четверти века: с 1893 года и до закрытия академии большевиками. В своем пособии к изучению Основного богословия он рассматривает доказательства бытия Божия в контексте исторического развития апологетики и в главе о Боге. Как и его предшественники, Глаголев выделяет космологические, телеологическое нравственное, историческое и онтологическое доказательства. Есть и еще два довода. Первый — есть доказательство блаженного Августина, которое исходит из идеи в душе человека блага². По сути, это есть психологический аргумент. Также приводится аргумент от Б. Паскаля, который по содержанию близок к религиозно-опытному доказательству. «По его [Паскаля] мнению, действительно убедительные доказательства бытия Божьего даются чувством, чудесами истинной религии, Библией и всей историей христианства³.

В Санкт-Петербургской духовной академии в первой половине XIX века родоначальником преподавания основного богословия стал святитель Иннокентий (Борисов; 1800–1857). Его учение о доказательствах бытия Божия изложено в статье «О бытии Божием», изданной в журнале «Христианское чтение» в 1824 году. Он выделяет три группы доказательств бытия Бога. Первое доказательство историческое, которое есть «глас общечеловеческого смысла», так как «вера существовала во все времена и у всех народов». Вторая группа относится к разряду доказательств «из здравого смысла» или же «от природы». Здесь свт. Иннокентий соединяет телеологической и космологический аргументы. Также «от природы» берет свое основание сама идея о Боге (онтологический аргумент), «которая находится в уме нашем и составляет как бы сущность его». Высшим и наиболее достоверным, как и прот. Феодор Голубинский, свт. Иннокентий признавал доказательство «от религиозного опыта». Формулируя это доказательство, святитель вкладывает в него не только смысл жизни в Боге, но и утверждается факт присущего человеку стремления к Богу, которое Голубинский назвал высшей потребностью человеческой души. Итак, мы видим, что по большинству опорных точек доказательства свт. Иннокентия так или иначе совпадают с доказательствами прот. Феодора Голубинского. Исключение составляет лишь кантовский нравственный аргумент⁴.

¹ Петропавловский И.Д., прот. В защиту христианской веры против неверия. М.: Типо-литогр. И. Ефимова, 1897. Вып. 2: Ч. 1. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann-Petrovavlovskij-v-zashhitu-hristianskoj-veryy-protiv-neverija-vypusk-2/2_9#sel=45:56,45:146 (дата обращения 15.02.2025).

² Глаголев С. С. Пособие к изучению основного богословия. М.: Русская Печатня, 1912. С. 71.

³ Там же С. 73.

⁴ См. подробнее: Лушников Д. Ю., свящ. Основное богословие в Санкт-Петербургской духовной академии синодального периода: монография. СПб.: Изд-во СПБДА, 2023. С. 69–73.

Другим преподавателем основного богословия в академии на Неве стал будущий митрополит Макарий (Булгаков; 1816–1879). В своем «Введении в православное богословие» он выделяет четыре пути приобретения знаний об истине бытия Божия. 1) Путь предания и истерической веры. Это исторический аргумент, который, по мысли митрополита Макария, приводит человека к мысли о том, что основание религиозной веры содержится в самом существе нашего духа (онтологический аргумент). 2) Путь собственного опыта внешнего, через который в природе человек находит указание на бытие Божие. Не упомянута названия аргумента (космологический), владыка здесь указывает на мир как сущность не случайную и не самобытную, т.е. имеющею внешнюю причину своего бытия — Бога. Кроме того, он замечает «удивительный порядок, соразмерность и красоту» мира, что является основанием логической формулы телеологического аргумента. 3) Внутренний опыт человека свидетельствует о том, что: а) в уме нашем есть идея о Боге (онтологический аргумент); б) в нас действует нравственный закон, неумолкающий голос совести, которая является следствием присутствия Бога в нашем сердце (нравственный аргумент); в нас есть врожденное стремление к блаженству (святости). 4) Особенным и наиболее лучшим путем приобретения знаний об истине бытия Божия является благочестивая жизнь (религиозно-опытный аргумент). Таким образом, мы видим, что несмотря на различный порядок изложения и содержательное наполнение (отсутствие философской составляющей, например критики Канта), доказательства бытия Божия митрополита Макария (Булгакова) точно соотносятся с доказательствами прот. Феодора Голубинского¹. Известно, что Канту критику доказательств бытия Божия в учебный курс внес архиепископ Никанор (Бровкович; 1826–1891) в 1852 году, за что был отстранен от преподавания этого предмета.

В качестве следующего представителя Санкт-Петербургской школы основного богословия представляется целесообразным взять профессора Николая Павловича Рождественского (1840–1882). В 1884 году он опубликовал свое сочинение «Христианская апологетика. Курс основного богословия». Он преподавал настоящую дисциплину в СПБДА в период с 1869 по 1883 годы. Считается, что именно проф. Н. Ф. Рождественский совершил в преподавании дисциплины настоящий прорыв: он был одним из первых, кто выделил доказательства бытия Бога в отдельную главу. Но именно он был первым преподавателем основного богословия Санкт-Петербургской духовной академии, кто описал только четыре доказательства и разделил на две группы: внешние (космологическое и телеологическое) и внутренние (онтологическое и нравственное)². Особенностью изложения доказательств Н. П. Рождественским является не только подробное раскрытие содержания каждого, но и детальный

¹ См. подробнее: Макарий (Булгаков), митр. Введение в православное богословие (репринтное издание). Тутаев: Православное братство святых князей Бориса и Глеба, 1999. — С. 15–21.

² См.: Христианская апологетика: Курс основного богословия профессора Н. П. Рождественского: [В 2 т.] — Санкт-Петербург, 1884. / Т. 1. — Тип. Ф. Елеонского и К°. — 435, [2] с. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Rozhdestvenskij/hristianskaja-apologetika-kurs-osnovnogo-bogoslovija/4_30#sel=6:1,186:48 (дата обращения 15.02.2025).

анализ Кантовой критики, а также контрагументы в их защиту. Таким образом, мы можем говорить о том, что с одной стороны Н. П. Рождественский в полной мере использовал методологию анализа доказательств бытия Божия, которую одним из первых применил прот. Феодор Голубинский. С другой стороны, в его курсе основного богословия впервые в духовной академии на Неве были исключены три доказательства (историческое, психологическое и религиозно-опытное). Заметим, что значительно позже, уже в XX веке, другие годы основное богословие преподавал архиепископ Михаил (Мудьюгин; 1912–2000). В своем «Введение в основное богословие» он выделяет все те же четыре аргумента бытия Божия¹.

Частично ответ на вопрос, почему произошло подобное сокращение, мы можем найти в курсе лекций протопресвитера Евгения Аквилонова (1861–1911) «Введение в круг богословских наук (Лекции по основному богословию)». По его мнению, «множественность доказательств может иметь место лишь в том случае, когда имеется в виду не сама сущность, единая и равная в себе, а различные отношения между субъектами, когда доказательства относятся к различным атрибутам в Боге»². В итоге он считал наиболее важным доказательством онтологический аргумент. Доказательствами второго порядка, как основывающихся лишь на свойствах Божиих, он называл космологический иteleологический аргументы. Кроме того, о. Евгений критически рассматривал доказательную силу исторического аргумента и доказательства от чудес, которое вообще имеет значение лишь для верующего человека, принимающего Священное Писание как богоодухновенный текст. Исторический аргумент также имеет логическую ущербность в силу того факта, что тезис о том, что история не знает ни одного безрелигиозного народа, до конца не подтверждается³.

Таким образом, можно говорить о том, что исключение (правильнее сказать, их не рассмотрение) из числа доказательств бытия Божия трех аргументов в учебном курсе основного богословия в Санкт-Петербургской духовной академии обусловлено их логическим наполнением. Так, исторический аргумент основывается на методологии индукции, при которой осуществляется переход от частного знания к общему (от отдельных частных случаев мы переходим к общим суждениям). Причем логическая форма исторического аргумента, очевидно, основана на неполной индукции, что с научной точки зрения может снижать доказательную силу аргумента в целом. То же самое можно говорить и о психологическом аргументе, суть которого сводится в наличии в человеке стремления к святости. Касательно религиозно-опытного аргумента: здесь справедливо можно говорить о том, что он имеет свою доказательную силу исключительно для верующего человека.

¹ См.: Введение в основное богословие / Архиепископ Михаил (Мудьюгин); Библейс.-богослов. ин-т. — Москва: Общедоступ. православ. ун-т, 1995. — 226, [6] с. — URL: https://azbyka.ru/otekhnik/Mihail_Mudyugin/vvedenie-v-osnovnoe-bogoslovie/ (дата обращения 15.02.2025).

² Аквилонов Е.П., свящ. Введение в круг богословских наук. [Лекции по основному богословию, читанные в читанные в С.-Петербургской духовной академии в 1897–98 гг]. СПб., 1898. С. 6–7. [Рукопись].

³ См.: Лушников Д. Ю., свящ. Основное богословие в Санкт-Петербургской духовной академии синодального периода: монография. СПб.: Изд-во СПБДА, 2023. С. 246–248.

Вместе с тем есть еще одна версия ответа на поставленный вопрос о количестве доказательств бытия Божия. Профессор Московской духовной академии Сергей Сергеевич Глаголев (1865–1937) в своем «Пособии по изучению основного богословия» отмечает два вида классификаций доказательств бытия Бога. «В немецкой философской литературе преимущественно принята классификация Канта: 1) доказательства от данных прямого опыта (явлений красоты, целесообразности) —teleологические; 2) доказательства от неопределенного, возможного опыта (нечто существует, есть бывание, контингентность, должно быть бытие) — космологические; 3) доказательства от чистых понятий (от идей к бытию) — онтологические»¹. Если добавить к этим трем группам, нравственный аргумент, который, как известно, сам Кант считал наиболее состоятельным, то мы получим полный набор доказательств, которые с середины XIX века преподаются в Санкт-Петербургской духовной школе.

Вторая классификация доказательств, по мысли С. С. Глаголева, основана на французской философской литературе. Здесь также выделяются три группы: 1) доказательства физические (от явлений к природе), 2) метафизические (из данных сознания и разума) и 3) нравственные (из данных истории, из фактов веры, из строя жизни народа; сюда присоединяются и эстетические доказательства)². К первой группе можно отнести космологический иteleологический аргументы, ко второй — онтологический и психологический, а к третьей — исторический, религиозно-опытный и собственно нравственный аргументы. Анализ представленных классификаций дает нам право говорить о том, что Санкт-Петербургская школа основного богословия в контексте доказательств бытия Божия основывается на немецкой философской традиции (в первую очередь, на традиции Канта), в то время как Московская школа, родоначальником которой был протоиерей Феодор Голубинский, более опирается на французскую философскую традицию.

Завершая анализ доказательств бытия, целесообразно привести слова С. С. Глаголева о значении доказательств. «И та и другая классификации, — пишет учёный, — имеют свои достоинства и недостатки, но рамки их во всяком случае слишком недостаточны или слишком общи, чтобы заключить или исчерпать все свидетельства о Боге, идущие от всего существующего... Все значение этих доказательств сводится к тому, что должно предполагать и желать существование Бога. Не путем логических анализов, а только путем нравственного самоусовершенствования человек может обрести Бога. Доказательства бытия Божьего могут и должны быть стимулом, побуждающим человека идти по этому пути. Тех, из сердца которых хитростью лукавого похищены семена веры, эти доказательства должны побуждать молиться молитвою несчастного отца, о котором повествует евангелие: "Господи, помоги моему неверию" (Мк. 9: 24)»³.

¹ Глаголев С. С. Пособие к изучению основного богословия. М.: Русская Печатня, 1912. С. 78.

² Там же.

³ Там же.

Свойства Божии

Ф. А. Голубинский рассматривает свойства Божии, разделяя их на две части: собственно **свойства, которые принадлежат Богу по сущности и совершенства, принадлежащие Богу как Духу Совершенному**. Феодор Александрович объясняет такое разделение, тем, что в человеке также присутствует подобное разделение в формах чувственного вождения и разума.

Однако, еще в начале исследования автор предостерегает читателя от двух крайностей: ума сомневающегося и ума самонадеянного. Первый представляет собой скептицизм, согласно которому Бог непостижим и потому абсолютно не познаем. Второй — ум самонадеянный, наоборот мыслит Бога познаваемым. В качестве примера Голубинский приводит слова различных ученых мужей разных времен. «Аэций говорил о себе: "Я знаю Бога столь ясно и совершенно, что не могу знать и самого себя в такой мере, как знаю Бога", а Евномий хвалился, что он в точности знает самую сущность Божию, и вообще имеет такое же познание о Боге, какое Бог о Самом Себе. Этих мыслей держались некоторые из позднейших философов, например Спиноза говорил: "Я вернее знаю Бога, чем какой-нибудь треугольник"¹. Или: «Такая же самоуверенность, как у Спинозы, видна и в новейшей школе Гегеля, где утверждают, что все уже постигнуто, нет более тайн»². Отец Феодор отмечал, что особенность же исследования бытия Божия и Его свойств, заключается в том, что бытие Бога по свойствам противоположно бытию человека. Напомним, если коренные свойства бытия конечного есть пространство и время, то для Бога это вездеприсутствие и вечность. Вместе с тем, как выразился Ф. Г. Якоби, мы представляем Бога человекаобразно, т.к. Бог создал человека богообразно³. Именно эта посылка и есть главное условие к исследованию свойств Божиих.

В начале Ф. А. Голубинский дает общее понятие о Боге, Который есть «Существо бесконечное по бытию и духовным совершенствам, Виновник и Правитель мира физического и духовного»⁴. Он замечает, что это ни в коем случае не определение Бога, т.к. «Безпределенный не может быть определен..., мы принимаем на себя составить общее понятие о Боге, за которым может быть обширнейшее и глубочайшее постижение Его»⁵.

Первое свойство Божие Феодор Александрович сформулировал так: **Бог есть Существо безусловно необходимое**. Богу невозможно не быть. Данное свойство определяется из идеи о Боге как Существе Бесконечном, и как следствием тезисом о том, что в Боге сущность и бытие неразрывно соединены между собою. Одной из граней непознаваемой Божественной сущности яв-

¹ Голубинский, Ф. А. Умозрительное богословие. Отделение второе. О свойствах Божиих. // Голубинский, Ф. А. Лекции по философии, умозрительному богословию, умозрительной психологии. СПб., 2006. С. 414.

² Там же.

³ Цит. по: Голубинский Ф. А. Умозрительная психология // Голубинский, Ф. А. Лекции по философии, умозрительному богословию, умозрительной психологии. СПб., 2006. С. 574.

⁴ Голубинский, Ф. А. Умозрительное богословие. Отделение второе. О свойствах Божиих. // Голубинский, Ф. А. Лекции по философии, умозрительному богословию, умозрительной психологии. СПб., 2006. С. 417.

⁵ Там же.

ляется вечность, и потому бытие Его вечно. Если же обратиться к тварному миру, то мы видим обратную ситуацию. Так, например у человека — сущность вечна, а бытие как начинается, так и прекращается во времени. Для поддержания жизни человеку необходимы внешние условия: воздух, вода, пища, защита от разрушительных действий природы. Бог же не нуждается ни в чем, но наоборот Сам является достаточной причиной существа конечных, бытие которых не совпадает с их сущностью. Очевидно, Бог в своем бытии и действиях не нуждается ни в каком другом существе. Таким образом, Ф. А. Голубинский выделяет следующее свойство: **Бог есть существо безусловно-независящее**, Он не ограничен никакой другой внешней силой. Вывод о данном свойстве Божием основан на доводах космологического аргумента бытия Божия: на идее о Бесконечном и причинах бытия существ конечных. Эти два свойства, безусловных необходимости и независимости Божией особенно проявляются в наименовании, которым называет Себя Сам Бог: «Я есмь Сущий» (Исх. 3: 14)¹.

Третье свойство Божие есть **вечность и неизменяемость**, т.е. Ему надлежит полное бытие и жизнь. Данное свойство отец Феодор также выводит из самой идеи Бесконечного. Время же есть закон ограничения, который явно противоречит идеи Бесконечного. Говоря о неизменяемости Бога, Феодор Александрович, говорит, что это лишь видовое понятие вечности. Если у Бога нет ни начала, ни продолжения, ни конца, то, следовательно, Он и не изменяется. Именно идея Бесконечного отрицает в Боге понятия пространства, величины и т.д., как формы ограничения. Следуя данной логике, Ф. А. Голубинский выводит следующие свойства Божии: **бестелесность, неизмеримость и вездесущие**, что означает, что Бога нельзя увидеть никаким органом чувств, Он нематериален и не имеет никакого очертания, но Он есть Сила неделимая и совершенно сосредоточенная в Себе. Эта Сила не находится в каком-то месте, но одновременно находится везде, во все проникает и всем движет, т.е. Он **всемогущ**. Описание вездеприсутствия Божия, есть тот редкий случай, когда Феодор Александрович прибегает к прямой цитате святых отцов, а именно к авторитету свт. Григория Нисского².

Под **всемогуществом** как свойством Божиим прот. Ф. А. Голубинский понимает «беспределенную силу производить в бытие, что Бог ни захочет, так что никакая сторонняя сила не может удержать или стеснить Его действование»³. Данное свойство отец Феодор выводит исходя из рассмотрения дел Божиих, Его творения, что напрямую коррелирует с его физико-теологическим

¹ Примечательно, что как в дореволюционном, так и современном издании лекций прот. Ф. А. Голубинского (а также их интернет-версии на сайте <https://azbyka.ru/>) допущена ошибка в указании библейских координат: вместо [Исх. 3: 14] указано [Исх. 3: 4].

² Творения свт. Григория были переведены и изданы на русском языке в 60-е годы XIX века. Очевидно, что Ф. А. Голубинский приводит цитату с первоисточника в собственном переводе, но, к сожалению, не дает ссылки на конкретное сочинение.

³ См.: Голубинский, Ф. А. Умозрительное богословие. Отделение второе. О свойствах Божиих. // Голубинский, Ф. А. Лекции по философии, умозрительному богословию, умозрительной психологии. СПб, 2006. С. 435.

доказательством бытия Божия. Здесь, он вновь прибегает к святоотеческому наследию — преподобному Иоанну Дамаскину¹.

Из рассмотрения вышеописанных свойств Божиих Голубинский делает следующий вывод: **Бог есть существо Всесовершеннейшее и бесконечно-совершенное**, ничем не ограниченное. На этом этапе исследования отец Феодор ставит важный вопрос: если Бог по сущности бесконечно-совершенен, то не принадлежит ли ему не только качества нравственного добра, но и зла? Видимо данный вопрос был популярен в XIX в. Здесь Феодор Александрович, используя идею Платона, доказывает, что зло вообще не имеет собственной сущности, но является лишь отрицанием, уклонением от добра и беспредельной любви Божией, которые и принадлежат сущности Бога.

Последние два свойства Божии основаны на категории количества — это **высочайшее единство**. Данное качество рассматривается с двух позиций: есть **внутреннее единство**, т.е. несложность и простота совершенств в существе Божием, и **внешнее единство**, т.е. Его исключительность, показывающая, что не существует никакого другого подобного Богу существа.

Говоря о **совершенствах Божиих**, Ф. А. Голубинский наибольшее внимание уделяет **Всеведению Божию**, и отвечает на подчас неразрешимые вопросы. Во-первых, Голубинский формулирует способ (*форму*) **Божественного ведения**, «ведением из себя»². И далее: «Бог и изменяемые вещи знает неизменяемо, временные — вечно, разнообразное — единым объятием, или возвранием»³.

Во-вторых, предмет всеведения есть то, что Бог Сознает Себя источником всякой истины, Он познает существующее и возможное, будущее и прошедшее в одно мгновение созерцания совершенным и полнейшим образом. Он знает изменяемое неизменяемо, видит временное в вечности. Отец Феодор делает вывод, что Бог знает не только все действительное и возможное. Отсюда, очевидно, что Бог в полноте знает не только прошедшее и настоящее, но и будущее, о чем нам обильно свидетельствует Священная история. Причем Бог знает будущее не только целых народов, но и предвидит свободные действия и поступки отдельных людей.

Здесь возникает сложный и крайне опасный вопрос: не нарушает ли предвидение Божие нравственной свободы людей? Этот тезис так или иначе повлиял на неправильное понимание предвидения среди протестантов, в идее предопределения, т.е. бессилии человека в деле спасения и всемогуществе Бога⁴. До крайности эту мысль довел Жан Кальвин, который полагал, что одни люди предопределены к вечному блаженству, а другие — к вечной погибели. Феодор Александрович отвечает на данный вопрос, прибегая не только к таким Учителям Церкви как блаж. Августин и прп. Иоанн Дамаскин, но и использует идеи философов. Отец Феодор выводит следующую формулу: Бог предвидит сво-

¹ К сожалению, ссылки на конкретное сочинение нет и в этот раз.

² Голубинский, Ф. А. Умозрительное богословие. Отделение второе. О свойствах Божиих. // Голубинский, Ф. А. Лекции по философии, умозрительному богословию, умозрительной психологии. СПб, 2006. С. 449.

³ Тамже.

⁴ Васечко, В. Н., протоиерей. Сравнительно богословие: 2-е изд. испр. и перераб. / протоиерей В. Н. Васечко. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. — С. 32–33.

бодные действия как имеющие непреложно совершиться. Предвидение Божие подобно нашему знанию других людей, и как следствие, мы имеем способность прогнозировать их поведение.

Знание или ведение поведения другого человека, полностью сохраняют его власть над собой. Так, например, мы знаем маршрут автобуса, и потому ожидаем его на остановке, предвидя его приезд, хотя это от нас не зависит. А поскольку Бог вечен, для него и будущее представляется настоящим. Но здесь возникает другой вопрос: если Бог предвидит любые поступки людей, то как Он предвидит зло, когда оно противоположно Еgo существу?

Голубинский пишет, что это знание основывается на совершенном знании Богом добра. Зло, как отмечалось выше не имеет самостоятельной сущности, но представляет собой лишь отрицательное добро. Таким образом, через идеал добра, источником и носителем которого по существу является Бог и можно познать зло, как отклонение от этого идеала. Феодор Александрович приводит такой пример: человек, который погряз во зле бывает доволен своим нравственным состоянием, и лишь изредка отягощается им, но большую частью привыкает ко злу, что не ощущает его как зло. И наоборот, чем больше человек заботится о преодолении зла, тем больше он ощущает тяжесть его¹. Так и Бог, являясь источником идеала добра, полностью предвидит зло, заранее устраивая меры к ограничению зла. Митрополит Иоанн Тобольский (Максимович) (1651–1715) указывает, что через попущение Богом злого, открывается богатство славы (правды) Божией, т.к. через неправедных Бог наказывает праведных, направляя их на путь спасения. Как родитель розгами бьет ребенка, но, когда тот исправится, розги сжигаются².

Следующее совершенство Божие есть Его **Премудрость**. Она есть такое совершенство ума Божественного, по которому в Нем существует вечный первообраз всего мира и порядка всех вещей, т.е. мир идеальный. Таким образом все дела Божии направлены достижению миром этого идеала, или как пишет Феодор Александрович — к выражению совершенств Божиих в жизни нравственных существ. Премудрости Божией присуща высочайшая свобода. В отличии от человека, который имеет божественный дар свободы, «в свободе воли Божией нет борьбы, колебания между добром и злом. Для нашего ограниченного разума понятия необходимости и свободы противоположны, в естестве же Божием сии противоположности совершенно тожественны, равносильны одна другой. По необходимости всесовершенного естества, свобода Божия не может делать зло, может хотеть и делать только добро — вот необходимость»³. По сути дела, Премудрость Божия находит свое внешнее выражение в Промысле Божием, в Его всеблагой воле, которой присущи **святость и благость**.

¹ См.: Голубинский, Ф. А. Умозрительное богословие. Отделение второе. О свойствах Божиих. // Голубинский, Ф. А. Лекции по философии, умозрительному богословию, умозрительной психологии. СПб, 2006. С. 463.

² См: Иоанн Тобольский, свт. Иллютропион / свт. Иоанн Тобольский — М.: Издательство Сретенского монастыря, 2009. — С. 33.

³ Голубинский, Ф. А. Умозрительное богословие. Отделение второе. О свойствах Божиих. // Голубинский, Ф. А. Лекции по философии, умозрительному богословию, умозрительной психологии. СПб, 2006. С. 466.

Святость Божия есть постоянная и неизменная чистота от всякой тени несовершенства и всегда равная себе твердость в исполнении нравственного закона. Можно сказать, что святость Божия есть Совокупность Совершеств. **Благость Божия** есть вечная и неизменная любовь к творению, которому Бог стремится сообщать блага, соразмерно из нравственным возможностям, т.к. добро любит сообщать себя другим. Феодор Александрович отмечает, что святость и благость Божия, соединенная с его мудростью есть **высочайшая правда — Правда Божия**, действием которой совершается очищение добра от зла. Через установление Правды Божией Господь являет Свое **Блаженство**, которое есть живейшее, чистейшее и непрерывное радование от созерцания Высочайшей своей благости. Именно это Блаженство Господь готов даровать каждому человеку за исполнение Его нравственного закона.

Дела Божии

Последней частью умозрительного богословия Ф. А. Голубинского является исследование внешних **Дел Божиих**, которые делятся на творение мира и промышление Божие о мире. В настоящем пункте мы лишь кратко коснемся данной тематики, в контексте исключительно лекций о. Феодора по умозрительному богословию. Подробный анализ дел Божиих предусмотрен планом настоящего исследования в следующем параграфе.

Начиная свои лекции о Боге как о Творце, Феодор Александрович приводит актуальные для своего времени научные аргументы против теорий о небожественном происхождении мира. Исходным положением лекций является утверждение о том, что мир сотворён Богом. В основе доказательства лежат три тезиса: а) предполагать ряд причин конечных, простирающихся в бесконечность, не согласно со здравым умом; б) через случайное столкновение атомов не может произойти порядок; в) душа мира не может быть последним и вечным его началом, т.е. мир не есть высшее существо.

Второе положение заключает идею о том, что Бог сотворил мир не по необходимости, а по свободной воле. Эту мысль отец Феодор доказывает методом «от обратного». Так если Бог сотворил мир по необходимости, т.е. по принуждению, то, следовательно, вместе мир должен существовать совместно с сущностью Бога и составлять с Ним одно целое, как это понимается в пантеизме. Такая логика лишает Бога свободы и воли, более того, ставит творение на одну ступень с Творцом, и, по сути, Бог перестает быть Творцом. Очевидно, подобный ход мысли противоречит самой сущности Бога. Также отец Феодор опровергает идею о том, что Бог сотворил мир из вечной материи.

Следующее положение в своем основании имеет утверждение о том, что мир сотворен Богом во времени. И здесь Феодор Александрович основывается на том же ходе мыслей. Если предположить, что мир сотворен от вечности, то он должен быть совечен Богу, что невозможно. Кроме того, само слово творить, предполагает создавать то, что прежде не существовало, а потому очевидно, что мир, имеющий начало, сотворен во времени.

Последним Ф. А. Голубинский формулирует причины и цели творения Богом мира: открыть Себя, Свои совершенства и блаженство в существах нрав-

ственных. Бог, являясь источником совершенной добродетели, творит бескорыстно, желая произвести творению общее благо, а не собственную славу. Отец Феодор пишет: «Физический мир имеет цель свою в мире нравственном, а целью существ нравственного мира должно быть полное всецелое совершенство: по уму — умудрение и просвещение, по воле — освящение, по чувству — блаженство, основывающиеся на чистом проявлении Божественных совершенств»¹.

Заключительной частью умозрительного богословия Ф. А. Голубинского является размышление о Промысле Божием, т.к. после творения мира Господь не оставил его на волю случая, но Сам непрестанно печется о нем. «Промысл Божий есть действие Божие состоящее в том, что Бог непрестанно поддерживает бытие, силы и законы всех тварей и направляет все события в мире к благим целям»².

Феодор Александрович рассматривает Промысл Божий в трех разных действиях, первое из которых сохранение мира, т.е. Бог непрестанно поддерживает бытие, силы, законы и порядок всего сотворенного. В мире частные существа постоянно заменяют друг друга, мы наблюдаем их начало и конец. Однако сам мир, материя сохраняются. Таким образом, по мысли Феодора Александровича, бытие мира сохраняется исключительно Промыслом Божиим. Само бытие отец Феодор понимал как действование сил, то очевидно бытие мира есть прямое следствие промыслительного действия Божия в отношении своего творения.

Второе действие Промысла Божия есть управление миром, и содействие существам сотворенным. В мире существует и действует множество прямо противоположных сил, которые могут привести в мире пагубные последствия. Однако, после неурожаев, мы наблюдаем обильное плодоношение, после моров и эпидемий, рождается существ больше, чем в обычные годы. Отец Феодор отмечает, что исследование мира, в котором действуют разнонаправленные силы, но которые не разрушают его, является доказательство мироправления Божия, которым противоположное приводятся к единству.

Сохранение мира и его управление совершается содействием Божиим, т.е. соединением действия Божия с действием сил, сотворенных для их поддержания, укрепления и благонаправления. В отношении существ нравственных содействие проявляется проведении доброго к добруму концу и исправлении неправедных намерений и действий человека. По сути дела, Ф. А. Голубинский говорит о синергии Бога и человека, т.к. Бог есть и Законодатель, и Верховный Судья, и правосудный Мздовоздаятель.

Итак, после изучения богословской концепции Ф. А. Голубинского, предметом которой является Божество, рассматриваемое в своих совершенствах и явлении их в действии, целесообразно продолжить исследование анализом учения о творении Божием и Его промысле о мире.

¹ Голубинский, Ф. А. Умозрительное богословие. Отделение третье. О делах Божиих. // Голубинский, Ф. А. Лекции по философии, умозрительному богословию, умозрительной психологии. С. 504.

² Там же. С. 543.

Выводы:

Изучение богословской концепции позволило сделать сформулировать ее основные постулаты.

1. Феодор Александрович определяет бытие, как действование сил. Это действование выражается в движении, которое и является сущностью бытия. Он четко разделяет бытие конечных (тварных) существ и бытие Бесконечного, указывая на коренные свойства их бытия: пространство и время для творения, вездеприсутствие и вечность для Творца. Теория богословия Голубинского сложена из трех частей: 1) О бытии Божиим, 2) О свойствах Божиих, 3) О делах Божиих.

2. Анализируя доказательства бытия Божия, он не ставит задачу доказать эту истину, т.к. по мнению отца Феодора каждому человеку прирождена идея о Боге. Он называет эту идею **аксиомой сознания**. Проводимые же доказательства, необходимы человеку лишь как естественные пособия, которые помогают раскрыться идеи о Бесконечном, которая сама по себе является органом богообщения.

3. Самым сильным доказательством бытия Божия Ф. А. Голубинский считал сознание в себе действия Божия, когда человек стремится в своей жизни исполнения воли Божией.

4. Свойства Божии, делятся на две части: собственно свойства, которые принадлежат Богу по сущности и совершенства, принадлежащие Богу как Духу Совершенному. К свойствам Божиим можно отнести идею о том, что Бог есть Существо безусловно необходимое, безусловно независящее, всесовершеннейшее и бесконечно-совершенное, всемогущее, а также такие черты как вечность, неизменяемость, бестелесность, неизмеримость и вездесущие, внутреннее и внешнее единство.

5. Совершенства Божии выражаются в Его Всеведении, Премудрости, святости и благости. Дела Божиих по отношению к миру делятся на творение и Промысл Божий. Бог сотворил мир не по необходимости, а по свободной воле, с целью открыть Себя, Свои совершенства и блаженство в существах нравственных.

6. После творения мира Господь не оставил его на волю случая, но Сам непрестанно печется о нем. Промысл Божий проявляется в трех действиях, первое из которых сохранение мира, второе — управление миром, и третье — содействием Божиим, т.е. соединением действия Божия с действием сил, сотворенных для их поддержания, укрепления и благонаправления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРА

1. Аквилонов Е. П., свящ. Введение в круг богословских наук. [Лекции по основному богословию, читанные в С.-Петербургской духовной академии в 1897–98 гг]. СПб., 1898. — 225 с. [Рукопись].
2. Афанасий Великий, свт. Слово о воплощении Бога-Слова, и о пришествии Его к нам во плоти // Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великаго, архиепископа Александрийскаго. — Изд. 2-е испр. и доп. — [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая

Сергиева Лавра собственная тип., 1902. / Ч. 1. — 1902. — С. 231. 524 с. / 2 Слово о воплощении Бога-Слова, и о пришествии Его к нам во плоти. 191–263 с.

3. Божественные энергии. — URL: <https://azbyka.ru/bozhestvennye-energii> (дата обращения 15.02.2024).

4. Васечко, В. Н., протоиерей. Сравнительно богословие: 2-е изд. испр. и перераб. / протоиерей В. Н. Васечко. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. — 112 с.

5. Введение в основное богословие / Архиепископ Михаил (Мудьюгин); Библей.-богослов. ин-т. — Москва: Общедоступ. православ. ун-т, 1995. — 226, [6] с. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Mudyugin/vvedenie-v-osnovnoe-bogoslovie/ (дата обращения 15.02.2025).

6. Глаголев С. С. Пособие к изучению основного богословия. М.: Русская Печатня, 1912. — 282 с.

7. Голубинский, Ф. А. Лекции по философии, умозрительному богословию, умозрительной психологии. СПб., 2006. — 695с.

8. Жигалов, М. И. Воззрения Ф. А. Голубинского на метафизический смысл бытия / М. И. Жигалов // Костромской гуманитарный вестник. 2015. № 1 (8). С. 6–8.

9. Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие святого апостола Иоанна Богослова // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Издание СПб. Духовной Академии, 1902. Том 8, Книга 1–2. — 604 с.

10. Иоанн Тобольский, свт. Иллютропион. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2009. — 656 с.

11. Казарян А. Т. Доказательства бытия Божия // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2007. Т. 15. С. 555–573.

12. Кудрявцев-Платонов В. Д. Философия религии. М.: Фонд ИВ, 2008. — 576 с.

13. Лушников Д. Ю., свящ. Основное богословие в Санкт-Петербургской духовной академии синодального периода: монография. СПб.: Изд-во СПБДА, 2023. — 324 с.

14. Лушников Д., свящ. Основное богословие: учебник бакалавра теологии. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Издательский дом «Познание», 2021. — 408 с.

15. Макарий (Булгаков), митр. Введение в православное богословие (репринтное издание). Тутаев: Православное братство святых князей Бориса и Глеба, 1999. — 486 с.

16. Осипов А. И. Путь разума в поисках истины. М.: Издательство Сретенского монастыря 2003. — 432 с.

17. Петропавловский И. Д., прот. В защиту христианской веры против неверия. М.: Типо-литогр. И. Ефимова, 1897. Вып. 2: Ч. 1. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann-Petrovavlovskij/v-zashhitu-hristianskoj-veryy-protiv-neverija-vypusk-2/2_9#sel=45:56,45:146 (дата обращения 15.02.2025).

18. Пивоваров, Д. В. Моральное доказательство бытия Бога / Д. В. Пивоваров // Современный философский словарь — М.: Панпринт. В. Е. Кемеров. 1998. — URL: https://encyclopedia_philosophy.academic.ru/224/МОРАЛЬНОЕ_ДОКАЗАТЕЛЬСТВО_БЫТИЯ_БОГА (дата обращения 29.09.2019).

19. Фетисова, Д. Е. Закон достаточного основания в немецкой философии эпохи Просвещения / Д. Е. Фетисова // Кантовский сборник. 2013. № 4. С. 64–75.

20. Христианская апологетика: Курс основного богословия профессора Н. П. Рождественского: [В 2 т.] — Санкт-Петербург, 1884. / Т. 1. — Тип. Ф. Елеонского и К°. — 435, [2] с. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Rozhdestvenskij/hristianskaja-apologetika-kurs-osnovnogo-bogoslovija/4_30#sel=6:1,186:48 (дата обращения 15.02.2025).

REFERENCES

1. Akvilonov E.P., svyashh. Vvedenie v krug bogoslovskix nauk. [Lekcii po osnovnomu bogosloviyu, chitannyye v chitannyye v S.-Peterburgskoj duxovnoj akademii v 1897–98 gg.]. SPb., 1898. — 225 s. [Rukopis']. (in Russian).
2. Afanasij Velikij, svt. Slovo o voploshhenii Boga-Slova, i o prishestvii Ego k nam vo ploti // Tvoreniya izhe vo svyatyyx otcza nashego Afanasiya Velikago, arxiepiskopa Aleksandrijskago. — Izd. 2-e ispr. i dop. — [Sergiev Posad]: Svyato-Troiczkaya Sergieva Lavra sobstvennaya tip., 1902. / Ch. 1. — 1902. — S. 231. 524 s. / 2 Slovo o voploshhenii Boga-Slova, i o prishestvii Ego k nam vo ploti. 191–263 s. (in Russian).
3. Bozhestvennye energii. — URL: <https://azbyka.ru/bozhestvennye-energii> (data obrashheniya 15.02.2024). (in Russian).
4. Vasechko, V. N., prot. Sravnitel'no bogoslovie: 2-e izd. ispr. i pererab. M.: Izd-vo PSTGU, 2012. — 112 s. (in Russian).
5. Vvedenie v osnovnoe bogoslovie / Arxiepiskop Mixail (Mud'yugin); Biblejs.-bogoslov. in-t. — Moskva: Obshchnostup. pravoslav. un-t, 1995. — 226, [6] s. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Mudyugin/vvedenie-v-osnovnoe-bogoslovie/ (data obrashheniya 15.02.2025). (in Russian).
6. Glagolev S. S. Posobie k izucheniyu osnovnogo bogosloviya. M.: Russkaya Pechatnya, 1912. — 282 s. (in Russian).
7. Golubinskij, F. A. Lekcii po filosofii, umozritel'nomu bogosloviyu, umozritel'noj psixologii. SPb., 2006. — 695 s. (in Russian).
8. Zhigalov, M. I. Vozzreniya F. A. Golubinskogo na metafizicheskij smysl bytiya / M. I. Zhigalov // Kostromskoj gumanitarnyj vestnik. 2015. № 1 (8). S. 6–8. (in Russian).
9. Ioann Zlatoust, svt. Besedy na Evangelie svyatogo apostola Ioanna Bogoslova // Tvoreniya svyatogo otcza nashego Ioanna Zlatoustu, arxiepiskopa Konstantinopol'skogo, v russkom perevode. Izdanie SPb. Duxovnoj Akademii, 1902. Tom 8, Kniga 1–2. — 604 s. (in Russian).
10. Ioann Tobolskij, svt. Illiotropion. M.: Izdatel'stvo Sretenskogo monastyrya, 2009. — 656 s. (in Russian).
11. Kazaryan A. T. Dokazatel'stva bytiya Bozhiya // Pravoslavnaya entsiklopediya. M.: Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaya Entsiklopediya», 2007. T. 15. S. 555–573. (in Russian).
12. Kudryavcev-Platonov V. D. Filosofiya religii. M.: Fond IV, 2008. — 576 s.
13. Lushnikov D. Yu., svyashh. Osnovnoe bogoslovie v Sankt-Peterburgskoj duxovnoj akademii sinodal'nogo perioda: monografiya. SPb.: Izd-vo SPBDA, 2023. — 324 s. (in Russian).
14. Lushnikov D., svyashh. Osnovnoe bogoslovie: uchebnik bakalavra teologii. M.: Obshchecerkovnaya aspirantura i doktorantura im. svyatyyx ravnoapostolnyx Kirilla i Mefodiya, Izdatel'skij dom «Poznanie», 2021. — 408 s. (in Russian).
15. Makarij (Bulgakov), mitr. Vvedenie v pravoslavnoe bogoslovie (reprintnoe izdanie). Tutaev: Pravoslavnoe bratstvo svyatyyx knyazej Borisa i Gleba, 1999. — 486 s. (in Russian).
16. Osipov A. I. Put' razuma v poiskakh istiny. M.: Izdatel'stvo Sretenskogo monastyrya, 2003. — 432 s. (in Russian).
17. Petropavlovskij I.D., prot. V zashhitu xristianskoj very protiv neveriya. M.: Tipto-litogr. I. Efimova, 1897. Vy' p. 2: Ch. 1. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann-Petropavlovskij/v-zashhitu-hristianskoj-very-protiv-neveriya-vypusk-2/2_9#sel=45:56,45:146 (data obrashheniya 15.02.2025). (in Russian).

18. Pivovarov, D. V. Moral`noe dokazatel`stvo by`tiya Boga / D. V. Pivovarov // Sovremenny`j filosofskij slovar` — M.: Panprint. V. E. Kemerov. 1998. — URL: https://encyclopedia_philosophy.academic.ru/224/MORALBNOE_DOKAZATE_LbSTVO_BY`TIYa_BOGA (data obrashheniya 29.09.2019). (in Russian).
19. Fetisova, D. E. Zakon dostatochnogo osnovaniya v nemeckoj filosofii e`poxi Prosveshheniya / D. E. Fetisova // Kantovskij sbornik. 2013. № 4. S. 64–75. (in Russian).
20. Xristianskaya apologetika: Kurs osnovnogo bogosloviya professora N. P. Rozhdestvenskogo: [V 2 t.] — Sankt-Peterburg, 1884. / T. 1. — Tip. F. Eleonskogo i K°. — 435, [2] c. — URL: https://azbyka.ru/otehnik/Nikolaj_Rozhdestvenskij/xristianskaja-apologetika-kurs-osnovnogo-bogoslovija/4_30#sel=6:1,186:48 (data obrashheniya 15.02.2025). (in Russian).

Статья поступила в редакцию 27.03.2025; одобрена после рецензирования: 5.05.2025; принята к публикации 13.05.2025.

The article was submitted 27.03.2025; approved after reviewing: 5.05.2025; accepted for publication 13.05.2025.

БОГОСЛОВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья
УДК 241:281.93(092)
DOI: 10.24412/2309-5164-2025-3-55-72

ИСТОКИ ОПЫТНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ В БОГОСЛОВИИ МУЧЕНИКА ИОАННА ПОПОВА

Калашников Денис Сергеевич,
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
Москва, Россия,
denis-s-kalashnikov@yandex.ru

Аннотация. Богословское наследие мученика Иоанна Попова до сих пор мало изучено. Среди истоков его опытно-психологических идей можно выделить опытную психологию, художественную литературу, а также его глубокую укорененность в академической традиции, восходящую к его учителю, митр. Антонию (Храповицкому). Оба они критикуют учение Канта и в отличие от него признают достоверность внутреннего опыта. Попов предлагает уникальный подход к нравственности, основанный на анализе нравственных чувств и идеалов, а также психологическом представлении о человеке, который в духе времени рассматривает как научный.

Ключевые слова: И. В. Попов, опытная психология, русское академическое богословие, совесть, естественный нравственный закон

Для цитирования: Калашников Д. С. Истоки опытно-психологических идей в богословии мученика Иоанна Попова // Ипатьевский вестник. 2025. № 3. С. 55–72
<https://doi.org/10.24412/2309-5164-2025-3-55-72>

Калашников
Денис Сергеевич
кандидат биологических
наук, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
/
Kalashnikov
Denis Sergeevich,
PhD in biological sciences,
St.Tikhon Orthodox
University

THEOLOGICAL STUDIES

Scientific article

THE ORIGINS OF EXPERIMENTAL PSYCHOLOGICAL IDEAS IN THE THEOLOGY OF THE MARTYR IOANN POPOV

Denis S. Kalashnikov

Candidate of Biological sciences

Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities, Moscow, Russia,
denis-s-kalashnikov@yandex.ru

Abstract. The theological legacy of the Martyr Ioann Popov is still poorly understood. Among the origins of his experimental psychological ideas, one can single out experimental psychology, fiction, as well as his deep roots in the academic tradition, dating back to his teacher, Mitr. Anthony (Khrapovitsky). Both criticize Kant's teaching, and, unlike him, recognize the reliability of inner experience. Popov offers a unique approach to morality based on an analysis of moral feelings and ideals, as well as a psychological view of a person, which he considers scientific in the spirit of the times.

Key words: I. V. Popov, experimental psychology, Russian academic theology, conscience, natural moral law

For citation: Kalashnikov D. S. The origins of experimental psychological ideas in the theology of the martyr Ioann Popov // Ipatievsky vestnik. 2025. № 3. P. 55–72 (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2309-5164-2025-3-55-72>

Постановка проблемы

Изучение происхождения и взаимосвязей идей, которое помогает находить ответы на современные вопросы, — это основной фактор, определяющий значимость любого историко-богословского исследования. В этом ключе мы обратились к наследию выдающегося патролога, профессора Московской духовной академии Ивана Васильевича Попова (1867–1938), ныне прославленного как мученик¹. Для истории богословской науки прежде всего значимым стала осуществленная им концептуализация обожения, которая получила свое развитие в богословии диаспоры в XX в. и до сих пор не утратила своего значения². Но менее известны его ранние труды, посвященные нравственно-богословской тематике, и несущие на себе заметный отпечаток опытно-психологических идей, присущих духовно-академической науке рубежа XIX–XX веков. В качестве примера приведем его магистерскую диссертацию «Естественный нравствен-

¹ Гаврюшин Н. К. Русское богословие. Очерки и портреты. Нижний Новгород, 2011. С. 369–406.

² Gavril'yuk P. How Deification Was Rediscovered in Modern Orthodox Theology: The Contribution of Ivan Popov. *Modern Theology*, 2022. 38(1), 100–127; Хондзинский П. В. Эволюция представлений об обожении в богословском наследии И. В. Попова // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2022. № 4 (40). С. 306–332.

ный закон. Психологические основы нравственности» (1897)¹, само название которой уже указывает на определенный историко-богословский контекст.

Психология как наука о человеческой душе получила благоприятные условия для своего развития во всех четырех духовных академиях России, начиная с середины XIX века. Первоначально курсы психологии разрабатывались в рамках философской психологии, а кафедры философии во всех духовных академиях включали три отделения: логики, метафизики и психологии. Поэтому, прежде чем стать полностью самостоятельной академической дисциплиной, психология развивалась в русле философского знания, унаследовав весь его категориальный аппарат².

В то же время бурный прогресс естественно-научных дисциплин во второй половине XIX в. способствовал становлению психологии в качестве науки экспериментальной, основанной на опытом познании явлений душевной жизни. Опыт в психологии стали понимать двояко: с одной стороны, в интроспективном ключе, как опыт самонаблюдения, а с другой стороны, как опыт в привычном для экспериментальной науки смысле, с ее вниманием к механизмам душевной жизни, которые проявляют себя во внешнем объективном мире и по этим проявлениям могут быть обнаружены и изучены.

Такая двойственная методология легла в основу опытной психологии и нашла свое отражение в трудах представителей духовно-академической науки. Однако следует отметить, что первый подход оставался в ней преобладающим, и приобрел некоторые специфические черты, связанные с представлением о том, что предметом психологии выступает сознание, явления которого могут быть изучены в качестве данных непосредственного самонаблюдения субъекта³.

Вильгельм Вундт (1832–1920 гг.) был одним из тех психологов, чье влияние на отечественную духовно-академическую традицию в этом отношении было особенно велико. Вундт рассматривал психологию как науку, изучающую чувственный опыт, явления и факты сознания, доступные для самонаблюдения и вызывающие определённую реакцию со стороны человека.

С помощью эксперимента Вундт надеялся вывести самонаблюдение на принципиально новый уровень, сделать его строго контролируемым, но экспериментальные приемы оказались пригодны только для анализа элементарных чувств и ощущений. Для анализа высших психических проявлений он вынужден был привлекать культурно-исторический метод, что привело к синкретизму в его подходе. В этом синкретизме сплавлялись достижения не только психологии, но и физиологии, а также других направлений естественно-научного знания. В конечном счете, привлекая экспериментальные физиологические методы в психологию, Вундт надеялся, что сможет способствовать решению

¹ Попов И. В. Естественный нравственный закон. Психологические основы нравственности. Сергиев Посад: 2-я Типография А. И. Снегиревой, 1897. — 597 с. (Магистерская диссертация).

² Мазилов В. А., Костригин А. А. Психология в системе философского знания XIX в.: богословская традиция // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2016. № 3 (42). С. 97–111.

³ Серебренников В. С. Опытная психология и ее методы // Христианское чтение. 1899. № 4. С. 639–677.

вполне философских проблем¹. Принципиально важно, что отечественным богословам на базе полученных Вундтом результатов удалось сформулировать целый ряд оригинальных концепций².

Таким образом, только вступая на исследовательский путь, И. В. Попов, как кажется, следовал проторенным путем. Его обращение к опытной психологии в самых первых, можно сказать еще ученических, но вполне самостоятельных работах было отнюдь неслучайным и вызвано, как мы надеемся показать, целым рядом причин. В настоящей статье мы попробуем выяснить, откуда и каким образом в его богословское творчество вошли и получили свое развитие опытно-психологические идеи.

Анализ стипендиатского отчета

Окончив курс в Московской духовной академии и представив свое кандидатское сочинение «О совести и ее происхождении», о содержании которого мы можем судить лишь косвенно, поскольку оно не сохранилось для исследователей, И. В. Попов, который намеревался занять в ней кафедру нравственного богословия, свой стипендиатский год посвятил изучению этого вопроса. В своем отчете он пишет: «Мои занятия стояли в ближайшем отношении к моему кандидатскому сочинению и были непосредственным продолжением моих работ за 1891/2 учебный год. Во введении к моему кандидатскому сочинению был установлен факт сложности нравственных чувствований и указаны их элементы. Последние и послужили для меня теперь основанием для классификации нравственных систем по мотивам»³.

В основу своей классификации нравственных систем, разработанную исходя из результатов систематического анализа и типологизации нравственных чувств, И. В. Попов впервые в отечественной духовно-академической науке кладет мотив, трактуемый в психологии как осознанная и объективированная потребность. Интересно, что он не дает определение этому ключевому понятию. В своем понимании мотива он непоследователен и под мотивом понимает то побуждение к действию, то причину, которая лежит в основе осознанного выбора этого действия. В определенный момент мотив становится у него обобщенным образом тех материальных или идеальных сущностей, которые определяют нравственное поведение человека. Сам термин, в итоге играет у него чисто техническую роль.

В выборе направления исследований молодого стипендиата, с одной стороны, просматривается влияние собственной философско-богословской традиции Московской духовной академии, которая не была чужда анализу нравственных явлений, опиравшегося на чувственное начало в человеке. С другой стороны,

¹ Тихонова Э. В. Психологическая лаборатория Вильгельма Вундта в Лейпциге: история и современность // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. 2020. Том 5. № 3(19). С. 250–268.

² Хондзинский П. В., прот. Синтез опытной психологии и метафизики в духовно-академической науке второй половины XIX столетия: А. Е. Светилин и его ученики // Государство религия церкви в России и за рубежом. 2015. № 4 (33). С. 152–174.

³ Журналы собраний Совета Императорской Московской духовной академии. 1893. С. 293. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003029438> (дата обращения: 20.02.2025).

представляется очевидным влияние владыки Антония (Храповицкого) (1863–1936 гг.), который в то время занимал должность ректора академии. Именно он, вероятно, «подсказал» молодому исследователю направление его первых сочинений.

Проделанная в течение стипендиатского года работа положила начало критической части магистерской диссертации И. В. Попова «Естественный нравственный закон», которая первоначально оттачивалась в ряде статей, опубликованных в «Богословском вестнике»¹ и философско-богословском журнале «Вера и Разум»². Содержание этих статей и полученные выводы целиком вошли в его диссертацию, составив соответствующие ее разделы.

Анализ магистерской диссертации

В самых общих чертах магистерская диссертация И. В. Попова имеет традиционный план и состоит из введения, критической (забегая вперед, обозначим ее как «философскую») и положительной («богословской») частей, а также заключения. Критическая часть (главы с 1-й по 3-ю) составляет 2/3 всего сочинения. Оставшуюся треть занимает положительная часть, которая содержит еще две главы. Кроме введения и заключения именно они представляют наибольший интерес для реконструкции богословских взглядов автора.

Первую главу Попов посвящает анализу и критике утилитаризма, как его излагают И. Бентам и Дж. С. Милль. В ней же он подробно разбирает эволюционную теорию нравственности. Вторая глава содержит критическое изложение «морали бескорыстных чувств» и предваряется филологическим и литературно-психологическим анализом понятия совести. Можно предположить, что именно эта часть диссертации имеет наибольшее сходство с его курсовой работой.

Следом за этим автор предлагает критический очерк «морали склонностей» на примере теорий Ю. Г. ф. Кирхмана и А. Шопенгауэра, а также этики «нравственных чувствований», которую он рассматривает, опираясь на системы Э. Шефтсбери и Ф. Гутчесона. В этой же главе автор излагает учение Церкви о любви как главном начале нравственности, не без труда пытаясь перекинуть мостик от философского рассмотрения указанной проблематики в сторону богословской.

В следующей главе своего исследования, как своего рода вершину нравственной философии, он анализирует нравственные учения И. Канта и И. Ф. Гербарта. Отметим, что критике учения Канта в своей работе Попов отводит при-

¹ См., напр.: Попов И. В. Метод утилитаризма и его критическая оценка // Богословский вестник. 1895. Т. 4. № 12. С. 322–354 (2-я пагин.). Попов И. В. Критика нравственного учения Бентама // Богословский вестник. 1896. Т. 1. № 2. С. 242–273 (2-я пагин.). Попов И. В. Критика нравственного учения Милля // Богословский вестник. Т. 2. № 4. С. 30–58 (2-я пагин.). Попов И. В. Критика эволюционной теории нравственности // Богословский вестник. № 6. С. 398–433 (2-я пагин.). Попов И. В. Критика учения Канта об основах нравственности // Богословский вестник. 1897. Т. 1. № 1. С. 49–80; № 3. С. 396–435 (2-я пагин.).

² См.: Попов И. В. Разбор философских учений о чувстве, как основе нравственности // Вера и разум. 1896. № 13. С. 1–18; Попов И. В. Разбор философских учений о чувстве, как основе нравственности // Вера и разум. 1896. № 16. С. 125–150; № 19. С. 309–323. 1897. № 3. С. 97–116; № 4. С. 139–163.

мерно столько же места, сколько критике всех остальных нравственных учений, и столько же места, сколько ее положительной части. Различие между Кантом и Гербартом у него невелико: последний, с точки зрения Попова в своих построениях более последователен, т.к., в отличие от Канта, исходит не из формальных понятий, связанных с нравственными идеалами, а опирается на содержание нравственных правил. Корректировать его можно только в отношении содержания нравственности, которое состоит в «согласии и единении воль».

По сути, критическая часть магистерской диссертации Попова представляется собой самостоятельное философское исследование, поэтому в полной мере заслуживает название «философской». В ее основе лежит разработка той самой классификации систем нравственности по мотивам, которую Попов предложил по итогам стипендиатского года, но в магистерской диссертации уже применительно к стоящей перед исследователем цели, которая состоит в выяснении «психологических основ христианской нравственности»¹.

Примечательно, что сам автор также характеризует свое сочинение как философское. «Всякое философское исследование, — пишет он, — должно указать свое место в ряду других попыток разрешить тот же вопрос и свое отношение к ним»². Видимо, именно философскими, а отнюдь не богословскими интересами руководствовался Попов в своих первых трудах, не оставляя, как мы могли убедиться, попыток перекинуть мостик от «новейшей» философии к богословию, вполне в духе работ своего учителя и других представителей «нового богословия»³.

В «богословской» части диссертации Попова четвертая глава посвящена выяснению основного идеала нравственности и анализу чувства любви как жизненного выражения этого идеала. По мнению автора, основной идеал нравственности сводится, во-первых, к идею полного «единения разумных существ в мыслях, чувствах и стремлениях»⁴, а во-вторых: к любви к Богу и ближним. Описанному идеалу соответствуют чувства любви и гармонического отношения воль. В итоге стремление, лежащее в корне нравственности, как утверждает Попов, строится на трех основаниях: на требовании нравственных идеалов, чувстве любви и гармонического единения воль.

В последней главе Попов анализирует происхождение и развитие нравственных чувств и идеалов. Происхождение нравственных чувств, по мнению автора, берет свое начало из основной черты нашего сознания, которая заключается в стремлении к порядку, гармонии и объединению внутреннего содержания. Нравственные типы и идеалы, согласно автору, формируются под воздействием опыта и чувства нравственной ценности. Причиной их развития является способность к абстракции и мысленному расширению наблюдаемых

¹ Попов И. В. Естественный нравственный закон. С. XVI. Или в решении вопроса о том «в каких свойствах человеческой природы коренится естественный нравственный закон, понимаемый в смысле внутреннего побуждения к добру, в чем состоят его психологические основы» (Там же. С. XIV).

² Там же. С. XVII.

³ Хондзинский П. В. Русское «новое богословие» в конце XIX — начале XX в.: к вопросу о генезисе и содержательном объеме понятия // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. Т. 36. № 3. С. 121–141.

⁴ Попов И. В. Естественный нравственный закон. С. 596.

величин за пределы непосредственного опыта. Но открытым для него остается вопрос, каким образом из неидеальных данных возникает нечто идеальное.

В заключении работы автор приходит к выводу, что «основною целью нравственной деятельности, определяющей собою ценность и нравственное достоинство отдельных видов поведения, служит единение разумных существ, осуществляющее в чувстве любви»¹. В этом состоит собственная позиция Попова. Таким образом, его диссертация может быть представлена как концептуальная попытка осуществить положительный синтез актуальных философских учений о нравственности, поместив в смысловой центр чувство любви, как гармонического отношения воль.

Важно отметить, что во введении, как это и принято, автор описывает цели исследования и особенности святоотеческого учения о врожденном нравственном законе, а кроме того, приводит важные замечания о его методе. Прежде всего, он отмечает, что для решения стоящего перед ним вопроса опирается на две группы данных.

Во-первых, на нравственность с «формальной и материальной стороны». Под формальной стороной он понимает чувства, которые человек испытывает при совершении поступка, требующего нравственной оценки, а под материальной — содержание правил и идеалов, которыми руководствуется в своей нравственной жизни и оценивает свое поведение (мотивы). Все это отсылает нас к его стипендиатскому отчету.

Во-вторых, на представления о человеке «во всей совокупности и сложности его психологических свойств»². Он справедливо указывает, что в отношении первой группы данных «мы не обладаем твердо установленным понятием о нравственности»³. Сам автор не дает определение этому понятию, полагая его общеизвестным. Он опирается на христианский нравственный идеал, служащий для него надежной гарантией соответствия «коренным требованиям человеческой природы»⁴. Вполне понятно, что такая позиция оказывается уязвимой для критики, что отмечали уже его современники⁵.

Наряду с нравственностью, Попов в своей диссертации опускает определение еще одного ключевого понятия. Речь, как это ни удивительно, о естественном нравственном законе. Все его магистерское сочинение можно рассматривать, в том числе как своеобразную попытку дать такое определение.

Таким образом, типичной особенностью сочинений И. В. Попова нравственно-богословской тематики является отсутствие определений многих ключевых понятий (мотив, нравственность, естественный нравственный закон). Важным исключением является понятие совесть, к которому он обращался еще в своем курсовом сочинении, по-видимому, бывшее для него предметом самого первого научного интереса. Именно поэтому его взгляды на совесть требуют самого внимательного анализа. Рассмотрим их в соответствующем контексте.

¹ Там же. С. 439.

² Там же. С. XIII.

³ Там же. С. XIV.

⁴ Там же. С. XVII.

⁵ Никольский В. Естественный нравственный закон. Исследование Ивана Попова. Сергиев Посад 1897 г. (Критический разбор). // Православный Собеседник. 1898. № 1. С. 141–144.

Анализ понятия «совесть»

Несмотря на то, что сам И. В. Попов не сформулировал определение понятия естественного нравственного закона, его работа во многом облегчила эту задачу его последователям на пути развития нравственного богословия в России¹. Рассмотрим широко известную докторскую диссертацию прот. Николая Семеновича Стelleцкого (1862–1919 гг.), который берет за основу как раз рассуждения Попова, когда пишет: «...под именем естественного нравственного закона разумеются осознанные и сформулированные умом правила внутреннего и внешнего поведения человека, на основании предшествовавшего неоднократного возбуждения нравственного сознания и чувства, — и имеющие настолько силы над волей человека, насколько свидетельства нравственного сознания и чувства (формальная сторона нравственности по Попову — *прим. мое*) подкрепляют их требования»².

Рассматривая в этом ключе совесть, он приходит к выводу, что она «... служит выразительницей и как бы средой преломления нравственного закона в сознании того или иного человека. Она не есть что-либо существенно отличное от нравственного закона, являясь по существу тем же законом, но только рассматриваемым не с этической, а с психологической точки зрения»³.

В этом легко усмотреть параллели с формулировкой, которую предлагает Попов: «Совесть есть сознание, обнимающее собою представление о нравственном законе или идеале, оценку с его точки зрения субъекта и его деятельности, и возникающее вследствие этого радостное или мучительное чувство (формальная сторона нравственности — *прим. мое*)»⁴. Определение, как видим, содержит тавтологию: со-знание и со-ведение.

Важно сопоставить приведенные рассуждения с тем, что пишет о совести проф. нравственного богословия и ректор С.-Петербургской духовной академии, протопр. Иоанн Леонтьевич Янышев (1826–1910 гг.), труды которого существенно повлияли на магистральные тенденции академического нравственного богословия в тот период: «Само собой разумеется, что чем больше развито в человеке сознание нравственного закона и чувства долга с одной стороны, и самой нравственной свободы с другой, тем живее и яснее сознаются отдельные намерения и действия, именно как свободные, ответственные, и движения нравственного чувства, именно как тревожные и мучительные или ободряющие и услађдающие, тем яснее и сильнее, следовательно, становится совесть и наоборот. Но во всяком случае совесть остается ничем другим, как только сознанием, обращенным на те душевные явления, в которых так или иначе скаживаются одновременно нравственное чувство или нравственный закон с одной стороны, и свобода человека с другой»⁵.

¹ Домусчи С. А., свящ. Учение новомученика Иоанна Попова о совести в контексте нравственного богословия XIX века // Богословский вестник. 2019. Т. 34. № 3. С. 137–156.

² Стelleцкий Н., прот. Опыт нравственного православного богословия в апологетическом освещении. Том I. М.: ФИВ, 2009. С. 111.

³ Там же. С. 127.

⁴ Попов И. В. Естественный нравственный закон. С. 178.

⁵ Янышев И. Л., протопр. Православно-христианское учение о нравственности. — СПб.: Типография М. Меркушева, 1906. С. 117.

Очевидна, с одной стороны, преемственность взглядов трех исследователей в ряду Янышев — Попов — Стelleцкий, а с другой — их развитие в сторону большей ясности и «психологической» законченности. Взгляды И. В. Попова оказываются, таким образом, важнейшим связующим звеном, в отсутствие которого отечественное нравственное богословие вряд ли пришло к пониманию совести как психологического преломления естественного нравственного закона, а развивалось бы, скорее всего, в апологетическом и более позитивистском ключе.

В подтверждение этого рассмотрим работу непосредственного ученика протопр. И. Л. Янышева и его преемника по кафедре нравственного богословия проф. Александра Александровича Бронзова (1858–1936/37 гг.) «Нравственное Богословие в России в течение XIX-го столетия»¹. Последний, очень ясно обнаруживает тенденции академического богословия, которых не лишена в том числе работа будущего мученика Иоанна, в своих попытках обосновать научный характер нравственного богословия. В ответ на «гнилые учения запада, проповедующие, что нравственность — момент, не стоящий в непосредственной связи с природными особенностями нашего существа, что, напротив, нравственность — нечто „случайное“, искусственно всплывшее на поверхность...», — он формулирует для своей дисциплины следующие задачи:

I. опираясь на современные научные данные доказать, что нравственность — явление неслучайное и глубоко связана с самым естеством человека, что «она возникает из заложенных в самом святилище последнего корней»;

II. доказать, что в основе своей христианское нравственное учение полностью согласно с «данными, заложенными Создателем в самую природу человека...» и не может быть «в каком-либо разладе с истинно-научной моралью...»².

Насколько мы себе представляем, решение второй задачи находится в тесной связи с решением первой. Абсолютно такие же задачи решает в своей магистерской диссертации Попов, понимая под «истинно научной моралью» не что иное, как психологические основы нравственности.

Истоки опытно-психологических идей Попова

Среди важнейших трудов, на которые опирался И. В. Попов в своей работе в течение стипендиатского года и при подготовке магистерской диссертации, следует отметить сочинения таких известных исследователей, как Ф. Йодль (1849–1914 гг.)³, упомянутый уже В. Вундт⁴ и П. Жане (1823–1899 гг.).⁵

«Особенно ценную услугу, — отмечает Попов в стипендиатском отчете, — мне принесло сочинение lodl'a *Geschichte der Ethik in der neueren Philosophie*.

¹ Бронзов А. А. Нравственное Богословие в России в течение XIX-го столетия. — СПб.: Типография А. П. Лопухина, 1901.

² Там же. С. 114–115.

³ Мы пользовались русским переводом двухтомника Ф. Йодля. Йодль Ф. История этики в Новой философии. В 2-х т. М.: Типо-литография В. Рихтер, 1896.

⁴ Вундт В. Этика. Исследование фактов и законов нравственной жизни. Отдел I. — С.-Петербург: Типография и литография В. В. Комарова, 1887. Вундт В. Этика. Исследование фактов и законов нравственной жизни. Отделы II и III. СПб.: Типо-литография Месника и Римана, 1888.

⁵ Janet P. La Morale. — Paris: Librairie Ch. Delagrave, 1880.

В. I. и II. Это сочинение было особенно важно для меня потому, что в нем излагается историческое развитие нравственной философии в решении вопроса о происхождении нравственности, т. е. с той же точки зрения, с какой и я рассматривал философские системы новых веков. Главнейшие достоинства этого сочинения заключаются в установлении ясной прагматической связи как между самими системами, так и между ними и обстоятельствами породившего их времени»¹.

В существенно меньшей степени Попов опирался на В. Вундта. С ним его роднит опора на чувства и волевое начало в психологии и понимание ее как связи некоторых исходных начал в попытке выявить их характер и установить законы их взаимодействия. Кроме того, как и Вундт, И. В. Попов акцентирует свое внимание на сознании, однако в отличие от него не игнорирует бессознательную составляющую человеческой психики полностью. О сочинениях П. Жане мы нашли лишь несколько упоминаний, но примеры из клинической практики у Попова восходят, по-видимому, к нему.

В целом, рассуждения Попова имеют самостоятельный характер и не несут на себе определяющего влияния указанных авторов, книги которых послужили лишь фактической стороне «философской» части его магистерской работы. Этот промежуточный вывод, заставляет нас углубить поиски истоков опытно-психологических идей в трудах И. В. Попова.

Наряду с уже отмеченными следует указать еще один. Рецензировавший его работу проф. Алексей Иванович Введенский (1861–1913 гг.), как на важное достоинство, обратил внимание на «большую начитанность автора в изящной литературе...»².

Сам И. В. Попов говорил о своем отношении к художественной литературе следующее: «Каждое новое научное открытие, каждое нарождающееся социальное движение, каждое новое настроение, мелкими проблесками возникающее в душе немногих, отражаются на литературе, облекаются в ней в плоть и кровь и в таком виде широко разливаются в обществе. Вот почему выдающиеся и наиболее распространенные произведения художественного творчества вводят нас в понимание идей и настроения общества, вот почему в них мы можем изучать состояние умов наших современников и эпох, погребенных в далеком прошлом, вот почему изящную словесность так удачно принято называть зеркалом общества. <...> Но литература не только учит нас понимать, но развивает умение быть понимаемыми. Только она дает нам знание живого литературного языка, только от нее можно получить ту смелость пера, ту образность, тот колорит, без которых изложение становится отвлеченным, монотонным, бесцветным»³. Без сомнения, начитанность Попова в изящной литературе не только дала ему «смелость пера» и «образность», но и пробудила

¹ Журналы собраний Совета Императорской Московской духовной академии. 1893. С. 293.

² Журналы собраний Совета Императорской Московской духовной академии. 1892. С. 151–156. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004115112> (дата обращения: 20.02.2025).

³ Евдоким (Мещерский), архим. Из академической жизни // Богословский вестник. 1901. Т. 1. № 2. С. 347–350 (2-я пагин.).

в нем интерес к анализу внутреннего мира изучаемых им авторов, что нашло отражение в его дальнейших трудах¹.

В самом деле, магистерская диссертация Попова пестрит литературными примерами и аллюзиями (из У. Шекспира, В. Гюго, А. Пушкина, Н. Некрасова и мн. др.). Интересно, что в своей магистерской работе Попов ни разу не обращается к произведениям Ф. М. Достоевского, что было характерно для митр. Антония, черпавшего из его произведений материал для собственных богословских рассуждений². В художественной литературе Иван Васильевич черпает только примеры для иллюстрации явлений внутреннего мира индивидуальной человеческой личности. В итоге она служит для него источником общечеловеческого опыта, дополняя в этом отношении данные опытной психологии (синкretизм, как у Вундта). В этом смысле литературный психологизм преломляется в трудах И. В. Попова в психологизм богословский и поэтому может быть назван «художественным».

В том же духе за примерами Попов обращается к святоотеческим трудам. Примечательно, что когда он говорит о ключевом для нравственного богословия понятии совести, то не приводит ни одной ссылки на святоотеческие труды, однако обильно цитирует святых отцов, когда речь заходит о человеческом нравственном опыте.

Важное значение для решения стоящих перед нами задач имеет анализ духовно-академической традиции. Помимо описанной выше, при анализе понятия совести, принадлежности к ряду Янышев (Бронзов) — Попов — Стelleцкий, может быть реконструирована еще одна цепь интеллектуальной преемственности, к которой принадлежит И. В. Попов. Представим ее ниже.

Прежде всего, отметим лекции³, прочитанные в Киевской духовной академии в 1830–1840 гг., ее ректором, будущим свт. Иннокентием (Борисовым), архиепископом Херсонским и Таврическим (1800–1857 гг.), предлагавшим своим студентам критику целого ряда современных философских концепций, в частности, учения И. Канта.

Киевским выпускником был свт. Феофан (Говоров), епископ Тамбовский и Шацкий, Затворник Вышенский (1815–1894 гг.). В своих богословских изысканиях он активно оперировал как традиционной метафизической, так и новой философской лексикой⁴.

Следом должен быть упомянут ставший родоначальником петербургской психологической школы профессор Василий Николаевич Карпов (1798–1867 гг.), который так же был выпускником Киевской академии. Обращают на себя внимание такие его работы, как «Вступительная лекция в психологию»⁵,

¹ См. об этом: Калашников Д. С., Ячменик В. А. Материалы к интеллектуальной биографии И. В. Попова в 1897–1901 гг. // Вестник Вологодской духовной семинарии. 2024. № 1. С. 32–60.

² Укажем в этой связи лишь на одну работу: С. С. Б. [Антоний (Храповицкий), архим.] Паstryрское изучение людей и жизни по сочинениям Ф. М. Достоевского // Богословский вестник. 1893. Т. 4. № 10. С. 41–79 (2-я пагин.).

³ Иннокентий (Борисов), архиеп. Сочинения: В 6 т. Т. 6. — СПб.: Издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1908, С. 3–379.

⁴ Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. М.: Правило веры, 2009.

⁵ Карпов В. Н. Вступительная лекция в психологию // Христианское чтение. 1868. № 2. С. 189–229.

«Введение в философию»¹, и «Систематическое изложение логики»². Основанием его философской системы служил «закон гармонического бытия вселенной», а ключевым ее компонентом стала психология, которую он рассматривал как учение человека о самом себе.

Преемник В. Н. Карпова по кафедре логики и психологии в С.-Петербургской духовной академии Александр Емельянович Светилин (1841–1887 гг.) стремился уже вполне сознательно освободить психологию от каких бы то ни было метафизических предпосылок. Исследование психической жизни он строил на фактических данных, пользуясь не только результатами самонаблюдения, но принимая во внимание чужой опыт и выводы, основанные на внешнем наблюдении, главным образом труды все того же В. Вундта. На выстроенную им базу опирались его ученики: будущий еп. Михаил (Грибановский) (1856–1898 гг.) и будущий митр. Антоний (Храповицкий).

Наиболее последовательным развитием идей проф. Светилина стали труды митр. Антония, на годы ректорства которого в МДА, тогда еще архимандрита, как мы отмечали, приходятся годы учебы и первые годы преподавательской деятельности И. В. Попова. Отметим его магистерскую диссертацию под названием «Свободная воля и детерминизм с религиозно-нравственной точки зрения»³, тема которой была предложена Светилиным.

Влияние владыки на будущего мученика Иоанна бесспорно. Чтобы убедиться в этом, приведем следующую цитату: «Обращаясь к анализу самых логических процессов, к изучению эмпирической логики, мы также увидели, что эти процессы не с неба сваливаются в человеческое сознание, но органически развиваются из психических постулатов его природы, что, таким образом, последняя есть *prius* первых, а не наоборот, что не основные влечения нашей природы следует проверять логикой, но логику природою души, ибо самодостоверность первой не есть абсолютная, как учит гегельянство, но она основывается на психологической, практической необходимости, без которой законы логики были бы для нас “вещания единая токмо”. Итак, извлечь из недр души эти кроющиеся в ней эмбрионы наших логических законов, эти основные влечения воли, которые, как последняя посылка всякой логики, уже тем самым являются самодостоверными, — вот что оказалось нужным, чтобы убедиться в возможности или невозможности обойтись без свободы воли для объяснения душевной жизни вообще и нравственной в частности»⁴. Легко увидеть параллели с тем, как формулирует цель своей магистерской диссертации Попов.

Общее целеполагание и опора на волю в объяснении психологических основ нравственности не единственное, что роднит митр. Антония и Попова. Следует сделать акцент на критике ими учения Канта, который подвергает сомнению достоверность внутреннего опыта. Оба автора признают его достоверность и на этом основании утверждают свое доверие к данным психологии.

¹ Карпов В. Н. Введение в философию. СПб.: Типография И. Глазунова и К°, 1840.

² Карпов В. Н. Систематическое изложение логики. СПб.: Типография Якова Трея, 1856.

³ Антоний (Храповицкий), иеромон. Психологические данные в пользу свободы воли и нравственной ответственности. 2-е изд. СПб.: Издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1888. — 162 с.

⁴ Антоний (Храповицкий), архиеп. Избранные труды. Письма. Материалы. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2007. С. 674.

В отличие от владыки Антония, который в своей критике Канта идет путем от познавательного единства самосознания к религиозным истинам, которые Кант принимал за всеобщие и необходимые (естественный нравственный закон), Попов свою критику Канта в значительной степени выстраивает на анализе нравственных идеалов, т.е. материальной стороны нравственности, в его терминологии. Он подходит к Канту черезесчур критично, оборачивая этот аргумент против него. «Критерий самопротиворечия воли, — пишет он, — имеет силу убедительности лишь тогда, когда доказана нецелесообразность поступка в данных условиях; если же нам говорят, что этот поступок был бы нецелесообразен, если бы вошел во всеобщую практику, то это не может показать его неуместности для настоящего времени»¹. О чем говорит автор, как не о том, что кантовское учение не дает достаточных оснований для воплощения нравственных представлений в жизнь. В итоге, критика Канта строится у Попова не на анализе его идей, а на исследовании примеров практической человеческой деятельности, т.е. на данных все той же опытной психологии.

Существенно меньше, по сравнению с митр. Антонием, Попов обращается к анализу человеческой свободы, видимо осознавая эту проблему в значительной степени решенной и стоящей в стороне от его частного интереса. Совесть для него, как мы могли убедиться, неопределенна без свободы и сознания.

К владыке Антонию восходит признаваемое Поповым основной целью нравственной деятельности «единение разумных существ, осуществляемое в чувстве любви», или «единение разумных существ в мысли, чувстве и воле»², которое в терминологии Гербарта он описывает как гармоническое отношение их воль. Любовь в таком случае наполняет их содержанием и делает возможным их гармоническое отношение. К такому выводу Попова приводит огромная критическая работа по анализу философских учений о нравственности. В этом проявляется синтетический характер его построений, хотя и не лишенный определенной доли формализма.

Присущим только И. В. Попову является подход к анализу нравственности, который он основывает на двух группах данных: на анализе нравственности с «формальной и материальной стороны», т.е. на анализе чувств, требующих нравственной оценки, и анализе нравственных идеалов (1), а также на психологическом представлении о человеке (2). Если в первом пункте заключается сущность методического подхода Попова, основа критики современных ему нравственно-философских учений, то второй пункт служит подтверждением научного характера его исследования с точки зрения существующей академической традиции. Таким образом, психологический подход к нравственности автор понимает в духе предшественников как научный.

Выводы

Таким образом, среди основных источников психологизма мученика Иоанна Попова, если обращаться к его первым сочинениям, мы можем выделить европейскую опытную психологию, обращение к европейской и отечествен-

¹ Попов И. В. Естественный нравственный закон. С. 343.

² Там же. С. 402.

ной литературе, насыщенной психологическими типами и примерами, а также влияние академической традиции, прежде всего в лице владыки Антония (Храповицкого).

Связь богословских взглядов И. В. Попова с предшествующей академической традицией настолько глубока, что его вклад в развитие многих идей часто остается незамеченным и упоминается лишь в сносках в работах других исследователей. Тем не менее, его идеи творчески обогащают их работы. Его концепции являются результатом развития академической традиции и одновременно её неотъемлемой частью, делая её более полной и глубокой. Взять хотя бы представления о совести как психологическом преломлении естественного нравственного закона в сознании человека, которое вряд ли стало бы возможным без того вклада, который внесла магистерская диссертация Попова, или его внимание к проблеме единства, начало которой в русской религиозной философии положил В. Соловьев, требующее отдельного внимательного рассмотрения.

Интересно, что у самого Попова психологическое понимание совести прорастает в его более поздних патрологических сочинениях, в частности, в его докторской диссертации о блж. Августине, где автор критикует взгляды о нем как о предшественнике Мальбранша, отмечая, что Августина не следует рассматривать как сторонника онтологизма (учение о познании в Боге вещей), что «лишь познание принципов оценки и понятий с характером долженствования он ставит в зависимость от непосредственного озарения ума Богом»¹. Или в его более ранней работе о свт. Иоанне Златоусте², которую в первом приближении можно рассматривать как ретроспективный анализ опыта практического применения полученных Поповым в магистерском исследовании теоретических выводов. Анализ развития и трансформации опытно-психологических идей в более поздних патрологических работах мученика Иоанна требует дополнительного внимательного анализа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРА

1. Антоний (Храповицкий), архиеп. Избранные труды. Письма. Материалы. — М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2007. — 1056 с.
2. Антоний (Храповицкий), иеромон. Психологические данные в пользу свободы воли и нравственной ответственности. 2-е изд. СПб.: Издание книгопродавца И. Л. Турова, 1888. — 162 с.
3. Бронзов А. А. Нравственное Богословие в России в течение XIX-го столетия. СПб.: Типография А. П. Лопухина, 1901.
4. Вундт В. Этика. Исследование фактов и законов нравственной жизни. Отдел I. СПб.: Типография и литография В. В. Комарова, 1887.
5. Вундт В. Этика. Исследование фактов и законов нравственной жизни. Отделы II и III. СПб.: Типо-литография Месника и Римана, 1888.

¹ Попов И. В. Труды по патрологии: Личность и учение блаженного Августина. Том II. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра; Московская Духовная Академия, 2004. С. 397.

² Попов И. В. Св. Иоанн Златоуст и его враги // Богословский вестник. 1907. Т. 3. № 11. С. 569–607 (2-я пагин.); № 12. С. 798–855 (2-я пагин.).

6. Гаврюшин Н. К. Русское богословие. Очерки и портреты. Нижний Новгород, 2011. — 672 с.
7. Домусчи С. А., свящ. Учение новомученика Иоанна Попова о совести в контексте нравственного богословия XIX века // Богословский вестник. 2019. Т. 34. № 3. С. 137–156.
8. Евдоким (Мещерский), архим. Из академической жизни // Богословский вестник. 1901. Т. 1. № 2. С. 347–350 (2-я пагин.)
9. Журналы собраний Совета Императорской Московской духовной академии. 1893. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003029438> (дата обращения: 20.02.2025).
10. Журналы собраний Совета Императорской Московской духовной академии. 1892. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004115112> (дата обращения: 20.02.2025).
11. Иннокентий (Борисов), архиеп. Сочинения: В 6 т. Т. 6. СПб.: Издание книгоиздателя И. Л. Тузова, 1908.
12. Йодль Ф. История этики в Новой философии. В 2-х т. М.: Типо-литография В. Рихтер, 1896.
13. Калашников Д. С., Ячменик В. А. Материалы к интеллектуальной биографии И. В. Попова в 1897–1901 гг. // Вестник Вологодской духовной семинарии. 2024. № 1. С. 32–60.
14. Карпов В. Н. Введение в философию. СПб.: Типография И. Глазунова и К°, 1840.
15. Карпов В. Н. Вступительная лекция в психологию // Христианское чтение. 1868. № 2. С. 189–229.
16. Карпов В. Н. Систематическое изложение логики. СПб.: Типография Якова Трея, 1856.
17. Мазилов В. А., Костригин А. А. Психология в системе философского знания XIX в.: богословская традиция // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2016. № 3 (42). С. 97–111.
18. Никольский В. Естественный нравственный закон. Исследование Ивана Попова. Сергиев Посад 1897 г. (Критический разбор). // Православный Собеседник. 1898. № 1. С. 141–144.
19. Попов И. В. Естественный нравственный закон. Психологические основы нравственности. Сергиев Посад: 2-я Типография А. И. Снегиревой, 1897. — 597 с. (Магистерская диссертация).
20. Попов И. В. Критика нравственного учения Бэнтама // Богословский вестник. 1896. Т. 1. № 2. С. 242–273 (2-я пагин.).
21. Попов И. В. Критика нравственного учения Милля // Богословский вестник. Т. 2. № 4. С. 30–58 (2-я пагин.).
22. Попов И. В. Критика учения Канта об основах нравственности // Богословский вестник. 1897. Т. 1. № 1. С. 49–80. (2-я пагин.).
23. Попов И. В. Критика учения Канта об основах нравственности // Богословский вестник. 1897. Т. 1. № 3. С. 396–435 (2-я пагин.).
24. Попов И. В. Критика эволюционной теории нравственности // Богословский вестник. № 6. С. 398–433 (2-я пагин.).
25. Попов И. В. Метод утилитаризма и его критическая оценка // Богословский вестник. 1895. Т. 4. № 12. С. 322–354 (2-я пагин.).
26. Попов И. В. Разбор философских учений о чувстве, как основе нравственности // Вера и разум. 1896. № 13. С. 1–18.
27. Попов И. В. Разбор философских учений о чувстве, как основе нравственности // Вера и разум. 1896. № 16. С. 125–150.
28. Попов И. В. Разбор философских учений о чувстве, как основе нравственности // Вера и разум. 1896. № 19. С. 309–323.

29. Попов И. В. Разбор философских учений о чувстве, как основе нравственности // Вера и разум. 1897. № 3. С. 97–116.
30. Попов И. В. Разбор философских учений о чувстве, как основе нравственности // Вера и разум. 1897. № 4. С. 139–163.
31. Попов И. В. Св. Иоанн Златоуст и его враги // Богословский вестник. 1907. Т. 3. № 11. С. 569–607 (2-я пагин.).
32. Попов И. В. Св. Иоанн Златоуст и его враги // Богословский вестник. 1907. Т. 3. № 12. С. 798–855 (2-я пагин.).
33. Попов И. В. Труды по патрологии: Личность и учение блаженного Августина. Том II. — Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра; Московская Духовная Академия, 2004. — 776 с.
34. С. С. Б. [Антоний (Храповицкий), архим.] Пастьрское изучение людей и жизни по сочинениям Ф. М. Достоевского // Богословский вестник. 1893. Т. 4. № 10. С. 41–79 (2-я пагин.).
35. Серебренников В. С. Опытная психология и ее методы // Христианское чтение. 1899. № 4. С. 639–677.
36. Стelleцкий Н., прот. Опыт нравственного православного богословия в апологетическом освещении. Том I. М.: ФИВ, 2009. — 416 с.
37. Тихонова Э. В. Психологическая лаборатория Вильгельма Вундта в Лейпциге: история и современность // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. 2020. Том 5. № 3(19). С. 250–268.
38. Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. — М.: Правило веры, 2009. — 686 с.
39. Хондзинский П. В. Русское «новое богословие» в конце XIX — начале XX в.: к вопросу о генезисе и содержательном объеме понятия // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. Т. 36. № 3. С. 121–141.
40. Хондзинский П. В. Эволюция представлений об обожении в богословском наследии И. В. Попова // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2022. № 4 (40). С. 306–332.
41. Хондзинский П. В., прот. Синтез опытной психологии и метафизики в духовно-академической науке второй половины XIX столетия: А. Е. Светилин и его ученики // Государство религия церковь в России и за рубежом. 2015. № 4 (33). С. 152–174.
42. Янышев И. Л., протопр. Православно-христианское учение о нравственности. — СПб.: Типография М. Меркушева, 1906.
43. Gavrilyuk, P. (2022). How Deification Was Rediscovered in Modern Orthodox Theology: The Contribution of Ivan Popov. *Modern Theology*, 38(1), 100–127.
44. Janet P. La Morale. — Paris: Librairie Ch. Delagrave, 1880.

REFERENCES

1. Antonij (Xrapovickij), arxiep. Izbrannye trudy. Pis'ma. Materialy. (in Russian). M.: Pravoslavnyj Svyato-Tixonovskij gumanitarnyj universitet, 2007. (in Russian). 1056 s. (in Russian).
2. Antonij (Xrapovickij), ieromon. Psixologicheskie dannye v pol'zu svobody voli i nraovstvennoj otvetstvennosti. — 2-e izd. — SPb.: Izdanie knigoprodavca I. L. Tuzova, 1888. — 162 s c. (in Russian).
3. Bronzov A. A. Nraovstvennoe Bogoslovie v Rossii v techenii XIX-go stoletiya. — SPb.: Tipografiya A. P. Lopuxina, 1901. (in Russian).
4. Vundt V. Etika. Issledovanie faktov i zakonov nraovstvennoj zhizni. Otdel I. — S.-Peterburg: Tipografiya i litografiya V. V. Komarova, 1887. (in Russian).

5. Vundt V. Etika. Issledovanie faktov i zakonov nравствennoj zhizni. Otdely II i III. — S.-Peterburg: Tipo-litografiya Mesnika i Rimana, 1888. (in Russian).
6. Gavryushin N. K. Russkoe bogoslovie. Ocherki i portrety. Nizhnij Novgorod, 2011. — 672 s. (in Russian).
7. Domuschi S. A., svyashh. Uchenie novomuchenika Ioanna Popova o sovesti v kontekste nравствennogo bogosloviya XIX veka // Bogoslovskij vestnik. 2019. T. 34. № 3. S. 137–156. (in Russian).
8. Evdokim (Meshherskij), arxim. Iz akademicheskoy zhizni // Bogoslovskij vestnik. 1901. T. 1. № 2. S. 347–350 (2-ya pagin.) (in Russian).
9. Zhurnaly sobranij Soveta Imperatorskoj Moskovskoj duxovnoj akademii. 1893. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003029438> (data obrashheniya: 20.02.2025). (in Russian).
10. Zhurnaly sobranij Soveta Imperatorskoj Moskovskoj duxovnoj akademii. 1892. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004115112> (data obrashheniya: 20.02.2025). (in Russian).
11. Innocentij (Borisov), arxiep. Sochineniya: V 6 t. T. 6. — SPb.: Izdanie knigoprodavca I. L. Tuzova, 1908. (in Russian).
12. Jodl' F. Istorya etiki v Novoj filosofii. V 2-x t. M.: Tipo-litografiya V. Rixter, 1896. (in Russian).
13. Kalashnikov D. S., Yachmenik V. A. Materialy` k intellektual` noj biografiy I. V. Popova v 1897–1901 gg. // Vestnik Vologodskoj duxovnoj seminarii. 2024. № 1. S. 32–60. (in Russian).
14. Karpov V. N. Vvedenie v filosofiyu. — SPb.: Tipografiya I. Glazunova i K°, 1840. (in Russian).
15. Karpov V. N. Vstupitel'naya lekciya v psixologii // Xristianskoe chtenie. 1868. № 2. S. 189–229. (in Russian).
16. Karpov V. N. Sistematischeskoe izlozhenie logiki. — SPb.: Tipografiya Yakova Treya, 1856. (in Russian).
17. Mazilov V. A., Kostrigin A. A. Psixologiya v sisteme filosofskogo znaniya XIX v.: bogoslovskaya tradiciya // Vestnik PSTGU. Seriya 4: Pedagogika. Psixologiya. 2016. № 3 (42). S. 97–111. (in Russian).
18. Nikol'skij V. Estestvennyj nравствennyj zakon. Issledovanie Ivana Popova. Sergiev Posad 1897 g. (Kriticheskiy razbor). // Pravoslavnyj Sobesednik. 1898. № 1. S. 141–144. (in Russian).
19. Popov I. V. Estestvennyj nравствennyj zakon. Psixologicheskie osnovy nравствennosti. Sergiev Posad: 2-ya Tipografiya A. I. Snegirevoj, 1897. — 597 s. (Magisterskaya dissertaciya). (in Russian).
20. Popov I. V. Kritika nравствennogo ucheniya Bentama // Bogoslovskij vestnik. 1896. T. 1. № 2. S. 242–273 (2-ya pagin.).
21. Popov I. V. Kritika nравствennogo ucheniya Millya // Bogoslovskij vestnik. T. 2. № 4. S. 30–58 (2-ya pagin.). (in Russian).
22. Popov I. V. Kritika ucheniya Kanta ob osnovax nравствennosti // Bogoslovskij vestnik. 1897. T. 1. № 1. S. 49–80. (2-ya pagin.). (in Russian).
23. Popov I. V. Kritika ucheniya Kanta ob osnovax nравствennosti // Bogoslovskij vestnik. 1897. T. 1. № 3. S. 396–435 (2-ya pagin.). (in Russian).
24. Popov I. V. Kritika evolyucionnoj teorii nравствennosti // Bogoslovskij vestnik. № 6. S. 398–433 (2-ya pagin.). (in Russian).
25. Popov I. V. Metod utilitarizma i ego kriticheskaya ocenka // Bogoslovskij vestnik. 1895. T. 4. № 12. S. 322–354 (2-ya pagin.). (in Russian).
26. Popov I. V. Razbor filosofskix uchenij o chuvstve, kak osnove nравствennosti // Vera i razum. 1896. № 13. S. 1–18. (in Russian).

27. Popov I. V. Razbor filosofskix uchenij o chuvstve, kak osnove nравственности // Vera i razum. 1896. № 16. S. 125–150. (in Russian).
28. Popov I. V. Razbor filosofskix uchenij o chuvstve, kak osnove nравственности // Vera i razum. 1896. № 19. S. 309–323. (in Russian).
29. Popov I. V. Razbor filosofskix uchenij o chuvstve, kak osnove nравственности // Vera i razum. 1897. № 3. S. 97–116. (in Russian).
30. Popov I. V. Razbor filosofskix uchenij o chuvstve, kak osnove nравственности // Vera i razum. 1897. № 4. S. 139–163. (in Russian).
31. Popov I. V. Sv. Ioann Zlatoust i ego vragi // Bogoslovskij vestnik. 1907. T. 3. № 11. S. 569–607 (2-ya pagin.). (in Russian).
32. Popov I. V. Sv. Ioann Zlatoust i ego vragi // Bogoslovskij vestnik. 1907. T. 3. № 12. S. 798–855 (2-ya pagin.). (in Russian).
33. Popov I. V. Trudy po patrologii: Lichnost' i uchenie blazhennogo Avgustina. Tom II. — Sergiev Posad: Svyato-Troickaya Sergieva Lavra; Moskovskaya Duxovnaya Akademiya, 2004. — 776 s. (in Russian).
34. S. S. B. [Antonij (Xrapovickij), arxim.] Pastyrskoe izuchenie lyudej i zhizni po sochineniyam F. M. Dostoevskogo // Bogoslovskij vestnik. 1893. T. 4. № 10. S. 41–79 (2-ya pagin.). (in Russian).
35. Serebrenikov V. S. Opytnaya psixologiya i ee metody // Xristianskoe chtenie. 1899. № 4. S. 639–677. (in Russian).
36. Stelleckij N., prot. Opyt nравственного православного богословия в апологетическом освещении. Tom I. M.: FIV, 2009. — 416 s. (in Russian).
37. Tixonova E. V. Psixologicheskaya laboratoriya Vil'gel'ma Vundta v Lejpcige: istoriya i sovremennost' // Institut psixologii RAN. Social'naya i ekonomicheskaya psixologiya. 2020. Tom 5. № 3(19). S. 250–268. (in Russian).
38. Feofan Zatvornik, svt. Nachertanie xristianskogo nравоучения. — M.: Pravilo very, 2009. — 686 s. (in Russian).
39. Xondzinskij P. V. Russkoe «novoe bogoslovie» v konce XIX — nachale XX v.: k voprosu o genezise i soderzhatel'nom ob'eme ponyatiya // Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom. 2018. T. 36. № 3. S. 121–141. (in Russian).
40. Xondzinskij P. V. Evolyuciya predstavlenij ob obozhenii v bogoslovskom nasledii I. V. Popova // Gosudarstvo, religiya, Cerkov' v Rossii i za rubezhom. 2022. № 4 (40). C. 306–332. (in Russian).
41. Xondzinskij P. V., prot. Sintez optytnoj psixologii i metafiziki v duxovno-akademicheskoy nauke vtoroj poloviny XIX stoletiya: A. E. Svetilin i ego ucheniki // Gosudarstvo religiya cerkov' v Rossii i za rubezhom. 2015. № 4 (33). S. 152–174. (in Russian).
42. Yanyshev I. L. protopr. Pravoslavno-xristianskoe uchenie o nравственности. — SPb.: Tipografiya M. Merkusheva, 1906. (in Russian).
43. Gavrilyuk, P. (2022). How Deification Was Rediscovered in Modern Orthodox Theology: The Contribution of Ivan Popov. Modern Theology, 38(1), 100–127. (in Russian).
44. Janet P. La Morale. — Paris: Librairie Ch. Delagrave, 1880. (in French).

Статья поступила в редакцию 19.03.2025; одобрена после рецензирования: 26.06.2025; принята к публикации 13.07.2025.

The article was submitted 19.03.2025; approved after reviewing: 26.06.2025; accepted for publication 13.07.2025.

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья

УДК 235.3(092)

DOI: 10.24412/2309-5164-2025-3-73-86

EDN: AIAZOL

НЕБЕСНЫЙ ПОКРОВИТЕЛЬ БЛАГОВЕРНОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО: МНЕНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ И НОВАЯ ГИПОТЕЗА

Митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт
(Кашин Дмитрий Витольдович),

Костромская епархия, Кострома, Россия,

ferapontk@ya.ru

ORCID:0000-0003-2895-9523

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о том, в честь какого святого нарекалось имя благоверному великому князю Александру Невскому в крещении. Указывается, что традиционная версия В. А. Кучкина о том, что этим святым был мученик Александр Римский, память которого совершается 13 (26) мая, не учитывает существовавшие на Руси различные традиции имяречения, которыми устанавливались соотношения между днем рождения, днем крещения и днем памяти небесного покровителя. С учетом этих традиций предлагается новая версия: свое имя в крещении святой Александр Невский получил в честь святого мученика Александра, память которого, вместе со святой Антониной девой, отмечается Церковью сейчас 10 (23) июня, а ранее совершалась 9 июня по старому стилю. Такая гипотеза позволяет установить связь между посвящением Александро-Антониновской церкви в Селище (в современной городской черте Костромы) и историей Свято-Троицкого Ипатьевского монастыря, основанного, возможно, как место особого почитания памяти святого Александра Невского.

Митрополит
Костромской
и Нерехтский Ферапонт
(Кашин),
кандидат богословия
/
Metropolitan of Kostroma
and Nerekhta
PhD of Theology

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Костромская епархия, благоверный великий князь Александр Невский, мученик Александр, имянаречение, Кострома, Селище, Ипатьевский монастырь, Александро-Антониновская церковь

Для цитирования: Ферапонт (Кашин), митр. Костромской и Нерехтский. Небесный покровитель благоверного великого князя Александра Невского: мнения исследователей и новая гипотеза // Ипатьевский вестник. 2025. № 3. С. 73–86
<https://doi.org/10.24412/2309-5164-2025-3-73-86>

CHURCH-HISTORICAL STUDIES

Scientific article

HEAVENLY PATRON SAINT OF THE BLESSED GRAND DUKE ALEXANDER NEVSKY: OPINIONS OF RESEARCHERS AND A NEW HYPOTHESIS

Metropolitan of Kostroma and Nerekhta Ferapont

(Kashin Dmitry V.)

Kostroma Diocese, Kostroma, Russia,

ferapontk@ya.ru

ORCID:0000-0003-2895-9523

Abstract. The article discusses the question of which saint the blessed Grand Duke Alexander Nevsky was named after in baptism. It is pointed out that V. A. Kuchkin's traditional version that this saint was the martyr Alexander of Rome, whose memory is celebrated on May 13 (26), does not take into account the various naming traditions that existed in Russia, which established the relationship between the birthday, the day of baptism and the day of remembrance of the heavenly patron saint. Taking into account these traditions, a new version is proposed.: Saint Alexander Nevsky received his baptismal name in honor of the holy Martyr Alexander, whose memory, along with St. Antonina the Virgin, is now celebrated by the Church on June 10 (23), and previously was celebrated on June 9 according to the old style. This hypothesis allows us to establish a connection between the dedication of the Alexander and Antonina's Church in Selishe (in the modern city limits of Kostroma) and the history of the Holy Trinity Ipatievsky Monastery, founded, perhaps, as a place of special veneration for the memory of St. Alexander Nevsky.

Keywords: Russian Orthodox Church, Kostroma diocese, Venerable Grand Duke Alexander Nevsky, Martyr Alexander, naming, Kostroma, Selishe, Ipatievsky Monastery, Alexander and Antonina's Church

For citation: Ferapont (Kashin), metropolitan of Kostroma and Nerekhta. Heavenly patron saint of the blessed grand duke Alexander Nevsky: opinions of researchers and a new hypothesis // Ipatievsky vestnik. 2025. № . 3. P. 73–86 (In Russian).
<https://doi.org/10.24412/2309-5164-2025-3-73-86>

КТО из святых был небесным покровителем Александра Невского в крещении, в честь кого из угодников Божиих нарекалось имя благоверному великому князю, молитвеннику и защитнику Русской земли?

Долгое время этим вопросом никто специально не занимался, а описание обстоятельств рождения святого ограничивалось ссылкой на «Историю рос-

сийскую» В. Н. Татищева под 1219 годом: «Маия 30. Родился князю Ярославу сын, и наречен в святом крещении Александр»¹. При этом следует отметить, что В. Н. Татищев не давал никаких ссылок на летописи. Судя по всему, он пользовался каким-то неизвестным нам источником, впоследствии утраченным.

Позднее исследователи, учитывая специфику мартовского/ультрамартовского календаря (в котором год начинался с 1 марта), стали относить рождение Александра Ярославича к 1220 году (исходя из того, что это случилось вскоре после рождения его старшего брата Феодора, а последнее событие было — в отличие от рождения Александра — зафиксировано в летописях). Однако в опубликованной в 1986 году статье В. А. Кучкина «О дате рождения Александра Невского»² было предложено пересмотреть и год рождения святого (изменить его с 1220 на 1221), и день этого события. Мнение В. А. Кучкина о годе рождения впоследствии подвергалось критике³, однако именно 1221 год был принят за основу при праздновании 800-летнего юбилея святого, притом при неординарных обстоятельствах:

«Эти разногласия специалистов в дате появления на свет Александра Невского нашли отражение в указах президентов современной России, вышедших с интервалом в 19 лет. 6 января 1995 г. был опубликован указ № 16 Президента России Б. Н. Ельцина о проведении в июне 1995 г. праздника, посвященного 775-летию со дня рождения Александра Невского. Однако 23 июня 2014 г. Президентом России В. В. Путиным был подписан указ за № 448 о праздновании 800-летия со дня рождения Александра Невского. Правда, годом празднования юбилея был определен 2021 г., а не 2020 г., как определялось ранее»⁴.

Суждения В. А. Кучкина о дне рождения святого Александра процитируем подробно:

«Уточнить дату рождения Александра помогает сфрагистика. На печатях этого князя на лицевой стороне помещено изображение пешего или конного воина и надпись “Александръ”, а на обратной стороне — тоже воин и надпись “Федоръ”⁵. Иначе говоря, на лицевой стороне печати — небесный патрон самого Александра, а на обороте — патрон его отца Ярослава Всеволодовича, в крещении Федора⁶. Относительно того, какой именно Александр-воин изображался на лицевой стороне Александровых булл, Н. П. Лихачев писал, что это Александр Египетский, а В. Л. Янин оставил вопрос открытым⁷.

¹ Татищев В. Н. История российская с самых древнейших времен. Книга 3. М., 1774. С. 423.

² Кучкин В. А. О дате рождения Александра Невского. Вопросы истории. 1986. № 2. С. 174–176.

³ Аверьянов К. А. Когда родился Александр Невский? // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2020. № 1 (12). С. 46–53.

⁴ Там же. С. 49–50.

⁵ Лихачев Н. П. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. Вып. 1. Л., 1929. С. 91, 92; Янин В. Л. Актовые печати древней Руси X–XV вв. Т. 2. М., 1970. С. 7, 8. [Прим. В. А. Кучкина.]

⁶ О крестильном имени Ярослава прямо говорит летопись (ПСРЛ. Т. I. Стб. 408). [Прим. В. А. Кучкина.]

⁷ Лихачев Н. П. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. Вып. 1. Л., 1929. С. 91; Янин В. Л. Актовые печати древней Руси X–XV вв. Т. 2. М., 1970. С. 8. [Прим. В. А. Кучкина.]

Догадка Н. П. Лихачева вызывает возражения. В древних (до XIII в.) византийских и славянских мифологиях упоминается 21 святой Александр¹, но только четверо из них были воинами. Два воина Александра поминались 9 июля и 28 сентября; один (Александр Египетский) вместе с Патермуфием и Коприем, память которых отмечалась в первую очередь, другой — в числе 30 воинов². Назвать сына в честь какого-то третьестепенного святого, память которого отмечалась вместе с группой святых, да еще и не на первом месте, родители Александра вряд ли могли, тем более что в домонгольской Руси это имя давалось князьям чрезвычайно редко³.

Очевидно, Александр Невский назван в честь такого святого Александра-воина, память которого отмечалась особо, индивидуально, без связи с другими святыми. Здесь могут быть приняты во внимание еще только две даты: 13 мая и 10 июня. 13 мая отмечалась память воина Александра Римского, а 10 июня — память воина Александра и девы Антонины⁴. Татищев, по-видимому, устанавливал дату рождения Александра по дню празднования Александра-воина и всем остальным датам предпочел 13 мая, которая при переписывании его черновиков превратилась в дату 30 мая. И решение Татищева представляется верным, 13 мая празднуется один Александр, а 10 июня — Александр и Антонина. Есть точное указание, что во времена Александра Невского на Руси память Александра Римского отмечалась. Так, в статье 1243 г. Новгородской I летописи старшего извода описывалось знамение, которое случилось 18 мая “на память святого мученика Александра”⁵. Речь идет об Александре Римском, хотя в дату вкрадась описка, легко объясняемая палеографически: копиист вместо ГІ (13) по древнерусскому счету написал ИІ (18). Судя по ранним мифологиям, празднование Александра Римского было распространено гораздо шире, чем празднование Александра и Антонины⁶.

Таким образом, из двух возможных дат (13 мая и 10 июня) следует предпочесть первую. Считая, что Александр Невский родился сразу же за Федором, наиболее вероятной датой его рождения можно считать 13 мая 1221 года⁷.

Но с таким рассуждением трудно согласиться, поскольку В. А. Кучкин фактически безапелляционно утверждает: имя святому Александру нарекалось в честь святого, празднуемого в день его рождения, и никак иначе. Однако традиции имянаречения у Рюриковичей в первой четверти XIII столетия были далеко не столь очевидны; эти обычай менялись со временем, но в любом случае имели свои варианты. Так, А. Ф. Литвина и Ф. Б. Успенский пишут о несколько более поздней эпохе:

¹ Сергий (Спасский), архиепископ. Полный месяцеслов Востока. Изд. 2-е. Т. II. Ч. 1–3. Владимир, 1901. С. 582–583. [Прим. В. А. Кучкина.]

² Там же. Ч. 2. С. 162, 402–403. [Прим. В. А. Кучкина.]

³ Достаточно сказать, что, кроме Александра Невского, его носил всего лишь один Рюрикович — южнорусский князь Александр Всеволодович (Погодин М. Н. Исследования, замечания и лекции о русской истории. Т. VI. М., 1855. С. XI). [Прим. В. А. Кучкина.]

⁴ Сергий. Ук. соч. Ч. 2. С. 180, 217. [Прим. В. А. Кучкина.]

⁵ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М. – Л., 1950. С. 79. [Прим. В. А. Кучкина.]

⁶ Сергий. Ук. соч. Ч. 1. С. 141; ср. с. 176. [Прим. В. А. Кучкина.]

⁷ Кучкин В.А. О дате рождения Александра Невского // Вопросы истории. 1986. № 2. С. 176.

«К этому времени на Руси в целом сложилась более или менее устойчивая церковная практика называть младенца по месяцеслову, т.е. по тому святому, чья память приходилась на определенный день (например, первый или восьмой) по отношению к его рождению или крещению. По-видимому, в эту эпоху одновременно существовало несколько систем расчетов. В частности, как указано в Житии Сергия Радонежского, ребенку могли давать имя через 40 дней или шесть недель по его появлении на свет. Возможно, новорожденному давалось имя того святого, чья память приходилась именно на этот, особым образом вычисленный день. Однако не исключено, что не только сама дата имянаречения определяла выбор имени — ребенка могли, например, крестить на сороковой день, а имя давать по первому дню, по восьмому дню или по каким-то иным расчетам. Сколько-нибудь определенными и единообразными указаниями относительно этих расчетов мы не располагаем. Итак, коль скоро речь идет об имянаречении в целом, в XIV–XVI вв. буквальная зависимость от календаря прослеживается весьма последовательно. При этом жестких и единообразных правил, каким именно способом нужно производить календарные расчеты, в русской церковной практике, по-видимому, не существовало, как не существует их и по сей день»¹.

Продуцируем еще несколько замечаний тех же авторов.

«Весьма существенно отметить, что к концу XII в. у Рюриковичей уже сложился круг христианских имен, пригодных для князя. Если имя, выпавшее новорожденному по календарю, не входило в этот круг, ему чаще всего подбирались другое, по-видимому, ближайшее в календаре имя, соответствовавшее родовой традиции имянаречения»².

«В XIII в. (...) традиция имянаречения претерпевает своеобразный период перестройки, когда появляются некоторые новые пути выбора имен, причем часть из них используется и в дальнейшем, а часть оказывается “тупиковыми”. Не исключено, например, что отдельные князья получали в ту пору крестильные времена, которые не были традиционны для рода, но выпадали по календарю, и эти имена становились их вполне официальными, публичными именованиями»³.

«Как правило, даже при самой нежесткой ориентации на месяцеслов в качестве святого патрона для мальчика княжеского рода выбирались те святые, чья память праздновалась после его появления на свет»⁴.

И наконец, вот что те же исследователи пишут собственно об имянаречении святого Александра:

«Определенная экспансия “новых” христианских имен, приходящаяся на первую половину XIII в., возможно, связана с возросшей ролью месяцеслова в династическом обиходе, что отнюдь не исключает актуализации различных связей между более традиционными для Рюриковичей христианскими именами

¹ Литвина А.Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 204–205.

² Там же. С. 211.

³ Там же. С. 214.

⁴ Там же. С. 223.

и именами новыми для той или иной ветви рода. Свою роль в данном случае могла сыграть связь между историческими фигурами Константина Великого и Александра Македонского, хотя, разумеется, князь не мог быть крещен в честь Александра Македонского непосредственно¹.

О том, кто был святым патроном Александра Невского, мы также не имеем надежных сведений. Ему атрибутируются печати с изображением пешего и конного воинов и надписью “Александр”. Однако никаких надежных признаков, по которым мы могли бы определить, кто именно из святых воинов по имени Александр изображен на этих печатях, у нас нет. Н. П. Лихачев предположил, что патроном князя был св. Александр Египетский (9 июля). В. А. Кучкин полагал, что патроном князя должен был быть св. Александр Римлянин, чья память отмечается 13 мая, и именно 13 мая Александр Ярославич будто бы появился на свет. Однако на данный момент мы решительно не видим возможности для столь определенных высказываний о небесном покровителе этого князя и тем более не имеем оснований для вычисления точной даты его рождения, поскольку никаких оснований полагать, что он был наречен непосредственно по дню своего появления на свет, у нас нет².

Основательный обзор исследований различных авторов по крещению и имянаречению в Древней Руси представлен в статье Л. П. Горюшкиной³. Свои выводы она свела в таблицы.

Исследователь	Ребенок получает имя в честь святого, чья память пришлась				
	на день рождения	на восьмой день после дня рождения (включая вариант с «обратным отсчетом»)	на день крещения	на восьмой день от дня крещения	на произвольный день
1	2	3	4	5	6
Терещенко А.В.		+			
Забелин И.Е.		+			
Костомаров Н.И.		+	+		
Дмитриевский А.А.					+
Голубинский Е.Е.	+				

¹ Любопытно, что в Софийской первой летописи Александр Ярославич назван тезоименитым царю Александру Македонскому (см. ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Софийская первая летопись старшего извода. М.: Языки русской культуры, 2000. Стб. 303). О популярности образа Александра Македонского в Древней Руси ср. интересные замечания А. В. Чернецов (Чернецов А. В. Два перстня-печати из Старой Рязани // Памятники культуры. Новые открытия : Письменность, искусство, археология. Ежегодник 1980. Л., 1981. С. 548). [Прим. А. Ф. Литвиной и Ф. Б. Успенского.]

² Литвина А.Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 465–466.

³ Горюшкина Л. П. Историографические заметки к календарной стороне вопроса о крещении и имянаречении в средневековой Руси // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 77. С. 41–55.

1	2	3	4	5	6
Алмазов А.И.		+	+		
Успенский Л.В.	+				
Угрюмов А.Л.	+				
Сперанская А.В.	+		+		
Бетин Л.В.		+			
Леонтьев А.К.		+			
Рабинович М.Г.		+			
Кучкин В.А.	+				
Лосева О.В.	+				
Успенский Б.А.	+	+			
Бусева-Давыдова И.Л.			+		
Клосс Б.М.	+	+			+
Борисов Н.С.			+		+
Литвина А.Ф. и Успенский Ф. Б.	+	+	+	+	
Ракитина М.Г.	+	+	+		

Исследователь	Крещение совершалось или должно было совершаться			
	на сороковой день	по прошествии сорока дней	на восьмой день	в произвольно выбранный день
Терещенко А.В.				+
Костомаров Н.И.	+		+	
Одинцов Н.М.	+			
Дмитриевский А.А.	+			+
митр. Макарий (Булгаков)	+			
Голубинский Е.Е.	+			
Алмазов А.И.				+
Леонтьев А.К.		+		
Рабинович М.Г.			+	
Серебрякова К.		+		
Левин И.	+			
Лосева О.В.	+		+	
Успенский Б.А.	+			
Бусева-Давыдова И.Л.	+			+
Клосс Б.М.			+	+
Борисов Н.С.	+			
Ракитина М.Г.	+			+
Мазуров А.Б.	+			

Таким образом, суждение В. А. Кучкина, полагающего днем рождения святого Александра Невского 13 мая (день памяти мученика Александра Римского), нельзя считать единственным возможным, равно как и его мнение о небесном покровителе святого князя.

Следует учитывать и то, что на Руси XIII века употреблялся Студийский устав, а переход к Иерусалимскому уставу начался на рубеже XIV–XV столетий. Соответственно, месяцеслов XIII века, по которому выбиралось имя для князя Александра, не был полностью идентичен современному. Так, архиепископ Сергий (Спасский) в своем труде «Полный месяцеслов Востока» приводил сравнение месяцесловов при студийских и иерусалимских уставах XII–XV веков, из которого следует: в мае и июне как в студийских (но не во всех), так и в иерусалимских (но, опять же, не во всех) месяцесловах указывались памяти: мученика Александра — 13 мая (здесь и далее по старому стилю), мучеников Александра и Антонины — 9 июня¹. И день 9 июня, вместо привычного для нас 10 июня, не является ошибкой. В том же сочинении архиепископ Сергий указывал, что днем мученической кончины святых почитается 2 мая, а 9 или 10 июня состоялось перенесение их мощей в Константинополь². С этим согласны и современные авторы³.

В Волоколамских Минеях-Четьях XVI века (они для нас тем более интересны, что восходят к комплекту, переведенному в Константинополе по новгородскому заказу в конце XI – начале XII века⁴) под 13 мая отмечена память мученика Александра⁵, а в июне имеются лишь два текста, к нашей теме не относящиеся.

Великие Макарьевские Минеи-Четыи (середина XVI века) отмечают под 13 мая и под 14 мая память мученика Александра⁶, под 9 июня и под 10 июня — память святых мучеников Александра и Антонины⁷.

Приведем здесь и сопоставление святцев из главного собрания рукописей Троице-Сергиевой лавры, ныне хранящегося в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Рассматривались следующие святцы: ОР РГБ. Ф. 304/1. № 363 (XV век), № 364 (середина XVI века), № 365 (XVI век), № 366 (начало XVII века), № 367 (XVII век). Результаты сравнения приведены в таблице.

¹ Сергий (Спасский), архиепископ. Полный месяцеслов Востока. Т. 1. Восточная агиология. Изд. 2-е. Владимир, 1901. С. 453–454.

² Сергий (Спасский), архимандрит. Полный месяцеслов Востока. Т. 2. Святой Восток. М., 1876. С. 155.

³ Грацианский М.В., Луковникова Е. А. Александр воин и Антонина дева // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 521.

⁴ Афиногенов Д. Е. Минеи-Четыи Волоколамские // Православная энциклопедия. Т. 45. М., 2017. С. 262.

⁵ Иосиф (Левицкий), иеромонах. Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской духовной академии. М., 1882. С. 259.

⁶ Иосиф (Левицкий), архимандрит. Подробное оглавление Великих Четиах-Миней Всероссийского митрополита Макария, хранящихся в Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеке. М., 1892. Стб. 160, 163 (2-я пагин.).

⁷ Там же. Стб. 217, 223 (2-я пагин.).

Святцы	Память мученика Александра	Память мучеников Александра и Антонины
№ 363 (XV век)	13 мая — отсутствует. 14 мая указана память мученика Александра «Перьского» ¹	9 июня
№ 364 (середина XVI века)	13 мая — отсутствует. 14 мая указана память мученика Александра «Перьского»	9 июня
№ 365 (XVI век)	13 мая — отсутствует	9 и 10 июня — отсутствует
№ 366 (начало XVII века)	13 мая — отсутствует. 14 мая указана память мученика Александра «Перьского»	9 июня
№ 367 (XVII век)	13 мая — отсутствует. 14 мая указана память мученика Александра «Перьского»	9 и 10 июня — отсутствует

Следовательно, в предложении В. А. Кучкина перенести день рождения святого Александра Невского («принудительно» совпадающий с памятью его небесного покровителя) на 13 мая можно подвергнуть сомнению не только методику (принцип, что день рождения должен совпадать с тезоименитством), но и фактическую сторону вопроса:

а) далеко не столь очевидно, что память мученика Александра 13 мая по значимости превосходила память святых мучеников Александра и Антонины²;

б) память святых Александра и Антонины правильнее относить к 9 июня, а не к 10 июня (как вошло в обычай в более поздние времена).

Наконец, сомнение вызывает и предположение В. А. Кучкина о том, что В. Н. Татищев «всем остальным датам предпочел 13 мая, которая при переписывании его черновиков превратилась в дату 30 мая»³. Представить такую ошибку переписчика (при написании чисел арабскими цифрами) не столь легко. Но мы можем выдвинуть альтернативное и, на наш взгляд, куда более вероятное предположение: ошибиться мог сам В. Н. Татищев, пользуясь рукописным источником (неизвестным нам) с числами, написанными буквенной цифрией. В таком написании буква Л (под титлом) означает 30 и очень схожа, особенно при небрежном написании, с буквой А (под титлом), обозначающей 1. Таким образом, датой рождения святого Александра Невского по источнику Татищева могло быть 1 мая.

Рассмотрим теперь два варианта датировки дня рождения святого: 30 мая (по тексту В. Н. Татищева) и 1 мая (наше предположение, альтернативное гипотезе В. А. Кучкина).

¹ Здесь и далее имеется в виду, судя по всему, мученик Александр, память которого совершилась 14 мая вместе с памятью мучеников Варвары и Аколуфа. См.: О.Н.З. Александр, Варвар и Аколуф // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 516.

² Ссылка В. А. Кучкина на Новгородскую первую летопись под 1243 годом (о праздновании памяти мученика Александра 18 мая) тоже неоднозначна: скорее, здесь идет речь о памяти мученицы Александры Анкирской, действительно отмечаемой 18 мая. Подробнее см.: Литвинина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 466.

³ Кучкин В.А. О дате рождения Александра Невского // Вопросы истории. 1986. № 2. С. 176.

Если святой Александр Невский родился 30 мая, то, согласно опубликованным архиепископом Сергием (Спасским) студийским месяцесловам, его небесными покровителями могли бы стать (приводим список по дням памятей, начиная с дня рождения¹):

30 мая (день рождения) — преподобный Исаакий;
31 мая — святой мученик Ерм;
1 июня — святой мученик Иустин;
2 июня — святитель Никифор;
3 июня — святой мученик Лукиллиан;
4 июня — святитель Митрофан;
5 июня — святые мученики Маркиан или Никандр;
6 июня (восьмой день) — священномученик Дорофей;
7 июня — святой мученик Феодот;
8 июня — святой мученик (великомученик) Феодор Стратилат;
9 июня — святой мученик Александр (Александр и Антонина).

Вспомним уже приводившееся нами замечание исследователей:

«Весьма существенно отметить, что к концу XII в. у Рюриковичей уже сложился круг христианских имен, пригодных для князя. Если имя, выпадавшее новорожденному по календарю, не входило в этот круг, ему чаще всего подбирались другое, по-видимому, ближайшее в календаре имя, соответствовавшее родовой традиции имянаречения»².

Ситуация идеально соответствует сказанному. Единственное (с точки зрения «сложившегося круга») подходящее имя — Феодор — было уже занято отцом и старшим братом святого Александра и таким образом исключалось. К тому же выбор имени, вполне возможно, был продиктован симпатией родителя святого к личности Александра Македонского.

Если же мы предположим, что святой Александр родился 1 мая, то ситуация оказывается еще более интересной. В день его рождения 1 мая — память пророка Иеремии. На восьмой день, 8 мая, праздновались памяти апостола Иоанна Богослова и преподобного Арсения. Казалось бы, почему не дать сыну имя Иоанн в честь «апостола любви»? Но, судя по всему, в те времена это имя еще не было так распространено среди Рюриковичей, как случилось позднее; не забудем и про предположительные симпатии великого князя Ярослава к Александру Македонскому. Но самое главное: в случае рождения святого Александра 1 мая сороковой день, предположительный день его крещения — 9 июня, ставшая память святых мучеников Александра и Антонины! И выбор имени, более чем устраивавшего родителя младенца, по дню крещения на сороковой день — очень возможен.

Не исключен, хотя не слишком вероятен, и такой мотив. Если на Руси того времени была известна дата мученичества святых Александра и Антонины — 2 мая, могло сыграть свою роль и то, что этот день непосредственно следовал

¹ Сергий (Спасский), архиепископ. Полный месяцеслов Востока. Т. 1. Восточная агиология. Изд. 2-е. Владимир, 1901. С. 453.

² Литвинова А.Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 211.

за днем рождения младенца и при этом совпадал с празднованием перенесения мощей святых Бориса и Глеба, чрезвычайно почитавшихся Рюриковичами.

Таким образом, в обоих случаях:

1) святой Александр Невский родился 1 мая (наша гипотеза, подразумевающая описку у В. Н. Татищева, но более вероятная, чем такая же гипотеза В. А. Кучкина);

2) святой Александр Невский родился 30 мая —

свое имя Александр он должен был получить в честь святого мученика воина Александра, чья память, вместе с памятью святой Антонины девы, отмечалась в старину преимущественно 9 июня (по старому стилю), а сейчас отмечается 10 (23) июня.

В связи с этим нельзя не вспомнить, что в Костроме, в бывшем селе Селище на правом берегу Волги напротив Ипатьевского монастыря, располагается Александро-Антониновская церковь — едва ли не единственный храм в России, посвященный памяти этих святых. И это, как мы полагаем, вовсе не случайность.

В № 1 «Ипатьевского вестника за 2024 год была опубликована наша статья, в которой излагалась версия основания Ипатьевской обители в 1330 году как Александровского монастыря, места особого почитания памяти великого князя Александра Невского¹. Мы считаем, что впоследствии, в XV и особенно в XVI веках, потомки Захарии-Чета прилагали немалые усилия к тому, чтобы первоначальное название монастыря — Александровский — изгладилось из народной памяти. Но поскольку «Александров день», как этот праздник и сейчас называют в Селище, являлся престольным праздником обители, логичнее (да и благочестивее) было бы не отменять его вообще, а перенести в иное место, пусть и не слишком удаленное от монастыря. Возможно, именно поэтому церковь в Селище (первое известное упоминание о которой относится к 1599 году) и стала Александро-Антониновской. Так привычное для костромичей церковное торжество переместилось из Ипатьевского (прежде Александровского) монастыря на другой берег Волги, напротив обители, и получило впоследствии самостоятельный легендарный смысл в виде предания о некоем вельможе, супруга которого родила на месте будущего храма двойню, сына и дочь².

Следовательно, в посвящении Александро-Антониновской церкви города Костромы (одного из трех городских храмов, не закрывавшихся на всем протяжении XX века) могли отразиться как имя небесного покровителя благоверного великого князя Александра Невского, так и неоднозначные обстоятельства первых веков истории Александровской-Ипатьевской обители. Притом церковь в Селище — единственный российский храм, посвященный небесному покровителю святого князя-воина, защитника Руси и молитвенника о нашем Отечестве.

В заключение сформулируем основные выводы.

1. Гипотеза В. А. Кучкина о том, что святой Александр Невский родился 13 мая (год рождения для нашего исследования значения не имеет) и был на-

¹ Ферапонт (Кашин), митрополит Костромской и Нерехтский. К вопросу о времени и обстоятельствах основания Ипатьевского монастыря // Ипатьевский вестник. 2024. № 1. С. 48–70.

² Зонтиков Н. А. Церковь святых мучеников Александра и Антонины в Селище в Костроме. Кострома, 2010. С. 11–12.

речен в честь святого мученика Александра Римского, память которого празднуется в этот день, выглядит умозрительно, поскольку на Руси того времени существовали самые различные практики соотношения дня рождения, дня крещения и дня памяти святого, имя которого нарекалось новорожденному. Выводить и день рождения Александра Невского, и имя его небесного покровителя только из того факта, что 13 мая отмечается память святого мученика Александра, и из предположения, что В. Н. Татищев допустил описку — на наш взгляд, не слишком обоснованно.

2. Единственным указанием в источниках на день рождения Александра Невского является дата, приведенная в труде В. Н. Татищева: 30 мая. В случае, если эта дата соответствует действительности, ближайшей ко дню его рождения памятью святого с именем Александр является 9 июня (позднее — 10 июня), день празднования в честь святых мучеников Александра и Антонины.

3. Если же В. Н. Татищев и допустил описку, то многое более вероятно (по сравнению с предположением В. А. Кучкина), что он при изучении неизвестного нам источника принял буквенную цифру А (=1) за Л (=30). В таком случае святой Александр Невский родился 1 мая, а на сороковой день после его рождения (когда, по мнению исследователей, на Руси преимущественно совершали крещение младенца), 9 июня, снова приходится память святых мучеников Александра и Антонины. Выбор для младенца имени святого того дня, в который совершается крещение — также распространенная в Древней Руси традиция.

4. Таким образом, многое более вероятно (по сравнению с гипотезой В. А. Кучкина, не учитывающей разнообразие практик имянаречения в Древней Руси), что святой Александр Невский получил свое имя в честь святого мученика Александра, память которого вместе со святой мученицей Антониной девой отмечалась ранее 9 июня, а сейчас празднуется 10 июня (по старому стилю).

5. Вопрос об имени небесного покровителя князя Александра в крещении, следовательно, оказывается непосредственно связанным с историей Александро-Антониновской церкви в Селище (город Кострома) и с гипотезой автора об основании Ипатьевского монастыря в 1330 году как места особого почитания памяти святого Александра Невского.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРА

1. Аверьянов К. А. Когда родился Александр Невский? // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях : Научный журнал Санкт-Петербургской духовной академии. 2020. № 1 (12). С. 46–53.
2. Афиногенов Д. Е. Минеи-Четыри Волоколамские // Православная энциклопедия. Т. XLV : Мерри дель Валь — Михаил Парехели. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2017. С. 262.
3. Горюшкина Л. П. Историографические заметки к календарной стороне вопроса о крещении и имянаречении в средневековой Руси // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 77. С. 41–55.

4. Грацианский М. В., Луковникова Е. А. Александр воин и Антонина дева // Православная энциклопедия. Т. I : А — Алексий Студит. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000. С. 521.
5. Зонтиков Н. А. Церковь святых мучеников Александра и Антонины в Селище в Костроме : К 230-летию возведения в камне. 1779–2009 гг. Кострома: ДиАр, 2010.
6. Иосиф (Левицкий), архимандрит. Подробное оглавление Великих Четиц-Миней Всероссийского митрополита Макария, хранящихся в Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеке. М.: Синодальная типография, 1892.
7. Иосиф (Левицкий), иеромонах. Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской духовной академии. М.: Университетская типография, 1882.
8. Кучкин В. А. О дате рождения Александра Невского // Вопросы истории. 1986. № 2. С. 174–176.
9. Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. : Династическая история сквозь призму антропонимики. М.: «Индрик», 2006.
10. О.Н.З. Александр, Варвар и Акодул // Православная энциклопедия. Т. I : А — Алексий Студит. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000. С. 516.
11. Сергий (Спасский), архиепископ. Полный месяцеслов Востока. Т. 1. Восточная агиология. Изд. 2-е. Владимир: Типо-литография В. А. Паркова, 1901.
12. Сергий (Спасский), архимандрит. Полный месяцеслов Востока. Т. 2. Святой Восток. М.: Типография «Современных известий», 1876.
13. Татищев В. Н. История российская с самых древнейших времен, неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором Василем Никитичем Татищевым. Книга третья. М.: [Типография Московского университета,] 1774.
14. Ферапонт (Кашин), митрополит Костромской и Нерехтский. К вопросу о времени и обстоятельствах основания Ипатьевского монастыря // Ипатьевский вестник. 2024. № 1. С. 48–70.

REFERENCES

1. Aver'yanov K. A. Kogda rodilsya Aleksandr Nevskij? // Paleorosiya. Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyah, v ideyah : Nauchnyj zhurnal Sankt-Peterburgskoj duhovnoj akademii. 2020. № 1 (12). S. 46–53. (In Russian).
2. Afionogenov D. E. Minei-Chet'i Volokolamskie // Pravoslavnaya enciklopediya. T. XLV : Merri del' Val' — Mihail Parekheli. M.: CNC «Pravoslavnaya enciklopediya», 2017. S. 262. (In Russian).
3. Goryushkina L. P. Istorograficheskie zametki k kalendarnoj storone voprosa o kreshchenii i imyanarechenii v srednevekovoj Rusi // Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universitata. Seriya II: Iстория. Iстория Russkoj Pravoslavnnoj Cerkvi. 2017. Vyp. 77. S. 41–55. (In Russian).
4. Gracianskij M. V., Lukovnikova E. A. Aleksandr voin i Antonina deva // Pravoslavnaya enciklopediya. Т. I : А — Aleksij Studit. M.: CNC «Pravoslavnaya enciklopediya», 2000. S. 521. (In Russian).
5. Zontikov N. A. Cerkov' svyatyh muchenikov Aleksandra i Antoniny v Selishche v Kostrome : K 230-letiyu vozvedeniya v kamne. 1779–2009 gg. Kostroma: DiAr, 2010. (In Russian).
6. Iosif (Levickij), arhimandrit. Podrobnoe oglavlenie Velikih Chetiih-Minej Vserossijskogo mitropolita Makariya, hranyashchihsya v Moskovskoj Patriarshej (nyne Sinodal'noj) biblioteke. M.: Sinodal'naya tipografiya, 1892. (In Russian).

7. Iosif (Levickij), ieromonah. Opis' rukopisej, perenesennyh iz biblioteki Iosifova monastyrja v biblioteku Moskovskoj duhovnoj akademii. M.: Universitetskaya tipografiya, 1882. (In Russian).
8. Kuchkin V. A. O date rozhdeniya Aleksandra Nevskogo // Voprosy istorii. 1986. № 2. S. 174–176. (In Russian).
9. Litvina A. F., Uspenskij F. B. Vybor imeni u russkih knyazej v X–XVI vv.: Dinasticheskaya istoriya skvoz' prizmu antroponomiki. M.: «Indrik», 2006. (In Russian).
10. O.N.Z. Aleksandr, Varvar i Akoluf // Pravoslavnaya enciklopediya. T. I : A — Aleksij Studit. M.: CNC «Pravoslavnaya enciklopediya», 2000. S. 516. (In Russian).
11. Sergij (Spasskij), arhiepiskop. Polnyj mesyaceslov Vostoka. T. 1. Vostochnaya agiologiya. Izd. 2-e. Vladimir: Tipto-litografiya V. A. Parkova, 1901. (In Russian).
12. Sergij (Spasskij), arhimandrit. Polnyj mesyaceslov Vostoka. T. 2. Svyatoj Vostok. M.: Tipografiya «Sovremennyh izvestij», 1876. (In Russian).
13. Tatishchev V. N. Iстория российская с самыh древнейших времен, неусыпными трудами чрез тридцать лет собранныя и описанная покойным тайным советником в астраханским губернатором Василем Никитичем Татищевым. Книга третья. М.: [Tipografiya Moskovskogo universiteta,] 1774. (In Russian).
14. Ferapont (Kashin), mitropolit Kostromskoj i Nerekhtskij. K voprosu o vremeni i ob-stoyatel'stvah osnovaniya Ipat'evskogo monastyrja // Ipat'evskij vestnik. 2024. № 1. S. 48–70. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 26.06.2025; одобрена после рецензирования 13.08.2025; принята к публикации 12.09.2025.

The article was submitted 26.06.2025; approved after reviewing 13.08.2025; accepted for publication 12.09.2025.

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья
УДК 281.93(092)(P472.2)
DOI: 10.24412/2309-5164-2025-3-87-96
EDN: BFAVBH

ЦЕРКОВНОЕ СЛУЖЕНИЕ АРХИЕПИСКОПА МИХАИЛА (МУДЬЮГИНА) ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА ВОЛОГОДСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Епископ Иоасаф (Вишняков Андрей Павлович),
Славгородская епархия, Санкт-Петербургская духовная академия,
Славгород, Россия,
asaf_2010@mail.ru
ORCID: 0009-0007-4543-758X

Аннотация. Статья посвящена периоду пребывания архиепископа Михаила (Мудьюгина) на Вологодской кафедре в качестве главы епархии. Цель работы — обозначить личностные характеристики и особенности церковного служения выдающегося архиерея на основе сведений, содержащихся в архиве Вологодского епархиального управления. Тема рассматривается в контексте общественно-политических реалий, сопровождавших это служение.

Ключевые слова: архиепископ Михаил (Мудьюгин); Вологодская и Великоустюжская епархия; Русская Православная Церковь, епископское служение

Для цитирования: Иосаф (Вишняков), епископ. Церковное служение архиепископа Михаила (Мудьюгина) по материалам архива Вологодского епархиального управления // Ипатьевский вестник. 2025. № 3. С. 87–96
<https://doi.org/10.24412/2309-5164-2025-3-87-96>

Епископ Иоасаф
(Вишняков Андрей
Павлович),
Славгородская епархия,
Санкт-Петербургская
духовная академия
/
Bishop Joasaph (Andrey
Pavlovich Vishnyakov),
Slavgorod Diocese,
St. Petersburg Theological
Academy

CHURCH-HISTORICAL STUDIES

Scientific article

THE CHURCH MINISTRY OF ARCHBISHOP MIKHAIL (MUDYUGIN) BASED ON THE MATERIALS OF THE VLOGDA DIOCESAN ADMINISTRATION ARCHIVE

Bishop Joasaph (Andrey Pavlovich Vishnyakov),
Slavgorod Diocese, St. Petersburg Theological Academy, Slavgorod, Russia,
asaf_2010@mail.ru
ORCID: 0009-0007-4543-758X

Abstract. The article is devoted to the period of work of Archbishop Mikhail (Mudyugin) in the Vologda department as the head of the diocese. The purpose of the article is to identify the personal qualities and features of the church ministry of an outstanding bishop on the basis of information contained in the archive of the Vologda diocesan administration. The topic is considered in the context of the socio-political realities that accompanied this activity.

Keywords. Archbishop Mikhail (Mudyugin), Vologda diocese, Russian Orthodox Church, episcopal ministry

For citation: Joasaph (Vishnyakov), bishop. The Church ministry of Archbishop Mikhail (Mudyugin) based on the materials of the Vologda Diocesan Administration Archive // Ipatievsky vestnik. 2025. № . 3. P. 87–96 (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2309-5164-2025-3-87-96>

Личность архиепископа Михаила (Мудьюгина) (1912–2000 гг.) привлекает активное внимание деятелей современной богословской науки. Это обстоятельство обусловлено высокими нравственными, духовными, интеллектуальными качествами одного из заметных представителей высшей церковной иерархии второй половины XX в., жизнь и священническое служение которого пришлось на очень сложное в сфере церковно-государственных взаимоотношений время. Помимо вызывающего уважение открытого нонконформизма при вынужденном взаимодействии с представителями государственной власти, архиепископ Михаил (Мудьюгин) был известен как публичный делегат Русской Православной Церкви на международном поле, заметный публицист и ученый-богослов. Только выдающимися личными качествами и интеллектуальными способностями владыки можно объяснить тот факт, что открытая непримириимость с политикой, проводимой атеистическим государством, не препятствовала его пребыванию в качестве главы епископских кафедр в общественных реалиях советского времени.

Несмотря на то, что многие ныне здравствующие представители духовенства и академического богословия имели с ним личное знакомство, что предполагает сохранность биографических свидетельств, зафиксированных в воспоминаниях, по-прежнему существует множество содержательных лакун, касающихся жизни и деятельности владыки на разных поприщах. Их закрытие

требует детальных исследований с привлечением репрезентативной эмпирической базы. Таковой, в первую очередь, служат архивные источники.

В целом следует отметить, что в последние несколько лет личность, научно-публицистическое наследие и обстоятельства епископского служения архиепископа Михаила (Мудьюгина) притягивают внимание ученых. В Санкт-Петербургских духовных школах организовывались посвященные его памяти научные конференции, по итогам проведения которых в печать вышли серьезные труды, где уделяется внимание разным аспектам жизни и церковного служения владыки¹. Результаты обоснованного интереса церковных и светских исследователей к личности архиепископа Михаила (Мудьюгина) проявляются и в научных публикациях, отражающих события из его биографии², особенности несения различных церковных послушаний³, аналитический обзор содержания письменного наследия⁴.

Краткий обзор научных публикаций, непосредственно посвященных выдающемуся архиерею советских и самых первых постсоветских лет⁵, или в существенной мере связанных с его именем⁶, позволяет прийти к выводу, что наибольшую степень освещения получили как раз вопросы, связанные с анализом содержания трудов владыки Михаила (Мудьюгина). Особо серьезное внимание этим темам уделяется авторами-представителями Санкт-Петербургских духовных школ, с которыми архиепископ был связан периодами обучения, преподавания, ректорства⁷. Надо сказать, что прочие аспекты церковного служения архиепископа Михаила (Мудьюгина)⁸⁹ тоже затрагивались, но значительно реже и фрагментарнее.

Исследований, в которых последовательно отражался бы характер его епископского служения, в отечественном богословском обороте не представлено

¹ Материалы круглого стола, посвященного 20-летию со дня кончины архиепископа Михаила (Мудьюгина) / К. А. Костромин, Д. Ю. Лушников, Е. В. Палюлин [и др.] // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 1(5). С. 86–108.

² Языкова И. Епископ-интеллигент: портрет на фоне эпохи. К столетию со дня рождения архиепископа Михаила Мудьюгина // Страницы: богословие, культура, образование. 2012. № 1. С. 124–135.

³ Костромин К., прот. Архиепископ Михаил (Мудьюгин) как студент, ректор и профессор Санкт-Петербургских (Ленинградских) духовных школ // Христианское чтение. 2012. № 2. С. 4–42.

⁴ Вишняков А. П. Некоторые аспекты публикационной деятельности архиепископа Михаила (Мудьюгина) в период управления им Астраханской епархией // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. 2024. № 1. С. 198–207.

⁵ Игнатьев А., свящ. Богословское наследие архиепископа Михаила (Мудьюгина) // Ипатьевский вестник. 2023. № 1. С. 25–40.

⁶ Добыкин Д. Г., Тарнакин Н. А. Православные библеисты в богословских диалогах с инославными (1964–1982) // Христианское чтение. 2018. № 2. С. 68–78.

⁷ Тарнакин Н. А. К вопросу об отношении архиепископа Михаила (Мудьюгина) к евхаристическому богословию. По материалам межхристианских богословских собеседований // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2(6). С. 62–72.

⁸ Тарнакин Н. А. К вопросу об особенностях церковноправового мышления архиепископа Михаила (Мудьюгина) (на материалах указов о канонических прещениях 1980–1992 гг.) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 1(4). С. 177–191.

⁹ Молодов О. Б. Экуменизм и межконфессиональное общение христиан в интервью Михаила Мудьюгина // Межконфессиональная миссия. 2014. № 4. С. 68–74.

в принципе. Между тем их результаты очень интересны и актуальны как в плане развития определенных направлений историко-церковной науки в целом, так и для восполнения пробелов в биографии архиепископа Михаила (Мудьюгина).

В советский период он возглавлял сначала Астраханскую и Енотаевскую (1968–1979 гг.), а затем Вологодскую и Великоустюжскую епархии (1979–1993 гг.). Путем задействования материалов архива епархиального управления последней можно выявить ряд фактов и обстоятельств, позволяющих охарактеризовать проявления личности владыки как епархиального архиерея. Особый интерес именно к вологодскому периоду его архиепископства обусловлен тем, что таковой совпал с распадом СССР и стал стартом для становления церковно-государственных отношений в новом формате.

Цель представленной статьи — выявить ключевые факты и события и обстоятельства, сопровождавшие период пребывания архиепископа Михаила (Мудьюгина) на Вологодской епископской кафедре в качестве ее главы (конец 1979–1993 гг.).

Источниковой базой для этого послужили документы, хранящиеся в архиве Вологодского епархиального управления. Преимущественно к таковым относятся циркуляры и указы, изданные в период епископства владыки Михаила и заверенные его личной подписью, а также ежегодные отчеты.

Архиепископ Михаил (Мудьюгин) нес церковное послушание правящего архиерея Вологодской и Великоустюжской епархии с 1979 по 1993 гг. Это был очень динамичный и богатый на трансформационные явления общечерковного и государственного значения период. Сопутствующие события фоном сопровождали обстоятельства епископского служения владыки, оказывали влияние на принятые тогда им решения, поэтому в контексте соблюдения принципа историзма в богословских исследованиях, следует привести краткое описание хода этих событий.

При общей сохранности курса политики СССР на уничтожение религии, начиная с середины 1970-х гг. массированность в проявлениях богооборческих мероприятий несколько снижалась, а вовлечение Церкви во внешнеполитические акции, наоборот, становилось заметнее. Участие в них было одним из церковных послушаний архиепископа Михаила (Мудьюгина), совмещавшего частые заграничные командировки с делами управления епархией.

До середины 1980-х гг. действовала работа по упорядочению «религиозной сети», результатом которой стало закрытие существенного числа приходов, особенно сельских. В 1970-е-1980-е гг. под строгим контролем государства находились церковные финансы. В силу увеличения числа прихожан и совершаемых треб денежные доходы на приходах возросли, но формальные ограничения и жесткая система налогообложения препятствовали их целевому использованию. Контроль касался и управления церковными кадрами.

Некоторые режимные послабления начались в середине 1980-х гг. Перестроечные реалии коснулись и изменения характера церковно-правовых отношений. В 1986 г. был представлен проект закона «О свободе совести и религиозных организациях», где таковым присваивалось право юридического лица. Правда, принят он был уже в 1990 г. В этом же году стал действовать закон

«О свободе вероисповеданий», положения которого регламентировали характер церковно-государственных отношений вплоть до 1997 г.

Годы управления Вологодской и Великоустюжской епархией архиепископом Михаилом (Мудьюгиным) совпали с широким общегосударственным празднованием в 1988 г. 1000-летия введения христианства на Руси и подготовкой к нему. Церковь была активно вовлечена в этот процесс, многие мероприятия проводились на уровне епархий, а вектор религиозно-государственных отношений повернулся в сторону сотрудничества. В Вологодской епархии владыка Михаил (Мудьюгин) застал и крах советской государственной системы, ознаменовавшийся свободой для Церкви и появлением новых социальных запросов и вызовов перед ней, на которые следовало давать незамедлительные ответы.

В 1970–1980-е гг. Вологодская и Великоустюжская епископия была одной из самых небольших в стране и состояла из 17 церковных приходов, объединенных в 3 благочиннических округа. Как и в Астраханской епархии, которую владыка Михаил (Мудьюгин) возглавлял до получения нового назначения, в ее пределах, начиная с конца 1940-х гг., не было закрыто ни одного храма. Причиной такого «благополучия» специалисты называют и без того малое число церковных приходов на крупный по площади регион¹. Священнослужителей в штате Вологодской епархии в начале 1980-е гг. было около 35–40 чел. Например, в 1982 г. клир епископии составляли 27 пресвитеров и 6 диаконов². Богословское или светское высшее образование имели лишь немногие из них.

Прихожан, регулярно и осознанно участвовавших в богослужениях, в тот период в храмах было очень мало. Но запрос на совершение треб был высок. Особенно последнее касалось таинства крещения. Венчания тогда совершались крайне редко, и на этом фоне привлекают внимание выраженные в епархиальном отчете за 1982 г.³ сожаления владыки Михаила (Мудьюгина) о почти полном их отсутствии в храмах Вологодской епархии. Он не мог не осознавать существования объективных правовых препятствий для осуществления просветительской работы среди советской молодежи, а также рисков, которым подвергались люди, участвовавшие в церковных таинствах в то время, однако считал, что и в существовавших условиях духовенство должно пытаться прилагать все возможные усилия для проповеди Евангелия и духовно-нравственного воспитания паствы.

Владыка Михаил (Мудьюгин) внимательно относился к благовейному совершению церковных таинств и обрядов, призывая к этому духовенство вверенной его управлению Вологодской епархии. Очевидно, что различные злоупотребления в этом отношении, вызванные отсутствием богословского образования у священнослужителей, их личными качествами, а также крайне низким уровнем религиозной культуры населения в тот период, имели место. Со стороны

¹ Молодов О. Б. Приходы северных православных епархий в 1960–1980-е гг.: размещение и классификация // Государство, общество, Церковь в истории России XX века : Материалы XIII Международной научной конференции. Часть 2. — ФГБОУ «Ивановский государственный университет»:, 2014. С. 553.

² Архив Вологодского епархиального управления. Отчет за 1982 год. Машинопись. Л. 2.

³ Там же. Л. 3.

архиепископа Михаила (Мудьюгина) предпринимались все доступные меры для недопущения таких ситуаций. Например, 15 октября 1985 г. им был подписан специально составленный циркуляр¹, направленный в адрес настоятелей приходов и церковных советов Вологодской епархии «в связи с имеющимися по местам несообразностями в совершении отпеваний усопших». В тексте документа архиепископ Михаил (Мудьюгин) обращает внимание на требования к соблюдению церковных правил и канонов во время совершения церковного обряда погребения. Перечисляя основные правила, которыми должен руководствоваться священнослужитель, владыка неоднократно упоминает и о необходимости проводить разъяснительные беседы с родственниками усопших, чтобы предостеречь их от действий, имеющих греховные последствия. В условиях отсутствия доступной православной литературы в советское время это было особенно важно.

К формальным бюрократическим требованиям отношение архиепископа Михаила (Мудьюгина) было иным. Он допускал смягчение таковых без ущерба для пользы епархиальных дел. Во взаимоотношениях с подчиненными владыка проявлял умеренную строгость, в случае обнаружения проступка оставляя возможность для исправления провинившися. В перечне документов, хранящихся в архиве Вологодского епархиального управления, имеются подписанные им указы, касающиеся наказаний за дисциплинарные нарушения со стороны священно- и церковнослужителей, некоторые из которых уже нашли опубликование в научных статьях². В частности, указы № 152 от 26 мая 1981 г. и 34/174 от 27 ноября 1984 г. упоминают случаи оставления псаломщицей и псаломщиком соответственно своих обязанностей на разные сроки. Когда речь шла о полутора неделях и невыясненных до конца причинах отсутствия сотрудника на приходе, владыка оставил своей подчиненной возможность для исправления. Но в случае явного злоупотребления невозвращением из отпуска последовало увольнение псаломщика.

Взаимоотношения с духовенством выстраивались владыкой в духе проявления отеческой заботы. В этом плане обращает на себя внимание Указ 3/182 от 21 января 1985 г. Этим указом был освобожден он запрета и переводился за штат прот. Василий Бороздин, младший священник собора в Великом Устюге. Упоминается, что последний «безнадежно скомпрометировал себя недостойным священнослужителя поведением», несовместимым с его дальнейшим служением на прежнем месте. Владыка Михаил (Мудьюгин) предпринял попытки сохранить для клирика возможность предстоять Престолу Божию и предоставил ему место в отдаленной от Великого Устюга части епархии. Через несколько лет прот. Василий Бороздин вернулся в город, где оставалась его семья, однако снова, служа в соборе, демонстрировал вызывающее поведение, не совместимое со служением священника. И в этом случае от архиепископа Михаила (Мудью-

¹ Архив Вологодского епархиального управления. Циркуляр 6/35. от 15 октября 1985 г. Машинопись. Л.1.

² Тарнакин Н.А. К вопросу об особенностях церковноправового мышления архиепископа Михаила (Мудьюгина) (на материалах указов о канонических прещениях 1980–1992 гг.) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 1(4). С. 189–190.

гина) уже последовало вынесение строгое выговора и предупреждения о выводе за штат (указ № 8/351 от 12 мая 1989 г.).

Известный нонконформизм владыки проявился в период его служения на Вологодской кафедре в смелом для того времени поступке — зачислении в мае 1982 г. в штат епархии¹ священника Георгия Эдельштейна, прежде бывшего клириком Курского-Белгородской епархии. Он был известен открытым декларированием своих антисоветских взглядов. Видимо, этот риск был предпринят, исходя из личных симпатий архиепископа Михаила (Мудьюгина) к гражданской позиции священника Георгия Эдельштейна, что не повлияло на их конфликт, имевший место в 1987 г. Но поначалу свящ. Георгий был назначен в Ильинский храм г. Кадникова Вологодской епархии.

Определенные трудности в церковном служении владыки Михаила (Мудьюгина) в период его пребывания на Вологодской кафедре диктовали новые советские законы. В 1985 г. в СССР вступил в силу Указ «Об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом, искоренении самогоноварения», и по всей стране началась антиалкогольная компания. Спровоцированный ее реализацией дефицит кагора оборачивался проблемой для снабжения храмов вином, необходимым для богослужебных целей. В связи с этим владыкой Михаилом (Мудьюгиным) был выпущен указ № 7/36 от 16 октября 1985 г., в тексте которого обозначалась данная проблема и содержался призыв к экономному расходованию вина.

В принципе содержание в надлежащем порядке хозяйства епархии, а также своевременное и полное выполнение обязательств по отношению к Патриархии, — важная часть архиерейского служения. Владыка Михаил (Мудьюгин)правлялся с этой частью церковного послушания на должном уровне, о чем свидетельствует факт направленной из Москвы патриаршой благодарности от 02 февраля 1987 г и текст ответного письма по ее получению, хранящийся в архиве Вологодского епархиального управления. В нем Вологодский архиепископ заверял, что, невзирая на «ограниченность, обусловленную малочисленностью приходов епархии (всего 17!), а также сравнительно малой мощностью их доброй половины», вверенная его управлению епархия будет и в дальнейшем прилагать «усилия к своевременному и возможно полному удовлетворению общечерковных нужд»².

Междуд Владыкой Михаилом (Мудьюгиным) и Управляющим делами МП в 1986–1987 гг. митрополитом Одесским и Херсонским Сергием (Петровым) велась деловая переписка, из содержания которой следует, что в 1980-е гг. Вологодская епархия делала регулярные перечисления денежных средств на целевые нужды Московской Патриархии. Причем, это были весьма существенные суммы для такой небольшой епархии. Помимо ежегодно передаваемых 40 тыс. руб., 46,8 тыс. руб. в 1983 г. было отправлено на восстановительные и строительно-ремонтные работы в переданном Церкви Свято-Даниловом монастыре. Для этой же цели в 1984 и 1985 г. от Вологодской епархии поступило

¹ Архив Вологодского епархиального управления. Указ № 9/71 от 20 мая 1982 г. Л.1. Машинопись.

² Архив Вологодского епархиального управления. Переписка с Управлением делами Московской Патриархии (1959–1991). Машинопись. № 16 от 11 февраля 1987 г.

30 тыс.¹ На приходах Вологодской епархии собирались средства и на празднование 1000-летия Крещения Руси². Кроме того, регулярно передавались требуемые отчисления в фонд мира.

В связи с этим празднованием в Вологодской епархии произошло очень много знаковых событий и мероприятий, непосредственным главой и участником которых стал владыка Михаил (Мудьюгин). Состоялась церковная канонизация прав. Николая Вологодского (Рынина), Христа ради юродивого, несшего свой подвиг в Вологде, Кадниково, Тотьме в конце XVIII – начале XIX в. Последовало и первое за многие послевоенные годы открытие нового церковного прихода. Православная община была зарегистрирована в г. Тотьма. Здание храма требовало огромных затрат на восстановление и ремонт. И Владыка Михаил (Мудьюгин) принял деятельное участие в сборе средств через обращение к духовенству и мирянам Вологодской епархии³. Кроме того, в циркуляре упоминается, что епархиальное управление «при всей ограниченности своего бюджета внесло на восстановление храма около десяти тысяч рублей»⁴. То есть владыкой была оказана не только организационная, но и материальная помощь в деле восстановления нового прихода.

Вскоре после празднования 1000-летия Крещения Руси последовало смягчение политики государства в сфере религиозных прав и свобод. В Вологодской епархии стали постепенно открываться новые приходы, но одновременно с этим обострилась проблема нехватки духовенства. Его ряды зачастую вынужденно стали пополняться людьми, не имевшими богословского образования и даже должного личного опыта воцерковления. Это обстоятельство было причиной серьезного беспокойства со стороны архиепископа Михаила (Мудьюгина), который выражал его в обращении к духовенству, призывая представителей старшего священства уделять силы и внимание, оказывая необходимую помощь недавно рукоположенным в сан⁵. В этом же документе он призывал клириков руководствоваться во взаимоотношениях духом Христовой любви.

Владыка Михаил (Мудьюгин), несмотря на уже солидный к тому времени возраст, весьма активно откликнулся на церковные нововведения, связанные с правовыми свободами Церкви в силу падения коммунистического строя. Подписанные им этот период циркуляры содержат воззвания к духовенству, в которых его представителям рекомендовалось воспользоваться открывшимися возможностями для просветительской и миссионерско-катехизаторской работы с паствой⁶. Это касалось как частных бесед с прихожанами, достойного посещения семейных торжеств, так и открытия воскресных школ для детей и взрослых.

¹ Архив Вологодского епархиального управления. Переписка с Управлением делами Московской Патриархии (1959–1991). Машинопись. Входящее № 456 от 30 марта 1987 г.

² Архив Вологодского епархиального управления. Переписка с Управлением делами Московской Патриархии (1959–1991). Машинопись. № 16 от 11 февраля 1987 г.

³ Архив Вологодского епархиального управления. Циркулярно. Всем о.о. настоятелям и приходским советам Вологодской епархии. 21.11.1988 г. Машинопись.

⁴ Там же.

⁵ Архив Вологодского епархиального управления. Циркулярное послание. 10.11. 1989 г. Машинопись.

⁶ Архив Вологодского епархиального управления. Циркуляр № 1/54. 15.03.1991.

Период пребывания на Вологодской кафедре в качестве правящего архиерея для владыки Михаила (Мудьюгина), очевидно, был непростым и динамичным. Представляется, что насыщенность этого периода позитивными для Церкви обстоятельствами и событиями в последние несколько лет епископства во многом послужила утешением для него как для человека, сохранявшего непримиримость во взглядах с представителями советской власти даже в самых сложных обстоятельствах. Сведения, содержащиеся в архиве Вологодского епархиального управления, позволяют прийти к выводу о том, что архиепископ Михаил (Мудьюгин) являл своей личностью и служением пример чуткого и грамотного архипастыря, который имеет искреннее попечение о вверенных ему духовенстве и миринах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Вологодского епархиального управления. Отчет за 1982 год. Машинопись.
2. Архив Вологодского епархиального управления. Циркуляры 1980–1999. Машинопись.
3. Вишняков А. П. Некоторые аспекты публикационной деятельности архиепископа Михаила (Мудьюгина) в период управления им Астраханской епархией // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. 2024. № 1. С. 198–207.
4. Игнатьев А., свящ. Богословское наследие архиепископа Михаила (Мудьюгина) // Ипатьевский вестник. 2023. № 1. С. 25–40.
5. Костромин К., прот. Архиепископ Михаил (Мудьюгин) как студент, ректор и профессор Санкт-Петербургских (Ленинградских) духовных школ // Христианское чтение. 2012. № 2. С. 4–42.
6. Материалы круглого стола, посвященного 20-летию со дня кончины архиепископа Михаила (Мудьюгина) / К. А. Костромин, Д. Ю. Лушников, Е. В. Палюлин [и др.] // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 1(5). С. 86–108. DOI 10.47132/2541-9587_2020_1_86.
7. Молодов О. Б. Приходы северных православных епархий в 1960–1980-е гг.: размещение и классификация // Государство, общество, Церковь в истории России XX века : Материалы XIII Международной научной конференции. Часть 2. — ФГБОУ «Ивановский государственный университет»: 2014. — С. 550–557.
8. Молодов О. Б. Экуменизм и межконфессиональное общение христиан в интервью Михаила Мудьюгина // Межконфессиональная миссия. 2014. № 4. С. 68–74.
9. Тарнакин Н. А. К вопросу об отношении архиепископа Михаила (Мудьюгина) к евхаристическому богословию. По материалам межхристианских богословских беседований // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2(6). С. 62–72.
10. Тарнакин Н. А. К вопросу об особенностях церковноправового мышления архиепископа Михаила (Мудьюгина) (на материалах указов о канонических прещениях 1980–1992 гг.) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 1(4). С. 177–191.
11. Тарнакин Н. А. Отдельные аспекты богословского наследия архиепископа Михаила (Мудьюгина) (1912–2000) // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2019. № 2(4). С. 216–236.
12. Языкова И. Епископ-интеллигент: портрет на фоне эпохи. К столетию со дня рождения архиепископа Михаила Мудьюгина // Страницы : богословие, культура, образование. 2012. № 1. С. 124–135.

REFERENCES

1. Vishnyakov A. P. Nekotorye aspekty publikacionnoy deyatelnosti arxiepiskopa Mixaila (Mud' yugina) v period upravleniya im Astraxanskoy eparxiey. [Some aspects of the publication activity of Archbishop Mikhail (Mudyugin) during his administration of the Astrakhan Diocese]. Teologicheskij vestnik Smolenskoj Pravoslavnoj Duxovnoj Seminarii, 2024, no 1, pp. 198–207.
2. Ignat'ev A., sviazhch. Bogoslovskoe nasledie arkhiereika Mikhaila (Mud'jugina). [The theological legacy of archbishop Mikhail (Mudyugin)]. Ipat'evskii vestnik, 2023, no 1, pp. 25–40.
3. Kostromin K., prot. Arkhiereik Mikhail (Mud'ugin) kak student, rektor i professor Sankt-Peterburgskikh (Leningradskikh) duchovnykh shkol [Archbishop Mikhail (Mudyugin) as a student, rector and professor of St. Petersburg (Leningrad) Theological Academy]. Khris-tianskoe chtenie, 2012, no 2, pp. 4–42.
4. Materialy kruglogo stola, posviashchennogo 20-letiu so dnia konchiny arkhiereika Mikhaila (Mud'jugina) / K. A. Kostromin, D. Iu. Lushnikov, E. V. Paliulin [i dr.]. [Materials of the Round Table Dedicated to the 20th Anniversary since the Repose of Archbishop Michael (Mudyugin)]. Trudy kafedry bogosloviia Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii, 2020, no 1(5), pp. 86–108.
5. Molodov O. B. Priyody severnyx pravoslavnnyx xparxij v 1960–1980-e gg.: razmeshhenie i klassifikaciya. [Parishes of the Northern Orthodox dioceses in the 1960^s and 1980^s: placement and classification]. Gosudarstvo, obshhestvo, Cerkov' v istorii Rossii XX veka: Materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Chast' 2. — FGBOU «Ivanovskij gosudarstvennyj universitet», 2014. pp. 550–557.
6. Molodov O. B. E'kumenizm i mezhhkonfessional'noe obshchenie kristian v interv'y Yu Mixaila Mud'jugina. [Ecumenism and interfaith communication of Christians in an interview with Mikhail Mudyugin]. Mezhhkonfessional'naya missiya. 2014. № 4. pp. 68–74.
7. Tarnakin N. A. K voprosu ob otnoshenii arxiepiskopa Mixaila (Mud'jugina) k evxaristicheskemu bogosloviyu. Po materialam mezhrchristianskix bogoslovskix sobesedovanij. [On the question of the attitude of Archbishop Mikhail (Mudyugin) to Eucharistic theology. Based on the materials of inter-Christian theological meetings]. Trudy kafedry bogosloviia Sankt-Peterburgskoj Duxovnoj Akademii. 2020. № 2(6). pp. 62–72.
8. Tarnakin N. A. K voprosu ob osobennostiakh tserkovnopravovogo myshleniya arkhiereika Mikhaila (Mud'uginina) (na materialakh ukazov o kanonicheskikh preshcheniiakh 1980–1992 gg.). [To the issue of the peculiarities of church legal thinking archbishop Michael (Mudyugin) (based on the decrees on the canonical penalties of 1980–1992)] Vestnik Istoricheskogo obshchestva Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii, 2020, no 1(4), pp. 177–191.
9. Tarnakin N. A. Otdel'nye aspekty bogoslovskogo naslediya arkhiereika Mikhaila (Mud'uginina) (1912–2000). [Selected aspects of theological heritage archbishop Michael (Mudyugin) (1912–2000)]. Trudy kafedry bogosloviia Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii. 2019, no 2(4), pp. 216–236.
10. Iazykova I. Episkop-intelligent: portret na fone epokhi. K stoletiu so dnia rozhdeniya arkhiereika Mikhaila Mud'uginina. [The bishop is an intellectual: a portrait against the background of an epoch. On the centenary of the birth of Archbishop Mikhail Mudyugin]. Stranitsy: bogoslovie, kul'tura, obrazovanie. 2012, no 1. pp. 124–135.

Статья поступила в редакцию 26.04.2025; одобрена после рецензирования 13.07.2025; принята к публикации 12.09.2025.

The article was submitted 26.04.2025; approved after reviewing 13.07.2025; accepted for publication 12.09.2025.

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья

УДК 719: 281.93(Р473.4)

DOI: 10.24412/2309-5164-2025-3-97-111

EDN: BHKNPE

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВОЧНОГО РЕШЕНИЯ НОВОГО ГОРОДА СВЯТО-ТРОИЦКОГО ИПАТЬЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ

Пиляк Сергей Александрович,
Смоленский государственный университет,
Смоленск, Россия,
s.pilyak@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена процессу формирования продольной планировочной оси ансамбля Свято-Троицкого Ипатьевского монастыря. Также аргументирован вывод об использовании оптических иллюзий при возведении укреплений Нового города монастыря.

Ключевые слова: Свято-Троицкий Ипатьевский монастырь, региональное архитектурное наследие, градостроительство, фортификационное искусство, Романовы, Годуновы

Для цитирования: Пиляк С. А. Особенности планировочного решения Нового города Свято-Троицкого Ипатьевского монастыря // Ипатьевский вестник. 2025. № 3. С. 97–111 <https://doi.org/10.24412/2309-5164-2025-3-97-111>

CHURCH-HISTORICAL STUDIES
Scientific article

FEATURES OF THE PLANNING SOLUTION OF THE NEW CITY OF THE HOLY TRINITY IPATIEVSKY MONASTERY

Пиляк Сергей Александрович,
Доктор философских наук,
кандидат архитектуры, до-
цент, Лауреат Премии памяти
Митрополита Московского
и Коломенского Макария.
Федеральное государственное
бюджетное образовательное уч-
реждение высшего образования
«Смоленский государственный
университет», доцент

/
Pilyak Sergey Aleksandrovich,
Doctor of Philosophy, Candidate of
Architecture, Associate Professor,
Winner of the Memory Prize of
Metropolitan Makary of Moscow
and Kolomna. Federal State Budget-
ary Educational Institution of
Higher Education "Smolensk State
University", Associate Professor

Pilyak Sergey Aleksandrovich,
Smolensk State University, Smolensk, Russia,
s.pilyak@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the process of forming the longitudinal planning axis of the ensemble of the Holy Trinity Ipatievsky Monastery. The conclusion about the use of optical illusions in the construction of the fortifications of the New Monastery City is also substantiated.

Keywords: Holy Trinity Ipatievsky Monastery, regional architectural heritage, urban planning, fortification art, Romanovs, Godunovs

For citation: Pilyak S. A. Features of the planning solution of the New city of the Holy Trinity Ipatievsky monastery // Ipatievsky vestnik. 2025. № . 3. P. 97–111 (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2309-5164-2025-3-97-111>

АНСАМБЛЬ основанного в 1330 году¹ Свято-Троицкого Ипатьевского монастыря в Костроме является одним из наиболее сохранных комплексов, иллюстрирующих развитие русской архитектуры на протяжении XVI–XIX веков. Существовавшие деревянные монастырские сооружения с середины XVI века благодаря покровительству рода Годуновых постепенно отстраиваются в камне. К 1605 году сложился ансамбль первой каменной монастырской крепости Костромского края, включавший летний Троицкий собор, зимнюю церковь Рождества Богородицы с трапезной, звонницу, шатровые надвратные храмы во имя святых мучеников Феодора Стратилата и Ирины, братский и келарский жилые корпуса, постройки хозяйственного двора (корпус погребов и поварню). Сооружения были окружены кирпичной крепостной стеной с пятью воротами и четырьмя круглыми угловыми башнями.

История Ипатьевского монастыря неоднократно становилась темой изучения исследователей². Выделим особо некоторые работы, раскрывающие аспекты строительства монастырских укреплений. Последовательный анализ провел Е. В. Кудряшов³, уточнивший на основе архивных источников ряд вопросов строительства фортификационных сооружений. Л. С. Васильев рассмотрел формирование ансамбля обители комплексно и визуализировал процесс трансформации отдельных сооружений монастыря⁴. Комплексный анализ произведений архитектуры, живописи и декоративно-прикладного искусства,

¹ Васков И. К. Описание Костромского наместничества вообще. 1792 год. Комментированное издание / Археограф. подгот. О. С. Куколевской, Н. Н. Березовской (участие в сверке); Сост.: О. С. Куколевская. Кострома: Издательский дом «Линия График Кострома», 2019. — 472 с.

² Сазонов Д. И. История и историософия Костромского Ипатьевского монастыря. 2-е изд., перераб. и доп. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012. — 388 с.

³ Кудряшов, Е. В. Художественная культура Костромского края XVI–XIX вв. Кострома: комитет по охране и использованию историко-культурного наследия администрации Костромской области, 2004. — 131 с.; Кудряшов, Е. В. Архитектурные памятники Ипатьевского монастыря // Краеведческие записки Костромского историко-архитектурного музея-заповедника. Вып. 1. Ярославль, 1973. С. 62–86.

⁴ Васильев, Л. С. Ипатьевский монастырь // Об архитектурном наследии Костромского края. Кострома: Инфопресс, 2014. С. 27–31.

относящихся к истории Ипатьевского монастыря, провела В. Г. Брюсова¹. Значительный вклад в исследование архитектурного ансамбля внесла С. Г. Виноградова². Одновременно ряд исследователей, рассматривавших градостроительные особенности российских монастырей, по разным причинам не уделяли заметного внимания ансамблю Ипатьевского монастыря³.

В марте 1613 года монастырь стал местом крупнейшего исторического события — призыва на царство Михаила Романова: «роль монастыря в воцарении Романовых предопределила внимание к обители со стороны правящей династии, считавшей его фамильной святыней»⁴. Результатом стала масштабная реконструкция монастыря, заключившаяся в архитектурной мемориализации событий призыва на царство. Анализируя тему развития монастырских комплексов в России в XV–XVII веках, А. В. Иконников сетует, что «изучение требует реконструкции не только утраченных форм ансамблей, но и тех особых ситуаций в обществе и культуре, которыми определялись смысл и ценности, заложенные в эти формы»⁵. Попробуем фрагментарно рассмотреть ее на примере Нового города Ипатьевского монастыря.

На первом этапе реконструкции монастырь был расширен почти в два раза: «в 1640-е гг. территория обители была значительно расширена к западу, и в 1642–1645 гг. на средства, присланные царем Михаилом Федоровичем, вокруг прирезанного участка были возведены стены Нового города с двумя угловыми башнями и одной проездной. Последняя, завершенная шатром, крытым поливной черепицей, получила название Зеленой»⁶. Возвведение крепостной стены протяженностью 144 сажени⁷ и трех башен велась артелью каменщиков Андрея Авраамовича Кузнеца из подмонастырской Богословской слободы⁸. Руководителем реконструкции указан строитель Иосиф. Как отмечает М. Я. Диев⁹, строитель Иосиф ранее был архимандритом монастыря.

¹ Брюсова В. Г. Ипатьевский монастырь. М.: «Искусство», 1982. — 202 с.

² Виноградова, С. Г. Архитектурная история Ипатьевского монастыря // Историко-краеведческий и литературный журнал «Губернский дом». 2025. № 1 (137). С. 29–47.

³ Рябушина, И. А. К вопросу о композиции русских монастырей XV–XVII вв. // Архитектурное наследство. № 34. 1986. С. 193–200; Бусева-Давыдова, И. Л. Некоторые особенности пространственной организации древнерусских монастырей // Архитектурное наследство. № 34. М., 1986. С. 201–207; Бусева-Давыдова, И. Л. Русские монастыри // Архитектурное наследство. № 1. М., 1991. С. 24–25.

⁴ Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Выпуск I. Г. Кострома. Часть третья / И. Ю. Кондратьева (ред.). Кострома: Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры, 1998. С. 6.

⁵ Иконников, А. В. Тысяча лет русской архитектуры: Развитие традиций. М.: Искусство, 1990. С. 137.

⁶ Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Выпуск I. Г. Кострома. Часть третья / И. Ю. Кондратьева (ред.). Кострома: Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры, 1998. С. 6.

⁷ Диев М. Я., прот. Историческое описание Костромского Ипатского монастыря. М., Тип. Александра Семена, 1858. С. 11.

⁸ ГАКО, Ф. 712. Оп. 2. Ед. хр. 140. Л. 4.

⁹ Диев М. Я., прот. Историческое описание Костромского Ипатского монастыря. — М., Тип. Александра Семена, 1858. С. 37.

К 1642 году он оставался в обители на покое в высоком звании строителя. Несомненным побуждением к строительству укреплений могло стать устройство кирпичных стен и башен подмосковного Новоспасского монастыря, начавшегося в 1640 году. Известная синхронизация строительных процессов Ипатьевского монастыря и подмосковной обители, пользовавшихся покровительством Романовых, продолжалась в течение всего XVII века.

Новая ограда, возможно получившая свое наименование по аналогии с возведенным в 1619 году укреплением посада Костромы, была выстроена «в память изшествия Царя Михаила Феодоровича из Ипатьевского монастыря в Москву»¹, что позволяет нам причислить ее к редчайшему для российской архитектуры типу мемориальной крепостной стены. Незастроенность Нового города, особо отчетливая по сравнению с территорией Старого города, не становилась предметом самостоятельного анализа, но побуждала поколения деятелей культуры и духовных лидеров к заполнению этого пространства. Именно территория Нового города стала первым пространством для формирования Костромского музея деревянного зодчества. 4 свайные бани и храм Спаса Преображения были перенесены на территорию двора Нового города и были призваны в некоторой степени уравновесить наполненность архитектурными сооружениями двух частей Ипатьевского монастыря. Б. В. Гнедовский предполагал дальнейшее развитие экспозиции: «Зимой 1955 г. на пустовавшей ранее южной части территории древнего Ипатьевского монастыря в Костроме начато формирование музея русского деревянного зодчества под открытым небом. Сюда свозятся пока что лишь свайные хозяйствственные постройки из затопляемых районов. Но в ближайшее время появятся и жилые дома. Центром этого своеобразного комплекса стала Спасо-Преображенская церковь»². Однако этот сценарий, очевидно, не рассматривался строителями Нового города. Исследователи допускали различные трактовки огражденного крепостной стеной пространства. Е. В. Кудряшов, анализируя «регулярный по своей планировке каменный город, углы которого были закреплены круглыми массивными башнями»³, отмечал, что «пустующий Новый город противопоставлен плотно застроенному Старому городу»⁴, возможно полагая случайный характер его возникновения. П. Ф. Островский именовал пространство Нового города «вновь огражденной площадью»⁵. Как мы полагаем, ключевой задачей строительства укреплений было формирование фактической открытой паперти, преднамеренно незастроенной монастырской площади, предварявшей храмы обители.

¹ Островский П. Ф. Историко-статистическое описание Костромского первоклассного кафедрального Ипатьевского монастыря. Кострома: тип. Андроникова, 1870. С. 34.

² Гнедовский Б. В. Клетская Спасо-Преображенская церковь села Спас. Памятники культуры. Исследование и реставрация. Выпуск 3. М., 1961. С. 109.

³ Кудряшов Е. В. Архитектурные памятники Ипатьевского монастыря // Краеведческие записки Костромского историко-архитектурного музея-заповедника. Вып. 1. Ярославль, 1973. С. 85.

⁴ Там же.

⁵ Островский П. Ф. Историко-статистическое описание Костромского первоклассного кафедрального Ипатьевского монастыря. Кострома: тип. Андроникова, 1870. С. 35.

Рис. 1. Кларк В. Н. Фотография «Кострома. Общий вид Ипатьевского монастыря с Зеленою башни». 1906–1908 гг.

В результате к западной стене Старого города был пристроен комплекс Нового города, расширивший территорию монастыря почти вдвое. Как правило, в научной литературе план Нового города характеризуется как близкий к идеальному прямоугольнику: «Сооруженные в 1642–1645 гг., они имеют более правильные очертания — прямоугольник с двумя круглыми угловыми башнями, юго-западной и северо-западной, и прямоугольной воротной — Зеленою»¹. Логично заметить, что «в конце XV – начале XVI вв. форма прямоугольника (или правильного многоугольника) получает уже четкое выражение в русском градостроительстве»². Заметим, что А. В. Иконников обращает внимание на усиление принципа регулярности в планировочных решениях в русской архитектуре середины XVII века³. Ряд исследователей связывает строительство прямых крепостных прясел с совершенствованием военных технологий: «Появление артиллерии заметно сказалось на трассировке городских стен. Появилась необходимость в большей геометричности планов укреплений: исчезли мягкие криволинейные очертания; прясла стен между башнями стали прямыми, что улучшило радиус обстрела»⁴. Характерными для средневековой традиции являются

¹ Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Выпуск I. Г. Кострома. Часть третья / И. Ю. Кондратьева (ред.). Кострома : Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры, 1998. С. 33.

² Тверской, Л. М. Русское градостроительство до конца XVII в. Л., М.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1953. С. 54.

³ Иконников, А. В. Тысяча лет русской архитектуры: Развитие традиций. М.: Искусство, 1990. С. 189.

⁴ Русское градостроительное искусство. Градостроительство Московского государства XVI–XVII веков / [В. В. Кириллов, И. Л. Бусева-Давыдова, Н. Н. Годлевский и др.]; Под общ. ред. Н. Ф. Гуляницкого; Рос. акад. архитектуры и строит. наук, НИИ теории архитектуры и градостроительства. М.: Стройиздат, 1994. С. 224.

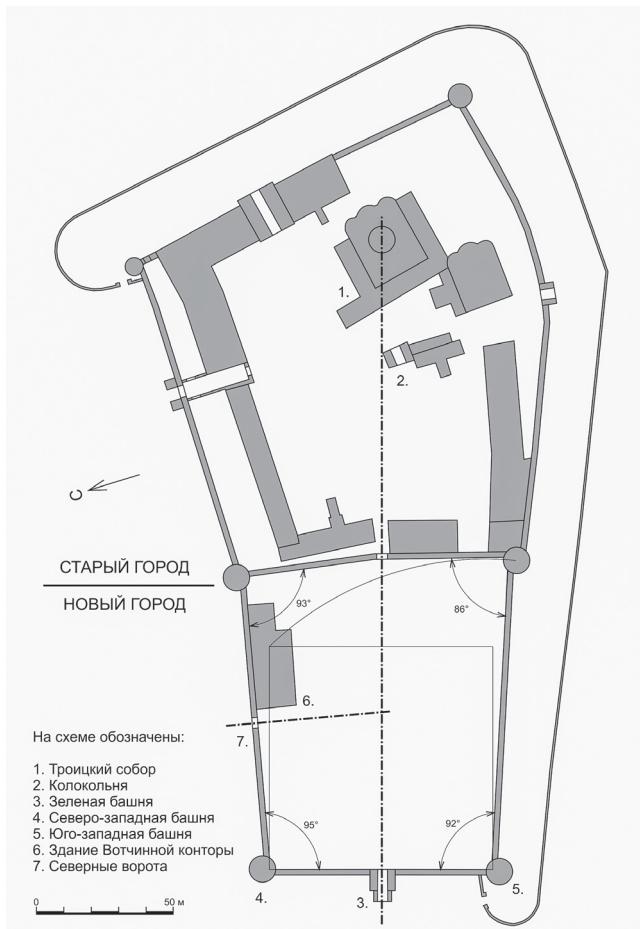

Рис. 2. Схема Ипатьевского монастыря. Объекты монастыря представлены на настоящий момент. Составлена автором

и пропорции плана, близкие к соотношению стороны и диагонали квадрата. Однако более подробное рассмотрение Нового города дает иные результаты.

Двор, слагаемый стенами, имеет неправильную форму, близкую трапеции. Южная и северная стены составляют угол в 7 градусов, что позволяет судить о намеренной оптической иллюзии, заложенной строителями Нового города. Как отмечает Л. В. Савельева, расходящиеся линии позволяют достичь сложного эффекта «визуально уменьшить расстояние от наблюдателя до объекта, и тем самым сжать пространство»¹. Зритель с опорой на собственный визуальный опыт², учитываящий параллельное размещение стен или рядов

¹ Савельева Л. В. Оптические иллюзии в организации архитектурного пространства. Эпоха Ренессанса и барокко // Architectural and Modern Information Technologies. 2013. 1(22) — URL: <http://marhi.ru/AMIT/2013/1kvert13/savelieva/abstract.php> (дата обращения: 15.07.2025).

² Курочкина В. А. Роль оптических иллюзий и акустических эффектов в архитектуре горо-

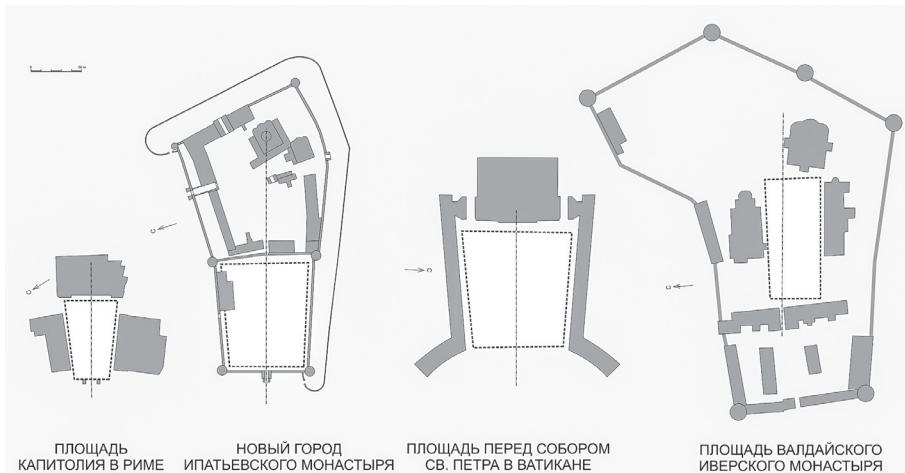

Рис. 3. Схема. Площадь Капитолия в Риме, Новый город Ипатьевского монастыря, площадь перед собором св. Петра в Ватикане, площадь Валдайского Иверского монастыря. Площади представлены в хронологическом порядке и одном масштабе. Составлена автором

опор, ощущает расстояние до противоположной стороны пространства более скромным, чем оно есть на самом деле. У этой оптической иллюзии есть еще одно важное для нашего анализа свойство. По мере приближения зрителя к противоположной стороне у него возникает ощущение роста объектов, расположенных на ней, что создает поразительный театральный эффект. Ближайшими известными аналогами подобного планировочного решения мы можем назвать площадь Капитолия в Риме (Микеланджело Буонарроти, 1536 г.) и площадь перед собором св. Петра в Ватикане (Джованни Лоренцо Бернини, 1656–1667 гг.)¹. Ближайшим аналогом в российском монастырском строительстве мы можем назвать Валдайский Иверский монастырь², храмы которого на протяжении второй половины XVII века сформировали трапециевидную площадь. Несомненной является самостоятельность разработки подобного решения русскими зодчими.

В таком случае главной задачей Нового города было формирование за счет анфилады пространств продольной композиционной оси монастырского ансамбля, подчеркивавшей Троицкий собор. Как на примере других обителей, отмечают исследователи, «выделению собора способствовала и ориентация

да и оценка их воздействия на человека / С. К. Хлебников, В. А. Курочкина, В. П. Черных, К. А. Соловьев // Вестник евразийской науки. 2021. Т. 13. № 6. — URL: <https://esj.today/PDF/14NZVN621.pdf> (дата обращения: 15.07.2025).

¹ Савельева Л. В. Визуальные иллюзии в архитектурной композиции: диссертация ... кандидата архитектуры: 05.23.20 / Савельева Лариса Владимировна; [Место защиты: Моск. архитектур. ин-т]. М., 2016. — 171 с.

² Иконников, А. В. Тысяча лет русской архитектуры: Развитие традиций. М.: Искусство, 1990. С. 142.

на вход в него главных ворот монастыря, встречавшаяся практически во всех монастырских ансамблях»¹. Анализируя тему развития монастырских комплексов в России в XV–XVII веках, А. В. Иконников отмечает, что «при построении системы учитывалось чередование картин, открывающихся человеку по мере его движения через монастырский комплекс»². Использование оптической иллюзии позволило создать иллюзорно идеальное пространство. Так, И. В. Баженов усматривает Новый город «в виде почти совершенного квадрата»³. При этом анфилады монастырских пространств не являются редким жанром. Нам хорошо известны примеры Кирилло-Белозерского, Печерского, Спасо-Евфимиева монастырей. Однако рассмотренное нами замкнутое ограниченное крепостными стенами пространство, созданное с учетом методов оптических искажений, следует признать редчайшим примером для монастырского строительства.

М. Я. Диев приводит любопытное замечание. Процитируем его целиком: «Не известно, откуда занято изложенное в новейших описаниях Ипатьевского монастыря сведение о том, что Зеленая башня в новом городе будто бы устроена в память изшествия Царя Михаила Феодоровича из монастыря в Москву. 1817 года в приветственной речи Великому Князю Михаилу Павловичу, произнесенной в открытых воротах той башни Ипатьевским протоиереем Даниилом Груздевым, сказано, что именно этими воротами изшел Государь Михаил Феодорович. Тогда этих ворот и в зчине еще не было, да и в марте, как в зимнее время, тут дороги в Москву не бывает, а она как и ныне, так верно и тогда, лежала с другой стороны, именно от реки Костромы между слободами Ипатьевской и Андреевской — на деревню Святое»⁴. Подобное предположение заметно укрепляет нашу гипотезу.

Учитывая вышеизложенные факты, нам необходимо уточнить причины столь масштабного строительства. Сооружение Нового города осуществлялось с 1642 года. В это время уже угасало здоровье царя Михаила Феодоровича. Закреплению статуса династии служили реконструкции монастырей, связываемых с домом Романовых — костромского Ипатьевского и подмосковного Новоспасского. По этой причине в «колоны Дома Романовых» «на месте расставания остающихся и уходящих была построена “зеленая башня” с продолжением монастырской ограды до этой новой башни»⁵. Логично, что особой задачей было аккуратное формирование доминанты, альтернативной шатро-

¹ Русское градостроительное искусство. Градостроительство Московского государства XVI–XVII веков / [В. В. Кириллов, И. Л. Бусева-Давыдова, Н. Н. Годлевский и др.]; Под общ. ред. Н. Ф. Гуляницкого; Рос. акад. архитектуры и строит. наук, НИИ теории архитектуры и градостроительства. М.: Стройиздат, 1994. С. 300.

² Иконников А. В. Тысяча лет русской архитектуры: Развитие традиций. М.: Искусство, 1990. С. 142.

³ Баженов И. В. Костромской Ипатьевский монастырь. Историко-археологический очерк. Кострома, 1909. — 42 с.

⁴ Диев М. Я., прот. Историческое описание Костромского Ипатьевского монастыря. М., Тип. Александра Семена, 1858. С. 78.

⁵ Дунаев Б. И. Кострома в ее прошлом и настоящем по памятникам искусства: Опыт археол.-стат. переписи / Чл. Имп. Моск. им. имп. Николая II Археол. ин-та Борис Дунаев. — [Юбил. изд. Имп. Моск. им. имп. Николая 2-го археол. ин-та]. М: печ. А. И. Снегиревой, 1913. С. 16–17.

вым надвратным храмам Феодора Стратилата и Ирины, посвященным святым покровителям царя Федора Иоанновича и его супруги Ирины (Годуновой).

Архитектура Зеленой воротной башни¹ имеет подчеркнуто репрезентативный характер: «Наиболее нарядна архитектура зеленої башни, служившей главным въездом в монастырь со стороны московской дороги»². Ее облик был столь необычен для монастырской архитектуры, что вплоть до недавнего времени всерьез рассматривался вариант ее первоначального использования в качестве колокольни. Особый облик башни стал причиной размещения на ее втором ярусе храма Смоленско-Шуйской иконы Богоматери³.

Рассматривая возможные прототипы башни, обратимся к композиции Спасской башни Московского кремля. Две воротные башни роднит наличие отводной стрельницы, прямоугольный план, и, главное — венчающий покрытый черепицей шатер. Несомненно, Зеленая башня в упрощенных формах повторяет завершение, которое Спасская башня получила в 1620-х годах. Подобное решение в Костроме объясняется идеологической программой, обозначенной непосредственным заказчиком строительства Нового города. В ряде случаев для мемориальной роли Зеленої башни допускается прямое толкование: «место, которым отбыл из Ипатьевского монастыря царь Михаил Федорович в Москву 19 марта 1613 г.». Прямое цитирование столичного оригинала служило памятником историческому событию.

Ближайшим аналогом такого символического подобия мы можем считать Спасскую башню (перенявшую и название оригинала) Казанского кремля. После пожара 1694 года башня была надстроена двумя восьмигранными шатрами, придавшими ей характерный для прототипа силуэт. Яркими дополнениями стали циферблаты часов и венчающая пятиконечная звезда, установленные уже в 1960-х годах. Аналогичную композицию получила Спасская башня Сызранского кремля (1683 г.). Прототипом для нее, в свою очередь, выступила уже Спасская башня Казанского кремля. Визуальное совмещение начала и окончания пути Михаила Романова, представленное архитектурной символикой, получало в XVII веке однозначную интерпретацию.

Важной особенностью Зеленої башни стал торжественный прямой проезд, сравнительно редко применяемый в крепостях этого времени. И. В. Баженов отмечает, что ворота, «что под зеленої башней с изображением Св. Троицы с предстоящими — Богоматерью и св. И. Предтечею и молящимися свм. Ипатием и Михаилом Малеиным, служившие до второй половины XVIII ст. главными выездными воротами, до последнего времени обслуживали лишь хозяйственые нужды обители. Ныне через ворота пролегает, так называемый, „исторический путь“, устроенный в память того, что этим путем 19 марта 1613 г., в сопровождении крестного хода, шествовал из св. обители новоизбранный царь Михаил

¹ Брюсова В. Г. Ипатьевский монастырь. М.: «Искусство», 1982. С. 39.

² Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Выпуск I. Г. Кострома. Часть третья / И. Ю. Кондратьева (ред.). Кострома: Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры, 1998. — 159 с.

³ Баженов И. В. Костромской Ипатьевский монастырь. Историко-археологический очерк. Кострома, 1909. С. 34.

Феодорович Романов, отправляясь в Москву на царство»¹. С учетом подобной оценки Зеленая башня может быть трактована как один из наиболее ранних примеров мемориальных триумфальных ворот в русской архитектуре. Заметим, что башня неоднократно использовалась по этому назначению, в качестве парадного въезда на территорию монастыря. К примеру, маршрут Николая I в 1834 году пролегал именно «по луговой стороне Волги»². Следовательно, император прошествовал в монастырь через Зеленую башню. Во время визита Николая II в 1913 году встреча императорской семьи духовенством также состоялась у Зеленої башни. Следовательно, особый мемориальный статус Зеленої башни укреплялся шествованием по историческому пути потомков Михаила Романова.

Дальнейшее развитие монастырского комплекса, как мы полагаем, было связано с важными историческими событиями. Летом 1645 года скончался Михаил Феодорович. Его сын Алексий был венчан на царство осенью 1645 года. Однако юный 16-летний царь на тот момент оставался холостым и не имел наследников. Принятые совместно с Боярской Думой решения о новых пошлинах на соль, в итоге приведшие к Соляному бунту, значительно ослабили позиции молодого царя. Династия Романовых к тому времени еще не вполне укрепилась на российском престоле. Динамичные социально-экономические изменения в Европе в целом, приведшие в том числе к революции в Англии и казни короля Карла I в 1649 году, могли стать дополнительными причинами нестабильности династии.

В 1645–1646 годах по заказу почившего в 1644 году Алексея Никитича Годунова и по царской жалованной грамоте от 10 июня 1645 года³ в центре Старого города Ипатьевского монастыря возводится масштабная колокольня, устроенная им «в вечный поминок по своей душе и по родителем своим». Отцом А. Н. Годунова, как известно, был Никита Васильевич Годунов, назначенный в 1619 году царским наместником в Костроме. Мы, однако, можем предположить, что мемориальное высказывание, заявленное заказчиком колокольни, не ограничивалось воспоминанием о непосредственных родителях вкладчика, а сообщало о славе всего рода. Вероятность острой необходимости в новой колокольне для монастыря представляется несущественной. Считается значение данного сооружения в качестве идеологического манифеста. Обратимся к описанию сооружения: «Колокольня 1646 г., примыкающая к северному торцу звонницы, имеет вид четырехъярусной башни, на которую водружен восьмигранный шатер, крытый зеленою поливной черепицей и увенчанный маленькой главкой»⁴. Несомненно, что архитектурное тождество шатровой ко-

¹ Баженов И. В. Костромской Ипатьевский монастырь. Историко-археологический очерк. Кострома, 1909. — 42 с.

² Островский П. Ф. Историко-статистическое описание Костромского первоклассного кафедрального Ипатьевского монастыря. Кострома: тип. Андроникова, 1870. С. 63.

³ Холмогоров В. И. Материалы для истории сел, церквей и владельцев Костромской губернии. Для Костромской и Плесской десятин. XV–XVIII вв. Выпуск V. М.: Типография Русского Товарищества, 1912. С. 201.

⁴ Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Выпуск I. Г. Кострома. Часть третья / И. Ю. Кондратьева (ред.). Кострома: Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры, 1998. С. 17.

локольни с шатровыми храмами Феодора Стратилата и Ирины, сохранявшими свое посвящение вплоть до 1690-х годов, ставило под вопрос мемориализацию романовских событий. Так же весьма важно сделанное на основе общности декоративных и конструктивных решений предположение Е. В. Кудряшова о том, что укрепления Нового города и колокольню «могла строить одна артель каменщиков»¹.

Колокольня заняла центральное место в монастырском ансамбле. Как отмечает Е. В. Кудряшов, при входе на монастырскую территорию со стороны Святых ворот, от реки Костромы, «сначала был виден высокий нарядный восточный фасад колокольни 1646 г.»². Как мы можем отметить по двум графическим произведениям первой половины XIX века, и при взгляде от Зеленої башни (Романовской) наиболее заметным объектом становится колокольня (Годуновская). О подобном типе планировки сообщает А. В. Иконников: «Для русской средневековой архитектуры характерно именно такое отношение главного здания ансамбля и его пространственных осей — касание, а не замыкание ... взгляд в направлении оси скользил вдоль зданий, захватывая дальние планы. Такое расположение подчеркивало не сам по себе господствующий объем, но его особое значение в системе»³. Как мы можем заключить, колокольня стала следствием архитектурно выраженной претензии Годуновых на, по меньшей

Рис. 4. Чернецов Н. Г. Собор в Ипатьевском монастыре в Костроме. Лист из издания «Живописное путешествие по Волге от Рыбинска до Астрахани академиков Чернецових в 1838 году»

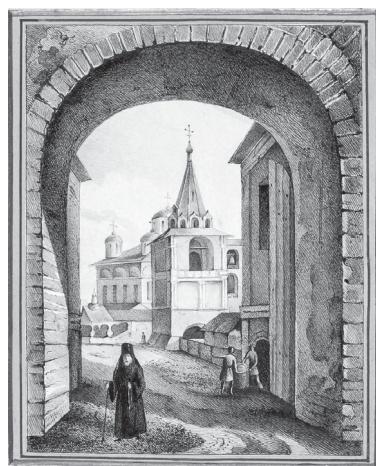

Рис. 5. Неизвестный художник. Вид Ипатьевского монастыря. Первая половина XIX в. Собрание Саратовского государственного художественного музея имени А. Н. Радищева

¹ Кудряшов Е. В. Архитектурные памятники Ипатьевского монастыря // Краеведческие записки Костромского историко-архитектурного музея-заповедника. Вып. 1. Ярославль, 1973. С. 74.

² Там же. С. 71.

³ Иконников А. В. Тысяча лет русской архитектуры: Развитие традиций. М.: Искусство, 1990. С. 131.

мере, возвращение контроля над Ипатьевским монастырем. На представленных гравюрах хорошо заметен внушительный объем колокольни, буквально заслоняющей небольшой объем Троицкого собора. Здание собора 1560-х годов было кратко меньше современного. Логично предположить, что в этом случае колокольня стала крупнейшим и наиболее высоким зданием обители.

Подобное архитектурно-идеологическое высказывание требовало от Романовых ответного шага. Продолжение работ заключалось в строительстве в 1650–1652 годах нового здания Троицкого собора с приделом небесного покровителя Михаила Романова преподобного Михаила Малеина (Е. В. Кудряшов датирует создание придела 1613 годом¹). Новый объем собора, приличествующего не монастырю, а городу, более столетия оставался самым высоким оружием Костромского края. Возведение собора завершило архитектурную дуэль Романовых и Годуновых, утвердив победу первых. В конце XVII века заключительным аккордом стали перестройка и переосвящение обращенных к реке Костроме надвратных храмов во имя Апостолов Петра и Павла, посвященных святому покровителю четвертого монарха Дома Романовых — императору Петру Первому. Дальнейшая реконструкция монастыря и укрепление его особого статуса «колыбели» Дома Романовых осуществлялись на протяжении XVIII–XIX веков. Как мы полагаем, рассмотренному соперничеству Романовых и Годуновых мы обязаны появлением выразительного ансамбля монастыря, насыщенного, в том числе, архитектурными шедеврами XVII века.

Дальнейшее развитие Нового города развивалось в ином ключе. С 1670-х годов Новый город играл в монастырском ансамбле подчеркнуто второстепенную роль. В середине XVII века для связи Нового города и монастырского хозяйственного двора в северном прясле ровно посередине были пробиты ворота, получившие архитектурное оформление «с ростесками розными». Лишь в 1672–1673 годах артель Лифана Иванова возвела в юго-западном углу на территории Нового города небольшую одноглавую церковь Иоанна Златоуста². Сохранившийся в северо-восточной части двора корпус был перестроен в 1721–1722 годах и стал местом последовательного размещения вотчинной конторы, епархиальной консистории и богадельни: «Площадь обращенного в Волге четвеугольника ныне не занята никаким зданием, кроме того, что на северной стороне монастырской ограды возвышается огромный каменный двухэтажный корпус, до открытия Костромской епархии занятый вотчинною канторою»³. Невостребованная для иных целей, территория Нового города превратилась в монастырский сад, частично выполняющий функцию хозяйственного двора. Актуализация первоначальной мемориальной функции обладает значительным потенциалом и обретает особое значение в преддверии юбилея основания обители.

¹ Кудряшов Е. В. Архитектурные памятники Ипатьевского монастыря // Краеведческие записки Костромского историко-архитектурного музея-заповедника. Вып. 1. Ярославль, 1973. С. 63.

² ГАКО. Ф. 712. Оп. 2. Ед. хр. 66.

³ Диев М. Я., прот. Историческое описание Костромского Ипатского монастыря. М., Тип. Александра Семена, 1858. С. 11.

Таким образом, мы можем заключить, что территория Нового города за-мышлялась как парадная площадь, предвосхищавшая и подчеркивавшая центральную часть ансамбля Ипатьевского монастыря. Эта монастырская ограда визуализирует особый статус монастыря, через архитектурную символику объединяет его с Домом Романовых. Особое мемориальное значение получила Зеленая башня. Подобное решение следует полагать одним из самых последовательных для русской архитектуры XVII века.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРА

1. ГАКО. Ф. 712, Оп. 2. Ед. хр. 66.
2. ГАКО. Ф. 712. Оп. 2. Ед. хр. 140. Л. 4.
3. Баженов И. В. Костромской Ипатьевский монастырь. Историко-археологический очерк. Кострома, 1909 г. — 42 с.
4. Брюсова, В. Г. Ипатьевский монастырь. М.: «Искусство», 1982. — 202 с.
5. Бусева-Давыдова И. Л. Некоторые особенности пространственной организации древнерусских монастырей // Архитектурное наследство. № 34. М., 1986. С. 201–207.
6. Бусева-Давыдова И. Л. Русские монастыри // Архитектурное наследство. № 1. М., 1991. С. 24–25.
7. Васильев Л. С. Ипатьевский монастырь // Об архитектурном наследии Костромского края. Кострома: Инфопресс, 2014. С. 27–31.
8. Васьков И. К. Описание Костромского наместничества вообще. 1792 год. Комментированное издание / Археограф. подгот. О. С. Куколевской, Н. Н. Березовской (участие в сверке); Сост.: О. С. Куколевская. Кострома: Издательский дом "Линия График Кострома", 2019. — 472 с.
9. Виноградова, С. Г. Архитектурная история Ипатьевского монастыря // Историко-краеведческий и литературный журнал «Губернский дом». 2025. № 1 (137). С. 29–47.
10. Гнедовский, Б. В. Клетская Спасо-Преображенская церковь села Спас. Памятники культуры. Исследование и реставрация. Выпуск 3. М., 1961. С. 92–109.
11. Диев М. Я., прот. Историческое описание Костромского Ипатского монастыря. М., Тип. Александра Семена, 1858. — 90 с.
12. Дунаев Б. И. Кострома в ее прошлом и настоящем по памятникам искусства : Опыт археол.-стат. переписи / Чл. Имп. Моск. им. имп. Николая II Археол. ин-та Борис Дунаев. — [Юбил. изд. Имп. Моск. им. имп. Николая 2-го археол. ин-та]. М.: печ. А. И. Снегиревой, 1913. — 60 с.
13. Иконников А. В. Тысяча лет русской архитектуры: Развитие традиций. М.: Искусство, 1990. — 384 с.
14. Кудряшов Е. В. Художественная культура Костромского края XVI–XIX вв. Кострома: комитет по охране и использованию историко-культурного наследия администрации Костромской области, 2004. — 131 с.
15. Кудряшов Е. В. Архитектурные памятники Ипатьевского монастыря // Краеведческие записки Костромского историко-архитектурного музея-заповедника. Вып. 1. Ярославль, 1973. С. 62–86.
16. Курочкина В. А. Роль оптических иллюзий и акустических эффектов в архитектуре города и оценка их воздействия на человека / С. К. Хлебников, В. А. Курочкина, В. П. Черных, К. А. Соловьев // Вестник евразийской науки. 2021. Т. 13. № 6. — URL: <https://esj.today/PDF/14NZVN621.pdf> (дата обращения: 15.07.2025).

17. Островский П. Ф. Историко-статистическое описание Костромского первоклассного кафедрального Ипатьевского монастыря. Кострома: тип. Андроникова, 1870. — 307 с.
18. Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Выпуск I. Г. Кострома. Часть третья / И. Ю. Кондратьева (ред.). Кострома: Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры, 1998. — 159 с.
19. Русское градостроительное искусство. Градостроительство Московского государства XVI–XVII веков / [В. В. Кириллов, И. Л. Бусева-Давыдова, Н. Н. Годлевский и др.]; Под общ. ред. Н. Ф. Гуляницкого; Рос. акад. архитектуры и строит. наук, НИИ теории архитектуры и градостроительства. — Москва : Стройиздат, 1994. — 316 с.
20. Рябушина, И. А. К вопросу о композиции русских монастырей XV–XVII вв. // Архитектурное наследство. № 34. 1986. С. 193–200.
21. Савельева, Л. В. Оптические иллюзии в организации архитектурного пространства. Эпоха Ренессанса и барокко // Architectural and Modern Information Technologies. 2013. 1(22). — URL: <http://marhi.ru/AMIT/2013/1kvart13/savelieva/abstract.php> (дата обращения: 15.07.2025).
22. Сазонов Д. И., прот. История и историософия Костромского Ипатьевского монастыря. 2-е изд., перераб. и доп. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012. — 388 с.
23. Тверской Л. М. Русское градостроительство до конца XVII в. Л., М.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1953. — 214 с.
24. Холмогоров В. И. Материалы для истории сел, церквей и владельцев Костромской губернии. Для Костромской и Плесской десятин. XV–XVIII вв. Выпуск V / В. И. Холмогоров. Г. И. Холмогоров. М. : Типография Русского Товарищества, 1912. — 235 с.

REFERENCES

1. GAKO. F. 712, Op. 2. Ed. hr. 66.
2. GAKO. F. 712. Op. 2. Ed. hr. 140. L. 4.
3. Bazhenov I. V. Kostromskoj Ipat'evskij monastyr'. Istoriko-arheologicheskij ocherk. Kostroma, 1909. (In Russian).
4. Bryusova V. G. Ipat'evskij monastyr'. M.: «Iskusstvo», 1982. (In Russian).
5. Buseva-Davydova I. L. Nekotorye osobennosti prostranstvennoj organizacii drevne-russkikh monastyrej // Arhitekturnoe nasledstvo. № 34. M., 1986. Pp. 201–207. (In Russian).
6. Buseva-Davydova I. L. Russkie monastyri // Arhitekturnoe nasledstvo. № 1. M., 1991. Pp. 24–25. (In Russian).
7. Vasil'ev, L. S. Ipat'evskij monastyr' // Ob arxitekturnom nasledii Kostromskogo kraja. Kostroma: Infopress, 2014. S. 27–31. (In Russian).
8. Vas'kov I. K. Opisanie Kostromskogo namestnichestva voobshche. 1792 god. Kommentirovannoe izdanie / Arheograf. podgot. O. S. Kukolevskoj, N. N. Berezovskoj (uchastie v sverke); Sost.: O. S. Kukolevskaya. Kostroma: Izdatel'skij dom "Liniya Grafik Kostroma", 2019. (In Russian).
9. Vinogradova S. G. Arxitekturnaya istoriya Ipat'evskogo monastyr'ya / S. G. Vinogradova // Istoriko-kraevedcheskij i literaturnyj zhurnal «Gubernskij dom». 2025. № 1 (137). S. 29–47. (In Russian).
10. Gnedovskij B. V. Kletskaya Spaso-Preobrazhenskaya cerkov' sela Spas. Pamyatniki kul'tury. Issledovanie i restavraciya. Vypusk 3. M., 1961. Pp. 92–109. (In Russian).
11. Diev M. YA. Istoricheskoe opisanie Kostromskogo Ipatskogo monastyr'ya. M., Tip. Aleksandra Semena, 1858. (In Russian).
12. Dunaev B. I. Kostroma v ee proshlom i nastoyashchem po pamyatnikam iskusstva: Opyt arheol.-stat. perepisi / CHI. Imp. Mosk. im. imp. Nikolaya II Arheol. in-ta Boris Dunaev. —

- [YUbil. izd. Imp. Mosk. im. imp. Nikolaya 2-go arheol. in-ta]. -Moskva: pech. A. I. Snegirevoj, 1913. (In Russian).
13. Ikonnikov A. V. Tysyacha let russkoj arhitektury: Razvitie tradicij. — M.: Iskusstvo, 1990. (In Russian).
14. Kudryashov E. V. Hudozhestvennaya kul'tura Kostromskogo kraya XVI–XIX vv. Kostroma: komitet po ohrane i ispol'zovaniyu istoriko-kul'turnogo naslediya administracii Kostromskoj oblasti, 2004. (In Russian).
15. Kudryashov E. V. Arhitekturnye pamyatniki Ipat'evskogo monastyrya // Kraevedcheskie zapiski Kostromskogo istoriko-arhitekturnogo muzeya-zapovednika. Vyp. 1. YAroslavl', 1973. Pp. 62–86. (In Russian).
16. Kurochkina V. A. Rol' opticheskikh illyuzij i akusticheskikh effektov v arhitekture goroda i ocenka ih vozdejstviya na cheloveka / S. K. Hlebnikov, V. A. Kurochkina, V. P. CHernyh, K. A. Solov'ev // Vestnik evrazijskoj nauki. — 2021. — T. 13. — № 6. — URL: <https://esj.today/PDF/14NZVN621.pdf> (data obrashheniya: 15.07.2025). (In Russian).
17. Ostrovskij P. F. Istoriko-statisticheskoe opisanie Kostromskogo pervoklassnogo kafedral'nogo Ipat'evskogo monastyrya. Kostroma: tip. Andronikova, 1870. (In Russian).
18. Pamyatniki arhitektury Kostromskoj oblasti. Katalog. Vypusk I. G. Kostroma. CHast' tret'ya / I. YU. Kondrat'eva (red.). Kostroma: Nauchno-proizvodstvennyj centr po ohrane i ispol'zovaniyu pamyatnikov istorii i kul'tury, 1998. (In Russian).
19. Russkoe gradostroitel'noe iskusstvo. Gradostroitel'stvo Moskovskogo gosudarstva XVI–XVII vekov / [V. V. Kirillov, I. L. Buseva-Davydova, N. N. Godlevskij i dr.]; Pod obshch. red. N. F. Gulyanickogo; Ros. akad. arhitektury i stroit. nauk, NII teorii arhitektury i gradostroitel'stva. M.: Strojizdat, 1994. (In Russian).
20. Ryabushina I. A. K voprosu o kompozicii russkih monastyrej XV–XVII vv. // Arhitekturnoe nasledstvo. № 34. 1986. Pp. 193–200. (In Russian).
21. Savel'eva L. V. Opticheskie illyuzii v organizacii arhitekturnogo prostranstva. Epoha Renessansa i barokko // Architectural and Modern Information Technologies. 2013. 1(22) URL: <http://marhi.ru/AMIT/2013/1kvart13/savelieva/abstract.php>. (data obrashheniya: 15.07.2025). (In Russian).
22. Sazonov D. I. Iстория и историософия Kostromskogo Ipat'evskogo monastyrya. — 2-e izd., pererab. i dop. Kostroma: KGU im. N. A. Nekrasova, 2012. (In Russian).
23. Tverskoj L. M. Russkoe gradostroitel'stvo do konca XVII v. L., M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu i arhitekture, 1953. (In Russian).
24. Holmogorov V. I. Materialy dlya istorii sel, cerkvej i vladel'cev Kostromskoj gubernii. Dlya Kostromskoj i Plesskoj desyatiny. XV–XVIII vv. Vypusk V / V. I. Holmogorov. G. I. Holmogorov. M.: Tipografiya Russkogo Tovarishchestva, 1912. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 26.06.2028; одобрена после рецензирования 13.08.2025; принята к публикации 12.09.2025.

The article was submitted 26.06.2025; approved after reviewing 13.08.2025; accepted for publication 12.09.2025.

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья

УДК 362.77:281.93

DOI: 10.24412/2309-5164-2025-3-112-123

EDN: BVIVFH

ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ЛАГЕРЕЙ НА ЛИЧНОСТНОЕ, СОЦИАЛЬНОЕ И ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Пискарев
Дмитрий Павлович,
кандидат психологиче-
ских наук, доцент, дирек-
тор частного музея
«Дом стрельца» (г. Ко-
строма)

/
Piskarev Dmitry Pavlovich,
PhD in psychological
sciences, associate professor,
director of the private
museum "House of the
streltsy" (Kostroma)

Пискарев Дмитрий Павлович,
Центр подготовки церковных специалистов
Костромской епархии, Кострома, Россия,
domstreltsa@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется влияние православных лагерей на личностное, социальное и духовное развитие детей и подростков, различия в воспитательных подходах между православными и обычными детскими лагерями, акцентируя внимание на духовном, культурном и социальном аспектах. Рассматривается синкретический подход в организации лагерей, объединяющий элементы светского и религиозного воспитания.

Ключевые слова: духовное развитие детей и подростков, летние православные лагеря, синкретический подход, старообрядцы

Для цитирования: Пискарев Д. П. Влияние православных молодежных лагерей на личностное, социальное и духовное развитие детей и подростков // Ипатьевский вестник. 2025. № 3. С. 112–123 <https://doi.org/10.24412/2309-5164-2025-3-112-123>

CHURCH-HISTORICAL STUDIES

Scientific article

THE INFLUENCE OF ORTHODOX CAMPS ON THE PERSONAL, SOCIAL AND SPIRITUAL DEVELOPMENT OF CHILDREN AND ADOLESCENTS

Piskarev Dmitry Pavlovich,

Training Center for Church Specialists of the Kostroma Diocese, Kostroma,
Russia, domstreltsa@gmail.com

Abstract. The article examines the influence of Orthodox camps on the personal, social and spiritual development of children and adolescents, the differences in educational approaches between Orthodox and ordinary children's camps, focusing on the spiritual, cultural and social aspects. The syncretic approach to organizing camps, combining elements of secular and religious education, is considered.

Keywords: spiritual development of children and adolescents, Orthodox summer camps, syncretic approach, Old Believers

For citation: Piskarev D. P. The influence of Orthodox camps on the personal, social and spiritual development of children and adolescents // Ipatievsky vestnik. 2025. № . 3. P. 112–123 (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2309-5164-2025-3-112-123>

СЛОЖНОСТЬ подросткового периода на фоне доминирования материальных ценностей над духовными приводит к искажению у молодых людей представления о доброте, милосердии, великодушии, справедливости, гражданственности и патриотизме. Молодежь отличает чрезмерная агрессивность, эмоциональная, волевая и духовная незрелость, ориентация на атрибуты массовой культуры, снижение истинных духовных, культурных, национальных ценностей, характерных для российского менталитета.

В 90-е гг. XX века, с ростом общественного влияния Русской Православной Церкви, сделалось возможным духовно-нравственное воспитание молодежи непосредственно духовными деятелями и на примерах духовной культуры¹. Православные лагеря играют не последнюю роль в этом процессе, являясь отличной альтернативой для тех, кто хочет провести время с пользой для своего духовного и физического развития. В таких лагерях дети и подростки могут познакомиться с основами православия, участвовать в богослужениях и духовных беседах, а также принимать участие в различных спортивных и творческих мероприятиях.

Кроме того, православные лагеря могут помочь родителям в воспитании их детей, обеспечивая им благоприятную атмосферу для роста и развития. В таких лагерях дети и подростки могут научиться самостоятельности, ответственности и трудолюбию, а также развить свои таланты и увлечения.

¹ Ванюхина Н.В., Григорьева О. В. Духовно-нравственное воспитание подростков в условиях православного лагеря // АНИ: педагогика и психология. 2014. № 3 (8). С. 14.

Недостаток духовно-нравственного воспитания, утрата авторитета старших, родителей, подрыв доверия к учителям и слом системы воспитания способствуют развитию духовного кризиса. Ключевым понятием для поиска новых идей в духовно-нравственном воспитании является понятие «духовность».

Духовно-нравственное воспитание базируется на изучении социокультурного опыта предшествующих поколений. Воспитание гражданина и патриота, знающего и любящего свою Родину, неосуществимо без глубокого познания духовного богатства своего народа и приобщения к его этнокультуре.

Подростковый возраст является сложным периодом развития, когда происходит переход от детского мировоззрения к взрослому. Основной задачей духовно-нравственного воспитания является формирование у подростка нравственного сознания и устойчивого нравственного поведения, соответствующего современному образу жизни.

Православный летний лагерь — не только место отдыха, но и школа воцерковления детей. В основе педагогической деятельности в сфере духовного воспитания лежит педагогическая (воспитывающая) ситуация, которая формирует воспитательный процесс¹. Православный лагерь способствует общению, создает условия для духовной жизни детей и подростков, укрепляет их веру через единение в стремлении к Богопознанию. Все участники лагеря становятся соучастниками общего дела, создавая атмосферу, где смогут получить опыт совместного деятельного проживания. Православные лагеря обеспечивают уникальную среду, в которой воспитанники могут полностью погрузиться в атмосферу православной веры.

Интимный характер религиозного воспитания требует особого подхода. Основной задачей является помочь детям в пробуждении их духовных начал. Применяются методы, направленные на создание атмосферы дружбы и доверия, чтобы дети могли открыться и начать интересоваться православием. Как говорил протоиерей Георгий Бенигсен, «нужно помочь растопить лед равнодушия, неверия, гордыни, самоутверждения, через который не проникает правда. Мы должны разбудить сон духовной лени, освободить дух от плены мирской суеты, от излишней привязанности к вещам. Мы должны пробудить духовное «я», живущее в глубине сердца, и дать возможность этому «я» встретиться с Богом»².

Постепенность в религиозной работе связана с тем, что живой опыт религиозных переживаний доступен детям всех возрастов. Важно, чтобы педагогическая работа строилась в соответствии с духовным состоянием детей, что позволит установить контакт и продолжить работу по вовлечению их в религиозное образование.

В этом контексте педагогический процесс включает ряд этапов: пробуждение интереса к собственному развитию, чувство радости от собственного роста,

¹ Куломзина С. С. Воспоминания о летних лагерях // Православная культура: Учеб.-метод. пособие. М.: Редакция еженедельника «Воскресная школа», 2004. С. 57.

² Детские лагеря. Опыт духовно-воспитательной работы в русских православных лагерях за границей / Составитель С. С. Куломзина. М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 1995. С. 21.

повышение критерия своего развития. Задача наставника состоит в том, чтобы определить ступень духовного развития, на которой находится воспитанник, и помочь ему переместиться дальше и выше.

В условиях летнего лагеря религиозное воспитание основывается на пробуждении к нему интереса детей, создании атмосферы дружбы, а также на примере руководителя или священника. Наличие интереса позволяет установить контакт, при котором все вокруг происходящее (игра, беседа, экскурсия и пр.) воспринимается не как что-то навязанное извне, а как естественная составляющая жизни, превращающая ребенка или подростка из наблюдателя в участника. Заинтересованность и совместное участие в работе вызывает дружбу, привязанность детей к руководителю. Чувство доверия позволяет переходить к следующим педагогическим этапам, и в этом очень важен личный подход.

Использование личного подхода вожатого или наставника к каждому члену группы позволяет сформировать основу, на которой держится единство при различии мнений и интересов. Каждый отдельный человек является такой же ценностью, как и вся группа в целом. Каждый свободно находит себя и в служении высшим ценностям реализует самого себя. Такое единство является соборным единством, подобно соборному единству Церкви. Религиозно-педагогическая работа по существу своему является частью церковной жизни, протекает в лоне Церкви, так как только с помощью Божией можно преодолеть как индивидуальную, так и коллективную замкнутость.

Православные лагеря создают условия для саморазвития ребенка. В них происходит взаимодействие детей, что способствует социализации и укреплению социальных навыков. Летний отдых в лагерях помогает детям справляться со стрессом, развивает их уверенность в себе и улучшает психическое здоровье.

В православных лагерях дети учатся работать в команде, разрешать конфликты и проявлять уважение к другим. Создание атмосферы любви и терпимости формирует у них чувство социальной ответственности и приверженности к общему делу.

Эффективный православный лагерь должен создавать безопасную и приятную среду для детей и подростков. Важными аспектами являются религиозное образование, развитие духовности, физическое и психическое здоровье, а также профессионализм персонала лагеря. Каждый лагерь должен обеспечивать условия для обсуждения религиозных тем, участия в богослужениях и проведения молитв. Кроме того, важно реализовывать разнообразные программы, включающие творческие и спортивные мероприятия.

Православные лагеря играют важную роль в духовном, социальном и психическом развитии детей и подростков. Они помогают укреплять связь с верой и духовными ценностями, развивать моральные качества и нравственные принципы, формируя личность и укрепляя чувство общности.

Православные лагеря создают уникальную атмосферу, где дети могут погрузиться в духовность, развивать свои навыки, учиться работать в команде и находить поддержку в общении со сверстниками. Они становятся мощным инструментом для формирования духовного и культурного сознания молоде-

жи, воспитания и духовного развития детей и подростков, предоставляя им возможность углубить знания о вере, укрепить духовные ценности и развить социальные навыки.

Изучение особенностей организации и деятельности летних православных лагерей для детей и подростков проводилось нами на основе синкretического анализа, фиксируя общие и частные закономерности и особенности работы православных лагерей РПЦ и РПСЦ, а также обычных городских лагерей для детей и подростков. Данные эмпирического исследования получены на материале летних смен загородного лагеря отдыха и оздоровления детей «Синие дали» (Костромская обл., Красносельский р-н, дер. Иконниково), детского православного лагеря прихода святых мучеников Александра и Антонины в Селище (на загородной епархиальной базе ПМЦ «Семенково») и детского православного лагеря старообрядческой общины Спасо-Преображенского кафедрального собора Костромской и Ярославской епархии РПСЦ.

Исследованию и анализу практической деятельности православных лагерей, включая выявление их преимуществ перед обычным детским лагерем, был посвящен ряд работ¹, в задачи которых также входил анализ основных черт православного лагеря и характера его влияния на детей и подростков².

Детский православный лагерь имеет четкую религиозную ориентацию в своей воспитательной работе, основанную на православных ценностях и традициях. В этих лагерях проводятся церковные службы, молитвы, чтение Священного Писания и другие религиозные мероприятия, что способствует развитию духовности и культуры православной веры.

Православный лагерь не подчиняется ни органам социальной защиты, ни органам образования и фактически представляет собой часть епархии, которой принадлежит. В православном лагере духовная деятельность (участие в богослужениях и молениях) обязательно сочетается с другими видами деятельности, привычными для обычного оздоровительного лагеря. Другими словами, в воспитательной работе сочетаются духовное и физическое оздоровление.

Одной из ключевых особенностей православного лагеря является баланс между воспитательной системой и социальной средой. Система воспитания, применяемая в православном лагере, защищает детей и подростков от негативных воздействий, существующих в обществе в целом и молодежной субкультуре в частности. Однако необходимо понимать, что полное ограждение от реальности окружающей среды невозможно. Поэтому в православных лагерях устанавливается баланс между открытостью воспитательной системы

¹ Сорокина Т. Н. Православный детский лагерь как форма организации духовно-нравственного воспитания школьников // Осовские педагогические чтения «Образование в современном мире: новое время — новые решения». 2014. № 1. С. 210–213; Тетерина А. О. Особенности социального воспитания в православном детском оздоровительном лагере // Интерактивное образование. Апрель 2014 г. Вып. № 52. — URL: <http://www.io.nios.ru/articles2/1/17/osobennosti-socialnogo-vospitaniya-v-pravoslavnom-detskom-ozdorovitelnom-lager> (дата обращения: 10.02.2025)

² Бочков А. Н. Детский православный спортивно-оздоровительный лагерь как воспитывающая и развивающая среда // Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения. 2017. № 1. С. 67–69.

для взаимодействия с внешним миром и ограничениями на проникновение негативных влияний внешней среды в лагерь.

В целом, православный лагерь ориентирован на межличностное общение в атмосфере доброжелательности, уважения и христианской любви. Важными аспектами установления гармоничных отношений является соборная молитва и совместный труд. В лагере создаются условия, позволяющие сформировать у его участников навыки жизни в коллективе, развивая такие черты как самостоятельность, послушание, терпение, трудолюбие, взаимопомощь, преодоление трудностей.

Среди отличительных черт быта православного лагеря можно выделить: самостоятельность и ответственность ребенка за самообслуживание, поддержание порядка; обязательные моменты в режиме дня, связанные с соблюдением молитв; регламентированность правил поведения и предъявление их детям в форме готовых правил, обязательных для соблюдения; отсутствие специально выделенного свободного времени; определенные требования к внешнему виду детей; более официальные отношения у детей и воспитателей.

Цель и обычного летнего лагеря, и православного лагеря заключается в организации отдыха и укреплении здоровья детей. Однако способы достижения этой цели в этих лагерях различаются. В православном лагере акцент делается на организацию деятельности детей, которая направлена в большей степени на социальное служение ближним. В то время как обычный лагерь больше сосредоточен на личностном развитии детей через участие в творческих проектах.

В обоих типах лагерей широко используется игровая деятельность, а также знакомство с культурой и окружающим миром через тематические мастерские, кружки и клубы. В обычных и православных лагерях значительное место отведено спортивным мероприятиям и пребыванию на свежем воздухе.

Основное отличие православных лагерей заключается в том, что в них делается акцент на духовно-нравственном развитии детей и подростков, а также на формировании ценностей на основе православной веры и традиций, а практическая трудовая деятельность детей и взрослых направлена на благо лагеря, на его улучшение.

Таким образом, православный и обычный детские оздоровительные лагеря отличаются в основном укладом повседневной жизни, тогда как формы работы, приемы и содержание деятельности детей и в одном, и в другом лагере похожи (игра, творчество, кружки, спорт).

Духовный рост и приобщение к религиозным традициям в православных лагерях оказывают положительное влияние на психическое здоровье и развитие детей и подростков, помогая им находить в жизни смысл и цель, а также справляться со стрессом и трудностями.

Православный лагерь может помочь детям и подросткам укрепить свою духовную связь и развить более глубокое понимание своей религиозной и культурной идентичности. Это может помочь им стать более уверенными в себе и взрослеющими.

Создание тесной общины и установление дружеских отношений с другими воспитанниками лагеря помогает детям и подросткам развить социальные на-

выки (умение общаться и работать в команде, помогая стать более уверенными в себе и социально приспособленными). В процессе общения развиваются коммуникационные навыки (умение слушать и выражать свои мысли, что позволяет лучше понимать других людей и взаимодействовать с ними во всех аспектах жизни).

Совместная деятельность по обустройству и поддержанию лагеря повышает ответственность и надежность. Дети и подростки учатся возлагать на себя более серьезные задачи и участвовать во внутренних делах лагеря, таких как обустройство и поддержание общей территории, проведение различных мероприятий. Это может помочь им развить лидерские качества и стать более ответственными гражданами в будущем.

Летние лагеря предоставляют детям и подросткам прекрасную возможность общаться со сверстниками в безопасной и структурированной среде. Они могут научиться эффективно общаться, сотрудничать с другими, разрешать конфликты и заводить новых друзей. Командные и ролевые игры, организуемые в лагере, помогают детям и подросткам развивать навыки коммуникации, сотрудничества и лидерства. Совместная работа в групповых проектах позволяет обмениваться идеями и находить общие решения.

В православных лагерях у детей и подростков развиваются такие социальные навыки как толерантность, уважение к другим людям, способность к сотрудничеству и лидерству. Совместное проживание с людьми, разделяющими общие ценности и интересы, способствует развитию навыков межличностного общения между детьми, подростками и их наставниками. Православные лагеря могут сформировать у участников сильное чувство общности. Дети и подростки ощущают сопричастность общему делу или идее, что помогает им развивать конструктивные отношения со своими сверстниками и вожатыми лагеря¹.

В рамках Русской Православной Церкви (РПЦ) и среди старообрядцев (РПСЦ) существуют различные подходы к организации православных лагерей. Рассмотрим сходства и различия между православными лагерями, организованными РПЦ и старообрядцами, проанализируем их цели, программы и методы работы.

РПЦ активно занимается воспитанием молодежи, включая организацию православных лагерей. Эти лагеря направлены на духовное, нравственное и культурное воспитание детей и подростков, а также на формирование их идентичности как православных христиан. В лагерях РПЦ акцент делается на традиционные ценности, такие как любовь, милосердие и единство, а также на изучение основ православной веры.

Старообрядцы, сохранившие древние традиции и обряды, также организуют лагеря для детей и подростков. Эти лагеря имеют свою специфику, основанную на старообрядческой культуре и духовности. В отличие от РПЦ,

¹ Тетерина А. О. Особенности социального воспитания в православном детском оздоровительном лагере // Интерактивное образование. Апрель 2014 г. Вып. № 52. — URL: <http://www.io.nios.ru/articles2/1/17/osobennosti-socialnogo-vospitaniya-v-pravoslavnom-detskom-ozdorovitelnom-lager> (дата обращения: 10.02.2025).

старообрядцы акцентируют внимание на сохранении своих традиций, обрядов и учений, что отражается в содержании образовательных программ и в атмосфере лагеря.

В обоих типах лагерей основное внимание уделяется духовному воспитанию. Оба направления стремятся к формированию у детей и подростков основанных на вере ценностей, таких как доброта, милосердие, ответственность и уважение к другим. Лагеря предлагают программы, включающие молитвы, богослужения, чтение Священного Писания и участие в духовных беседах.

Как в РПЦ, так и у старообрядцев лагеря создают условия для социализации детей. Участники лагерей имеют возможность общаться с ровесниками, участвовать в совместных играх и мероприятиях, что способствует развитию навыков межличностного общения, командной работы и лидерства.

Обе традиции уделяют внимание физическому развитию детей. В лагерях проводятся спортивные мероприятия, экскурсии и активные игры на свежем воздухе, что способствует не только укреплению здоровья, но и формированию командного духа.

В лагерях РПЦ программы часто ориентированы на изучение основных православных учений и традиций, а также на знакомство с современными аспектами жизни Церкви. В то время как старообрядческие лагеря акцентируют внимание на сохранении и передаче древних традиций, обрядов и исторических аспектов старообрядческого вероучения. Это может выражаться в особенностях учебных курсов, которые часто включают изучение старообрядческой иконографии, богослужебной практики и церковного пения.

Атмосфера в лагерях РПЦ может быть более открытой и ориентированной на взаимодействие с современным миром, в то время как старообрядческие лагеря могут сохранять более традиционный подход, включая строгие правила поведения, основанные на старообрядческих обычаях. Это может выражаться в специфических формальных и неформальных ритуалах, характерных для старообрядческой культуры.

В лагерях РПЦ часто существует более активное вовлечение родителей в процесс воспитания детей, включая совместные мероприятия и встречи. Старообрядческие лагеря могут уделять меньше внимания взаимодействию с родителями, сосредоточившись на внутреннем круге участников и их духовном опыте.

Православные лагеря для детей и подростков в РПЦ и в РПСЦ играют важную роль в воспитании и духовном развитии молодежи. Несмотря на общие цели, такие как духовное воспитание, социализация и физическое развитие, подходы к организации лагерей различаются в зависимости от традиций и культурных особенностей. Понимание этих сходств и различий может помочь в создании более эффективных программ, направленных на удовлетворение потребностей детей и подростков в духовном и личностном росте.

Воспитание детей в РПЦ и в РПСЦ имеет свои уникальные особенности, основанные на различных исторических, культурных и религиозных традициях. Ниже представлены основные различия в подходах к воспитанию.

	В РПЦ:	В РПСЦ:
Основы вероучения	Воспитание детей основано на современных православных учениях, которые включают акцент на милосердие, любовь к ближнему и активное участие в жизни Церкви. РПЦ активно стремится к интеграции традиционных ценностей с современными реалиями, что может включать программы, направленные на воспитание социальной ответственности и гражданской активности.	Строго придерживаются древних традиций и обрядов, что отражается и в воспитании детей. Основное внимание уделяется сохранению старообрядческого вероучения и практик, что включает изучение древних текстов и соблюдение традиционных обрядов. Воспитание детей сосредоточено на соблюдении правил и норм, которые были установлены предками, что может выражаться в более строгих методах воспитания.
Подход к образованию	Акцент делается на сочетание духовного и светского образования. Дети обучаются не только основам православия, но и общему образованию, что включает изучение наук, искусств и культурных дисциплин. Воспитание подразумевает вовлечение родителей в образовательный процесс, включая совместные мероприятия и обсуждения.	Образование чаще всего сосредоточено на изучении религиозных текстов и истории старообрядчества. Важно передать детям знания о своих корнях и традициях. Образование может быть более ограниченным в светской сфере, и в некоторых случаях акцент делается на практическое применение знаний в совместной жизни и труде в общине.
Социальная жизнь и общение	Воспитание детей включает активное участие в жизни общины, что предполагает проведение совместных мероприятий, праздников и акций. Дети имеют возможность развивать социальные навыки через взаимодействие с различными группами людей. Взаимодействие с современным обществом и другими культурами расширяет кругозор детей.	В воспитании акцентируется внимание на внутренней жизни общины, что может ограничивать взаимодействие с внешним миром. Акцент делается на поддержание традиционного уклада жизни и общения в рамках старообрядческой культуры. Дети привлекаются к совместным работам и традиционным праздникам, что формирует чувство общности и принадлежности к своей культуре.
Методы воспитания	Используются разнообразные методы воспитания, включая диалог, вовлечение детей в обсуждения и совместные мероприятия. Главный акцент делается на любовь и понимание. Дети поощряются к самостоятельному мышлению и критическому анализу своих поступков и поступков окружающих.	Воспитание может быть более авторитарным и традиционным, с акцентом на подчинение правилам и нормам. Строгость в воспитании связана с желанием сохранить традиции и уклад жизни. Методы воспитания могут включать элементы дисциплины и поддержания порядка, что иногда воспринимается как требовательность.

Различия в воспитании детей в РПЦ и у старообрядцев отражают их уникальные культурные и религиозные традиции. В то время как РПЦ стремится к интеграции традиционных ценностей с современными реалиями и активному участию в жизни общества, старообрядцы фокусируются на сохранении древних обрядов и традиций, что в свою очередь влияет на подходы к образованию и социальной жизни. Оба подхода имеют свои достоинства и направлены на формирование духовной и личной зрелости детей, но делают это через различные методы и философию воспитания.

Синcretизм организации детских городских и православных лагерей подразумевает объединение различных подходов, методов и концепций в воспитании и обучении детей. В данном контексте речь идет о сочетании элементов светской и религиозной образовательных программ, что может создать уникальную атмосферу для детей.

1. Воспитание и образование: в таких лагерях могут использоваться как традиционные методы воспитания, так и элементы православного обучения, включая изучение Библии, молитву и участие в церковных таинствах.

2. Культурные и духовные практики: важно включение различных культурных мероприятий, таких как мастер-классы, театрализованные постановки и спортивные игры, которые могут сочетаться с православными праздниками и традициями.

3. Социальная ответственность: лагеря могут акцентировать внимание на воспитании у детей чувства ответственности и заботы о других, что является важным аспектом как светского, так и религиозного воспитания.

4. Взаимодействие с родителями: важно вовлечение родителей в жизнь лагеря, что может способствовать укреплению семейных ценностей и поддержанию традиций.

5. Развитие личности: организация мероприятий, которые способствуют развитию креативности, лидерских качеств и командной работы, может быть дополнена духовными практиками, направленными на формирование нравственных ориентиров.

Синcretизм в данном случае может обогатить опыт детей, предоставив им возможность развиваться как в светском, так и в духовном контексте, что способствует формированию гармоничной личности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРА

1. Бочков А. Н. Детский православный спортивно-оздоровительный лагерь как воспитывающая и развивающая среда // Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения. 2017. № 1. С. 67–69.

2. Ванюхина Н. В., Григорьева О. В. Духовно-нравственное воспитание подростков в условиях православного лагеря // АНИ: педагогика и психология. 2014. № 3 (8). С. 13–16.

3. Детские лагеря. Опыт духовно-воспитательной работы в русских православных лагерях за границей / Составитель С. С. Куломзина. М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 1995. — 61 с.

4. Кожевникова И. Ю. Деятельность православных лагерей и структура паломнических экспедиций как механизм воспитания молодежи в социально-культурной сфере // МНКО. 2009. № 5. С. 80–82.
5. Куломзина С. С. Воспоминания о летних лагерях // Православная культура: Учеб.-метод. пособие. М.: Ред. еженедельника «Воскресная школа», 2004. — 368 с.
6. Малыши в православном лагере: Методика организации и проведения. 6–10 лет / под общ. ред. свящ. Евгения Мороза. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2021. — 160 с.
7. Методическое пособие по созданию и работе православного семейного лагеря. Синодальный отдел по делам молодежи Русской Православной Церкви, 2022. — 39 с.
8. Подростки в православном лагере: Методика организации и проведения. 11–16 лет / под общ. ред. свящ. Евгения Мороза. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2019. — 128 с.
9. Соловцова И. А. Ситуационный подход к организации духовного воспитания школьников // Духовно-нравственное воспитание: от методологии к педагогической деятельности: Сб. науч. и метод. тр. Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2005. С. 56–66.
10. Сорокина Т. Н. Православный детский лагерь как форма организации духовно-нравственного воспитания школьников // Осовские педагогические чтения «Образование в современном мире: новое время — новые решения». 2014. № 1. С. 210–213.
11. Стрелов В. С. Нравственное воспитание подростков в православно-ориентированной детской общественной организации: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / Рос. гос. соц. ун-т. Москва, 2006. — 18 с.
12. Тетерина А. О. Особенности социального воспитания в православном детском оздоровительном лагере // Интерактивное образование. Апрель 2014 г. Вып. № 52. — URL: <http://www.io.nios.ru/articles2/1/17/osobennosti-socialnogo-vospitaniya-v-pravoslavnom-detskom-ozdorovitelnom-lager> (дата обращения: 10.02.2025).

REFERENCES

1. Bochkov A. N. Detskij pravoslavnyj sportivno-ozdorovitel'nyj lager' kak vospituyayushchaya i razvivayushchaya sreda // Vestnik akademii detsko-yunosheskogo turizma i kraevedeniya. 2017. № S1. S. 67–69.
2. Vanyuxina N. V., Grigor'eva O. V. Duxovno-nravstvennoe vospitanie podrostkov v usloviyakh pravoslavnogo lagerya // ANI: pedagogika i psixologiya. 2014. № 3 (8). S. 13–16.
3. Detskie lagerya. Opyt duxovno-vospitatel'noj raboty v russkix pravoslavnuyx lageryax za granicej / Sostavitel' S. S. Kulomzina. M.: Svyato-Filaretovskaya moskovskaya vysshaya pravoslavno-xristianskaya shkola, 1995. — 61 s.
4. Kozhevnikova I. Yu. Deyatel'nost' pravoslavnuyx lagerej i struktura palomnicheskix ekspedicij kak mehanizm vospitaniya molodezhi v social'no-kul'turnoj sfere // MNKO. 2009. № 5. S. 80–82.
5. Kulomzina S. S. Vospominaniya o letnih lageryax // Pravoslavnaya kul'tura: Ucheb.-metod. posobie. M.: Red. ezhenedel'nika «Voskresnaya shkola», 2004. — 368 s.
6. Maly'shi v pravoslavnom lagere: Metodika organizacii i provedeniya. 6–10 let / pod obshhh. red. svyashhh. Evgeniya Moroza. — M.: Izdatel'stvo Moskovskoj Patriarxii Russkoj pravoslavnoj cerkvi, 2021. — 160 s.
7. Metodicheskoe posobie po sozdaniyu i rabote pravoslavnogo semejnogo lagerya. Sinodal'nyj otdel po delam molodezhi Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2022. — 39 s.
8. Podrostki v pravoslavnom lagere: Metodika organizacii i provedeniya. 11–16 let / pod obshhh. red. svyashhh. Evgeniya Moroza. M.: Izdatel'stvo Moskovskoj Patriarxii Russkoj pravoslavnoj cerkvi, 2019. — 128 s.

9. Solovczova I. A. Situacionnyj podxod k organizacii duxovnogo vospitaniya shkol`nikov // Duxovno-nravstvennoe vospitanie: ot metodologii k pedagogicheskoy deyatel`nosti: Sb. nauch. i metod. tr. Volgograd: Izd-vo VGIPK RO, 2005. S. 56–66.

10. Sorokina T. N. Pravoslavnyj detskij lager` kak forma organizacii duxovno-nravstvennogo vospitaniya shkol`nikov // Osovskie pedagogicheskie chteniya «Obrazovanie v sovremenном mire: novoe vremya — novy'e resheniya». 2014. № 1. S. 210–213.

11. Strelov V. S. Nrvastvennoe vospitanie podrostkov v pravoslavno-orientirovannoj detskoj obshhestvennoj organizacii: avtoreferat dis. ... kandidata pedagogicheskix nauk: 13.00.02 / Ros. gos. socz. un-t. Moskva, 2006. — 18 s.

12. Teterina A. O. Osobennosti social`nogo vospitaniya v pravoslavnem detskom ozdorovitel`nom lagere // Interaktivnoe obrazovanie. Aprel` 2014 g. Vy`p. № 52. — URL: <http://www.io.nios.ru/articles2/1/17/osobennosti-socialnogo-vospitaniya-v-pravoslavnem-detskom-ozdorovitelnom-lager> (data obrashheniya: 10.02.2025).

Статья поступила в редакцию 24.02.2025; одобрена после рецензирования 13.05.2025; принята к публикации 12.09.2025.

The article was submitted 24.02.2025; approved after reviewing 13.05.2025; accepted for publication 12.09.2025.

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья

УДК 246:281.9

DOI: 10.24412/2309-5164-2025-3-124-141

EDN: CWXSTK

ПАМЯТНЫЕ МЕДАЛИ РПЦЗ В ЧЕСТЬ 1000-ЛЕТИЯ КРЕЩЕНИЯ РУСИ, 300-ЛЕТИЯ ЯВЛЕНИЯ ИКОНЫ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ «ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ» (1988) И ПРОСЛАВЛЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА ШАНХАЙСКОГО И САН-ФРАНЦИССКОГО (1994)

Священник Павел Бочков, хабилитированный доктор богословия (dr.hab), доктор теологии (ThDr), к.ю.н., доцент кафедры библейско-богословских дисциплин Кузбасской духовной семинарии /
Priest Pavel Bochkov, Habilitated Doctor of Theology (dr.hab), Doctor of Theology (ThDr), PhD in Law, Associate Professor Department of Biblical and Theological Disciplines, Kuzbass Theological Seminary

Павел Владимирович Бочков,
Кузбасская духовная семинария, г. Норильск,
Россия,
frpavel@inbox.ru
ORCID: 0000-0002-3218-6706

Аннотация: Статья посвящена описанию двух памятных настольных медалей, выпущенных к юбилейным датам Западно-Американской епархией Русской Православной Церкви Заграницей. Первая изготовлена в 1988 году и посвящена тысячелетию Крещения Руси и 300-летию явления иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость». Вторая посвящена знаменательным торжествам, прошедшим 2 июля 1994 г., связанным с прославлением в лице святых святителя Иоанна (Максимовича), архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского (1896–1966). Впервые приводятся описания этих малоизвестных памятных медалей, являющихся цennыми экземплярами церковно-прикладного и медальерного искусства русского православного Зарубежья. Помимо самого описания медалей, приводятся краткие данные об истории Свято-Скорбященского собора, его общине и о самих событиях, которым посвящены медали. Памятные медали, врученные участникам торжеств, проходивших в Свято-Скорбященском кафедральном соборе

г. Сан-Франциско, стали свидетелями не только празднуемых событий, но и духовного единства русского народа, явленного в истовом исповедании Православной веры, на которое не в силах повлиять ни трагические повороты русской истории, ни огромные расстояния между континентами.

Ключевые слова: Православие в Америке, Русская Православная Церковь Заграницей, святители Иоанн (Максимович), Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский чудотворец, церковное искусство, церковные памятные медали

Для цитирования: Бочков П. В., свящ. Памятные медали РПЦЗ в честь 1000-летия Крещения Руси, 300-летия явления иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость» (1988) и прославления святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского (1994) // Ипатьевский вестник. 2025. № 3. С. 124–141 <https://doi.org/10.24412/2309-5164-2025-3-124-141>

CHURCH HISTORICAL STUDIES

Scientific article

COMMEMORATIVE MEDALS OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH OUTSIDE OF RUSSIA IN HONOR OF THE 1000TH ANNIVERSARY OF THE BAPTISM OF RUSSIA, THE 300TH ANNIVERSARY OF THE APPEARANCE OF THE ICON OF THE HOLY MOTHER OF GOD "JOY OF ALL WHO SORROW" (1988) AND THE GLORIFICATION OF ST. JOHN OF SHANGHAI AND SAN FRANCISCO (1994)

Pavel V. Bochkov

Kuzbass theological seminary, Norilsk, Russia,

frpavel@inbox.ru

ORCID: 0000-0002-3218-6706

Abstract: The article is devoted to the description of two commemorative table medals issued for jubilee dates by the Western American Diocese of the Russian Orthodox Church Outside of Russia. The first was made in 1988 and is dedicated to the millennium of the Baptism of Russia and the 300th anniversary of the appearance of the icon of the Holy Mother of God "Joy of All Who Sorrow". The second is dedicated to the significant celebrations that took place on July 2, 1994, associated with the glorification of Saint John (Maximovich), Archbishop of Shanghai and San Francisco (1896–1966). For the first time, descriptions of these little-known commemorative medals are given, which are valuable examples of church applied and medal art of the Russian Orthodox Diaspora. In addition to the description of the medals themselves, brief information is given about the history of the Holy All-Sorrowful Cathedral, its community, and the events to which the medals are dedicated. The commemorative medals presented to the participants of the celebrations held in the Holy All Who Sorrow Cathedral in San Francisco witnessed not only the events being celebrated, but also the spiritual unity of the Russian people, manifested in the fervent confession of the Orthodox faith, which cannot be affected by either the tragic turns of Russian history or the vast distances between continents.

Keywords: Orthodoxy in America, Russian Orthodox Church Outside of Russia, Saints John (Maximovich), John of Shanghai and San Francisco the Wonderworker, church art, church commemorative medals

For citation: Bochkov P. V., priest. Commemorative medals of the Russian Orthodox Church Outside of Russia in honor of the 1000th anniversary of the Baptism of Russia, the 300th anniversary of the appearance of the icon of the Holy Mother of God "Joy of All Who Sorrow" (1988) and the glorification of St. John of Shanghai and San Francisco (1994) // Ipatievsky vestnik. 2025. № 3. P. 124–141 (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2309-5164-2025-3-124-141>

ОБ ИСТОРИИ Русского церковного зарубежья написано немало исследований, которые вполне обоснованно утверждают, что именно благодаря проповеди Православия на русском языке православие охотно принимают многочисленные инославные христиане не только стран Запада, но и на Американском континенте. Отдельный фундаментальный вклад в дело православного свидетельства в Америке внесла Русская Православная Церковь Заграницей (РПЦЗ). Особенное влияние она приобрела благодаря событиям, последовавшим после разгрома гитлеровской Германии, итогам Второй мировой войны и огромному оттоку русских беженцев в страны Запада. В конце 1950 г. в США из Германии переехал и Архиерейский Синод РПЦЗ, незамедлительно приступивший к укреплению своих позиций в русской церковной эмиграции, создавая общину и назначая клириков. В 1950–1952 гг. Синод размещался в Ново-Коренной пустыни, в селении Магопак (штат Нью-Йорк), и в 1952 г. переехал в г. Нью-Йорк, где находится и по настоящее время¹.

Деятельность Архиерейского Синода РПЦЗ была сопряжена с затяжным кризисом в межюрисдикционных отношениях в русском церковном зарубежье. Конфликт был связан с тем, что бывшая Северо-Американская митрополия (с 1970 г. — Православная Церковь Америки), размежевавшись с РПЦЗ, не признавала полномочий последней, считая себя самоуправляемой церковной организацией. В составе этой Церкви действовало большое количество приходов, созданных в XIX–XX в. из русских, американцев и коренных народов. Благодаря десятилетиям жизни в мультикультурном пространстве, внутренний духовный мир Северо-Американской митрополии был довольно терпимым и направленным на миссию в отношении местного населения, которому были непонятны переживания и трагедии русского национального сознания. Однако волна русской эмиграции, прибывшей в США после октябрьского переворота 1917 г. и Гражданской войны в России, а затем огромное количество беженцев, прибывших уже после Второй мировой войны, исповедовали жесткие антикоммунистические взгляды, и их мировоззрению была ближе РПЦЗ, открыто поддерживающая монархические и правые эмигрантские организации, категорически отрицавшие всякие контакты с Московской Патриархией, находящейся в зависимости от безбожной советской власти. В этих условиях были неизбежны разделения и волнения среди приходских общин.

¹ Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1939–1964 гг. Административное устройство и отношения с Церковью в Отечестве. М.: Изд-во ПСТГУ, 2915. С. 248.

Прежде всего необходимо изложить краткую историю возникновения общины кафедрального собора во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», который стал центром административной и духовной жизни Сан-Францисской и Западно-Американской епархии.

Община появилась в результате внутреннего конфликта в Северо-Американской митрополии и последовавшего затем разделения в общине Свято-Троицкого собора в г. Сан-Франциско. В результате противостояния митрополита Платона (Рождественского) с Архиерейским Синодом РПЦЗ, в 1926 г. Северо-Американская митрополия отделилась от Зарубежного Синода. Однако епископ Сан-Францисский Аполлинарий (Кошевой) (1874–1833)¹ принял решение остаться в юрисдикции РПЦЗ, за что был уволен от управления епархией митрополитом Платоном, который также запретил своему духовенству сослужить с епископом Аполлинарием и предоставлять ему храмы для богослужения². РПЦЗ своим указом назначила епископа Аполлинария правящим архиереем Североамериканской епархии РПЦЗ, в которую вошло «около 60 приходов»³. При этом стоит отметить и значение личности епископа Аполлинария, который «стал центром притяжения для всех русских эмигрантов, не согласных с политикой митрополита Платона»⁴.

Сан-Францисская православная община, объединенная вокруг Свято-Троицкого собора, в середине 1927 г. также разделилась. Довольно большая часть прихожан пожелала остаться в ведении РПЦЗ и поддержала действия епископа Аполлинария. «В день Вознесения Господня 2 мая 1927 г. [оны] открыли небольшой приход, который впоследствии получил название Свято-Богородицкого Скорбященского кафедрального собора. Он располагался на частной квартире и из церковного имущества имел только одну икону, крест и евангелие»⁵. Община была небольшой, но сплоченной, сначала приходские богослужения совершались на частной квартире, затем «трудами [епископа] А[поллинария] в 1928 г. было приобретено первое здание Скорбященского собора в Сан-Франциско»⁶. В 1930 г. собор был освящен и стал кафедральным. «Особенно много прихожан появилось в нем после приезда русских эмигрантов из Китая. Благодаря им собор пополнился русскими иконами из бывшей Алексеевской церкви»⁷.

В 1934 г. случился пожар, уничтоживший многое внутри собора. После ремонта и обновления был открыт нижний храм во имя свт. Иннокентия Ир-

¹ Буевский А.С., Михайлов М. С. Аполлинарий (Кошевой) // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. Т. III. С. 62–63.

² Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг. Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. С. 183.

³ Л.Н. Парийский о церковной ситуации в Америке в середине 1940-х гг. // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2012. Вып. 6 (49). С. 66.

⁴ Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг. Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. С. 185.

⁵ Хисамутдинов А. А. Русский Сан-Франциско. М.: Вече, 2010. С. 197.

⁶ Буевский А.С., Михайлов М. С. Аполлинарий (Кошевой) // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. Т. III. С. 63.

⁷ Хисамутдинов А. А. Русский Сан-Франциско. М.: Вече, 2010. С. 198.

кутского. Это было обусловлено прибытием все новых прихожан, вследствие чего возросло и количество богослужений. Стоит отметить, что к концу 1930-х гг. в Калифорнии насчитывалось уже около десяти православных церквей, четыре из которых находились в Сан-Франциско¹. Один из храмов, Свято-Никольский храм, впоследствии ставший собором, находился в юрисдикции Северо-Американской митрополии².

В конце 1940-х — начале 1950-х гг. огромное количество русских беженцев прибывает в США, и они довольно массово становятся жителями Калифорнии и г. Сан-Франциско в частности, влившись в приходскую общину Скорбященского храма.

1960-е гг. были довольно сложными для приходской общины, однако вместе с тем они ознаменованы служением великого светильника Русского Зарубежья свят. Иоанна (Маскимовича) (1896–1966). В 1962 г. архиепископ Иоанн переехал в США, куда он был назначен в качестве временно управляющего Сан-Францисской епархией вместо тяжело болевшего архиепископа Тихона (Троицкого) (1883–1963). Со свойственной ему энергией архиепископ Иоанн включился в местную православную жизнь и за совсем недолгое время служения на этой кафедре обрел как верную паству, так и некоторую часть недоброжелателей, деятельность которых привела к временному отстранению святителя от управления епархией³. Поводом к этому стали события, известные как ««бунт мирян» в Сан-Францисской епархии»⁴, который стал частью «большого кризиса, спровоцированного церковно-бюрократическим аппаратом»⁵ РПЦЗ. Материалов, посвященных этому «бунту», сохранилось весьма немного, и современным исследователям приходится опираться на немногие исторические свидетельства о тех событиях⁶. Суть этого конфликта состояла в том, что часть верующих подозревала свт. Иоанна «в покрытии им неких финансовых беспорядков в Сан-Францисской епархии»⁷ и была возмущена работой святителя «по завершению строительства Сан-францисского кафедрального собора в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

¹ Низовцев Н. А. Русское православие в Калифорнии в 1917–1930-е гг. // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков. Материалы XIV Международной научной конференции: в 2 ч., Иваново, 18–19 марта 2015 года. Часть 1. Иваново: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ивановский государственный университет», 2015. С. 252.

² См.: Свято-Николаевский Собор, Сан-Франциско, США. Сост. архимандрит Павел (Фокин). М., б.г.

³ Нивье А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995. Биографический справочник. М.—Париж: Русский путь; YMCA-PRESS, 2007. С. 229–230.

⁴ Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь при митрополите Филарете (Вознесенском) 1964–1985 гг. М.: Издательство ПСТГУ, 2021. С. 18.

⁵ Там же.

⁶ Столп огненный. Митрополит Нью-Йоркский и Восточно-Американский Филарет (Вознесенский) и Русская Зарубежная Церковь (1964–1985). Составление и комментарии монахини Касии (Т. А. Сениной). СПб., 2007. С. 35.

⁷ Мост В. Православная Церковь на перепутье (1917–1999). Пер. с англ., редактор перевода Т. А. Сенина. СПб., 2001. С. 233.

Активность И[оанна] вызвала противодействие части приходского совета. 25 апр[еля] 1963 г. Архиерейский Синод отозвал И[оанна] с Сан-Францисской кафедры в Зап. Европу. Мн[огие] прихожане после этого обратились в Синод с просьбой отменить это решение. Противники подали на И[оанна] иск в суд Сан-Франциско с обвинениями в финансовых и адм[инистративных] нарушениях. Истцов поддержали и нек[ото]рые деятели в руководстве РПЦЗ, напр., протопр[есвитер] Г[ригорий] Граббе... В свою очередь, в поддержку И[оанна] выступили епископы РПЦЗ Чилийский и Перуанский Леонтий (Филиппович; впосл. архиепископ), Эдмонтонский Савва (Сарачевич) и Сиэтлский Нектарий (Концевич). Амер[иканский] суд признал свою некомпетентность в церковных вопросах, проведенная по судебному решению финансовая проверка не выявила нарушений со стороны И[оанна]. 14 авг[уста] 1963 г. И[оанн] был окончательно утвержден Архиерейским Синодом на Сан-Францисской кафедре. Он призвал паству прекратить пагубную взаимную вражду. В нояб[ре] 1964 г. Сан-францисский собор — крупнейший русский храм на Американском континенте — был достроен¹. Окончание судебных тяжб и строительства собора, в целом, стали символом окончания нестроений в церковной общине, которая разделилась на прихожан, пожелавших остаться в старом церковном здании, и перешедших в новопостроенный и освященный собор². И хотя нормализация отношений еще потребовала некоторого времени³, в конечном счете в воздвигнутом соборе зародилась большая церковная семья, бережно сохраняющая память о своем архипастыре и молитвеннике и сегодня.

Именно благодаря этой памяти, а также кипучей деятельности приходского духовенства и актива собор стал местом ряда знаменательных событий в жизни Русской Зарубежной Церкви. К торжествам, связанным с некоторыми из этих событий, были изготовлены особые памятные медали, ставшие заметным явлением в русском зарубежном церковно-прикладном искусстве в целом и медальерном искусстве, в частности.

Одной из первых памятных медалей стала *памятная медаль в честь 1000-летия Крещения Руси и 300-летия явления иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость» (1988)*.

Праздник тысячелетия Крещения Руси стал поистине одним из самых мощных духовных объединяющих начал для русской эмиграции. При этом он смог вобрать в себя все волны этой эмиграции и своим духовным авторитетом сгладил многолетние политические споры и разногласия между представителями различных кругов эмиграции. Сам праздник для РПЦЗ проистекал из особого почитания святого равноапостольного князя Владимира, это праздник, совершаемый ежегодно 28 июля по новому стилю. Еще в 1929 г. Архиерейский Синод РПЦЗ издал особое Определение «Об установлении празднования дня Св.

¹ Никитин Д. Н. Иоанн (Максимович) // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. Т. XXIII. С. 233.

² Хисамутдинов А. А. Русский Сан-Франциско. М.: Вече, 2010. С. 199–200.

³ См.: Столп огненный. Митрополит Нью-Йоркский и Восточно-Американский Филарет (Вознесенский) и Русская Зарубежная Церковь (1964–1985). Составление и комментарии монахини Кассии (Т. А. Сениной). СПб., 2007. С. 35–42.

князя Владимира как общего русского церковно-национального праздника»¹. Это празднование было благословлено Архиерейским Собором РПЦЗ 1931 г. для проведения торжеств «во всех местах разселения русской паствы»². Архиерейский Собор РПЦЗ 1963 года рекомендовал, помимо торжественных богослужений, организацию «церковно-народных Собораний с соответствующими докладами о значении Святого Великого Князя Владимира как Крестителя и Просветителя России»³.

Конечно, накануне юбилея РПЦЗ тщательно готовила празднование этого события. Решением Архиерейского Синода РПЦЗ была создана специальная Комиссия по подготовке предстоящего празднования 1000-летия Крещения русского народа, которая уже в сентябре 1977 г. провела специальный Съезд православной русской общественности⁴. К 1980 г. в РПЦЗ прошло несколько таких съездов — В Ново-Дивеевском монастыре (один), «в Калифорнии (три), в Европе (один), в Австралии (три)»⁵. Всего же 12 таких съездов прошло в РПЦЗ до празднования юбилейной даты. При этом немалая их часть в США проводилась в Калифорнии, где в съездах участвовали и прихожане сан-францисского собора. «В 1987 году Первоиерарх Русской Православной Зарубежной Церкви митрополит Виталий обратился к клиру и к пастве РПЦЗ с Первым Предъюбилейным Посланием по поводу наступавшего тогда 1000-летия Крещения Руси. В этом Послании намечались юбилейные торжества во всех странах русского рассеяния, во всём мире»⁶, при этом особо «подчеркивалось единство русского церковного народа в России и зарубежье»⁷. В 1988 г. Священноначалие РПЦЗ также выпустило ряд Посланий к пастве, в которых подчеркивалась духовная и каноническая преемственность от исторической Русской Церкви⁸.

¹ Определение Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей об установлении празднования дня Св. князя Владимира как общего русского церковно-национального праздника // Законодательство Русской Православной Церкви Заграницей: (1921–2007). Сост. Д. П. Анашкин. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. С. 73.

² Протокол № 10 Священного Собора Архиереев Русской Православной Церкви Заграницей // Законодательство Русской Православной Церкви Заграницей: (1921–2007). Сост. Д. П. Анашкин. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. С. 73.

³ Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей о праздновании дня Св. Великого Князя Владимира // Законодательство Русской Православной Церкви Заграницей: (1921–2007). Сост. Д. П. Анашкин. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. С. 75.

⁴ Съезд, предваряющий 1000-летие Крещения русского народа (3–5 сентября 1977 г.) // Преодоление разделения. Сост. свящ. А. Щелкачев, И. Е. Мельникова. Книга I. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. С. 95.

⁵ Холодная Мелица. Четвертый Съезд православной русской общественности // Преодоление разделения. Сост. свящ. А. Щелкачев, И. Е. Мельникова. Книга I. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. С. 132.

⁶ Празднование 1000-летия Крещения Руси в Аргентине в 1988 году // Под Южным Крестом. Церковный вестник Воскресенского кафедрального собора в Буэнос-Айресе. Буэнос-Айрес, 2013. № 32, июль 2013. С. 3.

⁷ «Я имею в жизни две ценности — Православие и русскость...». Последний Первоиерарх РПЦЗ Блаженнейший Митрополит Виталий (Устинов). Сост. Е. В. Семенова. М.: ИП Бурина А. В. («Традиция»), 2014. С. 106.

⁸ Юбилейное послание Архиерейского Собора к пастве Русской Православной Церкви // Юбилейный сборник в память 1000-летия крещения Руси. 988–1988. Джорданвилль: Типография прп. Иова Почаевского; Свято-Троицкий монастырь, 1988. С. 1–4; [Виталий (Устинов), митрополит]. Юбилейное послание Первоиерарха Русской Православной Зарубежной Церкви

В юбилейный, 1988 год, по всем епархиям РПЦЗ прошли многочисленные церковно-общественные торжества¹. В Сан-Франциско также прошло несколько значимых и крупных мероприятий, посвященных празднованию 1000-летия Крещения Руси. Так, 27 марта прошел духовный концерт архиерейского хора кафедрального собора Всех скорбящих Радости под управлением регента Владимира Красовского². 29 мая большая группа паломников сан-францисских приходов РПЦЗ во главе с духовенством совершили паломничество в Форт-Росс³. 10 сентября в Русском центре Сан-Франциско был дан концерт «Киевская Русь»⁴, а 23, 25, 30 сентября и 2 октября там же состоялась опера А. Бородина «Князь Игорь», также приуроченная к 1000-летию Крещения Руси⁵. 23 октября в Сан-Франциско прошли дни русской культуры, посвященные юбилею⁶, а с 3 по 6 ноября состоялся Съезд молодежи⁷. Этот съезд, равно как и все юбилейные торжества, окончился главным празднованием, состоявшимся на Престольный праздник Сан-Францисского кафедрального собора в день памяти иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радости 6 ноября⁸. Торжественное богослужение возглавил архиепископ Западно-Американский и Сан-Францисский Антоний (Медведев) (1908–2000), выдающийся архипастырь РПЦЗ⁹. Именно в день Престольного праздника многочисленным участникам торжественных мероприятий вручались памятные медали, посвященные как 1000-летию Крещения Руси, так и 300-летию со дня прославления образа Божией Матери Всех Скорбящих Радости «в 1688 г. после чудесного исцеления сестры патриарха Иоакима Евфимии Петровой Папиной, долгое время страдавшей от не заживавшей раны в боку»¹⁰.

Памятная медаль в честь 1000-летия Крещения Руси и 300-летия явления иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радости» (1988). Медаль была изготовлена на Тайване по заказу приходского совета кафедрального собора¹¹, имела тираж в 1000 экземпляров и изготовлена из медно-никелевого сплава. Медаль представляет собой бронзовый круглый монетовидный жетон радиусом 57 мм. и толщиной 4 мм. Вес медали составляет 75,5 грамм. Медаль покрыта чернением.

// Юбилейный сборник в память 1000-летия крещения Руси. 988–988. Джорданвилль: Типография прп. Иова Почаевского; Свято-Троицкий монастырь, 1988. С. 5–6 и др.

¹ См.: Юбилейный сборник в память 1000-летия крещения Руси. 988–1988. Джорданвилль: Типография прп. Иова Почаевского; Свято-Троицкий монастырь, 1988.

² Полчанинов Р. Хроника-библиография празднования 1000-летия Крещения Руси. // Русское Возрождение. Нью-Йорк — Москва — Париж, 1989. № 46 (II) 1989. С. 155.

³ С. 158.

⁴ С. 165.

⁵ Там же.

⁶ С. 167.

⁷ Там же.

⁸ С. 167–168.

⁹ См.: Перекрестов Петр, прот. Архиепископ Антоний (Медведев): Монах до своего последнего изыхания // Правмир — URL: <https://www.pravmir.ru/arхиепископ-antonij-medvedev-monakh-do-svoego-poslednego-izdyxaniya/> (дата обращения: 10.01.2025).

¹⁰ Комашко Н.И. «Всех скорбящих Радость», икона Божией Матери // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. Т. IX. С. 707.

¹¹ Перекрестов Петр, прот. Личное сообщение автору от 17.01.2025.

Автором эскизного проекта медали являлся художник Кришпинович Серафим Георгиевич (07.09.2012–12.04.2001). В 1980–1990 гг. он являлся активным членом епархиального совета Западно-Американской епархии РПЦЗ, а также состоял в ряде русских эмигрантских организаций (Общеказачий Союз и т.п.).

Аверс медали представляет собой изображение святого равноапостольного великого князя Владимира Святославича, крестителя Руси, вписанное в центральный круг. Основой для изображения святого равноапостольного князя Владимира стал известный образ князя, широко использовавшийся и в 1938 году, в дни празднования 950-летия Крещения Руси. Великий князь изображен в княжеской богато украшенной одежде, поверх которой накинута княжеская мантия — плащ, богато расшитый крестами. Голова князя украшена княжеской шапкой — венцом, также богато украшенным драгоценными камнями. Над самим венцом различим небольшой крест. Вокруг головы святого князя расположен традиционный иконографический нимб. В правой руке святой Владимир сжимает большой восьмиконечный крест, одновременно прижимая левую руку к нижней части груди, что, очевидно, подчеркивает особое молитвенное и благоговейное состояние святого. На заднем фоне весьма качественно прорисованы изображения берега Днепра, крестовокупольного каменного храма — Десятинной Церкви в Киеве, во имя Успения Пресвятой Богородицы, а также деревянные городские постройки. Также весьма качественно отображено облачное небо, подчеркивающее широкий простор композиции. По бокам от нимба святого расположена надпись на церковно-славянском языке: слева — св. велик. кн. Справа — Владіміръ. В верхней части медали идет круговая надпись на церковно-славянском языке: «ТЫСЯЧЕЛІТІЕ КРЕЩЕНІЯ РУСІ». В нижней расположены даты: «988 1000 лѣтъ 1988». Между надписями имеются небольшие графические элементы, расположенные с целью зрительного разделения надписей.

Оборотная сторона медали представляет собой иконографический образ Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» «с грошиками», где Божия Матерь изображена без Богомладенца, и ее распростертые руки устремлены к тут же представленным четырем фигурам, молящимся Ей, по две с права и слева соответственно. Кроме того, по бокам от Нее, изображено два святых ангела, склонившимися в полупоклоне перед Богородицей. На главе Пресвятой Девы надета корона, а вокруг самой главыложен сияющий и украшенный нимб. Сама фигура Богородицы как бы выплывает из облака, очертания которого хорошо видны на заднем плане. Кроме того, на иконографическом образе расположены сами «грошики» — монеты с хорошо читаемыми на них цифрами — номиналами монет — 1, 5 и 10 копеек. В верхней части медали видна круговая надпись на церковно-славянском языке: «НАВЛЕНІА ИКОНЫ ПРЕСВ. БОГОРОДИЦ ВСѢХ СКОРБАЩИХЪ РАДОСТИ». В нижней расположены даты: «1688 300 лѣтъ 1988».

Памятная медаль, ставшая свидетелем торжеств в г. Сан-Франциско, и сейчас хранится у многих верующих РПЦЗ, напоминая о празднике огромного духовного и консолидирующего значения для всего русского рассеяния.

Фото 1. Аверс памятной медали в честь 1000-летия Крещения Руси и 300-летия явления иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость» (1988).

Фото 2. Реверс памятной медали в честь 1000-летия Крещения Руси и 300-летия явления иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость» (1988)¹.

Вторая рассматриваемая памятная медаль посвящена эпохальному событию в жизни Русской Православной Церкви Заграницей — прославлению в лице святых святителя Иоанна (Максимовича), архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского 2 июля 1994 года по новому стилю.

О жизни и служении святителя Иоанна Шанхайского написаны уже десятки книг². Его иконографический образ можно встретить почти в каждом храме РПЦЗ за границей и в очень многих храмах в Отечестве.

Однако особое чувство к личности этого святителя питают православные верующие Сан-Франциско, среди которых немало потомков тех, кого святитель Иоанн фактически спас, эвакуировав их из коммунистического Китая на Филиппины, а затем сделав все, чтобы облегчить получение ими виз для переезда в США³. Как известно, на момент окончания Второй мировой войны епископ Иоанн являлся епископом Шанхайским, викарием Пекинской епархии. В 1945 г. Красная армия вошла в Маньчжурию. Началась работа советских спецслужб, ставившая своей целью выявление, преследование и арест наиболее активных противников большевизма, ветеранов Белого движения на Дальнем Вос-

¹ Источник фото: из собрания автора.

² Dunlop John B. Exodus: St John Maximovitch Leads His Flock Out of Shanghai. — Crestwood: St. Vladimir's Seminary Press, 2017; Серафим (Роуз), иером., Герман (Подмошенский), игумен. Блаженный Иоанн Чудотворец. М.: Правило веры; Русский паломник, 1993; Единственный. Первое житие святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского Чудотворца. М.: Фонд Иоанна Чудотворца; Музей Иоанн Чудотворца, 2017; Владыка Иоанн — святитель Русского зарубежья / сост. прот. Петр Перекрёстов. — 4-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014; Святитель Русского Зарубежья вселенский чудотворец Иоанн / сост.: А. Леднёв, Е. Лукианов. М.: Православный паломник, 1998; «От него нельзя оторваться...»; Святитель Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский в письмах П. С. Лопухина к прот. Георгию Граббе. М.: Изд-во ПСТГУ, 2022 и др.

³ Никитин Д. Н. Иоанн (Максимович) // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. Т. XXIII. С. 232.

токе. Конечно же, представители духовенства также были под угрозой ареста и репрессий. Весь епископат РПЦЗ в Китае, кроме свт. Иоанна, признал высшей церковной властью Московскую Патриархию¹. Реагируя на эти события, священноначалие РПЦЗ преобразовало Шанхайское викариатство в епархию. «Кроме Шанхайской епархии Архиерейский Синод подчинил владыке Иоанну и все остальные приходы в Китайском регионе, пожелавшие остаться в ведении Зарубежного Синода. Но успех архиепископа Иоанна в Китае был недолгим. В 1949 г. к власти в этой стране пришли коммунисты, и для епархии РПЦЗ наступили последние дни. Американские корабли увозили русских в очередное изгнание»². Впоследствии эта волна русской эмиграции осела в основном в Австралии и на Западном побережье США, в частности, — довольно организовано — в Калифорнии, в Сан-Франциско. Практически все они, за редким исключением, вливались в уже существующие приходы РПЦЗ или образовывали новые общины в составе Зарубежной Церкви³. Сам архиепископ Иоанн в 1950–1962 гг. совершал свое служение в Западной Европе в качестве архиепископа Брюссельского и Западноевропейского. И в 1962 г. прибыл в США, будучи уже Сан-Францисским архиереем, о чем было сказано выше.

2 июля 1966 г. святитель Иоанн мирно почил «в своей келье в гор. Сиэтле во время молитвы перед Курской Коренной чудотворной иконой Божьей Матери. После этого его тело 6 дней лежало в гробу в жару, и никакого тленного запаха не ощущалось, а рука почившего была мягкой»⁴. Отпевание новопреставленного, на которое собралось огромное количество верующих и духовенства, возглавил Первоеиерарх РПЦЗ митрополит Филарет (Вознесенский). После этого тело святителя Иоанна было предано земле в крипте-усыпальнице Сан-францисского собора, непосредственно под алтарной частью собора⁵. «11 окт. 1993 г. специальная комиссия РПЦЗ по освидетельствованию останков обнаружила его моги нетленными»⁶. Эти свидетельства были зафиксированы специальным Актом, который подписали все участники освидетельствования, в том числе три епископа РПЦЗ⁷. Несмотря на явные свидетельства святости, «в Зарубежной Церкви было немало противников его прославления. В вину святителю ставили его признание благодатности Московской Патриархии, спокойное отношение к проблемам календаря и пасхалии, а также его административные промахи.

¹ Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1939–1964 гг. Административное устройство и отношения с Церковью в Отечестве. М.: Изд-во ПСТГУ, 2915. С. 129–130.

² Там же. С. 177.

³ Хисамутдинов А. А. Русский Сан-Франциско. М.: Вече, 2010. С. 197, 205–206.

⁴ Кузнецов В. А. Русское православное зарубежное монашество в XX веке. Биографический справочник. — 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург: «Уральский рабочий», 2015. С. 177.

⁵ A Brief Life of Our Father Among the Saints Archbishop John wonder-worker of Shanghai and San Francisco // Holy Virgin Cathedral — Joy of all Who Sorrow — URL: <https://sfsobor.com/life.php> (дата обращения: 10.01.2025); Филарет (Рожнов), архиепископ. Узкий путь канонической преемственности Русской Церкви. Б.м., [2021]. С. 428.

⁶ Никитин Д. Н. Иоанн (Максимович) // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. Т. XXIII. С. 233.

⁷ См.: Акт Комиссии по освидетельствованию останков святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского // Слова. Иже во святого отца нашего Иоанна, Архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского Чудотворца. Сан-Франциско: «Русский пастырь», 1994. С. 338–342.

Однако сторонники канонизации со своей стороны указывали на многочисленные случаи его молитвенной помощи, настаивали, что с физической точки зрения эти факты необъяснимы. В 1993 г. Архиерейский Собор РПЦЗ принял решение о прославлении святителя Иоанна¹.

Однако официальные торжества по случаю прославления были отложены на июль 1994 г. И 2 июля 1994 г. святитель Иоанн (Максимович) был причислен к лику святых Архиерейским Синодом РПЦЗ². Уже после подписания Акта о каноническом общении РПЦЗ с Московским Патриархатом, в 2008 г. решением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви его имя было включено в святцы для общеперковного почитания³.

Для участников торжеств по случаю канонизации святителя Иоанна была изготовлена *памятная медаль в честь прославления святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского (1994)*.

Медаль была произведена на Тайване по заказу Западно-Американской епархии РПЦЗ⁴, имела тираж в 1000 экземпляров и была изготовлена из бе-риллиевой бронзы высокого качества. Медаль представляет собой круглый монетовидный жетон радиусом 57 мм и толщиной 4 мм. Вес медали составляет 77,6 грамм.

Автором эскизного проекта медали также был художник С. Г. Кришпинович.

Аверс медали представляет собой иконографическое изображение святителя Иоанна (Максимовича), вписанное в центральный круг. Святитель облачен в рясу, архиерейскую мантию со скрижалями, а также в клобук с бриллиантовым крестом — знаком отличия архиепископа. За головой святителя расположен традиционный иконографический нимб. Правая рука святителя воздета в именословном благословении. В левой руке свт. Иоанн держит уменьшенное изображение Сан-францисского кафедрального собора в честь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость», так как именно при нем собор был достроен и освящен. В верхней части медали расположена круговая надпись на церковно-славянском языке: «ПРОСЛАВЛЕНИЕ СВАТ. ПИААННА ШАНХАЙСКАГО И САНЬ-ФРАНЦИССКАГО». В нижней — даты, указанные по старому и новому календарным стилям: «19 юна / 2 юла 1994». Между надписями имеются небольшие графические элементы в виде маленьких крестиков, расположенные с целью зрительного разделения надписей.

Оборотная сторона медали представляет собой изображение восьмиконечного креста, вписанного в центральный круг. Слева от креста видно изображе-

¹ Кострюков А. А. История Русской Зарубежной Церкви: 1920–2007. Учебное пособие. М.: Изд-во ПСТГУ, 2024. С. 359.

² Нивьер А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995. Биографический справочник. М.—Париж: Русский путь; YMCA-PRESS, 2007. С. 230.

³ Определение Освященного Архиерейского Собора по докладу председателя синодальной Комиссии по канонизации святых митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия // Журнал Московской Патриархии. 2008. № 8. С. 14.

⁴ Перекрестов Петр, прот. Личное сообщение автору от 17.01.2025.

ние собора во имя иконы Божией Матери «Споручница грешных» в Шанхае¹, с соответствующей подписью «SHANGHAI». Справа изображена церковь в честь святого праведного Иова Многострадального в Брюсселе, известная также как храм-памятник Царю — Мученику Николаю II и всем русским людям, богоchorческой властью в смуте убиенным². Его изображению также сопутствует надпись «BRUSSELS». Оба храма были связаны со служением в них свт. Иоанна, имеют собственную уникальную историю, и каждый из них в отдельности является «лампадой Русского Зарубежья святым мученикам Русской Церкви»³. Все надписи на оборотной стороне приведены на английском языке, стилизованы под церковно-славянский шрифт и повторяют надписи, расположенные на лицевой стороне медали: «GLORIFICATION OF ST. JOHN OF SHANGHAI AND SAN FRANCISCO», а также даты: «June 19 / July 2, 1994». Между надписями имеются аналогичные лицевой стороне небольшие графические элементы в виде маленьких крестиков, расположенные с целью зрительного разделения надписей.

Очевидно, что эти памятные медали стали свидетельством горячей любви сан-францисской паствы к своему пастырю. Спустя много лет со дня прославления день памяти святителя Иоанна всегда привлекает огромное количество молящихся в часы торжественного богослужения. По свидетельству посещавших храм, он в этот день наполнен «до отказа»⁴.

Фото 3. Аверс памятной медали в честь прославления святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского (1994).

Фото 4. Реверс памятной медали в честь прославления святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского (1994).

Описываемые экземпляры памятных медалей принадлежат автору статьи и были любезно подарены ключарем кафедрального собора Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радости» в г. Сан-Франциско, секретарем Западно-Американской епархии РПЦЗ митрофорным протоиереем Петром Перекрестовым осенью 2024 г., за что автор приносит уважаемому о. Петру самую сердечную благодарность.

¹ См.: Черкасов-Георгиевский В. Г. Русский храм на чужбине. М.: Паломникъ, 2003. С. 231–242.

² Там же. С. 254–278.

³ Там же. С. 278.

⁴ Бабушкин Виталий, свящ. Служение в США // Ипатьевский вестник. 2016. № 4 (4). С. 136.

Данные медали стоят в одном ряду с прочими медалями, изготовленными Западно-Американской епархией Русской Православной Церкви Заграницей. Из них известны медали, посвященные 75-летнему юбилею кафедрального собора «Всех скорбящих Радость», а также плакетка в память о 20-летии прославления святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского¹.

Подводя итог описанию памятных медалей, стоит сказать и о том, что они стали не только фактом памяти, но и частью свидетельства и проповеди православной веры для всего инославного мира. Ведь православие — достояние всего христианства, и несмотря на то, что западная цивилизация в ходе исторического процесса далеко отошла от него, тем не менее, благодаря свидетельству РПЦЗ и вообще русской духовной традиции, оно стало ближе и для инославных христиан. Так, Первоиерарх РПЦЗ митрополит Анастасий (Грибановский) (1873–1965) в 1938 г. писал, что «только православие с его неисчерпаемою животворящею творческою силою может снова оживить и возвеличить русский народ. В православной вере ему даровано такое сокровище, коим он не только может возродиться сам, но и обогатить весь мир»².

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРА

1. Акт Комиссии по освидетельствованию останков святителя Иоанна Шанхайского и Сан Францисского // Слова. Иже во святого отца нашего Иоанна, Архиепископа Шанхайского и Сан Францисского Чудотворца. Сан Франциско: «Русский пастырь», 1994. С. 338–342.
2. Анастасий (Грибановский), митрополит. Значение Владимира юбилейного года // Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси. Сборник. М.: Столица, 1991. С. 12–17.
3. Бабушкин Виталий, свящ. Служение в США // Ипатьевский вестник. 2016. № 4 (4). С. 133–142.
4. Бочков П. В., свящ. Бронзовая плакетка в память о 20-летии прославления святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского // Вестник Кузбасской православной духовной семинарии. 2025. № 1 (20). С. 50–66
5. Буевский А. С., Михайлов М. С. Аполлинарий (Кошевой) // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. Т. III. С. 62–63.
6. [Виталий (Устинов), митрополит]. Юбилейное послание Первоиерарха Русской Православной Зарубежной Церкви // Юбилейный сборник в память 1000-летия крещения Руси. 988–1988. Джорданвилль: Типография прп. Иова Почаевского; Свято-Троицкий монастырь, 1988. С. 5–6.
7. Владыка Иоанн — святитель Русского зарубежья / сост. прот. Петр Перекрёстов. — 4-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014.
8. Единственный. Первое житие святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского Чудотворца. М.: Фонд Иоанна Чудотворца; Музей Иоанн Чудотворца, 2017.
9. Комашко Н. И. «Всех скорбящих Радость», икона Божией Матери // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. Т. IX. С. 707–717.

¹ См.: Бочков П. В., свящ. Бронзовая плакетка в память о 20-летии прославления святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского // Вестник Кузбасской православной духовной семинарии. 2025. № 1 (20). С. 50–66

² Анастасий (Грибановский), митрополит. Значение Владимира юбилейного года // Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси. Сборник. М.: Столица, 1991. С. 17.

10. Кострюков А. А. История Русской Зарубежной Церкви: 1920–2007. Учебное пособие. М.: Изд-во ПСТГУ, 2024.
11. Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг. Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012.
12. Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1939–1964 гг. Административное устройство и отношения с Церковью в Отечестве. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015.
13. Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь при митрополите Филарете (Вознесенском) 1964–1985 гг. М.: Издательство ПСТГУ, 2021.
14. Кузнецов В. А. Русское православное зарубежное монашество в XX веке. Биографический справочник. — 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург: «Уральский рабочий», 2015.
15. Л. Н. Париjskij о церковной ситуации в Америке в середине 1940-х гг. // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2012. Вып. 6 (49). С. 65–118.
16. Мосс В. Православная Церковь на перепутье (1917–1999). Пер. с англ., редактор перевода Т. А. Сенина. — СПб., 2001.
17. Нивье A. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995. Биографический справочник. М. — Париж: Русский путь; YMCA-PRESS, 2007.
18. Низовцев Н. А. Русское православие в Калифорнии в 1917–1930-е гг. // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков. Материалы XIV Международной научной конференции: в 2 ч., Иваново, 18–19 марта 2015 года. Часть 1. Иваново: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ивановский государственный университет», 2015. С. 247–253.
19. Никитин Д. Н. Иоанн (Максимович) // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. Т. XXIII. С. 230–234.
20. Определение Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей об установлении празднования дня Св. князя Владимира как общего русского церковно-национального праздника // Законодательство Русской Православной Церкви Заграницей: (1921–2007). Сост. Д. П. Анашкин. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. С. 73.
21. Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей о праздновании дня Св. Великого Князя Владимира // Законодательство Русской Православной Церкви Заграницей: (1921–2007). Сост. Д. П. Анашкин. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. С. 75.
22. Определение Освященного Архиерейского Собора по докладу председателя синодальной Комиссии по канонизации святых митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия // Журнал Московской Патриархии. 2008. № 8. С. 14.
23. От него нельзя оторваться....». Святитель Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский в письмах П. С. Лопухина к проп. Георгию Граббе. М.: Изд-во ПСТГУ, 2022.
24. Перекрестов Петр, прот. Архиепископ Антоний (Медведев): Монах до своего последнего изыхания // Правмир — URL: <https://www.pravmir.ru/arkiepiskop-antonij-medvedev-monax-do-svoego-poslednego-izdyxaniya/> (дата обращения 10.01.2025).
25. Перекрестов Петр, прот. Личное сообщение автору от 17.01.2025.
26. Полчанинов Р. Хроника-библиография празднования 1000-летия Крещения Руси. // Русское Возрождение. Нью-Йорк — Москва — Париж, 1989. № 46 (II) 1989. С. 150–169.
27. Празднование 1000-летия Крещения Руси в Аргентине в 1988 году // Под Южным Крестом. Церковный вестник Воскресенского кафедрального собора в Буэнос-Айресе. Буэнос-Айрес, 2013. № 32, июль 2013. С. 3–4.
28. Протокол № 10 Священного Собора Архиереев Русской Православной Церкви Заграницей // Законодательство Русской Православной Церкви Заграницей: (1921–2007). Сост. Д. П. Анашкин. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. С. 73.
29. Святитель Русского Зарубежья вселенский чудотворец Иоанн / сост.: А. Леднёв, Е. Лукьянов. М.: Православный паломник, 1998.

30. Свято-Николаевский Собор, Сан-Франциско, США. Сост. архимандрит Павел (Фокин). М., б.г.
31. Серафим (Роуз), иером., Герман (Подмошенский), игумен. Блаженный Иоанн Чудотворец. М.: Правило веры; Русский паломник, 1993.
32. Столп огненный. Митрополит Нью-Йоркский и Восточно-Американский Филарет (Вознесенский) и Русская Зарубежная Церковь (1964–1985). Составление и комментарии монахини Кассии (Т. А. Сениной). СПб., 2007.
33. Съезд, предваряющий 1000-летие Крещения русского народа (3–5 сентября 1977 г.) // Преодоление разделения. Сост. свящ. А. Щелкачев, И. Е. Мельникова. Книга I. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. С. 95.
34. Филарет (Рожнов), архиепископ. Узкий путь канонической преемственности Русской Церкви. Б.м., [2021].
35. Хисамутдинов А. А. Русский Сан-Франциско. М.: Вече, 2010.
36. Холодная Мелица. Четвертый Съезд православной русской общественности // Преодоление разделения. Сост. свящ. А. Щелкачев, И. Е. Мельникова. Книга I. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. С. 132. ОБЩАЯ С. 132–134.
37. Черкасов-Георгиевский В. Г. Русский храм на чужбине. М.: Паломникъ, 2003.
38. Юбилейное послание Архиерейского Собора к пастве Русской Православной Церкви // Юбилейный сборник в память 1000-летия крещения Руси. 988–1988. Джорданвиль: Типография прп. Иоава Почаевского; Свято-Троицкий монастырь, 1988. С. 1–4.
39. Юбилейный сборник в память 1000-летия крещения Руси. 988–1988. Джорданвиль: Типография прп. Иоава Почаевского; Свято-Троицкий монастырь, 1988.
40. «Я имею в жизни две ценности — Православие и русскость...». Последний Первовиарх РПЦЗ Блаженнейший Митрополит Виталий (Устинов). Сост. Е. В. Семенова. М.: ИП Бурина А. В. («Традиция»), 2014.
41. A Brief Life of Our Father Among the Saints Archbishop John wonder-worker of Shanghai and San Francisco // Holy Virgin Cathedral — Joy of all Who Sorrow. —URL: <https://sfsobor.com/life.php> (дата обращения 10.01.2025).
42. Dunlop John B. Exodus: St John Maximovitch Leads His Flock Out of Shanghai. Crestwood: St. Vladimirs Seminary Press, 2017.

REFERENCES

1. Akt Komissii po osvidetel` stvovaniyu ostankov svyatitelya Ioanna Shanxajskogo i San Franciisskogo // Slova. Izhe vo svyatogo otcza nashego Ioanna, Arxiepiskopa Shanxajskogo i San Franciisskogo Chudotvorca. San Francisko: «Russkij pasty 'r'», 1994. S. 338–342. (In Russian).
2. Anastasij (Gribanovskij), mitropolit. Znachenie Vladimiirskogo yubilejnogo goda // Russkoe zarubezh`e v god ty`syacheletiya kreshcheniya Rusi. Sbornik. M.: Stolicza, 1991. S. 12–17. (In Russian).
3. Babushkin Vitalij, svyashh. Sluzhenie v SShA // Ipat` evskij vestnik. 2016. № 4 (4). S. 133–142. (In Russian).
4. Bochkov P.V., svyashh. Bronzovaya plaketka v pamyat` o 20-letii proslavleniya svyatitelya Ioanna Shanxajskogo i San-Franciisskogo // Vestnik Kuzbasskoj pravoslavnnoj duxovnoj seminarii. 2025. № 1 (20). S. 50–66 (In Russian).
5. Buevskij A.S., Mixajlov M. S. Apollinarij (Koshevoj) // Pravoslavnaya e`nciklopediya. M.: Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaya e`nciklopediya», 2001. T. III. S. 62–63. (In Russian).
6. [Vitalij (Ustinov), mitropolit]. Yubilejnoe poslanie Pervoierarxa Russkoj Pravoslavnnoj Zarubezhnoj Cerkvi // Yubilejnyj sbornik v pamyat` 1000-letiya kreshcheniya Rusi. 988–1988.

- Dzhordanvill` Tipografiya prp. Iova Pochaevskogo; Svyato-Troiczkij monasty`r` 1988. S. 5–6. (In Russian).
7. Vlad`ka Ioann — svyatitel` Russkogo zarubezh`ya / sost. prot. Petr Perekryostov. — 4-e izd. M.: Izd-vo Sretenskogo monasty`rya, 2014. (In Russian).
 8. Edinstvenny`j. Pervoe zhitiye svyatitelya Ioanna Shanxajskogo i San-Francisskogo Chudotvorca. M.: Fond Ioanna Chudotvorca; Muzej Ioann Chudotvorca, 2017. (In Russian).
 9. Komashko N.I. «Vsex skorbyashhix Radost», ikona Bozhej Materi // Pravoslavnaya e`nciklopediya. M.: Cerkovno-nauchny`j centr «Pravoslavnaya e`nciklopediya», 2005. T. IX. S. 707–717. (In Russian).
 10. Kostryukov A. A. Iстория Russkoj Zarubezhnoj Cerkvi: 1920–2007. Uchebnoe posobie. M.: Izd-vo PSTGU, 2024. (In Russian).
 11. Kostryukov A. A. Russkaya Zarubezhnaya Cerkov` v 1925–1938 gg. Yurisdikcionny`e konflikti` i otnosheniya s moskovskoj cerkovnoj vlast`yu. M.: Izd-vo PSTGU, 2012. (In Russian).
 12. Kostryukov A. A. Russkaya Zarubezhnaya Cerkov` v 1939–1964 gg. Administrativnoe ustrojstvo i otnosheniya s Cerkov`yu v Otechestve. M.: Izd-vo PSTGU, 2015. (In Russian).
 13. Kostryukov A. A. Russkaya Zarubezhnaya Cerkov` pri mitropolite Filarete (Voznesenskom) 1964–1985 gg. M.: Izdatel`stvo PSTGU, 2021. (In Russian).
 14. Kuznecov V. A. Russkoe pravoslavnoe zarubezhnoe monashestvo v XX veke. Biograficheskij spravochnik. — 2-e izd., ispr. i dop. Ekaterinburg: «Ural`skij rabochij», 2015. (In Russian).
 15. L.N. Parijskij o cerkovnoj situacii v Amerike v seredine 1940-x gg. // Vestnik PSTGU II: Iстория. Iстория Russkoj Pravoslavnnoj Cerkvi. 2012. Vy`p. 6 (49). S. 65–118. (In Russian).
 16. Moss V. Pravoslavnaya Cerkov` na pereput`e (1917–1999). Per. s angl., redaktor perevoda T. A. Senina. — SPb., 2001. (In Russian).
 17. Niv`er A. Pravoslavny`e svyashhennosluzhiteli, bogoslovny`i cerkovny`e deyatieli russkoj e`migracii v Zapadnoj i Central`noj Evrope. 1920–1995. Biograficheskij spravochnik. M. — Parizh: Russkij put'; YMCA-PRESS, 2007. (In Russian).
 18. Nizovcev N. A. Russkoe pravoslavie v Kalifornii v 1917–1930-e gg. // Gosudarstvo, obshhestvo, cerkov` v istorii Rossii XX–XXI vekov. Materialy XIV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii: v 2 ch., Ivanovo, 18–19 marta 2015 goda. Chast` 1. Ivanovo: Federal`noe gosudarstvennoe byudzhetnoe obrazovatel`noe uchrezhdenie vy`sshego professional`nogo obrazovaniya «Ivanovskij gosudarstvenny`j universitet», 2015. S. 247–253. (In Russian).
 19. Nikitin D. N. Ioann (Maksimovich) // Pravoslavnaya e`nciklopediya. M.: Cerkovno-nauchny`j centr «Pravoslavnaya e`nciklopediya», 2010. T. XXIII. S. 230–234. (In Russian).
 20. Opredelenie Arxierejskogo Sinoda Russkoj Pravoslavnnoj Cerkvi Zagranicej ob ustanovlenii prazdnovaniya dnya Sv. knyazya Vladimira kak obshhego russkogo cerkovno-nogo prazdnika // Zakonodatel`stvo Russkoj Pravoslavnnoj Cerkvi Zagranicej: (1921–2007). Sost. D. P. Anashkin. M.: Izd-vo PSTGU, 2013. S. 73. (In Russian).
 21. Opredelenie Arxierejskogo Sobora Russkoj Pravoslavnnoj Cerkvi Zagranicej o prazdnovaniyu dnya Sv. Velikogo Knyazya Vladimira // Zakonodatel`stvo Russkoj Pravoslavnnoj Cerkvi Zagranicej: (1921–2007). Sost. D. P. Anashkin. M.: Izd-vo PSTGU, 2013. S. 75. (In Russian).
 22. Opredelenie Osvyashhennogo Arxierejskogo Sobora po dokladu predsedatelya sinodal`noj Komissii po kanonizacii svyatyyx mitropolita Kruticzkogo i Kolomenskogo Yuvenaliya // Zhurnal Moskovskoj Patriarxii. 2008. № 8. S. 14. (In Russian).
 23. Ot nego nel`zya otorvat` sya...». Svyatitel` Ioann Shanxajskij i San-Francisskij v pis`max P. S. Lopuxina k prot. Georgiyu Grabbe. M.: Izd-vo PSTGU, 2022. (In Russian).
 24. Perekrestov Petr, prot. Arxiereiskop Antonij (Medvedev): Monax do svoego poslednego izdy`xaniya // Pravmir — URL: <https://www.pravmir.ru/arxiereiskop-antonij-medvedev-monax-do-svoego-poslednego-izdyxaniya/> (data obrashheniya 10.01.2025). (In Russian).

25. Perekrestov Petr, prot. Lichnoe soobshhenie avtoru ot 17.01.2025. (In Russian).
26. Polchaninov R. Xronika-bibliografiya prazdnovaniya 1000-letiya Kreshheniya Rusi. // Russkoe Vozrozhdenie. N'yu-Jork — Moskva — Parizh, 1989. № 46 (II) 1989. S. 150–169. (In Russian).
27. Prazdnovanie 1000-letiya Kreshheniya Rusi v Argentine v 1988 godu // Pod Yuzhny' m Krestom. Cerkovny'j vestnik Voskresenskogo kafedral'nogo sobora v Bue' nos-Ajrese. Bue' nos-Ajres, 2013. № 32, iyul' 2013. S. 3–4. (In Russian).
28. Protokol № 10 Svyashchennogo Sobora Arxiereev Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi Zagranicej // Zakonodatel'stvu Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi Zagranicej: (1921–2007). Sost. D. P. Anashkin. M.: Izd-vo PSTGU, 2013. S. 73. (In Russian).
29. Svyatitel' Russkogo Zarubezh'ya vselenskij chudotvorec Ioann / sost.: A. Lednyov, E. Luk'yanov. M.: Pravoslavnyj palomnik, 1998. (In Russian).
30. Svyato-Nikolaevskij Sobor, San-Francisko, SShA. Sost. arximandrit Pavel (Fokin). M., b.g. (In Russian).
31. Serafim (Rouz), ierom., German (Podmoshenskij), igumen. Blazhennyj Ioann Chudotvorec. M.: Pravilo very'; Russkij palomnik, 1993. (In Russian).
32. Stolp ognennyj. Mitropolit N'yu-Jorskij i Vostochno-Amerikanskij Filaret (Voznesenskij) i Russkaya Zarubezhnaya Cerkov' (1964–1985). Sostavlenie i kommentarii monaxini Kassii (T. A. Seninoy). SPb., 2007. (In Russian).
33. S''ezd, predvaryayushhij 1000-letie Kreshheniya russkogo naroda (3–5 sentyabrya 1977 g.) // Preodolenie razdeleniya. Sost. svyashhh. A. Shhelkachev, I. E. Mel'nikova. Kniga I. M.: Izd-vo PSTGU, 2011. S. 95. (In Russian).
34. Filaret (Rozhnov), arxiepiskop. Uzkij put' kanonicheskoy preemstvennosti Russkoj Cerkvi. B.m., [2021]. (In Russian).
35. Xisamutdinov A. A. Russkij San-Francisko. M.: Veche, 2010. (In Russian).
36. Xolodnaya Melicza. Chetvertyyj S''ezd pravoslavnoj russkoj obshhestvennosti // Preodolenie razdeleniya. Sost. svyashhh. A. Shhelkachev, I. E. Mel'nikova. Kniga I. M.: Izd-vo PSTGU, 2011. S. 132. OBShhAYa S. 132–134. (In Russian).
37. Cherkasov-Georgievskij V. G. Russkij xram na chuzhbine. M.: Palominik'', 2003. (In Russian).
38. Yubilejnoe poslanie Arxierejskogo Sobora k pastve Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi // Yubilejnyj sbornik v pamyat' 1000-letiya kreshheniya Rusi. 988–1988. Dzhordanvill': Tipografiya prp. Iova Pochaevskogo; Svyato-Troiczkij monasty'r', 1988. S. 1–4. (In Russian).
39. Yubilejnyj sbornik v pamyat' 1000-letiya kreshheniya Rusi. 988–1988. Dzhordanvill': Tipografiya prp. Iova Pochaevskogo; Svyato-Troiczkij monasty'r', 1988. (In Russian).
40. «Ya imeyu v zhizni dve cennosti — Pravoslavie i russkost' ...». Poslednij Pervoierarx RPCZZ Blazhennejshij Mitropolit Vitalij (Ustinov). Sost. E. V. Semenova. M.: IP Burina A. V. («Tradiciya»), 2014. (In Russian).
41. A Brief Life of Our Father Among the Saints Archbishop John wonder-worker of Shanghai and San Francisco // Holy Virgin Cathedral — Joy of all Who Sorrow. —URL: <https://sfsobor.com/life.php> (data obrashheniya 10.01.2025). (In English).
42. Dunlop John B. Exodus: St John Maximovitch Leads His Flock Out of Shanghai. Crestwood: St. Vladimirs Seminary Press, 2017. (In English).

Статья поступила в редакцию 11.02.2025; одобрена после рецензирования 13.03.2025; принята к публикации 13.06.2025.

The article was submitted 11.02.2025; approved after reviewing 13.03.2025; accepted for publication 13.06.2025.

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья

УДК 940.4+947.084.3(092)

DOI: 10.24412/2309-5164-2025-3-142-159

EDN: DICSINY

УЧАСТИЕ МАРШАЛА А. М. ВАСИЛЕВСКОГО в Первой мировой войне и в Гражданской войне в России

Священник Георгий
Андрianов,
кандидат богословия,
директор Церковного на-
учно-исследовательского
центра Костромской
митрополии
/

Priest Georgy Andrianov,
PhD in Theology, Director of
the Church Research Center
of the Kostroma Archdiocese

Георгий Владимирович Андрианов,
Церковный научно-исследовательский центр
Костромской митрополии, Кострома, Россия,
director44@inbox.ru
ORCID: 0000-0001-7534-6776

Аннотация. Маршал СССР Александр Михайлович Васильевский известен своими большими успехами в период Великой Отечественной войны (1941–1945). Между тем его военный талант развивался в предыдущих военных конфликтах: Первой мировой войне (1914–1918) и Гражданской войне в России (1917–1922). Выпускник Костромской духовной семинарии 1915 года, штабс-капитан Александр Михайлович Васильевский (так звучала изначально его родовая фамилия) покинул действующую армию осенью 1917 года, когда стала меняться политическая обстановка. Примерно полтора года он занимался мирным трудом на педагогической работе. Весной 1919 года вновь оказался «под ружьем» на стороне советской власти, с которой для себя отождествил центральную власть в государстве после революционных событий.

Во время боевых действий Александр Михайлович зарекомендовал себя грамотным и решительным командиром. При этом не переставал учиться сам и учить своих боевых товарищей военной науке. На этом историческом отрезке окончательно сформировался его личностный подход к солдату как человеку нового времени.

Ключевые слова: маршал Александр Михайлович Васильевский, Первая мировая война, Гражданская война в России, Костромская губерния, Тульская губерния, Сармарская губерния

Для цитирования: Андринов Г. В., свящ. Участие маршала А. М. Василевского в Первой мировой войне и в Гражданской войне в России // Ипатьевский вестник. 2025. № 3. С. 142–159 <https://doi.org/10.24412/2309-5164-2025-3-142-159>

CHURCH-HISTORICAL STUDIES

Scientific article

MARSHAL A. M. VASILEVSKY'S PARTICIPATION IN THE FIRST WORLD WAR AND THE RUSSIAN CIVIL WAR

Georgy Vladimirovich Andrianov,

Church Research Center of the Kostroma Metropolitanate, Kostroma, Russia,

director44@inbox.ru

ORCID: 0000-0001-7534-6776

Abstract. Marshal of the USSR Alexander Mikhailovich Vasilevsky is known for his great achievements during the Great Patriotic War (1941–1945). However, his military talent was developed in previous conflicts, including the First World War (1914–1918) and the Russian Civil War (1917–1922). After graduating from the Kostroma Theological Seminary in 1915, Captain Alexander Mikhailovich Vasilevsky left the active army in the autumn of 1917 due to the changing political situation. For about a year and a half, he worked peacefully as a teacher. In the spring of 1919, he was once again "under arms" on the side of the Soviet government, which he identified with the central government of the state after the revolutionary events.

During the fighting, Alexander Mikhailovich proved himself to be a competent and decisive commander. At the same time, he continued to learn and teach his comrades-in-arms the art of warfare. During this period, his personal approach to the soldier as a representative of the new era was fully formed.

Keywords: Marshal Alexander Mikhailovich Vasilevsky, World War I, Russian Civil War, Kostroma Province, Tula Province, Samara Province

For citation: Andrianov G. V., priest. Marshal A. M. Vasilevsky's participation in the First World War and the Russian Civil War // Ipatievsky vestnik. 2025. № 3. P. 142–159 (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2309-5164-2025-3-142-159>

Спрашивали его [Иоанна Крестителя]
также и воины: а нам что делать?
И сказал им: никого не обижайте,
не клевещите, и довольствуйтесь своим жалованьем
(Лк 3, 14)

Первая мировая война

УЧАСТИЕ Александра Михайловича Василевского в Первой мировой войне довольно неплохо описано в очерках, составленных российскими исследователями за последнее время. Послужной список штабс-капитана Васильев-

ского сегодня находится в открытом доступе. Сохранились журналы боевых действий, заполненные рукой будущего маршала. Подробные воспоминания о своей службе оставил и сам маршал. Из всего этого массива данных известно, что Василевский со своим подразделением принимал участие в Брусиловском прорыве, затем воевал на Румынском фронте. Поэтому предлагается обратить внимание в основном только на те моменты, которые ускользнули от внимания коллег.

Василевский вспоминал: «В начале Первой мировой войны я ещё не понимал её несправедливого, империалистического характера и поступил в военное училище с искренним желанием получить военные знания для защиты независимости своей Родины. Тогда меня ещё не покидала надежда после окончания войны вернуться к земле, к мирному труду на бескрайних российских просторах»¹.

Зимой 1915 года выпускник семинарии поступил в московское Алексеевское пехотное училище, которое считалось третьим в Российской империи по престижности после Павловского и Александровского. С 1906 года шефом училища являлся наследник трона — цесаревич Алексий, убитый в 1918 году вместе со всей семьей императора Николая II.

Маршал писал: «Я твёрдо усвоил некоторые истины, вычитанные в трудах [А. В. Суворова, М. И. Кутузова, Д. А. Милютина, М. Д. Скобелева, М. И. Драгомирова]»²:

- Не рассказ, а показ, дополняемый рассказом.
- На первых порах обучай только самому необходимому.
- Не столько приказывай, сколько поручай.
- Поклоняться знамени.
- Служить Отечеству.
- Блюсти честь мундира.
- Близко общаться с подчиненными.
- Ставить службу выше личных дел.
- Не бояться самостоятельности.
- Действовать целеустремленно.
- Сообщи сначала только одну мысль, потребуй повторить её и помоги понять, потом сообщай следующую.
- Наше назначение — губить врага; воевать так, чтобы губить и не гибнуть, невозможно; воевать так, чтобы гибнуть и не губить, глупо.

По окончании училища Василевскому присвоили звание прапорщика. «Каждый из нас, — вспоминал маршал, — получил по 300 рублей на обмундирование (существовал обязательный перечень обмундирования. Его приобретало училище под контролем командира роты) и 100 рублей сверх того. Выда-

¹ Василевский А.М. [Из статьи] Становление молодых офицеров // // Маршал Василевский : Москва в жизни и судьбе полководца: (исторические очерки, воспоминания, документы) / Главное архивное управление г. Москвы; [сост. В. А. Афанасьев, А. Н. Пономарев]. М.: Главное архивное управление г. Москвы, 2008. С. 446.

² Василевский А. М. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1978. С. 18.

ли также револьвер, шашку, полевой бинокль, компас и действующие военные уставы»¹.

После короткой службы в запасных частях Василевский прибыл в действующую армию осенью 1915 года. Его 409-й пехотный Новохопёрский полк входил в состав 103-й пехотной дивизии. Название «Новохопёрский» связано в городом Новохопёрск Воронежской губернии. Это было новое подразделение (третьей очереди мобилизации), которое начало формироваться 6 июня 1915 года из воронежских и тамбовских дружин государственного ополчения. Кто бы знал, что после Великой Отечественной войны маршал Александр Михайлович Василевский трижды будет избираться депутатом в Верховный Совет СССР от Воронежской и Тамбовской областей!

Младший офицерский состав Новохопёрского полка комплектовался в основном из недавних выпускников военных училищ. По штату военного времени офицерский корпус полка состоял из 79 человек. Усиленное денежное содержание молодых командиров составляло 800–900 рублей в год. Во главе полка встал военный старой школы из Крыма, полковник Леонтьев Михаил Степанович (1863–1917?), которого Василевский очень уважал. «Я был назначен командиром первой роты, — вспоминал Александр Михайлович. — Через некоторое время командир полка полковник Леонтьев признал её одной из лучших в полку по подготовке, воинской дисциплине и боеспособности. Как мне кажется, успех объяснялся доверием, которое оказывали мне солдаты»².

Примечательно, что уже тогда своих товарищей молодой офицер Александр Василевский рассматривал сквозь призму отношения к простому солдату, по его выражению, в «бывшей царской дореволюционной армии»³. «К счастью, — вспоминал маршал, — когда я получил назначение в полк, то среди моих командиров и начальников тоже оказались такие офицеры [воспитанные на лучших традициях русского офицерства]. Они были людьми разными, но сходными в одном — обладали высокоразвитым чувством воинского долга, видели в солдате товарища по оружию и ценили его, умели находить путь к его сердцу и уму»⁴.

В своих мемуарах маршал Василевский даёт краткие характеристики многим офицерам дивизии, кроме командующего. Возможно, потому, что просто не знал его. В то время это был генерал-лейтенант Иван Константинович Саранцов (до 26 апреля 1917 года), болгарин по национальности. Вскоре он вышел в отставку и скончался в Софии в 1919 году.

Следуя наставлениям генерала Драгомирова, Василевский пронёс через все свои войны мысль о том, как важно для простого солдата почувствовать заботу командира о себе. Один из защитников Советского Заполярья во время Великой Отечественной войны вспоминал: «Конечно, было обидно, что из армейских руководителей никто не приехал в Колу и не встретился с личным составом.

¹ Там же. С. 17.

² Там же. С. 23.

³ Василевский А.М. [Из статьи] Первичный воинский коллектив как объект исследования и социального управления // Маршал Василевский : Москва в жизни и судьбе полководца: (исторические очерки, воспоминания, документы) / Главное архивное управление г. Москвы; [сост. В. А. Афанасьев, А. Н. Пономарев]. М.: Главное архивное управление г. Москвы, 2008. С. 442.

⁴ Василевский А.М. [Из статьи] Становление молодых офицеров. С. 447.

Ведь любой начальник всегда должен быть там, где сложнее всего. Его присутствие вдохновляет людей, даже если он ничего лично не сделает и даже ничего не скажет. Помню, под Сталинградом — молва, как молния, разносила весть: "Жуков и Васильевский у нас, с нами!"¹

Сохранилось фото Васильевского с однополчанином — Константином Дмитриевичем Бездетновым (1890–1944?), который так же как и Александр Михайлович, был ротным командиром в полку. «Снимок, — вспоминал маршал, — сделан в августе 1917 года в Одессе, куда я, временно исполнявший в те дни должность командира батальона, был командирован после серьезных боёв, а К. Д. Бездетнов находился там на излечении. С фотографии глядят два молодых бравых поручика»².

После революции Бездетнов оказался на Камчатке, где работал врачом. Он не избежал государственных преследований как бывший офицер. В 1933 году советские органы арестовали его по делу сепаратистской организации «Автономная Камчатка». Из 141 обвиняемого было расстреляно 95 человек. Через пять лет главный следователь был сам арестован и расстрелян по тем же обвинениям — шпионаж и диверсионная деятельность³. Это не помешало Бездетнову отсидеть десять лет во время Великой Отечественной войны. Надо полагать, что его бывший сослуживец из Генерального штаба Советской армии даже не подозревал об этом. Несмотря на то, что это фото публикуется почти во всех книгах про Васильевского, данных по Бездетнову в них не приводится.

Противником Российской империи являлся блок Центральных держав, в который входили: Германия, Австро-Венгрия, Османская империя и Болгарское царство. Под конец войны в Вене выпустили известную игральную колоду с союзниками в виде карточных мастей: пики — османы, бубны — немцы, червы — австрийцы, трефы — болгары. Со всей этой колодой пришлось биться русскому солдату. На фронте погибли многие сыны Отечества, ещё больше получили ранения.

Ни один из биографов маршала, ни сам Александр Михайлович не упоминают о его ранении на Румынском фронте. Это случилось в районе деревни Марашеми 29 июля 1916 года. Накануне его пехотная дивизия участвовала во втором Ковельском сражении (26–27 июля 1916 года) в рамках Брусиловского прорыва. Штабс-капитан Васильевский получил контузию, но, видимо, остался в строю. Факт ранения зафиксирован в документе, который хранится в картотеке бюро учёта потерь в Первой мировой войне Российского Государственного Военно-исторического архива. В настоящее время карточка о ранении размещена в открытом доступе⁴.

¹ Вареников В. В. Неповторимое [в 7-ми кн.] М.: Советский писатель, 2001. [Кн.] 2, ч. 3: Жизнь без войны. Север. С. 204.

² Васильевский А. М. Дело всей жизни. С. 24.

³ [Слабука В., полковник. Слово о госбезопасности; репринт статьи из газеты «Пограничник Северо-Востока» № 32 от 13 августа 2008 года] // Информационный портал Камчадалы. ру. 31 января 2010. — URL: <http://www.kamchadal.ru/index.php/kunena/repressii/180-delo-avtonomnaya-kamchatka> (дата обращения: 09.05.2025).

⁴ [Карточка потерь] Васильевский Александр Михайлович // Память героев Великой войны 1914–1918: Портал Министерства обороны России. — URL: <https://gwar.mil.ru/heroes/>

Позднее землякам он рассказывал об этих суровых годах с улыбкой. В мае 1970 года делегация кинешемцев привезла маршалу много сувениров, среди которых была книга о центре лаковой миниатюры — городе Палехе, а также изделия местных мастеров. Среди подарков была и живописная картина с видами окрестностей Кинешмы. Участник встречи вспоминал: «Александру Михайловичу понравилось всё, но особенно палехские поделки. Рассматривая их, он сказал: *“В шестнадцатом или семнадцатом году служил в моей роте на румынском фронте один солдат из Палеха. На обычной почтовой бумаге делал мне такие рисуночки — загляденье. Девушкам посыпал”*. Участники беседы увидели, как, сказав об этом, Александр Михайлович засмеялся, словно стряхнул с себя груз прожитых лет»¹.

Из офицерского корпуса более всего Василевскому запомнился генерал-лейтенант, граф Феодор Артурович Келлер (1857–1918). Во время Брусиловского прорыва Келлер проявил своё кавалерийское мастерство, за что заслужил прозвище «Первая шашка России». В 1918 году он будет расстрелян петлюровцами в Киеве.

«Выходит Келлер, — пишет Василевский, — человек огромного роста, с улыбкой смотрит на меня, затем берёт мою голову в свои руки и басит: *“Ещё два года войны, и все вчерашие прaporщики станут у нас генералами!”*² Граф немного промахнулся с предсказанием, так как тот самый двадцатилетний прaporщик стал маршалом. В 1945 году после взятия Кёнигсберга маршал Александр Михайлович Василевский награждал Звездой Героя Советского Союза двадцатилетнего сержанта Михаила Булатова. Герой смог под огнём противника обезвредить 24 управляемых фугасных заряда (всего 2,5 тонн взрывчатки), заложенных на пути наших штурмовых групп. Прославленный полководец, по натуре сдержаный, увидев перед собой совсем молодого бойца, отошёл от устава: похлопал по плечу и обнял, словно родного. Вспомнил, наверное, тогда отеческий бас графа Келлера.

В Новохопёрском полку имелся священник. Трудно говорить о том, как недавний семинарист общался с батюшками на фронте, поскольку на данный момент нет соответствующих данных. За время изучения этого периода удалось установить только имена трёх священников 409-го полка: Даниил Бабкин, Александр Бедик и Владимир Болф. Как правило, отцы старались оборудовать в полках походные церкви. Один из офицеров Западного фронта вспоминал: «Из ночной глубины до слуха донёсся аккорд чистых звуков. Свет ярче, и сразу, сия огнями, на тёмном фоне стоптившихся елей, ясно рисуется церковь, из которой рвется наружу, в тёмный лес, чудная музыка церковных напевов. В бригадной церкви отец Михаил служит всенощную под грохот раз-

chelovek_gospital2125661/?backurl=%2Fheroes%2F%3Flast_name%3Dвасильевский%26first_name%3Dалександр%26middle_name%3Dмихайлович%26groups%3Dawd%3Aprt%3Afc%3Acm%3Aprs%26types%3Dawd_nagrad%3Aawd_kart%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospital%3Apotery_spiski_zahoroniyu%3Apotery_voennoplenn%3Afrc_list%3Acmd_commander%3Aprs_person%26page%3D1 (дата обращения: 09.05.2025).

¹ Яровиков В. С. Границы военного таланта : (Об А. М. Василевском). М.: Политиздат, 1979. С. 106.

² Василевский А. М. Дело всей жизни. С. 24.

рывов германских мин, летящих в наши окопы»¹. Возможно, что в дальнейшем смогут появиться какие-то подобные воспоминания и о походном храме в 409-м Новохопёрского полку.

Интересно, что существует «военный близнец» маршала Василевского. Это его ровесник и земляк, однокашник по Кинешемскому духовному училищу и Алексеевскому пехотному училищу — сын костромского священника Алексей Николаевич Крутиков (1895–1949). Он ушёл в армию с пятого класса Костромской семинарии в 1914 году и, возможно, был одним из тех, кто вдохновил будущего маршала поступить так же. Крутиков, как и Василевский, воевал на Юго-Западном фронте. После войны женился и думал о мирной работе. Но был призван в Красную армию. Как и Василевский, был инструктором Всеобуча, прошёл Гражданскую войну, окончил курсы комсостава «Выстрел». Вместе с Василевским окончил академию Генерального штаба, где остался преподавать. Тут их пути разошлись, так как Крутикова отправили в штаб действующей армии на Финскую войну. В Великую Отечественную он продолжил воевать на Севере. В 1945 году под началом Василевского принял участие в разгроме японских войск. С 1946 — начальник Управления высших учебных заведений Наркомата (Министерства) Вооружённых сил СССР. Если бы не его ранний уход из жизни, то, скорее всего, получил бы маршальское звание. Жизненный путь А. Н. Крутикова доказывает, что маршальская стезя Василевского не является какой-то случайностью. Это следствие высокой степени патриотизма костромичей и серьёзного образовательного уровня выпускников Костромской духовной семинарии до её закрытия в 1918 году.

Всю войну 409-й полк не имел собственного знамени, хотя оно было пожаловано 20 июня 1915 года. Объясняется это тем, что подразделение было новоформированным, а знамёна шили долго. Царские стяги представляли собой настоящие произведения искусства, но изготовить знамёна для всех новых полков до Февральской революции 1917 года так и не успели. Поэтому Василевский воевал в полку без знамени. Надо полагать, что бравый девиз «За веру, царя и Отечество!» довольно быстро девальвировался в сознании молодого офицера. Царя свергли, а Отечество отказалось воевать. Что происходило с верой в Бога в душе Василевского, нам знать не дано. Но судя по его дальнейшей судьбе, вера — это было то единственное, что помогало ему в самых трудных обстоятельствах.

«В моём подчинении оказались наспех обученные солдаты, в большинстве своём неграмотные и малограмотные. Все они были намного старше меня», — вспоминал Александр Михайлович². Василевский строил свои отношения с подчинёнными не на страхе наказания, а на совершенно противоположных принципах, исключавших грубость, унижение человеческого достоинства, игнорирование нужд людей и т.д. «Руководствоваться такими взглядами в то время было не так-то просто, — отмечал Василевский. — Но верность им оставалась у меня неизменной. И она дала желаемые результаты: у меня почти не было недоразумений с подчинёнными»³. При Брусиловском прорыве

¹ Веверн Б.В. 6-я батарея. 1914–1917 г.г. Повесть о времени великого служения Родине / Пред. проф. ген. Н. Н. Головина. В 2-х т. Париж, 1938. Т. 1. С. 129–130.

² Василевский А.М. [Из статьи] Становление молодых офицеров. С. 447.

³ Там же.

рота Василевского успешно обеспечила переправу русских войск через реку Прут.

«Старая армия умирала... — писал очевидец. — Несчастные войска разложили не большевики или немцы, а внутренний враг — взяточничество, пьянство, воровство и, самое главное, утеря ощущения гордости за звание русского офицера»¹. Эти слова бывшего белого генерала о ситуации в армии 1917 годаозвучны печальным размышлением Василевского о долге и патриотизме. Революционные агитаторы и немецкие деньги не смогли бы ничего сделать, если бы не развал военной организации, инспирированный решениями Временного правительства. Понимая, что служить далее становится невозможно и опасно, он принимает тяжёлое решение оставить полюбившееся ему воинское ремесло.

В начале 1917 года в армии и на флоте состояло 11 млн человек, из которых около 20% были пролетариями, а 15% являлись выходцами из городских слоёв. Таким образом, примерно третья военного подразделения к концу войны уже могла состоять из людей, умеющих читать и писать. В результате мобилизации обычная крестьянская масса русской армии оказалась разбавлена новым типом солдата, который не воспринимал прежние армейские порядки и офицерские методы воздействия. Вот почему даже поведение графа Келлера, который время от времени пытался душевно побеседовать с кем-то из солдат, вызывало в лучшем случае улыбку, а в напряжённой военной обстановке — просто смех. Как тут не вспомнить ленинское выражение «страшно далеки они от народа». Линия «барин — крестьянин» уже не работала. Понять это верхи не успели.

«В конце ноября 1917 года я уволился в отпуск... — вспоминал Александр Михайлович. — С трудом миновав Украину, где обстановка осложнялась с каждым днём, я добрался до коренных русских губерний. И здесь политические страсти кипели вовсю. Жадно впитывая в себя новые впечатления, но не задерживаясь нигде на долгое время, я торопился увидеть родные места и в декабре был уже дома»². Формально срок его отпуска составлял менее месяца (с 6 декабря 1918 года по 11 января 1918 года). Полк был распущен 7 февраля 1918 года.

По пути Василевский заехал в родную Костромскую духовную семинарию, чтобы проведать брата Евгения, который учился на третьем курсе семинарии. Большую часть семинарского городка занимал военный госпиталь. Среди недавних однокашников и близких Александр Михайлович о своих тяжёлых думах не распространялся. Надо полагать, что он рассказал им пару военных баек и показал, как лихо управляетя с шашкой. Посмотреть на героя войны собралась целая толпа семинаристов, в которой был скромный второклассник — попович Коля из Солигалича. Позднее он — доктор химических наук, профессор МГУ Николай Александрович Фигуровский (1901–1986) — вспоминал, как бравый штабс-капитан Василевский на его глазах лихо разрубал шашкой царские пятаки³.

¹ Слова генерал-лейтенанта Белой армии Якова Александровича Слащёва (1885–1929), ветерана Первой мировой войны цит. по: Как белый генерал красноармейцев воевать учил // Хочу всё знать : Сайт блогера masterok.livejournal.com. 28 августа 2018.— URL: <https://masterokblog.ru/?p=9955> (дата обращения: 09.05.2025).

² Василевский А. М. Дело всей жизни. С. 33.

³ Богатова Т.В., Соколов Н. В. Судьба семинариста на сломе эпох. Профессор Фигуровский и Костромская духовная семинария // Ипатьевский вестник. 2017. № 5. С. 87.

В Костроме в 1916 году решили создать своеобразный мемориал в память всех костромичей, погибших на фронтах войны. Этим мемориалом виделась церковь Воскресения на Площадке, стоявшая в центре города. Предполагалось поместить внутри церкви мраморные доски с выбитыми золотом именами всех павших на войне земляков. Храм на Воскресенской площади должен был стать главным местом молитвенного поминовения погибших за Отечество. Однако грянувшая вскоре революция оставила этот план неосуществленным. Весной 1930 года Воскресенская церковь, «как уродующая площадь и стесняющая уличное движение, особенно во время митингов и демонстраций в proletарские праздники»¹, была разрушена. Историческая справедливость была восстановлена много лет спустя — после освящения воинского храма в Богоявленском соборе Костромского кремля во время Патриаршего визита в сентябре 2023 года.

Дальнейшее времяпрепровождение Василевского оказалось довольно тревожным и безденежным. «В январе 1918 года прибыл в отпуск на родину, где и пробыл на изгнании родителей до июня 1918 года, занимаясь сельским хозяйством», — написал он в анкете². В мемуарах маршала нет ни слова про ночную молитву, которую он совершил по приезде домой в отцовском храме. После Великой Отечественной войны об этом рассказала близким сестра полководца — Вера Михайловна: «Отец и сын зажгли несколько свечей перед алтарём, встали на колени и долго молчали молились»³.

Работы по хозяйству зимой было немного. Поэтому долгими морозными вечерами Саша уединялся с отцом Михаилом для серьёзных разговоров. Они понимали, что грядёт смута. Как-то отец сказал: «Помнишь, читали у Тургенева: "Россия без каждого из нас обойтись может, но никто из нас без неё не может обойтись"? Это — для нас с тобой сказано, прежде всего — для тебя»⁴. Для бывшего офицера это были спасительные слова. В молитвах и раздумьях прошёл Великий пост. Радость Пасхи, которая в 1918 году выпала на конец апреля, сменилась обычным деревенским трудом. В начале лета новые власти пригласили Василевского стать инструктором по военному делу. Казалось, что жизнь налаживается. Прозанимавшись с земляками примерно год, Александр Михайлович уехал работать учителем в Тульскую губернию. Хотелось верить, что жизнь возвращается на прежние довоенные рельсы: учитительство — межевой институт — работа агрономом.

Гражданская война в России

Важной особенностью, которая бросается в глаза при изучении биографии маршала, это отсутствие типовой фразы в книгах советского периода: «Он сразу принял Революцию». Данным пропагандистским штампом сопрово-

¹ Цит. по: С. С. Каткова, Н. И. Комашко. Костромская и Нерехтская епархия // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2015. Том XXXVIII. С. 316.

² Цит. по: Василевский А. М. Автобиография. 27 октября 1938 года // Маршал Василевский : Москва в жизни и судьбе полководца. С. 534.

³ Белов П. Ф. Тернии и звёзды: Повествование о Василевских. Иваново : Талка, 1997. С. 33.

⁴ Там же. С. 34.

ждалась биография практически каждого деятеля советской эпохи, если его прошлое было связано со служением старой власти. Сам же маршал в своей анкете 1938 года написал: «Участия в Февральской и Октябрьской революциях не принимал»¹.

Принятие серьёзных социальных сдвигов далось Александру Михайловичу постепенно, так как в то время он находился на фронте и смотрел на мир немного шире, чем его сверстники. Хотя фраза из мемуаров «*Падение монархии я встретил с энтузиазмом*»² выглядит искренней. Так считало большинство молодых людей его поколения. Что говорить о молодёжи, если даже в храмах вторую половину 1917 года служились благодарственные молебны «по случаю свержения самодержавия».

В конце 1917 года штабс-капитан Александр Васильевский находился в отпуске на отцовском приходе. Разброд и шатание, которые во всю уже шли в солдатских массах, вызывали в нём искреннее непонимание. Военное дело ему нравилось больше всего, но продолжать заниматься им стало невозможно. Поэтому свой дальнейший жизненный путь Александр Михайлович решил направить по стезе, намеченной им ещё до окончания семинарии — идти учиться на агронома.

«*С чистой совестью готовился я отдаться любимому делу, трудиться на земле*»³, — писал Васильевский о своём решении уйти со службы. Для этого ему требовалось заработать денег на образование, взявшись за труд сельского учителя, а также окончательно урегулировать свои отношения с армией в период продолжающейся войны (Брестский мир был заключён 3 марта 1918 года). «*Я быстро убедился, — вспоминал Александр Михайлович, — что обстановка в стране не такая, чтобы думать о сельскохозяйственном вузе. Нужно было искать средства к существованию, а главное — подумать о твёрдом выборе дальнейшего жизненного пути*»⁴.

Вскоре проблема с необходимостью вернуться в действующую армию решилась. Местные воинские власти привлекли его к новой образовательной программе по обучению земляков военному делу. Однако, став инструктором Всеобуча, Васильевский довольно быстро понял, что не сможет продвинуться в этой сфере выше определённого уровня, так как сказывалось «*некоторое недоверие ко мне, как к выходцу из семьи служителя культа, офицеру царской армии, имевшему чин штабс-капитана*»⁵.

Случайное объявление в газете о вакансии учителя в Тульской губернии оказалось решающим фактором для того, чтобы начать новый этап в жизни — стать сельским учителем. Решение уехать на заработки привело к тому, что Ва-

¹ Васильевский А. М. Автобиография. 27 октября 1938 года // Маршал Васильевский : Москва в жизни и судьбе полководца: (исторические очерки, воспоминания, документы) / Главное архивное управление г. Москвы; [сост. В. А. Афанасьев, А. Н. Пономарев]. М.: Главное архивное управление г. Москвы, 2008. С. 534.

² Васильевский А. М. Дело всей жизни. С. 26.

³ Там же. С. 31.

⁴ Там же. С. 33.

⁵ Там же. С. 36.

силевскому пришлось покинуть родной дом. Как станет ясно потом — он уехал навсегда. Тогда, конечно, он не мог себе представить, как жёстко новое время распорядится его жизнью. Вскоре ему придётся прекратить переписку и всяческие контакты с родителями. Дойдёт до того, что в тревожном 1939 году сёстры побоятся сообщить Саше скорбную весть о кончине матери, чтобы не навредить его военной карьере.

Начиналась Гражданская война, и бывший штабс-капитан оказался в рядах Рабоче-крестьянской Красной армии, отработав в сельской школе только один учебный год. Всю Гражданскую он прослужил в тульском подразделении, в которое попал почти в самом начале его формирования. За полгода он стал командиром полка 1-й Тульской дивизии. В 1920 году дивизия получит новый номер — 48. В ней Василевский прослужит до 1931 года.

Важным личным моментом при поступлении на службу в Красную армию стало его решение внести существенные правки в свои обычные биографические данные. Александр Михайлович меняет церковную фамилию Васильевский на нейтральную Василевский. Кроме того, он меняет дату своего рождения на дату крещения. С тех пор во всех биографиях маршала дата крещения заменила дату его рождения. Как точно отмечает один исследователь, «возможно, изменяя фамилию предков, церковнослужителей, Василевский намеренно закрепил связь с ними на духовном уровне»¹.

Первым боевым заданием красного командира Василевского стал рейд против местных кулацких банд. Во главе отряда из ста человек Александр Михайлович обеспечивал изъятие спрятанного кулаками хлеба и рекрутование новых бойцов в Красную армию из местных дезертиров и уклонистов. По официальным данным на декабрь 1919 года в Тульской губернии было зафиксировано более 80 тысяч дезертиров из Красной армии².

Следует отметить, что специфика крестьянских волнений в Тульской губернии была связана с неправильными действиями первых красноармейских отрядов. Новая власть пыталась сразу же показать свою силу. Например, активно начала изымать церковные ценности. В самой Туле на праздник Сретения Господня (15 февраля 1918 года) красными отрядами был обстрелян большой городской крестный ход. Возглавлявший шествие епископ Корнилий (Соболев; 1880–1933) через несколько дней рассказал журналистам газеты «Земля и Воля»: «С левой стороны пуля разорвала мне облачение, но самого меня не задела. Есть заметка и на поясном ремне. В левой руке я нёс посох. При ранении я его выпустил. Его взяла гимназистка 2-й гимназии Григорьева, которая тоже была ранена в нижнюю часть ладони, кажется, левой руки. Был ранен в ногу и закрывший меня гимназист. Оба мужественно, несмотря на раны, продолжа-

¹ Захарова О.К. 115-летию маршала А.М. Василевского // Государственный архив Ивановской области: Официальный сайт. 2010. — URL: <https://ivarh.ru/k-115-letiyu-marshala-a-m.-vasilevskogo-148> (дата обращения: 09.05.2025).

² См.: Щербакова Н. А. Крестьянский протест в 1918–1920 гг.: истоки, формы, динамика: по материалам Тульской и Калужской губерний: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Щербакова Наталья Александровна; [Место защиты: Брян. гос. пед. ун-т им. И. Г. Петровского]. Брянск, 2009. С. 20.

ли свой путь»¹. В тот день погибло восемь верующих, а пострадало, по разным данным, от 11 до 60 человек.

Народное недовольство росло быстро. Волнения приобретали политическую окраску и носили характер организованных выступлений. В июле 1918 года в Чернском уезде началось восстание меньшевиков. Для усмирения послали сто человек красноармейцев, которые были зверски истреблены. В такой обстановке предстояло действовать и отряду Василевского. Позднее Александр Михайлович вспоминал о своём летнем походе в Ступинскую волость как о трагическом контрасте прекрасной природы и коварного врага: «Ночную темень, всё так же пронизанную сладостным ароматом, внезапно прорезали огненные вспышки, а соловьиные рулады прерывались глухими выстрелами кулацких обрезов»².

Василевский скрупульезно говорит о событиях лета 1919 года, но утверждает, что его отряд смог выполнить все поставленные задачи: «Удалось конфисковать многие тысячи пудов хлеба, спрятанного кулачеством, направить в распоряжение Ефремовского ревкома тысячи задержанных или добровольно явившихся крестьян, ранее уклонявшихся от призыва в Красную армию»³. Внешними условиями успеха его миссии следует признать ряд важных фактов: понимание ошибок предшественников, лично подобранный Василевским состав отряда, наличие адекватных членов комиссии продразвёрстки, содействие местных крестьян.

Можно предположить, что Василевский смог проскочить между Сциллой и Харибдой, то есть между исполнением приказов начальства и угрозой народного гнева. Надо полагать, что ему помогли не только личная храбрость и фронтовой опыт, а прежде всего способность находить общий язык с крестьянами. Помогали семинарское образование, наставления отца, знание простого народа. Конечно, долго так продолжаться не могло. Кто знает, чем бы в итоге завершилась такая полицейская работа? Но в конце лета внезапно отряд Василевского отзывают в Тулу, так как к городу приближаются силы белого генерала Деникина.

Костромской учёный, доктор исторических наук Андрей Михайлович Белов отмечает: «Годы Гражданской войны — жестокое время борьбы большевиков с представителями Белого движения. До сих пор можно встретить утверждение, что белые хотели восстановления царской власти. Но кто возглавлял Белое движение? — Корнилов, Алексеев, Деникин, Колчак — т.е. генералы, которые

¹ Цит. по: «...Зовем вас, возлюбленные чада Церкви, зовем вас на эти страдания вместе с союзом»... 15 февраля мы вспоминаем трагическую страницу нашей истории — расстрел в Туле Крестного хода в 1918 году... [Печатается по тексту главы из дипломной работы протоиерея Виктора Ряболова «История храма святого благоверного великого князя Александра Невского г. Тулы, что на плац-параде» и статьи тульского архивиста Людмилы Михайловны Захаровой «Расстрел. Крестный ход в Туле. Год 1918-й】 // Храм великого благоверного князя Александра Невского г. Тулы: официальный приходской сайт. 14 февраля 2021. — URL: <https://aleknew.cerkov.ru/zovem-vas-vozlyublennye-chada-erkvi-zovem-vas-na-ehti-stradaniya-v-meste-s-soboyu> (дата обращения: 09.05.2025).

² Василевский А. М. Дело всей жизни. С. 40.

³ Там же.

участвовали в заговоре против монархии. Поэтому Белая армия — та же революционная армия, но которая снабжалась, вооружалась и финансировалась на деньги Англии, Франции, США. Она опиралась и фактически представляла силы, враждебные новому государству, новой России. Это обстоятельство предопределило и мотивы службы офицеров старой армии, их поступление на службу революционному государству, в Красную армию»¹.

Господь сохранил будущего маршала от братоубийства. Не все красные командиры достойно выдержали такое испытание. Например, знаменитого Рокоссовского большевики смогли замарать кровью собственного народа. Так, в марте 1918 года в подавлении народных волнений в костромском Солигаличе участвовал Каргопольский кавалерийский отряд. Заместителем командира этого отряда был Константин Константинович Рокоссовский.

Как сейчас уже известно, этим отрядом были расстреляны безвинные жители города, некоторые из которых даже канонизированы Русской Православной Церковью. Они известны как Солигалические новомученики. Это был первый массовый расстрел в истории красного террора. В 1968 году Рокоссовский написал письмо в Кострому, в котором он постарался оправдать себя, придав волнениям характер военного мятежа: «В Солигаличе духовенству удалось восстановить против Советской власти и спровоцировать на выступление располагающиеся там запасные воинские части (старой армии) ... Нашему отряду пришлось применить оружие... Все зачинщики мятежа были преданы военно-революционному суду и соответственно их виновности наказаны»².

Дальнейшая служба Василевского была связана с подготовкой Тулы к обороне от белых войск. Очень много сил Александр Михайлович положил на боевую подготовку своего подразделения. Белые до Тулы не дошли. В октябре 1919 года Деникин потерпел поражение под Орлом и отступил на юг. Настал перелом в Гражданской войне. Инициатива перешла в руки красных. Господь второй раз сохранил Александра Михайловича от пролития братской крови.

Скушать без дела натренированным бойцам Василевского не дали. Александр Михайлович снова оказался на войне. На этот раз противником молодого Советского государства стала армия буржуазной Польши. На Западном фронте Василевский разделил с Красной армией летние успехи и тяжёлую катастрофу под Варшавой в августе 1920 года, которую поляки называют «Чудом на Висле». Тогда, измощдённые дальним переходом, красные войска потерпели поражение и под угрозой окружения отошли на территорию Белоруссии.

«Не раз мы попадали в ловушку, из которой, казалось, не было видимого выхода. Выврачали крестьяне-бедняки, указывавшие нам скрытый от глаз брод», — вспоминал Александр Михайлович³. После стабилизации фронта и заключения Рижского мира 18 марта 1921 года возникла новая угроза. Началась утомитель-

¹ См.: Александр Михайлович Василевский: от семинариста до маршала / священник Георгий Андрианов, Андрей Михайлович Белов. Кострома : Костромская духовная семинария, 2020. С. 27.

² Цит. по: Маршал вспоминает о былом // Голубев Е. П. Костромичи-полководцы Великой Отечественной войны. Кострома : Б. и., 1995. С. 208.

³ Василевский А. М. Дело всей жизни. С. 49.

ная борьба с летучими бандитскими отрядами Булак-Балаховича. Этот бывший офицер старой армии был лучшим специалистом по диверсиям в немецком тылу. После революции свои уникальные знания он задействовал для извлечения личной выгоды. Он успел немного послужить и у красных, и у белых. В результате, предав обе стороны, из блистательного военного специалиста он стал врагом собственной страны, фактически перейдя на службу Польше. При этом Булак-Балахович всячески пытался создать вокруг своих «батальонов смерти» ореол романтики и ввёл щеголеватую форму с черепом на фуражке. Зверства, творимые им на приграничных землях, трудно описывать без эмоций. Можно сказать, что это был своеобразный прототип эсэсовских зондеркоманд.

Красногвардейцы Василевского вели постоянное преследование кочующих отрядов — булаковцев. Умело уклоняясь от главного сражения, главарь всё же растерял свою бандитскую «Народную добровольческую армию Белоруссии» под напором не менее опытного ветерана, бывшего штабс-капитана Васильевского. Александр Михайлович научился просчитывать ходы своего противника и в конечном счёте вместе с товарищами одолел его. «*К сожалению, схватить главаря не удалось, и он ускользнул за границу*», — вспоминал маршал. До начала Второй мировой войны атаман безбедно жил в Польше, где получил генеральский чин. Но судьба покарала предателя: в 1940 году он был убит немецким патрулём.

В ноябре 1920 года Василевский служит в Смоленской губернии, где занимается демобилизацией старших возрастов подразделений Тульской дивизии. В начале 1921 года части дивизии перебросили в Самарскую губернию, так как там потребовался ценный опыт его борьбы с иррегулярными формированиями. Задача осложнялась бедственным положением населения губернии от голода, возникшего в результате засухи.

Широкими мазками ситуацию в губернии можно представить следующим образом. Перелом в Гражданской войне давно произошёл. Самара была занята красными войсками ещё в октябре 1918 года. Остатки белых, желавшие сопротивляться новой власти, давно ушли на Восток. Губернию терроризировали крупные местные банды, которые собрали бывшие красные радикалы (в основном эсэры). Короткое время население симпатизировало повстанцам на фоне голода и продразвёрстки. Группировки выдавали себя за настоящую народную власть и назывались соответствующим образом: «Армия Правды», дивизия «Воля народа» и т.п. Таким образом, ситуация коренным образом отличалась от революционных событий, когда страна находилась между двух огней. В 1921 году Самарская губерния, по сути, переживала мятеж красных радикалов.

После выматывающих операций против Булак-Балаховича здесь всё решилось достаточно быстро. Бандиты, которые легко расправлялись с небольшими отрядами чекистов и милиционеров, оказались бессильны против опытных бойцов Василевского. Сам Александр Михайлович сообщает, что военные задачи были завершены к осени 1921 года. Действительно, крупные группировки были рассеяны, а население прекратило поддержку повстанцев. Губернские власти пересмотрели свою политику по изъятию хлеба и стали оказывать го-

лодающим запоздавшую помощь. Зимой началась массовая сдача оставшихся бандитов на милость властей.

Трудно говорить о личном участии Василевского в этой полицейской операции. Сам маршал довольно скромно сообщает об этом периоде своей жизни. В его мемуарах только сквозит боль от потерь боевых товарищ, которые успешно сопротивлялись внешнему врагу, но нашли свою смерть от рук врага внутреннего. Возможно, что дальнейшие исследования помогут детально восстановить тактику Василевского и дать более объективную оценку его действиям. С большой степенью уверенности можно утверждать, что Александр Михайлович не стоял перед моральными дилеммами, так ему в основном противостояли те, кто «сразу принял Революцию» и проиграл партийную борьбу.

С боями на Саратовской земле для Василевского закончилась Гражданская война. С 1922 года он стал служить в обычных скромных гарнизонах новой России, в том числе будет и возвращение в Самару в 1934–1936 гг.

Выводы

УЧАСТИЕ юного Александра Михайловича в восторженной встрече императора Николая II в 1913 году Костроме, а также его вовлечение в небывалый патриотический подъём с началом Первой мировой войны летом 1914 года стали опасным контрастом для его искреннего патриотического порыва после столкновения с реальностью сословного общества на фронте.

Поэтому Василевский, как почти всё молодое поколение того времени, с энтузиазмом встретил падение монархии, потому что являлся непосредственным участником Первой мировой войны и был разочарован в политических решениях царского правительства. Февральскую революцию 1917 года он в целом воспринял позитивно, но затем пришло ещё большее разочарование, и он даже решил оставить военную службу. Теперь для Александра Михайловича смысл жизни виделся в созидательном труде. Октябрьские события застали его уже на отцовском приходе. Он отнёсся к ним без особого энтузиазма, занимаясь педагогической работой в структуре Всеобуча, а затем в сельской школе в Тульской губернии.

Новая власть призвала его как кадрового офицера в ряды Красной армии для борьбы с надвигающимися войсками Деникина весной 1919 года. Так он вновь стал командиром, войдя в привычную струю армейской жизни. Перед ним был понятный противник, который не стремится восстановить монархию, а установить свою собственную власть. В этой новой борьбе за управление страной между Красными и Белыми Александр Михайлович занял сторону большевиков, отождествив их с центральной властью государства. В таком случае противники Советов рассматривались им, по всей видимости, как бунтовщики, мятежники и такие же противники монархии, как и красные.

Такой подход к определению своего места в гражданском противостоянии, как представляется, был основан на особом восприятии власти Александром Михайловичем, для которого она виделась гарантом законности и порядка для обеспечения жизненных перспектив всех соотечественников, независимо от их происхождения. Этот подход можно проследить во время работы Васи-

левского в советских законодательных органах после окончания Гражданской войны.

Надо полагать, что такая убеждённость закрепилась в нём во время преследования карателей Булак-Балаховича и стычках с отрядами бывших эсеров в Поволжье. Касательно участия А. М. Василевского в Гражданской войне важно пояснить, что ему не пришлось столкнуться с частями Белой армии. Боевые действия его подразделения вели с иррегулярными отрядами, который действовали при зарубежной поддержке на территории современной Беларуси, а также с полупартизанским сопротивлением бывших красных радикалов в Самарской губернии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. — Москва : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2022. — 1376 с.
2. Александр Михайлович Василевский: от семинариста до маршала Кострома : Костромская духовная семинария, 2020. — 71 с.
3. Белов П. Ф. Тернии и звёзды: Повествование о Василевских. Иваново : Талка, 1997. — 300 с.
4. Богатова Т. В., Соколов Н. В. Судьба семинариста на сломе эпох. Профессор Фигуровский и Костромская духовная семинария // Ипатьевский вестник. 2017. № 5. С. 75–91.
5. Вареников В. В. Неповторимое [в 7-ми кн.]. М.: Советский писатель, 2001. — [Кн.] 2, ч. 3: Жизнь без войны. Север. — 540 с.
6. Василевский А. М. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1978. — 552 с.
7. Василевский А. М. [Из статьи] Первичный воинский коллектива как объект исследования и социального управления // Маршал Василевский : Москва в жизни и судьбе полководца: (исторические очерки, воспоминания, документы) / Главное архивное управление г. Москвы; [сост. В. А. Афанасьев, А. Н. Пономарев]. М.: Главное архивное управление г. Москвы, 2008. С. 442–445.
8. Василевский А. М. [Из статьи] Становление молодых офицеров // Маршал Василевский : Москва в жизни и судьбе полководца: (исторические очерки, воспоминания, документы) / Главное архивное управление г. Москвы; [сост. В. А. Афанасьев, А. Н. Пономарев]. М.: Главное архивное управление г. Москвы, 2008. С. 445–452.
9. Василевский А. М. Автобиография. 27 октября 1938 года // Маршал Василевский : Москва в жизни и судьбе полководца: (исторические очерки, воспоминания, документы) / Главное архивное управление г. Москвы; [сост. В. А. Афанасьев, А. Н. Пономарев]. М.: Главное архивное управление г. Москвы, 2008. С. 533–535.
10. Веверн Б. В. 6-я батарея. 1914–1917 г.г. Повесть о времени великого служения Родине / Пред. проф. ген. Н. Н. Головина. В 2-х т. Париж, 1938. Т. 1. — 172 с. — С. 129–130.
11. Захарова О. К 115-летию маршала А. М. Василевского // Государственный архив Ивановской области : Официальный сайт. 2010. — URL: <https://ivarh.ru/k-115-letiyu-marshala-a.m.-vasilevskogo-148> (дата обращения: 09.05.2025).
12. «...Зовем вас, возлюбленные чада Церкви, зовем вас на эти страдания вместе с собою»... 15 февраля мы вспоминаем трагическую страницу нашей истории — расстрел в Туле Крестного хода в 1918 году... [Печатается по тексту главы из дипломной работы протоиерея Виктора Рябовола «История храма святого благоверного великого князя Александра Невского г. Тулы, что на плац-параде» и статьи тульского архивиста Людмилы Михайловны Захаровой «Расстрел. Крестный ход в Туле. Год 1918-й】 // Храм великого благоверного князя Александра Невского г. Тулы : официальный приходской сайт. 14 февраля 2021. — URL:

<https://aleknew.cerkov.ru/zovem-vas-vozlyublennye-chada-cerkvi-zovem-vas-na-ehti-stradaniya-vmeste-s-soboyu> (дата обращения: 09.05.2025).

13. Как белый генерал красноармейцев воевать учил // Хочу всё знать: Сайт блогера masterok.livejournal.com. 28 августа 2018. — URL: <https://masterokblog.ru/?p=9955> (дата обращения: 09.05.2025).

14. [Карточка потерь] Васильевский Александр Михайлович // Памяти героев Великой войны 1914–1918 : Портал Министерства обороны России. — URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_gospital2125661/?backurl=%2Fheroes%2F%3Flast_name%3Dvasильевский%26first_name%3Dалександр%26middle_name%3Dмихайлович%26groups%3Dawd%3Aptr%3Afc%3Acmd%3Aprs%26types%3Dawd_nagrady%3Aawd_kart%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_spiski_zahoroneniy%3Apotery_voennoplen%3Afc_list%3Acmd_commander%3Aprs_person%26page%3D1 (дата обращения: 09.05.2025).

15. Каткова С. С., Комашко Н. И. Костромская и Нерехтская епархия // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2015. Том XXXVIII. — 752 с. — С. 298–336.

16. Маршал вспоминает о былом // Голубев Е. П. Костромичи-полководцы Великой Отечественной войны. Кострома : Б. и., 1995. — 284 с.

17. [Слабука В., полковник. Слово о госбезопасности; репринт статьи из газеты «Пограничник Северо-Востока» № 32 от 13 августа 2008 года] // Информационный портал Камчадалы.ру. 31 января 2010. — URL: <http://www.kamchadaly.ru/index.php/kunena/repressii/180-delо-avtonomnaya-kamchatka> (дата обращения: 09.05.2025).

18. Щербакова Н. А. Крестьянский протест в 1918–1920 гг.: истоки, формы, динамика : по материалам Тульской и Калужской губерний: автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Щербакова Наталья Александровна; [Место защиты: Брян. гос. пед. ун-т им. И. Г. Петровского]. Брянск, 2009. — 23 с.

19. Яровиков В. С. Границы военного таланта : (Об А. М. Василевском). М.: Политиздат, 1979. — 109 с.

REFERENCES

1. Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetxogo i Novogo Zaveta. — Moskva : Izdatel'stvo Moskovskoj Patriarxii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2022. — 1376 s. (In Russian).
2. Aleksandr Mixajlovich Vasilevskij: ot seminarista do marshala Kostroma : Kostromskaya duxovnaya seminariya, 2020. — 71 s. (In Russian).
3. Belov P. F. Ternii i zvyozdy': Povestvovanie o Vasilevskix. Ivanovo : Talka, 1997. — 300 s. (In Russian).
4. Bogatova T.V., Sokolov N. V. Sud'ba seminarista na slome e'pox. Professor Figurovskij i Kostromskaya duxovnaya seminariya // Ipat'evskij vestnik. 2017. № 5. S.75–91. (In Russian).
5. Varenikov V. V. Nepovtorimoe [v 7-mi kn.]. M.: Sovetskij pisatel', 2001. — [Kn.] 2, ch. 3: Zhizn' bez vojny'. Sever. — 540 s. (In Russian).
6. Vasilevskij A. M. Delo vsej zhizni. M.: Politizdat, 1978. — 552 s. (In Russian).
7. Vasilevskij A.M. [Iz stat'i] Pervichny'j voinskij kollektiv kak ob'ekt issledovaniya i social'nogo upravleniya // Marshal Vasilevskij : Moskva v zhizni i sud'be polkovodца: (istoricheskie ocherki, vospominaniya, dokumenty') / Glavnoe arxivnoe upravlenie g. Moskvy'; [sost. V. A. Afanas'ev, A. N. Ponomarev]. M.: Glavnoe arxivnoe upravlenie g. Moskvy', 2008. S. 442–445. (In Russian).
8. Vasilevskij A.M. [Iz stat'i] Stanovlenie molodyy'x oficerov // Marshal Vasilevskij : Moskva v zhizni i sud'be polkovodца: (istoricheskie ocherki, vospominaniya, dokumenty') / Glavnoe arxivnoe upravlenie g. Moskvy'; [sost. V. A. Afanas'ev, A. N. Ponomarev]. M.: Glavnoe arxivnoe upravlenie g. Moskvy', 2008. S. 445–452. (In Russian).

9. Vasilevskij A. M. Avtobiografiya. 27 oktyabrya 1938 goda // Marshal Vasilevskij: Moskva v zhizni i sud'be polkovodца: (istoricheskie ocherki, vospominaniya, dokumenty') / Glavnoe arxivnoe upravlenie g. Moskvy'; [sost. V. A. Afanas'ev, A. N. Ponomarev]. M.: Glavnoe arxivnoe upravlenie g. Moskvy', 2008. S. 533–535. (In Russian).
10. Vevern B.V. 6-ya batareya. 1914–1917 g.g. Povest' o vremeni velikogo sluzheniya Rodine / Pred. prof. gen. N. N. Golovina. V 2-x t. Parizh, 1938. T. 1. — 172 s. — S. 129–130. (In Russian).
11. Zaxarova O. K 115-letiyu marshala A. M. Vasilevskogo // Gosudarstvennyj arxiv Ivanovskoj oblasti: Oficial'nyj sajt. 2010. — URL: <https://ivarh.ru/k-115-letiyu-marshala-a.m.-vasilevskogo-148> (data obrashheniya: 09.05.2025). (In Russian).
12. «...Zovem vas, vozlyublenny'e chada Cerkvi, zovem vas na e'ti stradaniya vmeste s soboyu... 15 fevralya my' vspominaem tragicheskuyu stranicu nashej istorii — rasstrel v Tule Krestnogo xoda v 1918 godu... [Pechataetsya po tekstu glavy' iz diplomnoj raboty' protoiereya Viktora Ryabovola «Istoriya xrama svyatogo blagovernogo velikogo knyazya Aleksandra Nevskogo g. Tuly', chto na placz-parade i stat'i tul'skogo arxivista Lyudmily Mixajlovny Zaxarovoj «Rasstrel. Krestnyj xod v Tule. God 1918-j»] // Xram velikogo blagovernogo knyazya Aleksandra Nevskogo g. Tuly': oficial'nyj priyodskoj sajt. 14 fevralya 2021. — URL: <https://aleknew.cerkov.ru/zovem-vas-vozlyublennye-chada-cerkvi-zovem-vas-na-ehti-stradaniya-vmeste-s-soboyu> (data obrashheniya: 09.05.2025). (In Russian).
13. Kak belyj general krasnoarmejcev voevat' uchil // Xochu vsyo znat': Sajt blogera masterok.livejournal.com. 28 avgusta 2018. — URL: <https://masterokblog.ru/?p=9955> (data obrashheniya: 09.05.2025). (In Russian).
14. [Kartochka poter'] Vasil'evskij Aleksandr Mixajlovich // Pamyati geroev Velikoj vojny' 1914–1918 : Portal Ministerstva oborony' Rossii. — URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_gospital2125661/?backurl=%2Fheroes%2F%3Flast_name%3Dvasil'evskij%26first_name%3Daleksandr%26middle_name%3Dmixajlovich%26groups%3Dawd%3Apr%3Afc%3Acmd%3Apr%26types%3Dawd_nagrady%3Aawd_kart%3Apotery_doneseniya_o_poteryyah%3Apotery_gospitali%3Apotery_spiski_zahoroneniy%3Apotery_voennoplen%3Afc_list%3Acmd_commander%3Aprs_person%26page%3D1 (data obrashheniya: 09.05.2025). (In Russian).
15. Katkova S. S., Komashko N. I. Kostromskaya i Nereckskaya eparxiya // Pravoslavnaya e'nciklopediya. M.: CzNCz «Pravoslavnaya E'nciklopediya», 2015. Tom XXXVIII. — 752 s. — S. 298–336. (In Russian).
16. Marshal vspominaet o by'lom // Golubev E. P. Kostromichi-polkovodcy Velikoj Otechestvennoj vojny'. Kostroma : B. i., 1995. — 284 s. (In Russian).
17. [Slabuka V., polkovnik. Slovo o gosbezopasnosti; reprint stat'i iz gazety «Pogranichnik Severo-Vostoka» № 32 ot 13 avgusta 2008 goda] // Informacionnyj portal Kamchadaly'.ru. 31 yanvarya 2010. — URL: <http://www.kamchadaly.ru/index.php/kunena/repressii/180-delo-avtonomnaya-kamchatka> (data obrashheniya: 09.05.2025). (In Russian).
18. Shherbakova N. A. Krest'yan'skij protest v 1918–1920 gg.: istoki, formy', dinamika : po materialam Tul'skoy i Kaluzhskoy gubernij: avtoreferat dis. kandidata istoricheskix nauk : 07.00.02 / Shherbakova Natal'ya Aleksandrovna; [Mesto zashchity': Bryan. gos. ped. un-t im. I. G. Petrovskogo]. Bryansk, 2009. — 23 s. (In Russian).
19. Yarovikov V. S. Grani voennogo talanta: (Ob A. M. Vasilevskom). M.: Politizdat, 1979. — 109 s. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 11.12.2024; одобрена после рецензирования 13.01.2025; принята к публикации 5.02.2025.

The article was submitted 11.12.2024; approved after reviewing 13.01.2024; accepted for publication 5.02.2025.

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья

УДК 281.93:930(092)

DOI: 10.24412/2309-5164-2025-3-160-170

EDN: SUHJTA

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ и РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904–1905 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ «КОСТРОМСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ»)

Майоров Артем
Дмитриевич,
аспирант кафедры
истории,
Костромской
государственный
университет
/
Mayorov Artem
Dmitrievich,
postgraduate student of the
department of history,
Kostroma State University

Майорова Наталья
Сергеевна,
кандидат исторических
наук, доцент,
доцент кафедры истории
Костромской
государственный
университет
/
Mayorova Natalya
Sergeevna
PhD in historical sciences,
associate professor,
associate professor of the de-
partment of history,
Kostroma State University

Майоров

Артем Дмитриевич
Костромской государствен-
ный университет, Кострома,
Россия,

mayorov.artem.1999@gmail.com
ORCID:0009-0007-8520-780X

Майорова

Наталья Сергеевна
Костромской государствен-
ный университет, Кострома,
Россия,

mairowan@mail.ru
ORCID:0000-0002-7293-7797

Аннотация. В статье на ос-
нове материалов «Костромских
епархиальных ведомостей»
осуществлен анализ отноше-
ния православного сообщества
к Русско-японской войне, успе-
хам и неудачам в действиях ар-
мии и флота. Высокий патри-
отической подъем начального
этапа войны сопровождался се-

рьезными размышлениеми о духовно-нравственном состоянии российского общества. Материалы «Костромских епархиальных ведомостей» свидетельствуют о нарастании критики власти, углублении пессимизма и утрате веры в «особую миссию» России на Дальнем Востоке. На основе опубликованных источников дана характеристика форм участия Русской Православной Церкви в помощи воинам и разнообразии направлений социального служения Церкви.

Ключевые слова: Русско-японская война, Русская Православная Церковь, Костромские епархиальные ведомости, Костромская духовная консистория, Красный Крест

Для цитирования: Майоров А. Д., Майорова Н. С. Русская Православная Церковь и Русско-японская война 1904–1905 гг. (по материалам «Костромских епархиальных ведомостей») // Ипатьевский вестник. 2025. № 3. С. 160–170 <https://doi.org/10.24412/2309-5164-2025-3-160-170>

CHURCH-HISTORICAL STUDIES

Scientific article

THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND THE RUSSIAN-JAPANESE WAR OF 1904–1905 (BASED ON THE MATERIALS OF THE KOSTROMA EPARCHIAL NEWS)

Mayorov Artem Dmitrievich

Kostroma State University, Kostroma, Russia,

mayorov.artem.1999@gmail.com

ORCID:0009-0007-8520-780X

Mayorova Natalya Sergeevna

Kostroma State University, Kostroma, Russia,

mairowan@mail.ru

ORCID:0000-0002-7293-7797

Abstract. The article analyzes the attitude of the Orthodox community to the Russian-Japanese War, successes and failures in the actions of the army and navy based on the materials of the Kostroma Diocesan Gazette. The high patriotic upsurge of the initial stage of the war was accompanied by serious reflections on the spiritual and moral state of Russian society. The materials of the Kostroma Diocesan Gazette indicate an increase in criticism of the authorities, deepening pessimism and loss of faith in Russia's "special mission" in the Far East. Based on published sources, the author describes the forms of participation of the Russian Orthodox Church in helping soldiers and the variety of areas of social service of the Church.

Keywords: Russian Orthodox Church, Kostroma Diocesan Gazette, Kostroma Spiritual Consistory, Red Cross. Keywords: Russian-Japanese War, Russian Orthodox Church, Kostroma Diocesan Gazette, Kostroma Ecclesiastical Consistory.

For citation: Mayorov A. D., Mayorova N. S. The Russian Orthodox Church and the Russian-Japanese war of 1904–1905 (based on the materials of the Kostroma eparchial news) // Ipatievsky vestnik. 2025. № 3. P. 160–170 (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2309-5164-2025-3-160-170>

ИНТЕРЕС к теме Русско-японской войны обусловлен тем, что 2025 г. отмечен двумя важными годовщинами: 120-летия Цусимского сражения и окончания Русско-японской войны. Для исследователей в связи с трагической датой гибели в Цусимском сражении Второй Тихоокеанской эскадры важно не только вновь обратиться к проблеме, но переосмыслить исторические события, чтобы извлечь уроки и не допустить повторения ошибок. Епархиальные ведомости как периодическое издание отдельных епархий Русской Православной Церкви служат ценнейшим историческим источником для изучения истории Церкви, но богаты они и другими материалами, которые позволяют изучать повседневную жизнь, общественные настроения, взгляды православного общества XIX–XX вв.

Начальный период Русско-японской войны, несмотря на понесенные флотом и армией потери, в общественном сознании не связывался с упадническими и пессимистичными настроениями. Журнал «Церковный вестник» на своих страницах подчеркивал: не стоит рассматривать войну как борьбу за территории и измерять мерками политики и дипломатии. Русско-японская война расценивалась как «борьба антихриста с христианством, белой расы с желтой, истинной цивилизации с азиатским варварством. Такова уж судьба России — во все времена своей истории поддерживать христианский мир против нехристианских и языческих элементов... Японцы — народ без религии, народ атеистов»¹. Поэтому совсем не случайновойной за идею, за «высшие интересы всей белой расы» имелся «Церковный вестник» русско-японскую войну. Однако редакция журнала противоречила сама себе, утверждая следующее: «Против самостоятельного существования Японии, как мирной державы, ничего нельзя возражать: она существовала века, может существовать и далее; но нельзя допускать осуществления ее претензий на преобладающую роль на Дальнем Востоке; попустительство в этом отношении опасно во всех отношениях. Поэтому Россия, начав настоящую войну, защищает не только свои интересы, но и интересы всего культурного мира; она приносит великую жертву на алтарь цивилизации»².

Мотив особой роли России, ее духовного превосходства, «Святой Руси» будет сохраняться в церковной печати в течение всего периода войны, но по мере роста успехов японцев эмоциональные акценты и оценочные суждения менялись, и очень значительно.

Задачу священника, ясно понимаемую и духовенством, и верующими, сформулировали на своих страницах «Орловские епархиальные ведомости»: «Пастырь церкви не может оставаться безучастным зрителем всего происходящего. Долг пастыря — всегда откликаться на то, что волнует и занимает в известный момент народное сознание... Пастырю церкви следует, особенно теперь, в начале военных действий предварять совершаемые им молебствия хотя коротким словом назидания. Крайне необходимо это в сельских приходах, где население недостаточно просвещено для понимания смысла и значения происходящих событий»³. Молитва и просвещение, благотвори-

¹ Иноепархиальные известия. Значение русско-японской войны. Обязанности православного пастыря во время войны. Об участии монастырей в жертвах на нужды войны // КЕВ. 1904. № 5 (1 марта). С. 157.

² Там же. С. 158.

³ Там же. С. 158–159.

тельность и сбор средств на Красный Крест, в фонд усиления русского флота, поддержка и утешение прихожан, чьи близкие непосредственно участвуют в военных действиях — вот перечень тех «трудов», которые война возлагала на священника.

Начальник Русской духовной миссии в Пекине епископ Переяславский Иннокентий (Фигуровский), по распоряжению Св. Синода осуществлявший управление православными приходами в Маньчжурии, в феврале 1904 г. обратился к православному населению Дальнего Востока и Маньчжурии с окружным посланием, в котором «призывал их к покаянию и молитве, ввиду особых событий и обстоятельств военного времени». Реакция на окружное послание была неоднозначной. Некто «Амф-ов» в газете «Русь» выразил недовольство действиями епископа, в особенности жесткими и нелицеприятными высказываниями и призывами к покаянию. Заметка «Амф-ва» попала в Харбин, где произвела «нежелательную сенсацию» в войсках. В ответ епископ Иннокентий выпустил разъяснения к окружному посланию, интерес к которому затронул и Костромскую епархию.

Епископ Иннокентий объяснял мотивы издания послания значительным падением нравственности среди русских в Маньчжурии: «Живя в гор. Дальнем, я удивлялся и скорбел душой о той беспечности и непробудном разгуле, который царил там накануне самых военных событий». Пьянство, брань и сквернсловие, уличная грязь, обувший всех страх и ужас при обстреле Дальнего японцами служили теми основаниями, на которых епископ базировал свои упреки и призывы. Неудачный поворот военных дел, по мнению епископа Иннокентия, был вызван «неустройством русской жизни на наших далеких окраинах. Ни от кого нельзя сокрыть, что события застали нас врасплох и принудили привести великие жертвы, благодаря нашему всеобщему разъединению... Едва ли также кто будет оспаривать, что, только благодаря нашей обычной беспечности и самонадеянности, мы потеряли лучшую часть флота и едва не пережили вторично севастопольских событий». Естественным следствием военных неудач стал «упадок духа среди русского местного населения», объясняемый епископом Иннокентием «единственно слабоволием и неподготовленностью, как плодами распущенной жизни, губящей духовную бодрость человека»¹. Но более опасными последствиями виделись епископу Иннокентию для армии: «Русский солдат до тех пор силен и мщен, пока в нем крепка православная русская вера»².

Широкая общественная реакция на окружное послание епископа Иннокентия, военные поражения, значительные потери русской армии и флота, а также непосредственное соприкосновение общества с военными реалиями — участие в боях членов семьи, гибель, ранения иувечья участников боевых действий — вызвали, как полагал автор статьи в «Костромских епархиальных ведомостях», серьезные изменения в религиозно-нравственной жизни и подъем религиозного духа православного населения. Наступило отречение, выразившееся в многочисленных, но повторяющихся в разных частях страны явлениях и процессах. Так, «Омские епархиальные ведомости» отмечали: «Церковь Божия теперь у нас

¹ Иноепархиальные известия // КЕВ. 1904. № 19 (15 сент.). Неофиц. ч. С. 459–461.

² Там же. С. 462.

всегда полным полна. Каждый воскресный и праздничный день просфор не хватает, подают много на проскомидию, о здравии и спасении их милых, дорогих сердцу! Слез тоже — сколько угодно. Особенно много их было при ужасной вести о гибели «Петропавловска»¹. С большим трудом, едва сдерживаясь, и мы возгласили вечную память болярину Стефану с его сподвижниками².

Сотрудники «Епархиальных ведомостей» по всей стране констатировали своеобразный «духовный поворот» тех, кто прежде был заражен скептицизмом и атеизмом: «Грянул гром — и мы молиться... Горе-беда всех равняют, роднят. Интеллигентной особе теперь тоже нужен стал Бог-Заступник, как и всякому простецу. Офицеры доселе не отличались благоговением, кое-как крестились.., а теперь и они не хуже мужика умеют креститься, кланяются и целуют иконы, которыми их благословляют в путь-дорогу»³. Храмы заполнились верующими, которые просили служить частные молебны Георгию Победоносцу, преподобному Серафиму Саровскому. Ушла, как отмечалось, беспринципная веселость, песни и пляски. Вовлеченность в дело помощи воинам приобрела большой масштаб как в городе, так и в деревне. Собирались средства на нужды армии и флота, в пользу Красного креста. С особым воодушевлением отметили «Костромские епархиальные ведомости» опыт благотворительности жителей г. Нерехты: «Наши нерехтане тоже недавно вздумали благотворить, но особенным образом. Они летом устроили спектакль в пользу Красного Креста, и спектакль этот дал... ни мало, ни много 39 рублей!»⁴

Со стороны высшей церковной власти обсуждались возможные меры по признанию осиротевших детей офицеров и нижних чинов, умерших от ран и болезней на войне. Св. Синод принял решение «поручить епархиальным преосвященным предложить состоящим в их ведении благотворительным и просветительным обществам, братствам, церковно-приходским попечительствам и иноческим обителям принять возможное участие в судьбе» таких детей, принимая их на воспитание в детские приюты⁵.

Реакция Русской Православной Церкви на войну последовала незамедлительно, как в идейном, так и практическом планах. Буквально на следующий день после официального объявления войны 28 января Св. Синод издал определение о сборе пожертвований на санитарные нужды действующей армии. Епархиальное начальство 3 февраля постановило «безотлагательно приглашать» церкви и приходское духовенство, благочинных, настоятелей монастырей с братией собирать пожертвования, направляя списки и собранные средства в духовную консисторию⁶.

¹ Броненосец «Петропавловск» подорвался на японской мине 31 марта 1904 г. при попытке прорыва Тихоокеанской эскадры из Порт-Артура. Броненосец был флагманом эскадры и на нем находился командующий Тихоокеанской эскадры вице-адмирал Степан Осипович Макаров и штаб командующего.

² Иноепархиальные известия // КЕВ. 1904. № 18 (15 сент). Неофиц. ч. С. 463.

³ Тамже. С. 463.

⁴ Тамже. С. 464.

⁵ Тамже. С. 465.

⁶ Распоряжения епархиального начальства. О сборе пожертвований на санитарные нужды действующей армии // КЕВ. 1904. № 4 (15 февр.). С. 43.

8 февраля и 7 апреля 1904 г. последовали синодальные определения об особым сборе пожертвований в пользу раненых и больных воинов на все время войны с Японией. Сбор средств разрешался в православных храмах еженедельно за воскресным богослужением. Этот сбор мог производиться одновременно с обычными церковными сборами уполномоченными представителями Красного креста. Заслушав определение Синода от 8 февраля, Костромская духовная консистория под председательством епископа Виссариона (Нечаева) предписывала благочинным, духовенству и старостам церквей, настоятелям и настоятельницам монастырей Костромской епархии беспрепятственно допускать к сбору пожертвований представителей Красного Креста¹.

Синод указывал на два условия совершения сбора денег: во-первых, наличие у представителя соответствующего удостоверения; во-вторых, со своей кружкой этот представитель должен был идти следом за собирающим средства церковным старостой. Если представитель Красного креста для сбора денег не являлся, то кружечный сбор проводил староста или его помощник. Для учета собранных денег были предусмотрены две процедуры. Первая применялась при сборе средств представителем Красного креста и предполагала вскрытие кружки на месте, составление акта с указанием суммы собранных средств, который заверяли своими подписями члены церковного причта и представитель Красного креста. Вторая процедура реализовывалась при сборе денег церковным причтом. В этом случае староста или его помощник передавали собранные средства в духовную консисторию, которая в свою очередь направляла их в хозяйственное управление Св. Синода. В дополнении к циркулярному указу Костромской духовной консистории содержалось настоятельное указание не допускать к сбору средств лиц, не имеющих надлежащего удостоверения. Но избежать ошибок и недоразумений все же не удалось.

В деле организации помощи и сбора денежных средств в пользу раненых и больных воинов в Костромской епархии возник казус. Согласно направленному в Костромскую духовную консисторию рапорту благочинного I-го Костромского округа протоиерея Иоанна Вознесенского, церковным старостам храмов округа местное Костромское управление Красного креста выдало запечатанные кружки для сбора денежных средств. Эта мера не была согласована с епархиальными властями. Церковным старостам запрещалось вскрывать кружки, но надлежало сдавать их вместе с денежными средствами казначею Красного креста. Он вскрывал кружку, пересчитывал деньги и выдавал старосте или иному представителю церковного причта квитанцию о получении денежных средств.

В ответ на имевший место и установленный факт «недоразумений» при сборе средств в помощь раненым воинам Костромская духовная консистория потребовала неукоснительного соблюдения распоряжений Синода и епархиальных властей. Благочинные же обязывались отчитываться о собранных церковными старостами средствах². Костромскому управлению Красного креста была адресована просьба прекратить выдачу церковным старостам

¹ Распоряжения епархиального начальства. О сборе пожертвований на раненых и больных воинов // КЕВ. 1904. № 5 (1 марта). С. 52.

² Костромские епархиальные ведомости (КЕВ). 1904. № 10 (15 мая). Офиц. ч. С. 118–119.

запечатанных кружек и производить учет собранных денежных средств с последующей их передачей в духовную консисторию и Св. Синод. В течение июля в духовную консисторию от церквей, духовенства, монастырей и монашествующих Костромской епархии поступило 631 руб. 83 коп¹, за август — 334 руб. 2 коп., за сентябрь — 416 руб. 89 коп²., за октябрь 411 руб. 34 коп. и ноябрь — 265 руб. 92 коп³. Эти средства по установленному порядку были переданы Костромскому управлению общества Красного Креста.

В конце августа 1904 г. в Костроме состоялся съезд епархиального духовенства. Однако на заседаниях съезда вопросов, связанных с русско-японской войной, депутаты не касались. Съезд решал насущные вопросы о составе правления Духовной семинарии и средствах, расходуемых на содержание и нужды семинарии и Костромского епархиального училища, содержании церковно-приходских хоров, приеме в епархиальное училище «иносословных девиц», состоянии дел с проектом и дальнейшим строительством здания епархиального училища и др⁴. Ответ на вопрос, почему столь жизненно важный для страны факт противостояния на Дальнем Востоке остался за рамками съезда, был дан на страницах того же номера «Костромских епархиальных ведомостей». В статье «Несколько слов о съездах духовенства» ее автор, скрывавшийся за инициалами «С. Н. Д.», писал: «В деятельности епархиальных съездов должна отражаться жизнь духовенства всей епархии во всех ее проявлениях, со всеми ее запросами и треволнениями; епархиальные съезды должны вливать бодрость и свежесть в души сельских приходских тружеников; эти последние не будут апатичны и вялы в своей деятельности, если будут видеть, что все их нужды и печали составляют близкий предмет забот и суждений епархиального съезда... Епархиальные съезды достигнут своей цели только тогда, когда программа их деятельности выйдет из узких рамок экономических вопросов и расширится до обятия вопросов всех сторон приходской жизни»⁵.

Созданный по распоряжению императора Николая II под председательством великого князя Михаила Александровича Высочайше учрежденный комитет по усилению военного флота России в рамках сбора средств направил в Костромскую епархию 3500 экземпляров писем-переводов и 680 объявлений о сборе пожертвований. Выпуск таких писем-переводов с особым порядковым номером был нацелен на упрощение совершения пожертвования. Костромская духовная консистория на заседании 17 ноября 1904 г. приняла решение разослать письма-переводы и объявления благочинным церквей и благочинным монастырей. Последним было дано распоряжение, согласуясь с местными условиями и возможностью достичь в этом деле успеха, передать настоятелям церквей и монастырей, составить списки жертвователей, дать объяснения о порядке совершения пожертвования и заполнении бланков писем-переводов

¹ От Костромской духовной консистории // КЕВ. 1904. № 16 (15 авг). С. 311.

² Прибавление к офиц. части // КЕВ. 1904. № 21 (1 нояб).

³ От Костромской духовной консистории // КЕВ. 1904. № 24 (15 дек). С. 449.

⁴ Журналы епархиального съезда Костромского духовенства сессии 23–26 августа 1904 г. // КЕВ. 1904. № 18 (15 сент). Офиц. ч. С. 319–333.

⁵ С. Н. Д. Несколько слов о съездах духовенства // КЕВ. 1904. № 18 (15 сент). Неофиц. ч. С. 455.

и ежемесячно отправлять денежные средства в отделения государственного банка или казначейство¹.

25 сентября 1904 г. Синод принял определение о порядке совершения молебных пений о даровании победы российскому воинству. Костромская духовная консистория на своем заседании 1 сентября обсудила определение Синода и приняла решение «подтвердить духовенству церквей и начальствующим монастырей епархий... об обязательном и неопустительном исполнении распоряжения»². Еще 5 сентября после Божественной литургии епископ Костромской и Галичский Виссарион совершил «молебствие о даровании победы русскому воинству на Дальнем Востоке. Пред молебном Преосвященный Виссарион обратился к присутствующим с краткой речью. В конце молебна провозглашено было многолетие Его Императорскому Величеству и всему Царствующему Дому, „вечная память” православным воинам и всем за веру, царя и отчество на брани убиенным и многолетие всероссийскому воинству»³.

22 октября 1904 г. в праздник Казанской иконы Божьей Матери епископ Виссарион обратился к верующим с поучением «Гнев Божий на Русскую землю». Преосвященный Виссарион отметил, что церковные праздники — это моменты особой духовной радости. Но совсем не таковы они в дни войны: «... нам не до радости. Бедствия войны продолжаются. Мечты наши о победах над врагами, пре-восходящими нас численностью и многолетнею подготовкой к войне, не исполняются. Несмотря на неустранимость и беззветную храбрость наших воинов, несмотря на искусство и самоутвержение начальствующих над ними, несмотря на многие частные успехи в битвах с неприятелем, перевес остается на его стороне». Людские потери японцев, по словам епископа Виссариона, были ничуть не меньше, а то и больше, чем у русской армии. Но «эта убыль легко восполняется притоком новых военных сил, беспрепятственно, при невозможном сопротивлении с нашей стороны, приходящих на место браны из недалекой их родины. Не таково наше положение: война ежедневно уносит множество жертв из рядов нашего воинства, но убыль с величайшим трудом восполняется по причине невозможности скорого прибытия новых сил за десяток тысяч верст на место войны»⁴. Даже для столь далекого от войны и военной науки человека как епархиальный архиерей были очевидны негативные стороны русско-японской войны, как неподготовленность, удаленность театра военных действий, огромные невосполнимые потери. Потери были обусловлены комплексом причин: «Нашим воинам приходится двигаться по местам гористым и болотистым, в соседстве с тростниками, скрывающими неприятеля, терпеть недостаток продовольствия, голод, холод, оставаться без приличной одежды и обуви. Наши воины в борьбе с этими трудностями являются поистине мучениками. Одно непоколебимое чувство долга и военной чести, при слабой надежде на победу, одушевляет и ободряет их»⁵.

¹ Распоряжение епархиального начальства. О пожертвованиях на усиление военного флота // КЕВ. 1904. № 23 (1 дек.). Офиц. ч. С. 482–484.

² КЕВ. 1904. № 18 (15 сент.). Офиц. ч. С. 318.

³ Епархиальная хроника // КЕВ. 1904. № 18 (15 сент.). Неофиц. ч. С. 458.

⁴ Гнев Божий на Русскую землю. Поучение преосвященного Виссариона в праздник Казанской иконы Божией Матери 22 октября // КЕВ. 1904. № 21 (1 нояб.). Неофиц. ч. С. 524.

⁵ Там же. С. 524–525.

Но владыка Виссарион не был бы пастырем, если бы в переживаемые страной события не вкладывал глубокий духовно-религиозный смысл. Произошедшее в Казани похищение и уничтожение почитаемой святыни — Казанской иконы Божьей Матери — как и военный неудачи — епископ Виссарион полагал проявлениями «гнева Божия» и наказания за грехи. И нравственно-дидактический характер поучения костромского епископа вполне согласовывался с обращением епископа Переяславского Иннокентия (Фигуровского) в контексте идеи о бедствиях как заслуженном наказании за «тяжкие вины перед Господом». «В простонародье к числу самых обыкновенных грехов принаследжат пьянство, сквернословие, посягательство на собственность ближнего, разврат. В среде так называемых образованных людей господствует неверие, неуважение к Церкви, ее заповедям и священноначалию. Не только на словах, но и в печати безнаказанно допускается отрицание различия между добром и злом, грехом и негрехом... Приходится слышать и читать, как дерзко осмеивается любовь к Отечеству, преданность правительству, уважение к судебным учреждениям, преподавание закона Божия в училищах, подвергаются поруганию основы жизни церковной, семейной, общественной»¹. Провел епископ Виссарион и аналогию между разгромом иудеев халдеями и разрушением Первого Храма и бедствиями войны, причиненные японцами. Обращаясь к верующим с призывом покаяться в грехах и возносить молитвы Христу и Богородице, епископ Виссариона не только обозначил нравственные ориентиры, но и утверждал надежду на достижение победы в войне.

Поучения, с которыми не единожды обращался епископ Виссарион, в качестве основной идеи указывали на греховность и падение нравственности. Так, 19 февраля в день отмены крепостного права епископ обратился с поучением «о злоупотреблениях милостями Божиими и о наказаниях за сие, к числу которых относится война»². Напутственным молебном и «словом о подвигах самоотвержения и любви» 18 мая епископ Виссарион проводил санитарный отряд, отправляемый Костромским губернским земством на Дальний Восток³.

Аналогию с наказанием богоизбранного народа и потерей ковчега завета содержала и приведенная в том же, что и поучение епископа Виссариона, номере «Костромских епархиальных ведомостей» статья из «Донских епархиальных ведомостей». Ее автор задавался целым рядом вопросов: «Действия карающей десницы Божией не повторяются ли над новым богоизбранным народом русским, Богом хранимым и чудесно спасаемым? Что означает это попущение Божие к похищению святыни в связи с непобедимым противоборством иноплеменников? И тяготы полугодовой войны, жертвы которой чувствуются всею Русскою землей, и похищение в то же время святыни не значит ли, что там и святыня не заступит, где нужно наказание?» И ответ на эти вопросы для автора вполне очевиден справедливее и полезнее понять, что наказание соизмеримо преступлению, не самообольщаться, а осознать собственные грехи и вернуться к традиционным для России принципам нравственности. «Сила земли

¹ Там же. С. 526.

² Епархиальная хроника // КЕВ. 1904. № 5 (1 марта). С. 155.

³ Епархиальная хроника // КЕВ. 1904. № 11 (1 июня). С. 314.

Русской — не своя собственная, а сила Божия. Урок разрушения в две минуты наших надежд на многоопытность и многоученость всемирно известного адмирала (Макарова), урок разочарования в наших преждевременных надеждах относительно побед над врагом на суще... эти страшные громовые раскаты напоминают нашему спящему сознанию, что сила наша в Боге, что Русь постольку сильна, несокрушима, поскольку она остается святою Русью»¹.

Упоминаний о молебнах о даровании победы русскому воинству в конце 1904 – начале 1905 гг. на страницах «Костромских епархиальных ведомостей» стало меньше (например, КЕВ. — 1905. № 10. — С. 304). Вероятно, такие молебны уже стали привычной частью церковной жизни, да и отсутствие сколько-нибудь серьезных успехов на фронте вызывало желание обойти тему войны молчанием и не бередить «кровоточащей раны» общества.

Церковная печать не могла не откликнуться и на гибель русского флота в Цусимском сражении 14–15 мая 1905 г. В разделе «Иноепархиальные известия» «Костромских епархиальных ведомостей» от 1 июня 1905 г. была приведена такая горестная запись: «Еще скорбная страница написалась в летописи нашей войны с японцами. Наш флот под командой адмирала Рожественского, на которого мы возлагали такие надежды, 14 мая, бесславно погиб в волнах Тихого океана, а частию взят в плен нашим врагом; в плена и наши адмиралы». Горечь разочарования очевидна, как очевидно и недоумение маловерием, все более распространившимся в обществе: «Даже «Паломник», причисляющий себя к духовным журналам, выразил мысль, что молитвой пушки не сделаешь». Логичным объяснением причин военных неудач выглядит упоминание, без какой бы то ни было детализации, неких злоупотреблений, которые «теперь обнаружены и благодаря которым бесславно гибнет от врага наша армия»². Не указывая явно, но держа в голове мысль о том, что Россия утратила свои особые качества, авторы статьи привели цитату из речи германского императора Вильгельма II. Император говорил, что победы японцев отнюдь не свидетельствуют о превосходстве Будды над Христом, но русских бьют от того, что они плохие христиане. Авторы не утверждают абсолютной правоты германского императора, но полагают, что он преподнес русским урок правды.

24 августа 1905 г. Святейший Синод издал определение № 4157 об отмене молитв, возносимых о даровании победы. Война завершилась поражением России, и этим определением Синод подвел под ней черту для Русской Православной Церкви.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРА

1. Гнев Божий на Русскую землю. Поучение преосвященного Виссариона в праздник Казанской иконы Божией Матери 22 октября // КЕВ. 1904. № 21 (1 нояб). Неофиц. ч. С. 524–528.

2. Журналы епархиального съезда Костромского духовенства сессии 23–26 августа 1904 г. // КЕВ. 1904. № 18 (15 сент). Офиц. ч. С. 319–333.

¹ Иноепархиальные известия. По поводу беспримерного святотатства в г. Казани. Мошенничество на религиозной почве // КЕВ. 1904. № 21 (1 нояб). Неофиц. ч. С. 547–549.

² Иноепархиальные известия. Германский император о нашей войне с японцами. Л. Толстой о современных событиях. // КЕВ. 1905. № 11 (1 июня). Неофиц. ч. С. 341–342.

3. Иноепархиальные известия // КЕВ. 1904. № 19 (15 сент). Неофиз. ч. С. 459–466.
4. Иноепархиальные известия. Германский император о нашей войне с японцами. Л. Толстой о современных событиях. // КЕВ. 1905. № 11 (1 июня). Неофиз. ч. С. 341–347.
5. Иноепархиальные известия. Значение русско-японской войны. Обязанности православного пастыря во время войны. Об участии монастырей в жертвах на нужды войны // КЕВ. 1904. № 5 (1 марта). С. 157–162.
6. Иноепархиальные известия. По поводу беспримерного святотатства в г. Казани. Мошенничество на религиозной почве // КЕВ. 1904. № 21 (1 нояб). Неофиз. ч. С. 547–552.
7. Распоряжение епархиального начальства. О пожертвованиях на усиление военного флота // КЕВ. 1904. № 23 (1 дек.). Офиз. ч. С. 482–484.
8. Распоряжение епархиального начальства. О сборе пожертвований на раненых и больных воинов // КЕВ. 1904. № 5 (1 марта). С. 52–53.
9. С. Н. Д. Несколько слов о съездах духовенства // КЕВ. 1904. № 18 (15 сент). Неофиз. ч. С. 455–457.

REFERENCES

1. Gnev Bozhij na Russkuyu zemlyu. Pouschenie preosvyashhennogo Vissariona v prazdnik Kazanskoy ikony` Bozhiej Materi 22 oktyabrya // КЕВ. 1904. № 21 (1 нояб). Неофиз. ч. С. 524–528. (In Russian).
2. Zhurnalny` eparzial`nogo s`ezda Kostromskogo duxovenstva sessii 23–26 avgusta 1904 g. // КЕВ. 1904. № 18 (15 сент). Офиз. ч. С. 319–333. (In Russian).
3. Inoeparzial`ny`e izvestiya // КЕВ. 1904. № 19 (15 сент). Неофиз. ч. С. 459–466. (In Russian).
4. Inoeparzial`ny`e izvestiya. Germanskij imperator o nashej vojne s yaponczami. L. Tolstoj o sovremenny`x soby`tiyax. // КЕВ. 1905. № 11 (1 iyunya). Неофиз. ч. С. 341–347. (In Russian).
5. Inoeparzial`ny`e izvestiya. Znachenie russko-yaponskoj vojny`. Obyazannosti pravoslavnogo pasty`rya vo vremya vojny`. Ob uchastii monasty`rej v zhertvax na nuzhdy` vojny` // КЕВ. 1904. № 5 (1 marta). С. 157–162. (In Russian).
6. Inoeparzial`ny`e izvestiya. Po povodu besprimernogo svyatotatstva v g. Kazani. Moshennichestvo na religioznoj почве // КЕВ. 1904. № 21 (1 нояб). Неофиз. ч. С. 547–552. (In Russian).
7. Rasporyazhenie eparzial`nogo nachal`stva. O pozhertvovaniyax na usilenie voennogo flota // КЕВ. 1904. № 23 (1 dek.). Офиз. ч. С. 482–484. (In Russian).
8. Rasporyazhenie eparzial`nogo nachal`stva. O sbore pozhertvovanij na raneny`x i bol`ny`x voinov // КЕВ. 1904. № 5 (1 marta). С. 52–53. (In Russian).
9. S. N. D. Neskol`ko slov o s`ezdax duxovenstva // КЕВ. 1904. № 18 (15 сент). Неофиз. ч. С. 455–457. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 11.12.2024; одобрена после рецензирования 13.01.2025; принята к публикации 5.02.2025.

The article was submitted 11.12.2024; approved after reviewing 13.01.2024; accepted for publication 5.02.2025.

АРХЕОЛОГИЯ СВЯТЫНИ

Научная статья

УДК 930.26:281.93

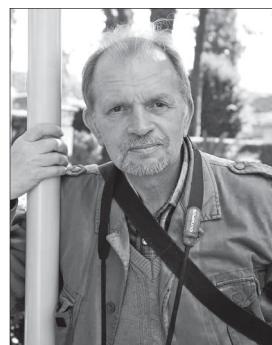
DOI: 10.24412/2309-5164-2025-3-171-197

EDN: EOEAGD

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ ДРЕВНЕЙШЕГО УЧАСТКА НЕКРОПОЛЯ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ В НАЧАЛЕ XV – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII В.¹.

Александр Григорьевич Авдеев,
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный
университет, Москва, Россия, avdey57@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7253-9126

Аннотация. Статья, написанная в рамках научного проекта «Свод русских надписей / Corpus Inscriptionum Rossicarum», посвящена исследованию древнейшего участка грунтового некрополя Троице-Сергиева монастыря. Он располагался у южной стены Троицкого собора и делился на несколько зон погребений. Ядром зоны святости стало погребение основателя монастыря, прп. Сергия Радонежского, совершённое у внутренней южной стены деревянной Троицкой церкви. Значимость этого участка возросла после строительства каменного собора, захоронения и последующей канонизации ученика и преемника прп. Сергия прп. Никона Радонежского, а также свт. Серапиона архиепископа Новгородского. С конца 60-х гг. XVI в. на грунтовом некрополе к югу от Серапионовой палатки активно заполняются зона цер-

Александр Григорьевич
Авдеев,
доктор исторических
наук, профессор Исто-
рико-филологического
факультета Православ-
ного Свято-Тихоновского
гуманитарного универ-
ситета

/
Alexander Grigorievich
Avdeev
DPh in History, Professor of
the Faculty of History and
Philology of the St.-Tikhon's
Orthodox University

¹ Статья написана в рамках научного проекта «Корпус русских надписей / Corpus inscriptionum Rossicarum» [электронный ресурс]: <https://www.cir.rssda.su>, поддержанного Университетом Дмитрия Пожарского, Лабораторией RSSDA, а также ПСТГУ. Научный руководитель проекта — А. Г. Авдеев, технический руководитель — Ю. М. Свойский. Выражая глубокую признательность О. Н. Радеевой, А. В. Яганову и А. А. Зиганшиной за помощь в работе над статьёй.

ковных иерархов, а с конца столетия — зона властей Троице-Сергиева монастыря. Захоронения в зоне знати, находившейся к югу от Никоновского придела укладываются в хронологический промежуток от 1551 до 1615 г., не исключено, что она могла существовать и в конце XV в.

Ключевые слова: Троице-Сергиев монастырь, некрополь, погребение, зона святости, зона знати, зона церковных иерархов, Свод русских надписей / *Corpus Inscriptionum Rossicarum*, элита Московской Руси, иерархия Русской Православной Церкви

Для цитирования: Авдеев А. Г. К вопросу об эволюции древнейшего участка некрополя Троице-Сергиева монастыря в начале XV – первой трети XVII в. // Ипатьевский вестник. 2025. № 3. С. 171–197 <https://doi.org/10.24412/2309-5164-2025-3-171-197>

ARCHAEOLOGY OF THE SANCTUARY

Scientific article

ON THE QUESTION OF EVOLUTION OF THE OLDEST AREA OF THE NECROPOLIS OF THE TRINITY-ST. SERGIEV MONASTERY IN THE EARLY 15TH – FIRST THIRD OF THE 17TH CENTURY

Alexander G. Avdeev,
St.-Tikhons Orthodox University, Moscow, Russia,
avdey57@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7253-9126

Abstract. The paper, written within the framework of the scientific project “Corpus Inscriptionum Rossicarum”, is devoted to the study of the oldest site of the ground necropolis of the Trinity-St. Sergius Monastery. It was located at the southern wall of the Trinity Cathedral and was divided into several burial areas. The core of the area of sanctity was the burial of the founder of the monastery, St. Sergius of Radonezh, which took place at the inner southern wall of the wooden Trinity Church. The importance of this site increased after the construction of the stone cathedral, the burial and subsequent canonization of the disciple and successor of St. Sergius, St. Nikon of Radonezh and St. Serapion Archbishop of Novgorod. From the end of the 60th of the 16th century on the ground necropolis south of the Serapion pavilion the area of church hierarchs and from the end of the century — the area of the authorities of the Trinity Sergius Monastery are actively filled in. The burials in the zone of the nobility south of Nikonov's side chapel fit into the chronological interval from 1551 to 1615; it is not excluded that it could have existed in the late 15th century.

Keywords: Trinity-St.-Sergius Monastery, necropolis, burial, area of sanctity, area of nobility, area of church hierarchy, *Corpus Inscriptionum Rossicarum*, elite of Moscow Russia, hierarchy of the Russian Orthodox Church

For citation: Avdeev A. G. On the question of evolution of the oldest area of the necropolis of the Trinity-St. Sergiev monastery in the early 15th – first third of the 17th century // Ипатьевский вестник. 2025. № 3. С. 171–197 (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2309-5164-2025-3-171-197>

ПРОБЛЕМА развития древнейшего участка некрополя Троице-Сергиева монастыря вызвала две исследовательские стратегии. Американский русист Д. Б. Миллер выделял его на основе духовных грамот, в меньшей степени привлекая надгробные плиты, но без точной привязки к топографии некрополя¹. В. И. Вишневский, чьё исследование базировалось только на находках подписанных белокаменных надгробий, локализовал древнейший участок некрополя к востоку от Троицкого собора². Между тем точная картина развития данного участка восстанавливается на основе комплексного анализа — с привлечением данных более широкого круга нарративных источников, рукописей из библиотеки Троице-Сергиева монастыря и обращения к просопографии погребённых здесь лиц с опорой на топографию некрополя.

Некрополь обители сохранился фрагментарно. Одни захоронения — сравнялись с землёй, другие — погибли при рытье могил для новых захоронений. Кроме того, существовал целый ряд негативных факторов, приводивший к разрушению белокаменных надгробий. Белокаменные плиты разрушались под воздействием атмосферных осадков, химического и биологического поражения камня, а также в результате неблагоприятных условий залегания в культурном слое или же механических повреждений. В Списке надгробий Троице-Сергиева монастыря, рукописи, составленной около 1634 г., неоднократно встречаются фразы: «*каменій и попісан на нї не матъ. юлни в землю*»³.

Утрате древнейших захоронений способствовали строительные работы XVI–XVIII вв. Так, Никоновская придельная церковь, построенная после канонизации прп. Никона Радонежского в 1547 г., в 1623 г. была «обложена <...> болши первыя», то есть возведена заново с увеличением размеров, вероятно затронув участок древнего некрополя⁴. Более масштабные потери некрополь Троице-Сергиева монастыря понёс в конце XVII–XVIII в. Так, при сооружении подклета Трапезной палаты в 1686–1692 гг., было использовано не менее 100 надгробий второй половины XVI – начала XVII⁵. Для строительства лаврской

¹ Миллер Д. Б. Погребения рядом с Сергием: погребальные обычаи в Троице-Сергиевом монастыре. 1392–1605 гг. // Троице-Сергиева лавра в истории и духовной жизни России / Материалы II Международной конференции 4–6 октября 2000 г. / Сост. Т. Н. Манушина, С. В. Николаева. Сергиев Посад, 2002. С. 74–89.

² Вишневский В. И. Средневековые белокаменные надгробия некрополя Троицкого собора // Церковный историк. 2022. № 4 (10). С. 76–95.

³ РГБ ОР. Ф. 304.1 (Основное собрание рукописей Троице-Сергиевой лавры). № 820. Л. 3 об., 5, 9 и т.д. О факторах разрушения надгробий подробнее см.: Авдеев А. Г., Свойский Ю. М. Срок службы, факторы разрушения и вторичное использование надгробий Московской Руси // Новгород и Новгородская земля. Письменность и книжность. Материалы научно-практической конференции 24–26 сентября 2019 года. Великий Новгород. Вып. 1. Великий Новгород, 2021. С. 86–99.

⁴ Бычков А. Краткий летописец Святотроицкие Сергиевы лавры // Летопись занятий Археографической комиссии. 1864 год. Вып. 3 / Под ред. П. Савваитова. СПб., 1865. Приложения. С. 25 (отд. паг.). См. также: Кавельмахер В. В. Никоновская церковь Троице-Сергиева монастыря: автор и дата постройки // Культура средневековой Москвы. XVII век // Авт.-сост. Л. А. Беляев, Т. И. Макарова, С. З. Чернов. М., 1999. С. 40–95; Холодкова Н. В. Из истории Никоновской церкви // Церковный вестник. 2022. № 4 (10). С. 27–42.

⁵ Ткаченко В. А. Некрополь Троице-Сергиевой лавры // История Московского края. Проблемы, история, новые материалы. Вып. 1 / Отв. ред. А. В. Белов, В. Н. Захаров. М., 2006. С. 95.

колокольни Екатерина II разрешила утилизировать белокаменные надгробия, что привело к гибели около 600 намогильных плит¹. Слабо отражённым источниками остаётся время постройки и расширения Серапионовой палатки, находящейся к западу от Никоновской церкви. В 1634 г. она, по сравнению с ныне существующим зданием, возведённом в 1783 г., имела меньшую площадь. Так, могила прп. архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия (Зобниловского), сейчас находящаяся внутри падатки у ёё юго-восточного угла, согласно Списку надгробий, находилась «*протгъ полигоныхъ дверенъ архиппика серапиона*»², то есть за её пределами (Ил. 1). О том, что прп. Дионисий был погребён «близ церкви Живоначальные Троицы от полуденных дверей» сообщает также Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря³.

На сохранность ранних намогильных памятников влияли и чрезвычайные обстоятельства. Сохранился полулегендарный рассказ, как во время обороны Троице-Сергиева монастыря в 1608–1610 гг. шедшие на один из приступов «*множиши ѿ лнговскнхъ людсъ, вндѣши двои стѣцоў мещицнхъ плинхъ плиты, и єдинѣмъ верженемъ многиши поражающе, каменіе же изъ нѣдръ ємлюще, и нѣкѣ числъ метанию нхъ*»⁴. При этом использовались выкопанные из земли плиты, которые могли поднять два человека — вероятнее всего небольшой толщины, что как раз характерно для ранних надгробий⁵.

Примерное представление о масштабе утрат захоронений

Ил. 1. Свято-Троицкая Сергиева лавра. 1. Троицкий собор. 2. Никоновский придел. 3. Серапионова палатка. Вид с юга. Древний участок некрополя скрыт под брускаткой и дорожкой из белокаменных плит. Литография 1877 г. Изд.: Макарий (Веретников), архим. Митрополит Московский Платон. Сергиев Посад, 2025. С. 115.

¹ Борей В.И. (архим. Михаил). Упразднение московских приходских погостов и создание первых городских кладбищ после событий 1771 года // Исторические, философские, и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 5 (79). Тамбов, 2017. С. 26.

² РГБ ОР. Ф. 304.І (Основное собрание рукописей Троице-Сергиевой лавры). № 820. Л. 4.

³ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Изд. подг. Е. Н. Клитина, Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева. М., 1987. С. 15.

⁴ Службы и жития Сергия и Никона. М.: Печатный двор, 27.XI.1646. Л. 130 (второй пагинации). Зёрнова, 192. В Сказании Авраамия Палицына этот эпизод осады отсутствует.

⁵ Беляев Л. А. Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М., 1996. С. 148.

нений в древнейшей части некрополя Троице-Сергиева монастыря даёт архим. Леонид (Кавелин), который приводит список из 29 лиц, погребённых здесь в XV в., чьи могилы в подавляющем большинстве не сохранились¹.

Наконец, археологические раскопки, проводившиеся с 50-х гг. XX в. у Троицкого собора, вскрыли отдельные участки древнего некрополя, однако большая часть его площади остаётся неисследованной. Наконец, сведения об отдельных захоронениях, совершённых в Троице-Сергиевом монастыре, дают письменные источники (в том числе и Список надгробий 1634 г.), однако местоположение «гробов» указано в них приблизительно, главным образом в привязке к объектам застройки и почитаемым могилам.

Некрополь Троице-Сергиевой обители начал формироваться у деревянной Троицкой церкви при жизни её основателя, прп. Сергия Радонежского († 25 сентября 1392 г.). Одно из первых совершённых здесь захоронений — архимандрита неустановленного смоленского монастыря Симона — называет Житие преподобного, составленное Епифанием Премудрым². К концу жизни прп. Сергия некрополь уже занимал обширную площадь: подвижник желал быть похороненным «внѣ церкви <...> с прочими братиами». Однако св. митрополит Киприан уступил просьбе насельников обители и, вопреки сложившейся традиции, благословил похоронить преподобного «въ церкви на правѣй странѣ»³.

В 1396 г. в монастырь возвратился постриженник прп. Сергия епископ Смоленский Михаил, изгнанный с кафедры великим князем Литовским Витовтом, «муж велико житие по Бозѣ преходя въ молитвах и въ постѣ и бдѣниих и въ всяком въздержании», как свидетельствует о нём Житие Кирилла Белозерского, чьим наставником он был в Симонове монастыре⁴. Бывший владыка умер в начале мая 1402 г. и был похоронен у южной стены снаружи деревянного Троицкого храма «близъ гроба старцева»⁵.

Тем самым было положено начало традиции погребений в зоне святости, и погребения, о которых речь пойдёт в статье, совершались на участке у южной стены каменного Троицкого собора с начала второй четверти XV до первой трети XVII в. (Ил. 1, 2). Как подчёркивал Ю. М. Лотман, для Древней Руси было характерно представление о том, что «локальное положение человека в пространстве должно соответствовать его нравственному статусу»⁶. Поэтому юг ассоциировался с правой, богоизбранной стороной, откуда снисходит Господь, что нашло отражение как в богослужебных текстах, так и в памятниках древ-

¹ [Леонид (Кавелин), архим.] Список погребённых в Троицкой Сергиевой лавре от основания оной до 1880 года. М., 1880. С. 68–71. № 759–776.

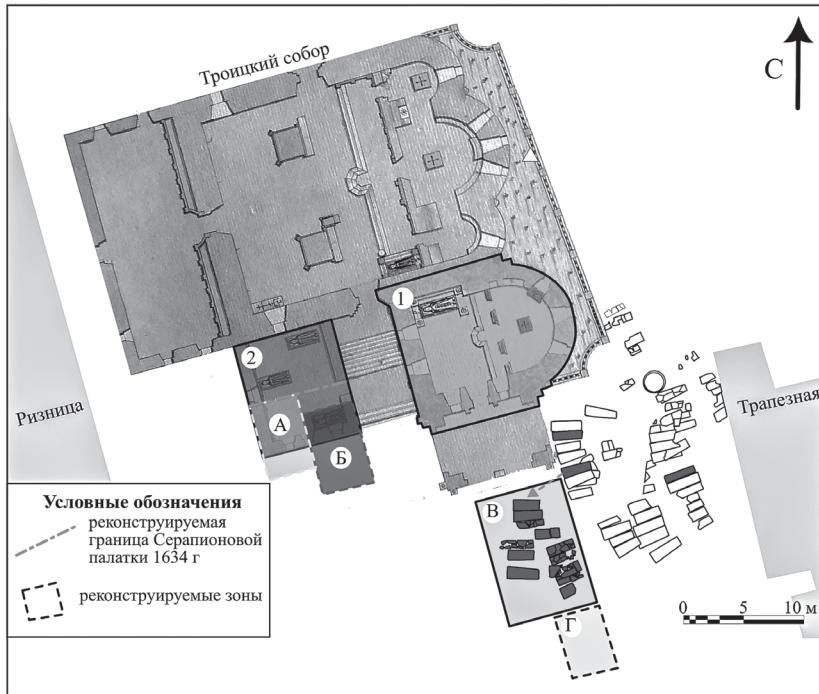
² Житие Сергия Радонежского // БЛДР. Т. 6: XIV – середина XV в. СПб., 1999. С. 326.

³ Житие Сергия Радонежского... С. 404; подробнее см.: Шалина И. А. Локализация погребений русских чудотворцев в монастырских храмах и её символическое значение // Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель. Материалы научно-практической конференции, посвящённой 5-летию обретения Святых мощей Преподобного Иосифа, 520-летию освящения первого монастырского каменного храма — Успенского собора — и 80-летию со дня рождения Митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима. М., 2008. С. 126–154

⁴ Житие Кирилла Белозерского // БЛДР. Т. 7: Вторая половина XV века. СПб., 1999. С. 140.

⁵ Присёлков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.; Л., 1950. С. 455.

⁶ Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. М., 1996. С. 246.

Ил. 2. Комплекс погребений XV–XVII вв. к югу от Троицкого собора. 1 — Никоновский придел; 2 — Серапионова палата. Зоны погребений: А — Зона церковных иерархов; Б — Зона властей Троице-Сергиева монастыря; В — Зона знати; Г — продолжение зоны знати по Списку надгробий 1634 г. Сост. А. Г. Авдеев и А. А. Зиганшина. Границы зон показаны приблизительно.

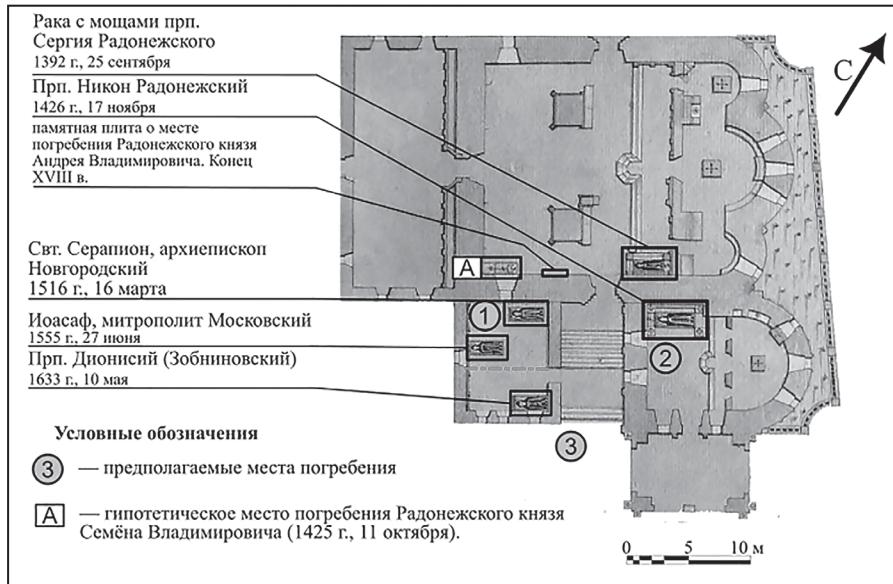
нерусской книжности, в том числе и в повестях Куликовского цикла¹. Правая сторона ассоциировалась также с местом стояния праведников на Страшном суде, чьи имена были вписаны в «книги животные», чьим земным аналогом, как полагали на Руси, были синодики². Поэтому по традиции, общей для Западной Европы и Руси, южная сторона храма, у которой покоились святые, становились центром «зоны святыни», и совершённые здесь захоронения давали надежду на спасение на Страшном суде по молитвам святых угодников³.

Мощи прп. Сергия были обретены в июле 1422 г., позднее перенесены в каменный Троицкий собор и вложены в раку на клиросе у южной стены, став та-

¹ См.: Рудаков В. Н. Ордынские нашествия в русской исторической памяти середины XIII–XVIII в. М., 2005. С. 104–105.

² Подробнее см.: Авдеев А. Г., Радеева О. Н. Старорусские эпиграфические памятники: «большая» или «малая» эсхатология? // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях / Палеороссия еν χρονῳ εν προσώπῳ εν ειδεῖ. Научный журнал. 2023. № 2. С. 74–75.

³ Беляев Л. А. Родовая усыпальница князей Пожарских и Хованских в Спасо-Евфимиевом монастыре Суздаля: 150 лет изучения. М., 2013. С. 73; Марк Б. Пляска смерти, или История кладбищ / Пер. с франц. Е. Е. Гусельниковой. М., 2024. С. 27.

Ил. 3. Погребения в Троицком соборе, Никоновском пределе и Серапионовой палатке. Предполагаемые места погребений: 1 — Феодосий (Бывальцев), митрополит Московский, 1475 г. (между 30 сентября и 4 октября); 2 — Василий Мамырёв, 1491 г., 5 июля; 3 — Юрий Романов сын Алексеев, 1493/94 г. Сост. А. Г. Авдеев и А. А. Зиганшина.

ким образом ядром зоны святости. При этом древнейший участок некрополя, сформировавшийся у деревянной церкви сравнялся с землёй — либо после набега отряда Едигея в 1408 г., когда все строения обители были сожжены дотла, либо после воссоздания деревянной церкви в 1411 г.

Окончательное же выделение зоны святости определило захоронение преемника старца прп. Никона Радонежского 17 ноября 1426 г., который был похоронен «близъ раки преподобнаго Сергия» (Ил. 3)¹ у южной стены каменного Троицкого собора, построенного в 1422–1423 гг. Захоронения двух подвижников разделила южная стена храма: внутри находилась «рака» прп. Сергия, вне — «гроб» прп. Никона. Возможной аналогией последнему служат описания гробниц, сооружённых над захоронениями прп. Макария Калязинского и Зосимы Соловецкого — «взгражденное» над могилой деревянное сооружение («палатка»)?² с поставленными на них иконами и свечой «на поклоняія приходящимъ братиамъ»³.

¹ Житие и подвиги преподобного отца нашего игумена Никона, ученика блаженного Сергия Чудотворца // БЛДР. Т. 12: XVI век. СПб., 2003. С. 100.

² По данным Словаря русского языка XI–XVII вв., глагол «взградити» / «воградити» обычно применялся к деревянным сооружениям. См.: Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 2 / Отв. ред. С. Г. Бархударов. М., 1975. С. 280–281, с.в. воградити.

³ См.: Авдеев А. Г. Древнейшее ядро некрополя Троицкого Макарьева Калязина монастыря: структура и судьба // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья / Отв. ред. А. Н. Хохлов. Вып. 14. Тверь, 2022. С. 222.

Об одном из первых захоронений светского лица в зоне святости Троице-Сергиева монастыря свидетельствуют различающиеся полнотой летописные записи о смерти и погребении Василия Мамырева (Ил. 3, 2). Наиболее полная и важная для нашей темы запись приведена в Вологодско-Пермской летописи:

«В лето 6998 [1490] <...> июня в 5 день, с субботы на недѣлю, въ 3 час нощи преставися великого князя диакъ Василем Момыревъ, а живе лѣт 60 без дву да пол 60 дней, а во мнишескомъ чину наречен бысть Варсонофеи, и положен бысть у Троици в Сергеевѣ монастырѣ июня в 7, в понедѣльник, в 2 часа дни, а гробъ его противу Никонова гробу на тои же странѣ церкви, а в диачествѣ был 20 лѣт без 8 мѣсяцъ, а имянины его были апрѣля 12 Василя Париискаго»¹. При этом в Львовской летописи, например, имеется дополнение, что Василий Мамырѣв умер «въ черньщехъ и в схиме», однако данные о числе прожитых лет и продолжительности службы иные — «въ дьящехъ был 18 лѣт 8 мѣсяцъ, а всѣхъ лѣт жиль 58 и полшестадесят днѣй»².

Хотя этот «некролог» был создан в начале эпохи формирования подписного надгробия, отдельные элементы роднят его с формулярами эпитафий конца 70-х – конца 90-х гг. XV в. Так, формула «преставися раб Божий» присутствует в эпитафии дьяка Василия Беды († 20 мая 1480 г.)³, формула «положен бысть» — в эпитафиях Юрия Романова сына Алексеева († 1493/94)⁴ и бывшего архиепископа Новгородского Сергия († 9 апреля 1495 г.)⁵. Впрочем, это не даёт надёжных свидетельств о существовании подписного надгробия на могиле дьяка.

Более всего Василий Мамырев известен как человек, к которому во второй половине 70-х гг. XV в. попали «тетради» с автографом «Хожения за три моря» Афанасия Никитина⁶. Из «некролога» видно, что счёт лет, прожитых дьяком, отсчитывался от дня его крещения, совершённого 12 апреля на память прп. Василия епископа Патриаршего. Соответственно, родился Василий Мамырев в 1433 г., дьяком стал в 1471 или 1472 г. Зимой 1479 г. по просьбе Ивана III он вместе с архиепископом Ростовским Вассианом Рыло, боярами Василием Фёдоровичем Образцом-Добрынским и Василием Борисовичем Тучком уладил конфликт великого князя с братьями Борисом и Андреем Большими. Осенью 1480 г. во время похода Ивана III на Угру вместе с князем Иваном Юрьевичем дьяк был оставлен «ведать» Москву, а в последние годы жизни составил смету строительства («оклад») крепости во Владимире на Клязьме⁷. Младший одно-

¹ Вологодско-Пермская летопись // ПСРЛ. Т. XXVI. М., 2006. С. 280.

² Львовская летопись // ПСРЛ. Т. XX. М., 2005. С. 355.

³ Вишневский В. И. Некрополь Троице-Сергиевой лавры. Открытия последних десятилетий XX века // РСН-1. М., 2006. С. 152–153. № 56.

⁴ Николаева Т.В. О некоторых надгробиях XV–XVII вв. из Загорского музея-заповедника // СА. 1958. № 3. С. 171–172. № 1.

⁵ Она же. Надгробие Новгородского епископа Сергия // СА. 1965. № 3. С. 266–269. На надгробии архиепископа Сергия указан день его погребения — 10 апреля; день его смерти — 9 апреля 1495 г. — известен из летописной приписки в крюковом Стихиаре конца XV <РГБ ОР. Ф. 304. I (Главное собрание рукописей библиотеки Троице-Сергиевой лавры). № 408. Л. 504 об. >.

⁶ Напр.: Львовская летопись // ПСРЛ. Т. XX. М., 2005. С. 303.

⁷ Подробнее см.: Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1974. С. 316; Кучкин В. А., Попов Г. В. Государев дьяк Василий Мамырев и лицевая книга Пророков 1489 года // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. 2. М., 1974. С. 112–115. Здесь же суммированы

родец дьяка Данило Киприанов Мамырев, занимавший не менее ответственные посты в дьяческом аппарате Ивана III и Василия III, был вкладчиком Троице-Сергиева монастыря¹, но место его захоронения неизвестно.

Надгробие ещё одного мирянина, Юрия Романова сына Алексеева († 1493/94 г.), похороненного в зоне святости, было обнаружено в 2 м к югу от южной паперти современной Серапионовой палатки (Ил. 3, 3). Его дед, Алексей Полуектов, в 1462/63–1475 гг. был дьяком. Отец, Роман Алексеев, также начинал карьеру дьяком, в ноябре 1475 г. он был новгородским дворецким Ивана III, в сентябре 1485 г. вместе с боярами в чине дьяка был послан в Тверь «гражанъ всѣхъ къ целованію привести, да отъ своей силы беречи, чтобы ихъ не грабили»².

Оба погребения демонстрируют два ранних варианта захоронений представителей дьяческой элиты в наиболее престижной части некрополя. Юрий в качестве вклада за погребение и поминовение передал Троице-Сергиеву монастырю свои вотчины в Боровском и Ростовском уездах³. Кормовое поминование по нему и его родителям совершалось 1 октября⁴.

В начале XVI в. погребения церковных иерархов у южной стены Троицкого собора стали совершаться к западу от захоронения прп. Никона (Ил. 3)⁵. Оба участка, как явствует из Списка надгробий Троице-Сергиева монастыря, были разделены южным порталом Троицкого собора. Одним из первых «близ церкви Святых Троицы на южной стране» был погребён архиепископ Новгородский Серапион († 16 марта 1516 г.) (Ил. 3; Ил. 4), рукоположенный из игуменов Троице-Сергиева монастыря и впоследствии прославленный в лике святых⁶. Здесь же был похоронен митрополит Московский Иоасаф († 27 июля 1555 г.) (Ил. 1; Ил. 5, 1). При ремонтных работах, проводившихся в Серапионовой палатке в 2006 г., были обнаружены надгробные плиты обоих святителей⁷.

Вероятно, в Серапионовой палатке был погребён митрополит Московский Феодосий (Бывальцев) (Ил. 1, 1; Ил. 5, 2). Н. М. Карамзин сохранил выписку

основные источники, характеризующие основные направления деятельности Василия Мамырёва. См. также: Корзинин А. Л. Состав думных и дворцовых чинов в правление великого князя Ивана III. Ч. 2. Думные чины // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях / Палеороссия ен ҳроѡ ен проѡшѡ ен ѿбен. Научный журнал. 2018. № 1 (9). С. 279.

¹ О нём см.: Мельник А. Г. Московский великокняжеский дьяк Данило Мамырев // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 2 (24). С. 61–69.

² Русский хронограф // ПСРЛ. Т. XXII. Ч. 1. М., 2005. С. 504; Московский летописный свод конца XV века // ПСРЛ. Т. XXV. М., 2004. С. 304, 330. См. также: Корзинин А. Л. Состав думных и дворцовых чинов... С. 279; Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие... С. 18, 420–421.

³ Вкладная книга... С. 146.

⁴ Кириченко Л. А., Николаева С. В. Кормовая книга... С. 126.

⁵ Митрополит Московский Платон (Левшин) инициировал предание, будто на месте Серапионовой палатки находилась келья прп. Сергия. См.: Голубинский Е. Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им лавра. Жизнеописание преподобного Сергия и путеводитель по лавре. Сергиев Посад, 1892. С. 196.

⁶ Моисеева Г. Н. Житие Новгородского архиепископа Серапиона // ТОДРЛ. 1965. Т. 21. С. 165; РГБ ОР. Ф. 304.1 (Основное собрание рукописей Троице-Сергиевой лавры). № 820. Л. 3 об., 4 об.

⁷ Макарий (Веретенников), архим. Святительские надгробные плиты // Альфа и Омега. 2006. № 1 (45). С. 311–312.

Ил. 4. Серапионова палатка. Северо-восточный угол. Рака над мощами свт. Серапиона, архиепископа Новгородского. Фото А. Г. Авдеева. 2025 г.

Ил. 5. Серапионова палатка. Юго-западный угол. 1. Рака над мощами свт. Иоасафа, митрополита Московского. 2. Гипотетическое место захоронения митрополита Московского Феодосия (Быvalьцева). Фото А. Г. Авдеева. 2025 г.

из летописи о том, что между 30 сентября и 4 октября 1475 г. «преставися прежде бывшій Феодосій Митроп. въ Сергіевъ манаstryрѣ; тутъ же и положень»¹. Прот. А. В. Горский обратил внимание на Опись Троице-Сергиева монастыря 1641/42 г., где содержалась запись о том, что в ризнице обители хранились «два покрова таётияне; кладутца на митрополитов, гдѣ Серепион чудотворец»². Поскольку покровы в Описи упомянуты во множественном числе, исследователь предположил, что в данном случае речь идёт о покроях на могилах митрополитов Феодосия и Иоасафа. Архим. Леонид (Кавелин) уже считал, что над погребением святителя «была гробница, неизвестно когда упразднённая»³. Выше говорилось о том, что Серапионова палатка, согласно Списку надгробий, имела меньшую площадь, и могила митрополита Феодосия предположительно могла находиться в её северо-западном углу, единственном месте, где при размерах палатки могло быть совершено захоронение (Ил. 1). В Списке надгробий оно не упоминается и, очевидно, было утрачено до 1634 г.

¹ Карамзин Н. М. История Государства Российского. Т. VI. СПб., 1819. Примечания. С. 151. Прим. 629 (отд. паг.).

² [Горский А. В., прот.] Историческое описание Свято-Троицкие Сергиевы лавры. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1910. С. 78. Прим. 5. См.: Опись Троице-Сергиева монастыря 1641/42 года / Изд. подг. Л. А. Кириченко, С. В. Николаева. М., 2020. С. 338.

³ [Леонид (Кавелин), архим.] Список погребённых... С. 9. № 65.

Таким образом, зона святости у южной стены Троицкого собора носила элитарный (в понимании эпохи) характер, и её значимость росла благодаря захоронению и последующей канонизации ученика и преемника прп. Сергия прп. Никона Радонежского и свт. Серапиона.

В результате археологических раскопок, проводившихся у стен Троицкого собора с 50-х гг. XX в., был выявлен ряд надгробий, которые свидетельствуют о формировании двух участков зон знати, располагавшихся близ зоны святости, но не совпадавших с ней. Первый из них с последней трети XV в. формировался к востоку и юго-востоку от апсид храма, второй — и к югу от зоны святости. Исследовавший этот участок В. И. Вишневский отметил, что в восточной части зоны знати были обнаружены древнейшие подписьные надгробия, датируемые последней третью — серединой 90-х гг. XV в¹. Среди лиц, похороненных на этом участке в начальный период его формирования, были люди, входившие в военно-политическую, административную и духовную элиту Московского государства, — воевода Василия Тёмного Михаил (в иночестве Мисаил) Плещеев († 70-е гг. XV в.), а также уже упомянутый дьяк Василий Беда и новгородский архиепископ Сергий († 1495). В XVI–XVII вв. эту часть «зоны знати» заняли захоронения представителей княжеских и боярских родов.

Второй участок находился у «церкви чюнгворца никона Протгн полденых двере мостг», говоря иначе — у южного портала Никоновского придела, который, как установил В. В. Кавельмахер, был утрачен в XIX в². Во время археологических исследований, проводившихся в конце 1990-х – начале 2000-х гг., здесь был выявлен ряд из 15 намогильных плит, датируемых временем от начала 50-х гг. до начала 70-х гг. XVI в., располагавшихся в следующем порядке: Пётр Никитин сын Романов († 15 октября 1564 г.), Иван Дмитриевич Воронцов († 22 ноября 1571 г.), Ульяна, жена Ивана Михайловича Воронцова († 20 апреля 1553 г.) (Ил. 2, В; Ил. 6). К западу от этого участка обнаружены три плиты с эпитафиями инокине Александре, жене Семёна Константинова сына Заболоцкого († 26 октября 1562 г.) и Василию Васильевичу Ковуросу († 21 декабря 1603 г.)³. Список надгробий даёт иной перечень надгробий, частично совпадающий со сделанными находками: Иван Фёдорович Басманов († 12 сентября 1603 г.)⁴, Фёдор Григорьевич Желябужский († 30 мая 1615 г.), Ирина, жена Михаила Матвеевича Булгакова († 27 сентября 1590 г.) и Мария (во иноцах Маремьяна), жена Василия Степановича Волынского († 11 августа 1631 г.), а также указывает на ряд лежащих «постро» плит, «на цхахъ пописи не пашь»⁵.

При этом надгробие И. Ф. Басманова, находившееся, согласно Списку надгробий, напротив южного портала, было выявлено у юго-восточного угла

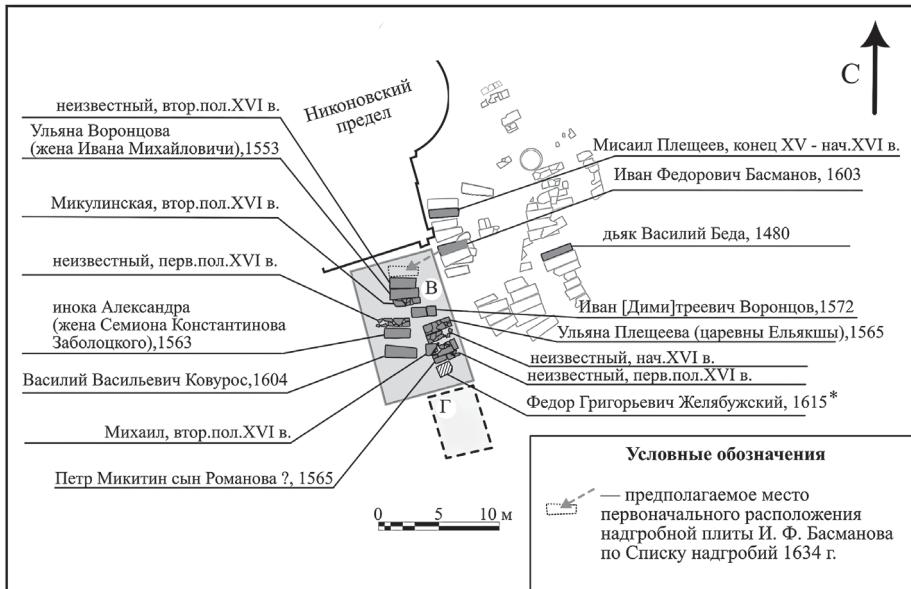
¹ Вишневский В. И. Средневековые белокаменные надгробия... С. 82–83.

² Кавельмахер В. В. Никоновская церковь... С. 71.

³ Вишневский В. И. Средневековые белокаменные надгробия... С. 159–163. Исправляю ошибки в переводах дат от Сотворения мира в годы от Рождества Христова, допущенные издателем.

⁴ В Списке надгробий отмечено: «лѣтописи не пашь», так как эпитафия была вырезана на торце плиты и во время составления Списка очевидно была закрыта землёй. См.: Вишневский В. И. Некрополь бояр Плещеевых в Троице-Сергиевом монастыре // Археология Подмосковья. Материалы научного семинара / Отв. ред. А. В. Энгвартова. М., 2004. С. 135. № 13.

⁵ РГБ ОР. Ф. 304.1 (Основное собрание рукописей Троице-Сергиевой лавры). № 820. Л. 4 об.–5.

Ил. 6. Зона знати. В — зона знати; Г — продолжение зоны знати по Списку надгробий 1634 г. * — местоположение плиты Ф. Г. Желябужского соответствует Списку надгробий 1634 г. Сост. А. Г. Авдеев и А. А. Зиганшина.

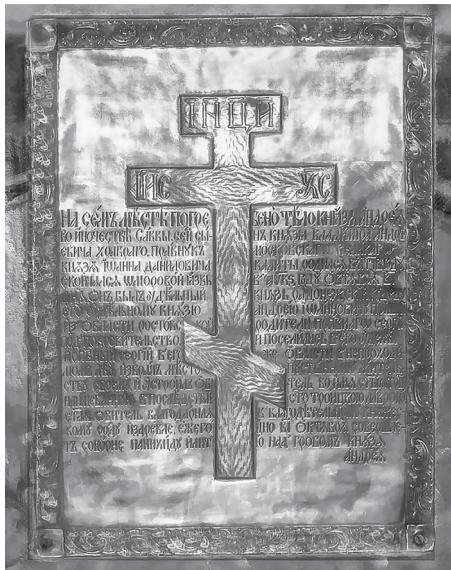
Никоновской церкви¹. Местоположение же плиты Ф. Г. Желябужского совпало со Списком надгробий, но находилась она на южной границе исследованного участка некрополя. Таким образом, результаты археологических исследований, с одной стороны, вызывают доверие к топографии некрополя, отражённого в Списке надгробий. С другой, — находки ставят вопрос о его полноте, так как здесь не указаны эпитафии, близкие по времени к его составлению и открытые при раскопках. Вероятно, этот участок находился южнее плиты Ф. Г. Желябужского (Ил. 2, Г) и не был исследован археологически.

Видимо, зона знати, формировавшаяся к югу от Никоновского придельного храма, занимала большую площадь, чем известно из Списка надгробий и результатов археологических исследований. Однако существующих данных недостаточно для утверждения о синхронности или разновременности двух участков погребений знати. Возможно, первые захоронения на южном участке могли совершаться и в конце XV в., после погребения здесь Василия Мамырёва и Юрия Алексеева.

В этой связи наиболее спорным является вопрос о захоронениях в обители радонежских князей Андрея и Семёна Владимировичей, скончавшихся осенью 1425 г. во время морового поветрия. В Архитектурном альбоме Троице-Сергиевой лавры, составленном в 1745–1789 гг. на плане Троицкого собора в юго-западном углу изображена намогильная плита с вырезанным во всю её

¹ Подробнее см.: Вишневский В. И. Некрополь бояр Плещеевых... С. 375–386.

длину Голгофским крестом (Ил. 2, 2)¹, в настоящее время скрытая под позднейшим полом. При митрополите Московском Платоне над ней была установлена бронзовая таблица с памятной надписью о том, что здесь было погребено тело князя Андрея, во иночех Саввы (Ил. 7)². Иерарх, скорее всего, опирался на традицию, существовавшую в Троице-Сергиевом монастыре по крайней мере в XVII в., когда кормовое поминовение «по князе Андрее и по ево роду» совершалось 11 октября, при этом князь поминался под иноческим именем Савва³. С этим же схимническим именем князь Андрей внесён в Синодик Троице-Сергиева монастыря⁴. Данные записи близки сообщениям, читающимся в ряде летописей: «тое же осени преставися князь Андрѣи Володимеровичь, нареченъ въ черънцѣхъ Сава, а положенъ у Троици въ Сергиевѣ монастырѣ»⁵. Правда, неясно, на чём базировалась догадка митрополита Платона — может быть, на безымянном захоронении, обнаруженном при замене каменного пола на чугунный, проводившейся в Троицком соборе в 1779 г. «тщанием» владыки⁶. По крайней мере, подобная изображённой на плане памятной белокаменной плите (несмотря на схематизм изображения) во второй половине XVII в. была установлена над могилой игуменьи Елены Девочкиной, почитавшейся в Новодевичьем монастыре⁷.

Ил. 7. Троицкий собор. Памятная таблица с надписью о месте захоронения Радонежского князя Андрея Владимировича. Бронза. Конец XVII в. Фото А. Г. Авдеева. 2025 г.

¹ СПГИХМЗ. Инв. 5562/1–46 ИХО. Л. 11, 116. Изд.: Кавельмакер В. В. Никоновская церковь... С. 48. Рис. 3.

² Голубинский Е. Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им лавра. Жизнеописание преподобного Сергия и путеводитель по лавре. Сергиев Посад, 1892. Точку зрения Е. Е. Голубинского поддержал архим. Леонид (Кавелин). См.: [Леонид (Кавелин), архим.] Список побребённых... С. 1, № 2–3.

³ Кириченко Л.А., Николаева С. В. Кормовая книга... С. 116.

⁴ РГБ ОР. Ф. 304.1 (Основное собрание рукописей Троице-Сергиевой лавры). № 818. Л. 13 об.

⁵ Напр.: Продолжение летописи по Воскресенскому списку // ПСРЛ. Т. VIII. СПб., 1859. С. 93; Симеоновская летопись // ПСРЛ. Т. XVIII. М., 2007. С. 168.

⁶ Павел (Пономарёв), иером. Краткое историческое описание Свято-Троицкого Сергиевы лавры и Спасо-Вифанского училищного монастыря с приложением знатных произшествий, случившихся в оной, противу прежнего издания во многом исправленное и дополненное, и открывшимися вновь обстоятельствами дополненное 1801 года. М., 1801. С. 12. Нахodka захоронения в публикации не указана.

⁷ Беляев Л.А., Романов Н. С., Шлионская Л. И. Надгробия игуменьи Елены Девочкиной и схимины Феофании в Новодевичьем монастыре // РА. 2010. № 2. С. 160. Рис. 4.

Е. Е. Голубинский считал памятную надпись ошибочной, так как, по его мнению, в храме были погребены оба князя¹. Его источником скорее всего был список Ермолинской летописи, хранившийся в библиотеке Московской Духовной Академии: «*тοι же осени, преставися кнѧзь ондрѣй володимировичъ. и кнѧзь семенъ володимировичъ въ чернъцахъ наречеиный сава а положенъ оу тци*»².

Исследовавший этот вопрос Б. М. Клосс исходил из утверждения, что князь Андрей Владимирович «несомненно» должен был быть похоронен в Троице-Сергиеве монастыре, так как именно он являлся «патроном» обители и «сыграл значительную роль в строительстве каменного Троицкого собора», хотя роль князя, в отличие от Юрия Дмитриевича Звенигородского, в жизни Троице-Сергиева монастыря источниками не отражена. С опорой на Шумиловский том Лицевого летописного свода³ исследователь сделал вывод, что первоначально Андрей Владимирович был похоронен в Сергиевой обители, а между 1568–1578 гг. перезахоронен в Архангельском соборе Московского Кремля рядом с отцом и братьями⁴. Однако Лицевой летописный свод относит это событие к 1508 г., когда останки князей были перезахоронены в новопостроенном Архангельском соборе, и о перенесении останков иных потомков Ивана Калиты из других некрополей (мероприятие само по себе масштабное) ничего не говорится. В более ранних летописях, на которые ссылается Б. М. Клосс, о перезахоронении останков Андрея Владимировича сведений нет⁵. Позднее в Архангельском соборе появилось белокаменное надгробие с эпитафией радонежскому князю, но это не следствие одной из многочисленных ошибок составителей текста, как считает Т. Д. Панова⁶, а, скорее, указание на использованный ими источник — Лицевой летописный свод.

Тем не менее, Б. М. Клосс отметил, что древнейшие записи, восходящие к Летописному своду 1477 г., дают иной список князей, умерших в моровое поветрие 1425 г.: «Тое же осени преставися князь Ондрѣй Володимирович, и князь Иванъ Васильевич Ярославскій, и князь Семенъ Володимирович, нареченный в чернъцах Сава, а положен у Троици в Сергеевѣ монастырѣ и князь Ярослав Володимирович преставися, а положен ва Архагглѣ на Москвѣ»⁷. При этом исследователь делает странный вывод, что фраза «положен у Троици в Сергеевѣ монастырѣ» должна относиться к Андрею Владимировичу⁸. Но схожий вариант читается в Львовской летописи: «Тое же осени преставися князь Ондрѣй Володимирович, и князь Иванъ Васильевич Ярославскій, и князь Семенъ Володимирович, въ чернъцахъ наречень Сава, а положень у Троици;

¹ Голубинский Е. Е. Преподобный Сергий Радонежский... С. 176.

² РГБ. Ф. 173.І (Фундаментальное собрание библиотеки МДА). № 195.2. Л. 260; ср.: Ермолинская летопись // ПСРЛ. Т. XVIII. М., 2004. С. 146.

³ РНБ ОР. Ф. 536. ОЛДП. Ф.ІV. 232. Л. 681 (с ошибочным указанием на лист рукописи).

⁴ Клосс Б.М. О судьбе захоронения князя Андрея Радонежского // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России / Материалы Международной конференции 29 сентября–1 октября 1998 г. / Сост. Т. Н. Манушкина, С. В. Николаева. М., 2000. С. 24–28.

⁵ Там же. С. 26.

⁶ Панова Т. Д. Кремльские усыпальницы. История, судьба, тайна. М., 2003. С. 43.

⁷ Вологодско-Пермская летопись // ПСРЛ. Т. XXVI. М., 2006. С. 184.

⁸ Клосс Б.М. О судьбе захоронения... С. 24.

а Ярославъ Володемеричъ положень во Арханыиле на площади на Москвѣ¹. Стабильная структура записи показывает, что фраза о захоронении в Троице-Сергиевом монастыре относится исключительно к князю Семёну Владимировичу, который принял постриг с именем Савва (по совпадению с первой буквой крестильного имени), что подтверждает и единственная форма глагола «погребен». В записи обозначено и место захоронения князя Ярослава Владимировича, а вот место захоронения его брата Андрея остаётся неизвестным. Таким образом, записи однозначно указывают о постриге и погребении в Троице-Сергиевом монастыре князя Семёна Владимировича, в иночех Саввы, но точное место его захоронения остаётся гипотетическим.

Южнее Серапионовой палатки Список надгробий отмечает два соседствующих участка захоронений. В первом — в зоне церковных иерархов, находящейся «*«^с пол^хдн^ие с^траны 8 пол^хки гд^ис л^ежн^и арх^иеп^ик^и пог^реб^иц^ин»*² — отмечены погребения вологодских архиереев Алексия († 1564/65 г.) Иоасафа (не позднее 21 сентября 1570 г.)³ и Варлаама († 21 апреля 1610 г.) (Ил. 2, А)⁴. Были ли Алексий и Варлаам постриженниками Троице-Сергиева монастыря, неизвестно, вопрос же о тождестве Иоасафа соимённым ему игуменом Николаевского Краснохолмского и Троице-Сергиева монастырей остаётся дискуссионным⁵.

Южнее — «*прот^ги пол^хто^ных д^вре^м арх^иеп^ик^и с^трап^иона*» — в Списке надгробий отмечены погребения, которые могут быть отождествлены с зоной властей Троице-Сергиева монастыря (Ил. 2, Б). Это — могилы архимандритов Троице-Сергиева монастыря прп. Дионисия (Зобниновского) († 10 мая 1633 г.) и Киприана († около 1594 г.), соборных старцев Варсонофия Якимова († 9 декабря 1601 г.)⁶ и казначея Пафнутия Соловецкого († 21 января 1630 г.), а также архимандрита Чудова монастыря Иосифа († 17 марта 1627 г.)⁷. Был ли последний постриженником Троице-Сергиева монастыря, в источниках не отражено.

Из них наиболее известны соборный старец Варсонофий Якимов и прп. архимандрит Дионисий (Зобниновский) (Ил. 8). Первый, родом галичанин, крестил дочь царя Фёдора Иоанновича Феодосию и был духовным отцом царевича Фёдора Годунова. Общая сумма его вкладов в обитель, помимо вотчины, со-

¹ Львовская летопись // ПСРЛ. Т. XX. М., 2005. С. 233.

² РГБ ОР. Ф. 304. I (Основное собрание рукописей Троице-Сергиевой лавры). № 820. Л. 3 об. – 4.

³ Время его смерти определяется по дате вклада по его душе, сделанного в этот день архимандритом Троице-Сергиева монастыря Феодосием (Вкладная книга... С. 39).

⁴ Список надгробий усваивает вологодским архиереям сан архиепископов, хотя Вологодская архиепископия была учреждена в 1589 г. Дата смерти епископа Варлаама дана в Списке надгробий с ошибкой в 100 лет. См.: Строев П. М. Список иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 730. № 13.

⁵ См.: Яганов А. В. Об источниках датировки памятников «Бежецкого верху Николы Чудотворца Бежецкого монастыря» // Архитектурное наследство. 2012. Вып. 57. С. 58–59; Тарасов А. Е. Был ли епископ Иоасаф Вологодский игуменом Краснохолмского монастыря? // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 1 (75). С. 115–119.

⁶ В Списке надгробий указано, что Варсонофий Якимов умер 9 октября, однако кормовое поминовение по нему совершалось 9 декабря (Кириченко Л. А., Николаева С. В. Кормовая книга... С. 145). Месяц смерти исправляю по Кормовой книге.

⁷ РГБ ОР. Ф. 304. I (Основное собрание рукописей Троице-Сергиевой лавры). № 820. Л. 3 об. – 4 об.

Ил. 8. Серапионова палатка. Юго-восточный угол. Рака над мощами прп. архимандрита Дионисия (Зобниновского). Фото А. Г. Авдеева. 2025 г.

Ключевым для определения их расположения является могила прп. Дионисия (Зобниновского), с конца XVIII в. находящаяся у южной стены внутри палатки. Получается, что составитель Списка надгробий вначале двигался вдоль могил вологодских архиереев к южной стене Серапионовой палатки, и в таком случае их могилы располагались с юга на север в соответствии со временем совершения захоронений — Варлаам (1610 г.), Иоасаф (1570 г.), Алексий (1564/65 г.). Затем составитель повернулся к востоку и отметил захоронения, которые располагались южнее входа в палатку, также в соответствии с их местоположением.

¹ Кириченко Л.А., Николаева С. В. Кормовая книга... С. 145–146. О Варсонофии Якимове см.: Арсений (Лобовиков), иером. Летопись наместников, келарей, казначеев, ризничих, экономов и библиотекарей Свято-Троицкой Сергиевой лавры. СПб., 1868. С. 33 з–34.

² См.: Житие архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия // БЛДР. Т. 14: Конец XVI – начало XVII века. СПб., 2006. С. 356–463.

³ РГБ ОР. Ф. 304.І (Основное собрание рукописей Троице-Сергиевой лавры). № 818. Л. 181 (на полях рукописи, отличным от основного почерком).

⁴ РГБ ОР. Ф. 304.І (Основное собрание рукописей Троице-Сергиевой лавры). № 818. Л. 182.

⁵ Житие архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия... С. 376.

ставила 1680 руб., не считая 322 руб., выданных им на помин своей души насельникам Троице-Сергиева монастыря и близлежащих обителей¹. Прп. Дионисий (Зобниновский) стал настоятелем Троице-Сергиева монастыря после снятия осады в 1610 г. и много способствовал возрождению иноческого делания, «о церковном строении велие прилежание имый, ово церкви воздвигая наново, иная же после разорения возобновляя». Поклонение прп. Дионисия сложилось в Троице-Сергиевой обители вскоре после его кончины². Кормовое поминовение по нему совершалось 15 мая³. В этот же день поминали «ѡѹ ѿ ѿратїи наšиxъ ѿѹ ҃зде ҃лѧжшъ ѿѹ поѹснду православны ҃Христианъ»⁴, что соответствовало введённой прп. Дионисием традиции поимённого поминования погребённых в Троице Сергиевом монастыре на литургии и непосредственно у надгробий⁵.

Отражённые в Списке надгробий захоронения в зонах церковных иерархов и властей Троице-Сергиева монастыря соответствуют состоянию Серапионовой палатки на 1634 г.

Отсюда можно сделать вывод, что после перестройки Серапионовой палатки могилы вологодских архиереев оказались внутри неё и, возможно, скрыты под полом в её западной части. Что же касается участка захоронений, находившихся в 1634 г. к югу от её дверей, то, за исключением погребения прп. Дионисия (Зобниновского), он, скорее всего, скрыт под современной вымосткой и не исследован археологически.

Подведём итоги. Ядром зоны святости Троице-Сергиева монастыря стало погребение его основателя, прп. Сергия Радонежского, у южной стены внутри деревянного Троицкого собора, южнее которого на грунтовом некрополе стали совершаться первые захоронения церковных иерархов. Последующие этапы заполнения зоны святости были связаны с канонизацией прп. Сергия Радонежского и Никона Радонежских, а также с началом почитания свт. Серапиона и последующей постройкой мемориальных объектов и отражены в приложении к статье:

- завершение постройки белокаменного Троицкого собора в 1425 г. и расширение зоны святости на грунтовом некрополе у его южной стены;
- постройка каменного Никоновского придельного храма в 1547 г. и совершение захоронений на грунтовом некрополе у южной стены Троицкого собора, впоследствии вошедших в Серапионову палатку).

В середине 60-х гг. XVI в. на грунтовом некрополе к югу от Серапионовой палатки возникают зона церковных иерархов и зона властей Троице-Сергиева монастыря; захоронения этих участках продолжались до 1633 г.

Время возникновения зоны знати, находившейся к югу от Троицкого собора, точно не известно, однако выявленные здесь надгробия укладываются в хронологический промежуток от 1551 до 1615 г., не исключено, что она могла существовать и в конце XV в.

Выводы статьи отчасти носят гипотетический характер, и подтвердить или опровергнуть их смогут будущие археологические раскопки к югу от Троицкого собора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеев А. Г. Древнейшее ядро некрополя Троицкого Макарьева Калязина монастыря: структура и судьба // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья / Отв. ред. А. Н. Хохлов. Вып. 14. Тверь: ТНИИР-центр, 2022. С. 221–234.
2. Авдеев А. Г., Радеева О. Н. Старорусские эпиграфические памятники: «большая» или «малая» эсхатология? // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях / Палαιороссия εν χρόνῳ εν προσωπῷ εν εἰδεῖ. Научный журнал. 2023. № 2. С. 71–88.
3. Авдеев А. Г., Свойский Ю. М. Срок службы, факторы разрушения и вторичное использование надгробий Московской Руси // Новгород и Новгородская земля. Письменность и книжность. Материалы научно-практической конференции 24–26 сентября 2019 года. Великий Новгород. Вып. 1. Великий Новгород, 2021. С. 86–99.
4. Арсений (Лобовиков), иером. Летопись наместников, келарей, казначеев, ризничих, экономов и библиотекарей Свято-Троицкой Сергиевой лавры. СПб.: в тип. А. Траншиля, 1868. — 70 с.
5. Беляев Л. А. Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М.: Модус Граффити, 1996. — 563 с., ил.

6. Беляев Л. А. Родовая усыпальница князей Пожарских и Хованских в Спасо-Евфимиевом монастыре Суздаля: 150 лет изучения. М.: ИА РАН, 2013. — 264 с., ил.
7. Беляев Л. А., Романов Н. С., Шлионская Л. И. Надгробия игумены Елены Девочкиной и схимницы Феофании в Новодевичьем монастыре // РА. 2010. № 2. С. 156–165.
8. Борей В. И. (архим. Михаил). Упразднение московских приходских погостов и создание первых городских кладбищ после событий 1771 года // Исторические, философские, и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 5 (79). Тамбов: Грамота, 2017. С. 24–26.
9. Бычков А. Краткий летописец Святотроицкие Сергиевы лавры // Летопись занятий Археографической комиссии. 1864 год. Вып. 3 / Под ред. П. Савваитова. СПб.: изд. Археографической комиссии, 1865. Приложения. С. 16–26 (отд. паг.)
10. Беселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М.: Наука, 1974. — 607 с.
11. Вишневский В. И. Некрополь бояр Плещеевых в Троице-Сергиевом монастыре // Археология Подмосковья. Материалы научного семинара / Отв. ред. А. В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2004. С. 375–386.
12. Вишневский В. И. Некрополь Троице-Сергиевой лавры. Открытия последних десятилетий XX века // Русское средневековое надгробие. Материалы к своду / Сост. и отв. ред. Л. А. Беляев. Вып. 1. М.: Наука, 2006. С. 130–174.
13. Вишневский В. И. Средневековые белокаменные надгробия некрополя Троицкого собора // Церковный историк. 2022. № 4 (10). С. 76–95.
14. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Изд. подг. Е. Н. Клитина, Т. Н. Манушкина, Т. В. Николаева. М.: Наука, 1987. — 439 с.
15. Вологодско-Пермская летопись // ПСРЛ. Т. XXVI. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2006. — XV, 413 с.
16. Голубинский Е. Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им лавра. Жизнеописание преподобного Сергия и путеводитель по лавре. Сергиев Посад: тип. А. И. Снегирёвой, 1892. — IV, 361, VIII с., илл.
17. [Горский А. В., прот.] Историческое описание Святотроицкие Сергиевы лавры. Свято-Троицкая Сергиева лавра: собств. тип., 1910. — 160 с., илл.
18. Ермолинская летопись // ПСРЛ. Т. XVIII. М.: Языки славянской культуры, 2004. — VI, V, 239 с.
19. Житие архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия // БЛДР. Т. 14: Конец XVI — начало XVII века. СПб.: Наука, 2006. С. 356–463.
20. Житие и подвиги преподобного отца нашего игумена Никона, ученика блаженного Сергия Чудотворца // БЛДР. Т. 12: XVI век. СПб.: Наука, 2003. С. 80–117.
21. Житие Кирилла Белозерского // БЛДР. Т. 7: Вторая половина XV века. СПб.: Гаука, 1999. С. 132–217.
22. Житие Сергия Радонежского // БЛДР. Т. 6: XIV — середина XV в. СПб.: Наука, 1999. С. 254–411.
23. Кавельмахер В. В. Никоновская церковь Троице-Сергиева монастыря: автор и дата постройки // Культура средневековой Москвы. XVII век // Авт.-сост. Л. А. Беляев, Т. И. Макарова, С. З. Чернов. М.: Наука, 1999. С. 40–95.
24. Карамзин Н. М. История Государства Российского. Т. VI. СПб.: тип. Н. Греча, 1819. — 367, 175 с.
25. Кириченко Л. А., Николаева С. В. Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря (Исследование и публикация). М.: Индрик, 2008. — 520 с.
26. Клосс Б. М. О судьбе захоронения князя Андрея Радонежского // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России / Материалы Международной конференции 29 сентября – 1 октября 1998 г. / Сост. Т. Н. Манушкина, С. В. Николаева. М.: изд. дом «Подкова», 2000. С. 24–28.

27. Корзинин А. Л. Состав думных и дворцовых чинов в правление великого князя Ивана III. Ч. 2. Думные чины // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях / Палеороссия в хронике и прошлом в будущем. Научный журнал. 2018. № 1 (9). С. 277–297.
28. Кузьмин А. В. Михаил // ПЭ. Т. XLV. М., 2017. С. 550–552.
29. Кучкин В. А., Попов Г. В. Государев дьяк Василий Мамырев и лицевая книга Пророков 1489 года // Древнерусское искусства. Рукописная книга. Сб. 2 / Ред.-сост. О. В. Подбедова. М.: Наука, 1974. С. 107–144.
30. [Леонид (Кавелин), архим.] Список погребённых в Троицкой Сергиевой лавре от основания оной до 1880 года. М.: тип. Т. Рис, 1880. — 97 с.
31. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. М.: Языки русской культуры, 1996. — 464 с. (Языки. Семиотика. Культура).
32. Львовская летопись // ПСРЛ. Т. XX. М.: Языки славянских культур, 2005. — XV, 686 с.
33. Макарий (Веретенников), архим. Святительские надгробные плиты // Альфа и Омега. 2006. № 1 (45). С. 311–312.
34. Макарий (Веретенников), архим. Митрополит Московский Платон. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2025. — 224 с., илл.
35. Мари Б. Пляска смерти, или История кладбищ / Пер. с франц. Е. Е. Гусельниковой. М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2024. — 256 с., ил.
36. Мельник А. Г. Московский великоцерковный дьяк Данило Мамырев // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 2 (24). С. 61–69.
37. Миллер Д. Б. Погребения рядом с Сергием: погребальные обычаи в Троице-Сергиевом монастыре. 1392–1605 гг. // Троице-Сергиева лавра в истории и духовной жизни России / Материалы II Международной конференции 4–6 октября 2000 г. / Сост. Т. Н. Манушкина, С. В. Николаева. Сергиев Посад: Весь Сергиев Посад, 2002. С. 74–89.
38. Моисеева Г. Н. Житие Новгородского архиепископа Серапиона // ТОДРЛ. 1965. Т. 21. С. 147–165.
39. Московский летописный свод конца XV века // ПСРЛ. Т. XXV. М.: Языки славянской культуры, 2004. — XVII, 463 с.
40. Николаева Т. В. О некоторых надгробиях XV–XVII вв. из Загорского музея-заповедника // СА. 1958. № 3. С. 170–179.
41. Николаева Т. В. Надгробие Новгородского епископа Сергия // СА. 1965. № 3. С. 266–269.
42. Опись Троице-Сергиева монастыря 1641/42 года / Изд. подг. Л. А. Кириченко, С. В. Николаева. М.: Индрик, 2020. — 1077 с.
43. Павел (Пономарёв), иером. Краткое историческое описание Свято-Троицкого Сергиевы лавры и Спасо-Вифанского училищного монастыря с приложением знатных произшествий, случившихся в оной, противу прежнего издания во многом исправленное и дополненное, и открывшимися вновь обстоятельствами дополненное 1801 года. М.: в Губернской тип. у А. Решетникова, 1801. — 103 с.
44. Панова Т. Д. Кремлёвские усыпальницы. История, судьба, тайна. М.: Индрик, 2003. — 224 с., ил.
45. Присёлков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.; Л.: изд-во АН СССР, 1950. — 513 с.
46. Продолжение летописи по Воскресенскому списку // ПСРЛ. Т. VIII. СПб.: в тип. Э. Праца, 1859. — VIII, 301 с.
47. Рудаков В. Н. Ордынские нашествия в русской исторической памяти середины XIII–XVIII в. М.: Квадрига, 2005. — 304 с. (Исторические исследования).
48. Русский хронограф // ПСРЛ. Т. XXII. Ч. 1. М.: Языки славянских культур, 2005. — XIX, VII, 570 с.

49. Симеоновская летопись // ПСРЛ. Т. XVIII. М.: Знак, 2007. — VI, 316 с.
50. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 2 / Отв. ред. С. Г. Бархударов. М.: Наука, 1975. — 319 с.
51. Службы и жития Сергия и Никона. М.: Печатный двор, 27.XI.1646. Зёрнова, 192.
52. Строев П. М. Список иерархов и настоятелей монастырей Российских Церкви. СПб.: Археографическая комиссия, 1877. — X с., 1064, 68 стб.
53. Тарасов А. Е. Был ли епископ Иоасаф Вологодский игуменом Краснохолмского монастыря? // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 1 (75). С. 115–119.
54. Ткаченко В. А. Некрополь Троице-Сергиевой лавры // История Московского края. Проблемы, история, новые материалы. Вып. 1 / Отв. ред. А. В. Белов, В. Н. Захаров. М.: Древлехранилище, 2006. С. 82–96.
55. Холодкова Н. В. Из истории Никоновской церкви // Церковный вестник. 2022. № 4 (10). С. 27–42.
56. Шалина И. А. Локализация погребений русских чудотворцев в монастырских храмах и её символическое значение // Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель. Материалы научно-практической конференции, посвященной 5-летию обретения Святых мощей Преподобного Иосифа, 520-летию освящения первого монастырского каменного храма — Успенского собора — и 80-летию со дня рождения Митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима. М.: Северный паломник, 2008. С. 126–154.
57. Яганов А. В. Об источниках датировки памятников «Бежецкого верху Николы Чудотворца Бежецкого монастыря» // Архитектурное наследство. 2012. Вып. 57. С. 51–66.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- БЛДР — Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1–20. СПб.: Наука, 1992–2020.
- Зёрнова — Зёрнова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. Сводный каталог. М., 1958.
- ИРЛИ РАН — Институт русского языка и литературы РАН («Пушкинский дом»)
- МДА — Московская Духовная Академия
- ОЛДП — Общество любителей древней письменности
- ОР — Отдел рукописей
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
- ПЭ — Православная энциклопедия
- РА — Российская археология
- РГБ — Российская государственная библиотека. Москва.
- РНБ — Российская национальная библиотека. Санкт-Петербург
- СА — Советская археология
- СПГИХМЗ — Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник
- ТОДРЛ — Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН (Пушкинский дом). М.; Л.; СПб.

REFERENSES

1. Arsenij (Lobovikov), ierom. Letopis' namestnikov, kelarej, kaznacheev, riznichih, ekonomov i bibliotekarej Svyato-Troitskoj Sergievoj lavry. SPb.: v tip. A. Transhelya, 1868. — 70 s. (in Russian).
2. Avdeev A. G. Drevnejshee yadro nekropolya Troickogo Makar'eva Kalyazina mon-

astyrya: struktura i sud'ba // 'Tver', Tverskaya zemlya i sopredel'nye territorii v epohu Srednevekov'ya / Otv. red. A. N. Khokhlov. Vyp. 14. Tver': TNIIR-centr, 2022. S. 221–234 (in Russian).

3. Avdeev A. G., Radieva O. N. Starorusskie epigraficheskie pamyatniki: «bol'shaja» ili «malaja» eskhatologiya? // Paleorossiya. Drevnyaja Rus': vo vremeni, v lichnostyah, v ideyah / Палαιорфология в хронике прошлого в эпохах. Научный журнал. 2023. № 2. S. 71–88 (in Russian).

4. Avdeev A. G., Svoiskiy Yu. M. Srok sluzhby, faktory razrushenija i vtorichnoe ispol'zovanie nadgrobij Moskovskoj Rusi // Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Pis'mennost' i knizhnost'. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii 24–26 sentyabrya 2019 goda. Velikij Novgorod. Vyp. 1. Velikij Novgorod, 2021. S. 86–99 (in Russian)..

5. Belyaev L. A. Russkoe srednevekovoe nadgrobie. Belokamennye plity Moskvy i Severo-Vostochnoj Rusi 13–17 vv. M.: Modus Graffiti, 1996. — 563 s., il. (in Russian).

6. Belyaev L. A. Rodovaja usypal'nitsa knyazej Pozharskih i Khovanskikh v Spaso-Evfimievom monastyre Suzdalya: 150 let izuchenija. M.: Institut arkheologii RAN, 2013. — 264 s., ill (in Russian).

7. Belyaev L. A., Romanov N. S., Shlionskaja L. I. Nadgrobija igumen'i Eleny Devochkinoj i skhimbisitsy Feofanii v Novodevich'em monastyre // Rossijskaja arheologiya. 2010. № 2. S. 156–165 (in Russian).

8. Borej V. I. (arkhim. Mihail). Uprazdnenie moskovskih prihodskih pogostov i sozdanie pervyh gorodskih kladbischch posle sobytiy 1771 goda // Istoricheskie, filosofskie, i yuridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. № 5 (79). Tambov: Gramota, 2017. S. 24–26 (in Russian).

9. Bychkov A. Kratkij letopisec Svyatotroitskie Sergievy lavry // Letopis' zanyatij Arheograficheskoy komissii. 1864 god. Vyp. 3 / Pod red. P. Savvaitova. SPb.: izd. Arheograficheskoy komissii, 1865. Prilozheniya. S. 16–26 (otd. pag.) (in Old Russian and Russian).

10. Ermolinskaja letopis' // Polnoe sobranie russkih letopisej. T. 18. M.: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004. — VI, V, 239 c. (in Old Russian).

11. Golubinskij E. E. Prepodobnyj Sergij Radonezhskij i sozdannaya im lavra. Zhizneopisanie prepodobnogo Sergiya i putevoditel' po lavre. Sergiev Posad: tip. A. I. Snegirevoj, 1892. — IV, 361, VIII s., ill. (in Russian).

12. [Gorskij A. V., prot.] Istoricheskoe opisanie Svyatotroickie Sergievy lavry. Svyatotroickaja Sergieva lavra: sobstv. tip., 1910. — 160 s., ill. (in Russian).

13. Karamzin N. M. Istorija Gosudarstva Rossijskogo. T. 6. SPb.: tip. N. Grecha, 1819. — 367, 175 c. (in Russian).

14. Kavel'maher V. V. Nikonovskaja tserkov' Troitse-Sergieva monastyrja: avtor i data postrojki // Kul'tura srednevekovoj Moskvy. 17 vek // Avt.-sost. L. A. Belyaev, T. I. Makarova, S. Z. Chernov. M.: Nauka, 1999. S. 40–95 (in Russian).

15. Kirichenko L. A., Nikolaeva S. V. Kormovaja kniga Troitse-Sergieva monastyrja (Issledovanie i publikaciya). M.: Indrik, 2008. — 520 s. (in Old Russian and Russian).

16. Kholodkova N. V. Iz istorii Nikonovskoj tserkvi // Cerkovnyj vestnik. 2022. № 4 (10). S. 27–42 (in Russian).

17. Kloss B. M. O sud'be zahoroneniya knyazya Andreya Radonezhskogo // Troitse-Sergieva lavra v istorii, kul'ture i duhovnoj zhizni Rossii / Materialy Mezhdunarodnoj konferencii 29 sentyabrya — 1 oktyabrya 1998 g. / Sost. T. N. Manushina, S. V. Nikolaeva. M.: izd. dom «Podkova», 2000. S. 24–28.

18. Korzinin A. L. Sostav dumnyh i dvortsovyh chinov v pravlenie velikogo knyazya Ivana 3. Ch. 2. Dumnye chiny // Paleorossija. Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyah, v ideyah / Палαιорфология в хронике прошлого в эпохах. Научный журнал. 2018. № 1 (9). S. 277–297 (in Russian).

19. Kuchkin V. A., Popov G. V. Gosudarev d'yak Vasilij Mamirev i licevaya kniga Prorokov 1489 goda // Drevnerusskoe iskusstvo. Rukopisnaya kniga. Sb. 2 / Red.-sost. O. V. Podobedova. M.: Nauka, 1974. S. 107–144. (in Russian).
20. Kuz'min A. V. Mikhail // Pravoslavnaja enciklopedija. T. 45. M., 2017. S. 550–552 (in Russian).
21. [Leonid (Kavelin), arkhim.] Spisok pogrebyonnyh v Troickoj Sergievoj lavre ot osnovaniya onoj do 1880 goda. M.: tip. T. Ris, 1880. — 97 s. (in Russian).
22. Lotman Yu. M. Vnutri mysljashchih mirov. Chelovek — tekst — semiosfera — istorija. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 1996. — 464 s. (Yazyk. Semiotika. Kul'tura) (in Russian).
23. L'vovskaja letopis' // Polnoe sobranie russkih letopisej. T. 20. M.: Yazyki slavyanskih kul'tur, 2005. — XV, 686 s. (in Old Rysian).
24. Makarij (Veretennikov), arkhim. Svyatitel'skie nadgrobnye plity // Al'fa i Omega. 2006. № 1 (45). S. 311–312 (in Russian).
25. Makarij (Veretennikov), arkhim. Mitropolit Moskovskij Platon. Sergiev Posad: Svyato-Troitskaya Sergieva lavra, 2025. — 224 s., ill. (in Russian).
26. Mari B. Plyaska smerti, ili Istorija kladbischch / Per. s franc. E. E. Gusel'nikovoj. M.: KoLibri, Azbuka-Attikus, 2024. — 256 s., ill (in Russian).
27. Mel'nik A. G. Moskovskij velikoknyazhescij d'yak Danilo Mamirev // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. 2006. № 2 (24). S. 61–69. (in Russian).
28. Miller D. B. Pogrebeniya ryadom s Sergiem: pogrebal'nye obychai v Troice-Sergievom monastyre. 1392–1605 gg. // Troice-Sergieva lavra v istorii i duhovnoj zhizni Rossii / Materialy 2 Mezhdunarodnoj konferencii 4–6 oktyabrya 2000 g. / Sost. T. N. Manushina, S. V. Nikolaeva. Sergiev Posad: Ves' Sergiev Posad, 2002. S. 74–89 (in Russian).
29. Moiseeva G. N. Zhitie Novgorodskogo arhiepiskopa Serapiona // Trudy otdela drevnerusskoj literatury Instituta russkogo jazyka i literatury RAN («Pushkinskij dom»). 1965. T. 21. S. 147–165 (in Old Russian and Russian).
30. Moskovskij letopisnyj svod kontsa 15 veka // Polnoe sobranie russkih letopisej. T. 25. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. — XVII, 463 s. (in Old Rysian).
31. Nikolaeva T. V. O nekotoryh nadgrobijah 15–17 vv. iz Zagorskogo muzeja-zapovednika // Sovetskaya arheologija. 1958. № 3. S. 170–179 (in Russian).
32. Nikolaeva T. V. Nadgrobie Novgorodskogo episkopa Sergiya // Sovetskaya arheologiya. 1965. № 3. S. 266–269. (in Russian).
33. Opis' Troitse-Sergieva monastyrja 1641/42 goda / Izd. podg. L. A. Kirichenko, S. V. Nikolaeva. M.: Indrik, 2020. — 1077 s. (in Old Russian and Russian).
34. Panova T. D. Kremlyovskie usypal'nicy. Istorija, sud'ba, tajna. M.: Indrik, 2003. — 224 s., ill. (in Russian).
35. Pavel (Ponomarev), ierom. Kratkoe istoricheskoe opisanie Svyato-Troitskija Sergievy lavry i Spaso-Vifanskogo uchilishchnogo monastyrja s prilozheniem znatnyh proizhestvij, sluchivshihja v onoj, protivu prezhnego izdaniya vo mnogom ispravленnoe i dopolnennoe, i otkryvshimisya vnov' obstoyatel'stvami dopolnennoe 1801 goda. M.: v Gubernskoj tip. u A. Reshetnikova, 1801. — 103 s. (in Russian).
36. Priselkov M. D. Troitskaja letopis'. Rekonstrukcija teksta. M.; L.: izd-vo AN SSSR, 1950. — 513 s. (in Old Russian and Russian).
37. Prodolzhenie letopisi po Voskresenskomu spisku // Polnoe sobranie russkih letopisej. T. 8. SPb.: v tip. E. Pratsa, 1859. — VIII, 301 s. (in Old Russian).
38. Rudakov V. N. Ordynskie nashestviya v russkoj istoricheskoj pamjati serediny 13–18 v. M.: Kvadriga, 2005. — 304 s. (Istoricheskie issledovaniya) (in Russian).
39. Russkij hronograf // Polnoe sobranie russkih letopisej. T. 22. Ch. 1. M.: Yazyki slavyanskih kul'tur, 2005. — XIX, VII, 570 s. (in Old Russian).
40. Shalina I. A. Lokalizacija pogrebenij russkih chudotvorcev v monastyrskih hram-

- ah i eyo simvolicheskoe znachenie // Prepodobnyj Iosif Volotskij i ego obitel'. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 5-letiju obreteniya Svyatyh moshchej Prepodobnogo Iosifa, 520-letiju osvyashcheniya pervogo monastyrskogo kamennogo hrama — Uspenskogo sobora — i 80-letiyu so dnya rozhdenija Mitropolita Volokolamskogo i Yur'evskogo Pitirima. M.: Severnyj palomnik, 2008. S. 126–154.
41. Simeonovskaja letopis' // Polnoe sobranie russkih letopisej. T. 18. M.: Znak, 2007. — VI, 316 s. (in Old Russian).
42. Slovar' russkogo yazyka 11–17 vv. Vyp. 2 / Otv. red. S. G. Barkhudarov. M.: Nauka, 1975. — 319 s. (in Old Russian and Russian).
43. Sluzhby i zhitiya Sergija i Nikona. M.: Pechatnyj dvor, 27.11.1646. (in Old Ryssian).
44. Stroev P. M. Spisok ierarhov i nastoyatelej monastyrej Rossijskija Cerkvi. SPB.: Arheograficheskaya komissiya, 1877. — X s., 1064, 68 stb. (in Russian).
45. Tarasov A. E. Byl li episkop Ioasaf Vologodskij igumenom Krasnoholmskogo monastyrja? // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. 2019. № 1 (75). S. 115–119 (in Russian).
46. Tkachenko V. A. Nekropol' Troice-Sergievoj lavry // Istorija Moskovskogo kraja. Problemy, istorija, novye materialy. Vyp. 1 / Otv. red. A. V. Belov, V. N. Zaharov. M.: Drevlekhranilishche, 2006. S. 82–96 (in Russian).
47. Veselovskij S. B. D'yaki i pod'yachie 16–17 vv. M.: Nauka, 1974. — 607 s. (in Russian).
48. Vishnevskij V. I. Nekropol' boyar Pleshcheevyh v Troice-Sergievom monastyre // Arheologiya Podmoskov'ya. Materialy nauchnogo seminara / Otv. red. A. V. Engovatova. M.: IA RAN, 2004. S. 375–386 (in Russian).
49. Vishnevskij V. I. Nekropol' Troitse-Sergievoj lavry. Otkrytiya poslednih desyatiletij 20 veka // Russkoe srednevekovoe nadgrobie. Materialy k svodu / Sost. i otv. red. L. A. Belyaev. Vyp. 1. M.: Nauka, 2006. S. 130–174 (in Russian).
50. Vishnevskij V. I. Srednevekovye belokamennye nadgrobija nekropolja Troitskogo sobora // Cerkovnyj istorik. 2022. № 4 (10). S. 76–95 (in Russian).
51. Vkladnaya kniga Troice-Sergieva monastyrja / Izd. podg. E. N. Klitina, T. N. Manushina, T. V. Nikolaeva. M.: Nauka, 1987. — 439 s. (in Old Russian and Russian).
52. Vologodsko-Permskaja letopis' // Polnoe sobranie russkih letopisej. T. 26. M.: Rukopisnye pamyatniki Drevnej Rusi, 2006. — XV, 413 s. (in Old Russian).
53. Yaganov A. V. Ob istochnikah datirovki pamyatnikov «Bezheckogo verhu Nikoly Chudotvortsja Bezheckogo monastyrja» // Arhitekturnoe nasledstvo. 2012. Vyp. 57. S. 51–66.
54. Zernova A. S. Knigi kirillovskoj pechati, izdannye v Moskve v 16–17 vekah. Svodnyj katalog. M.: tip. VGBIL, 1958. — 152 s. (in Russian).
55. Zhitiye arkhimandrita Troitse-Sergieva monastyrja Dionisija // Biblioteka literatury Drevnej Rusi. T. 14: Konets 16 — nachalo 17 veka. SPb.: Nauka, 2006. S. 356–463 (in Old Russian and Russian).
56. Zhitiye i podvigi prepodobnogo otsa nashego igumena Nikona, uchenika blazhennogo Sergija Chudotvorca // Biblioteka literatury Drevnej Rusi. T. 12: 16 vek. SPb.: Nauka, 2003. S. 80–117 (in Old Russian and Russian).
57. Zhitiye Kirilla Belozerskogo // Biblioteka literatury Drevnej Rusi. T. 7: Vtoraya polovina 15 veka. SPb.: Nauka, 1999. S. 132–217 ((in Old Russian and Russian).
58. Zhitiye Sergiya Radonezhskogo // Biblioteka literatury Drevnej Rusi. T. 6: 14 — se-redina 15 v. SPb.: Nauka, 1999. S. 254–411 (in Old Russian and Russian).

Статья поступила в редакцию 7.06.2025; одобрена после рецензирования: 26.06.2025; принята к публикации 13.07.2025.

The article was submitted 7.06.2025; approved after reviewing: 26.06.2025; accepted for publication 13.07.2024.

Приложение

Список погребённых у южной стены Троицкого собора Троице-Сергиева монастыря

Дата	Архитектурное сооружение (Ил. 2)	Имя погребённого	Зона святыни (Ил. 2)	Зона знати (Ил. 3)	Зона церковных иерархов (Ил. 2)	Зона потребления (Ил. 2)	Зона власти Троице-Сергиева монастыря (Ил. 2)
1392 г., 25 сентября	Деревянная Троицкая церковь	Прп. Сергий Радонежский	У южной внутренней стены деревянной Троицкой церкви; после 1423 г. мощи перенесены в каменный Троицкий собор к южной стене	4	5	6	7
1402 г., 6 мая		Михаил, епископ Смоленский	У южной внешней стены деревянной Троицкой церкви, напротив гроба прп. Сергия Радонежского; место захоронения утрачено				
1422-1423 гг.			Строительство каменного Троицкого собора				
1425 г., 11 октября?		Радонежский князь Семён Владымирович, во иночех Савва	Юго-западный угол Троицкого собора; место потребления отождествлено митрополитом Платоном с могилой Радонежского князя Андрея Владимировича; отождествление сомнительно				

1426 г., 17 ноября	Прп. Никон Радонежский, итумен Троице-Сергиева монастыря	У южной внешней стены Троицкого собора, напротив раки прп. Сергия Радонежского		
1475 г., между 30 сентября и 4 октября	Феодорий (Бы- вальцев), митро- полит Московский	Близ могилы свт. Серафиона на		
1491 г., 5 июля	Василий Мамы- рёв, дьяк Ивана III	К югу от могилы прп. Никона Радонежского		
1493/94 г.	Юрий Романов сын Алексеев	В 2 м к югу от юж- ной стены паперти свр. Сергионовской палатки		
1516 г., 16 марта	Свт. Серафим, архиепископ Новгородский	В палатке к западу от южного портала Троицкого собора		
1547 г.	Строительство каменного Никоновского приделного храма			
1555 г., 27 июня	Иоасаф, митрополит Московский	В палатке, близ мо- гилы свт. Серафиона	К югу от зоны святости	
1564 г., 15 октября	Пётр Никитин сын Романова		К югу от зоны святости	
1564/65 г.	Алексий, епископ Вологодский		К югу от палатки свт. Серафиона	
1565 г., 26 октября не позднее 1570 г., 21 сентября	Ульяна, жена За- харии Ивановича Очина-Плещеева Иоасаф, епископ Вологодский		К югу от Никонов- ского придела	К югу от палатки свт. Серафиона

Продолжение приложения

1	2	3	4	5	6	7
1571 г., 22 ноября	Иван Дмитриевич Воронцов			К югу от Никонов- ского придела		
1590 г., 27 сентября	Ирина, жена Ми- хaila Matвеevicha Буллакова			К югу от Никонов- ского придела		
Ок. 1594 г.	Киприан, архимандрит Троице-Сергиева монастыря				К югу от входа в палатку свт. Серапиона	
1601 г., 9 декабря	Варсонофий Якимов, со- борный старец Троице-Сергиева монастыря				К югу от входа в палатку свт. Серапиона	
1603 г., 21 декабря	Василий Василье- вич Ковурос			К югу от Никонов- ского придела		
1603 г., 12 сентября	Иван Фёдорович Басманов			К югу от Нико- новского при- дела; надгробие перемещено к юго-восточному углу Никоновско- го придела К югу от палатки свт. Се- рапиона; надгр- бие перемещено к юго-восточному углу Никоновско- го придела		

1608 г., 23 сентября – 1610 г., 12 января		Осада Троице-Сергиева монастыря войсками Яна-Петра Сапеги			
1610 г., 21 апреля		Варлаам, архиепископ Вологодский		К югу от палатки свт. Серапиона	
1615 г., 30 мая		Фёдор Григорьевич Желобужский		К югу от Нико- новского придела; на дробие найде- но <i>in situ</i>	
Расширение Никоновского придельного храма					
1623 г.					
1627 г., 17 марта		Иосиф, архимандрит чудова монастыря			К югу от входа в палатку свт. Серапиона
1630 г., 21 января		Пафнутий Соловецкий, казначай Троице-Сергиева монастыря			К югу от входа в палатку свт. Серапиона
1631 г., 11 августа		Мария (во иноех Маремьяна), жена Василия Степановича Волынского		К югу от Никонов- ского придела	
1633 г., 10 мая		При. Дионисий (Зониновский), архимандрит Троице-Сергиева монастыря			К югу от входа в палатку свт. Серапиона

ПЕРСОНАЛИИ

Персоналии

УДК 355.231.3(092)

DOI: 10.24412/2309-5164-2025-3-198-208

EDN: ESTMNA

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВОИН, ПАТРИОТ, СОЗИДАТЕЛЬ: СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА НИКОЛАЯ ВОЛКОВА

Клейн Эдуард
Григорьевич,
Военный дирижер Военной
академии РХБЗ им. Маршала
Советского Союза С.К. Тимо-
шенко, кандидат культуро-
логии, доцент. Заслуженный
работник культуры РФ,
заслуженный артист Ко-
стромской области

/
Klein Eduard Grigorievich,
Military conductor of the
Military academy RHBZ named
after Marshal of the Soviet
Union S.K. Timoshenko, PhD
in cultural studies, associate
professor. Honored Worker of
Culture of the Russian Feder-
ation, Honored Artist of the
Kostroma Region

Чугунов Евгений
Анатольевич,
Старший научный сотрудник
Военной академии РХБЗ им. Мар-
шала Советского Союза С.К.
Тимошенко, кандидат истори-
ческих наук, доцент, профессор
Академии военных наук, член-
корреспондент Академии военно-
исторических наук

/
Chugunov Evgeny Anatolye-
vich, Senior Researcher of the
Military academy RHBZ named
after Marshal of the Soviet Union
S.K. Timoshenko, PhD in histori-
cal sciences, associate professor,
professor of the Academy of
Military Sciences, Corresponding
Member of the Academy of Military-Historical Sciences

Клейн Эдуард
Григорьевич,
Военная академия
радиационной, химической
и биологической защиты
имени Маршала Советского
Союза С. К. Тимошенко,

Кострома, Россия
e.klein71@list.ru

Чугунов Евгений
Анатольевич,
Военная академия
радиационной, химической
и биологической защиты
имени Маршала Советского
Союза С. К. Тимошенко,

Кострома, Россия
chugunov.ea@gmail.com

Аннотация. В предложен-
ной статье авторы кратко рас-
крывают жизненный путь ге-
нерал-майора Н. Т. Волкова
и его роль в создании и окорм-
лении храма святого велико-
мученика Георгия Победоносца

при Военной академии радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко в Костроме.

Ключевые слова: Костромское высшее военное командное училище химической защиты, генерал-майор Николай Волков, храм великомученика Георгия Победоносца

Для цитирования: Клейн Э. Г., Чугунов Е. А. Православный воин, патриот, созидатель: светлой памяти генерал-майора Николая Волкова // Ипатьевский вестник. 2025. № 3. С. 198–208 <https://doi.org/10.24412/2309-5164-2025-3-198-208>

PERSONNEL

ORTHODOX SOLDIER, PATRIOT, CREATOR: TO THE BLESSED MEMORY OF MAJOR GENERAL NIKOLAI VOLKOV

Eduard G. Klein,

Military Academy of Radiation, Chemical and Biological Protection named after
Marshal of the Soviet Union S. K. Timoshenko, Kostroma, Russia,
e.kleyn71@list.ru

Evgeny A. Chugunov

Military Academy of Radiation, Chemical and Biological Protection named after
Marshal of the Soviet Union S. K. Timoshenko, Kostroma, Russia,
chugunov.ea@gmail.com

Abstract. In this proposed article, the authors briefly describe the life of Major General N. T. Volkov and his role in the creation and maintenance of the Church of St. George the Great Martyr at the Military Academy of Radiation, Chemical, and Biological Defense named after Marshal of the Soviet Union S. K. Timoshenko in Kostroma.

Keywords: Kostroma Higher Military Command School of Chemical Protection, Major General Nikolai Volkov, Church of St. George the Victorious.

Citation: Klein E. G., Chugunov E. A. Orthodox soldier, patriot, creator: to the blessed memory of major general Nikolai Volkov // Ipatievsky vestnik. 2025. № 3. P. 198–208 (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2309-5164-2025-3-198-208>

В 2025 ГОДУ исполняется 30 лет со дня освящения первого воинского храма России — святого великомученика Георгия Победоносца при Костромском высшем военном командном училище химической защиты (в настоящее время — Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко). Одним из инициаторов и идейных вдохновителей строительства этого храма был начальник названного выше военного училища того генерал-майор Николай Тимофеевич Волков. Судьбе и деяниям этого советского и российского военачальника посвящена наша научная статья.

Николай Волков родился 8 декабря 1951 года в многодетной семье железнодорожника Тимофея Емельяновича и домохозяйки Ефросиньи Платоновны Вол-

ковых в частном секторе на окраине города Могилева Белорусской ССР. В семье росло четверо сыновей: Евгений, Василий, Иван и Николай (самый младший из братьев). В 1959 году Николай пошел в Могилевскую среднюю школу № 26. Учился прилежно, старательно, проявляя усидчивость и трудолюбие в учебе. Уже в шестом классе он твердо решил посвятить свою жизнь службе в армии. С той поры неуклонно следовал намеченной цели.

В 1969 году, после окончания школы, поступил в Саратовское высшее военно-химическое командное училище. Учеба в этом военно-учебном заведении приравнивалась к обучению в хорошем институте. Здесь из обычного паренька, мало чем отличавшегося от сверстников, был подготовлен достойный офицер, которому после выпуска было предложено стать командиром курсантского взвода в родном училище. Спустя семь лет, в феврале 1976 года, лейтенант Н. Т. Волков стал командиром роты обеспечения учебного процесса того же училища. Преподаватели технических кафедр высоко ценили ответственное отношение командира роты к занятиям по специальной подготовке. Они знали, что если произойдет какая-то поломка, старший лейтенант Волков лично устранит неисправность. Работа с техникой часто происходит с высоким напряжением физических и нервных сил, отнимает много времени. Как установлено в большинстве технических подразделений, в случае выхода из строя того или иного агрегата или ходовой части начинается начальственный «разгон», сопровождающийся ненормативной лексикой, оскорблением и наказаниями. В роте старшего лейтенанта Волкова ничего подобного не происходило. Он сам никогда не выходил из себя и не допускал накала страстей у подчиненных. Офицер строго следил за тем, чтобы все следовали его примеру. Будучи сдержанным и спокойным, вселял спокойствие и выдержку в своих подопечных.

Заметив незаурядность молодого офицера, его выдающиеся способности в работе с подчиненными военнослужащими, а также высокую культуру, командование Саратовского высшего военно-инженерного училища химической защиты в сентябре 1977 года ходатайствовало о назначении старшего лейтенанта Волкова на должность начальника курса инженерного факультета училища.

В это время будущий генерал начал усиленно готовиться к поступлению в академию. Прослужив два года в должности начальника курса, он успешно сдал вступительные экзамены и 1 сентября 1979 года сел за парту слушателя командного факультета Военной академии химической защиты имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко (располагавшейся тогда в Москве). Учеба шла легко и успешно. Николай Тимофеевич по всем предметам обучения имел только отличные оценки. Так было не случайно, поскольку многие дисциплины, входящие в программу вуза, офицер пытался прежде освоить самостоятельно. Поэтому, многое что преподавали в академии, он просто повторял. В составе парадного расчета академии неоднократно принимал участие в военных парадах на Красной площади.

В июне 1983 года к тому времени уже майор Волков закончил академию с золотой медалью и получил назначение на должность начальника химической службы 12 гвардейской танковой дивизии Группы Советских войск в Германии. Здесь он служил в течение трех лет, пройдя еще должность командира

Вручение генерал-майору Н. Т. Волкову (слева) ордена «За военные заслуги» представителем Главного военно-политического управления ВС РФ. Фото 1994 г.

349 отдельного батальона засечки и разведки. На базе его батальона очень часто проходили войсковые учения и командно-штабные тренировки с участием высшего руководства химических войск армии и Группы Советских войск в Германии.

Особой вехой в жизни Николая Тимофеевича стала его служба с 1986 по 1989 гг. в должности командира полка в городе Шиханы Саратовской области. Здесь офицер проявил свои лучшие организаторские, командные, да и просто человеческие качества. Службу в Шиханах он с большой теплотой часто вспоминал впоследствии, находясь уже на Костромской земле.

К лету 1989 года комиссиями, работавшими в Костромском высшем военном командном училище химической защиты по приказанию начальника химических войск Министерства обороны СССР, Героя Советского Союза генерал-полковника В. К. Пикалова, был выявлен целый ряд значительных недостатков. Требовалось серьезно пересмотреть организацию учебного и воспитательного процесса, провести кадровые перестановки должностных лиц. Прежде всего, надо было найти нового начальника училища, который смог бы организовать процессы модернизации училища и его учебно-воспитательной работы. Внимание генерал-полковника Пикалова остановилось на подполковнике Волкове, и далеко не случайно. Начальник войск знал его как эрудированного и весьма перспективного офицера. А потому и остановил свой кадровый выбор именно на нем. 20 июля 1989 года приказом Министра обороны СССР подполковнику Волкову Николаю Тимофеевичу досрочно было присвоено звание «полковник», а 2 августа 1989 года он был назначен на должность начальника Костромского высшего военного командного училища химической защиты, сменив на этой должности генерал-майора М. Е. Мищенкова (1933–2022).

Деятельность нового начальника училища достаточно быстро стала давать хорошие плоды. Улучшились результаты в учебно-воспитательном процессе, службе войск и воинской дисциплине. Произошло коренное изменение морально-нравственной атмосферы в воинских коллективах. Полковник Н. Т. Волков, учитывая мнение курсантов и офицеров, изменил режим увольнения курсантов из расположения, разрешил выпускному курсу проводить вечера отдыха с женами и невестами в кафе училища, причем сервировка столов допускала наличие шампанского и сухих вин. Простые, мало чем привлекающие внимание решения начальника училища потребовали большой подготовительной работы и хорошей организации при их выполнении.

Была усовершенствована материальная база: построены новый учебный корпус, кафе, спортивный зал. На месте бывших Мичуринских казарм появился большой строевой плац. Несколько позже состоялось торжественное открытие современной курсантской столовой.

Уже в первые месяцы своей службы в Костроме Николай Тимофеевич сумел наладить тесное и плодотворное взаимодействие с руководителями города и области, главой епархии, ректорами костромских вузов.

24 октября 1991 года полковнику Волкову Николаю Тимофеевичу Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено высшее воинское звание «генерал-майор».

В училище всегда на высоком художественном уровне звучал многоголосый хор курсантских батальонов и рот. Долгое время хоровым пением с курсантами занимался заслуженный работник культуры РФ Петр Афанасьевич Букатчук (р. 1944). С большим уважением начальник относился к военному оркестру и военным музыкантам, поддерживая и поощряя любимый в войсках и Костромской области творческий коллектив. Для размещения оркестра по указанию Н. Т. Волкова были выделены и оборудованы прекрасные помещения: оркестровая студия, нотная библиотека, классы для одиночных занятий и отдыха солдат и воспитанников. Военные музыканты всегда с теплотой вспоминают генерала и те годы, когда он командовал училищем.

Генерал Волков принял большое участие в деле увековечения памяти генерал-майора Евгения Яковлевича Лебедева (1919–2005), первого начальника Костромского высшего военного командного училища химической защиты, фронтовика, почетного гражданина города Костромы. По приглашению генерала Волкова он постоянно принимал участие в различных мероприятиях, проходивших в стенах училища. Вспоминается, как 23 ноября 1999 года на плацу училища в честь 80-летия генерала Лебедева состоялось торжественное построение офицеров и курсантов, которое завершилось прохождением торжественным маршем перед легендарным фронтовиком.

По инициативе Н. Т. Волкова на работу в училище была приглашена почетный гражданин города Костромы, известный музыкальный просветитель и педагог Алла Валентиновна Москвина (1929–2007). Новаторским шагом стало введение новых факультативных дисциплин, расширяющих нравственный кругозор курсантов и офицеров. В стенах училища стало традицией регулярно проводить выставки костромских художников. Открытие выставок проходило в торжественной обстановке, с участием общественности и творческой интелигенции города.

В 1999 году при активном личном участии генерала Волкова совместными усилиями Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова и Костромского филиала Военного университета радиационной, химической и биологической защиты (так в то время называлось училище) было создано Волжско-Вятское отделение Академии военно-исторических наук. Николай Тимофеевич был избран членом-корреспондентом названной Академии, уделяя много внимания мероприятиям, проводившимся на Костромской земле под ее эгидой, работал в составе редакционной коллегии научного и публицистиче-

Генерал-майор
Н. Т. Волков
(3-й слева)
с участни-
ками освяще-
ния храма
великомуче-
нику Георгия
Победоносца.
Фото 1995 г.

ского журнала «Волжский рубеж», издававшегося совместно с Костромским государственным университетом¹.

5 мая 1995 года на территории училища был освящен храм святого великомученика Георгия Победоносца. Именно этот воинский храм стал первым в истории России после 1917 года, построенным руками самих воинов. Его строительство, которое шло в течение года, благословил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II во время посещения училища в 1994 году. Настоятелем нового храма был назначен выпускник Ленинградского Высшего Военно-Морского училища имени М. В. Фрунзе иерей (в настоящее время — протоиерей) Олег Новиков (р. 1965), к тому времени окончивший Костромское духовное училище. Храм органично вошел в состав военно-исторического и культурного центра Костромского военного училища, стал архитектурным украшением улицы Горького.

Вот как вспоминает протоиерей Олег о том времени: «1 апреля 1995 года архиепископ Костромской и Галичский Александр подписал Указ о моем назначении настоятелем храма. Я сразу включился в работу по завершению его строительства. Изначальностройку курировал протоиерей Валерий Бунтейев, хорошо разбирающийся в живописи и искусстве. В связи с тем, что на покупку икон средств не хватало, были закуплены типографские изображения. Именно такие изображения на мягком материале сейчас используются в походных воинских храмах. Колонны для иконостаса тиражировали методом гипсоколивки. За их основу были взяты колонны церкви Иоанна Златоуста. Я благодарен своим помощникам, трудившимся на строительстве нашего воинского храма. Среди них — офицеры Олег Карташов и Сергей Куриный, а также старший прaporщик Валерий Данильченко. С большой теплотой также вспоминаю художника Ольгу Васильевну Зеленину, вложившую душу в оформление интерьера храма».

¹ Волжский рубеж. Научный и публицистический журнал. 2000. № 1. С. 2.

Генерал-майор Н. Т. Волков, художник И.А. Козлов и генерал-полковник С. В. Петров в военно-историческом центре Военного училища.
Фото 1999 г.

В середине 1990-х гг. Кострому неоднократно посещали журналисты различных армейских изданий, освещая перемены, проходившие в стенах училища под руководством Николая Тимофеевича. В декабре 1994 года корреспондент «Красной звезды» Владимир Березко рассказал читателям о деятельности кафедры общественных наук и военно-исторического центра по воспитанию курсантов. В заключение он сообщал: «А логически завершает центр православный храм Святого Великомученика Георгия Победоносца, который оборудуется в существующем здании, и его планируется открыть к 6 мая будущего года — Дню Георгия Победоносца. На его создание, кстати, меценаты пожертвовали уже 21 миллион рублей»¹.

В апреле 1995 года училище посетил министр обороны Российской Федерации, Герой Советского Союза генерал армии П. С. Грачев. Осмотрев военно-исторический центр и строящийся храм, министр обороны дал высокую оценку стилю руководства и методам работы командования училища.

Ниже позволим себе привести фрагмент воспоминаний члена Общественной палаты РФ, заместителя председателя Общественной палаты Костромской области, доктора технических наук, профессора В. В. Булатова, занимавшего в те годы должность заместителя начальника училища по учебной и научной работе. «В конце 1992 года из Управления военного образования пришли указания о введении в дисциплину «Философия» раздела «Религиоведение». Под руководством преподавателей кафедры общественных наук курсанты начали посещать Богоявленский кафедральный собор, а владыка Александр (архиепископ Костромской и Галичский — авт.) направлял в училище священников для проведения занятий. В это же время генерал Волков стал размышлять о строительстве в училище своего воинского храма. Первоначально возникла идея оборудовать и освятить молельную комнату на базе кафедры общественных наук, но от этой мысли мы отказались и приступили к поиску площадки для строительства полноценного храма. Найдя наиболее подходящее место и получив благословение владыки Александра, началось строительство. Когда

¹ Березко В. Интеллектуалы в погонах, или что необходимо для воспитания гармонично развитой личности в военном вузе // Красная звезда. 1994. 4 декабря.

Генерал-майор
Н. Т. Волков с юнар-
мейцами на празд-
новании 400-летия
со дня первого
упоминания о городе
Мантурово.
Фото 2017 г.

бульдозер копал котлован, пошла вода, но с этими трудностями справились. Курсанты работали с душой и большой отдачей. Среди них нашлись отличные каменщики и специалисты других рабочих профессий. Были даже художники. Курировал стройку заместитель начальника училища полковник Василий Степанович Сажин. В 1995 году в Костромской гарнизон прибыл министр обороны России генерал армии Павел Сергеевич Грачев. Посещение училища не входило в его планы, но по предложению владыки Александра он заехал сюда на следующий день после инспектирования Костромской ракетной дивизии. Министру представили небольшую театральную постановку, подготовленную народной артисткой России Ириной Аркадьевной Аркадьевой, а также еще не достроенный храм. После этого он зашел в помещение офицерского собрания, где подвел итоги и сказал много добрых слов в адрес начальника училища»¹.

В 1995 году в военно-учебном заведении работал известный журналист Юрий Грибов. На страницах газеты «Красная звезда» он рассказал читателям:

«Центр построили раньше срока, через полгода, используя стены старой казармы. Возглавил его Петр Шаховат. Помещения получились великолепные, талантливо расписанные художником. Здесь разместились военно-исторические экспозиции, гостиные Офицерского собрания, творческие мастерские. Центр стал теперь основной базой проведения воспитательных мероприятий, игр и спектаклей курсантов. <...>

А вскоре и храм был готов. Его благословил сам Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II. Теперь здесь идет служба. Возглавляет этот маленький военный приход отец Олег. Он из офицеров-запасников, гарнизонную жизнь знает. Из храма есть дверь на улицу, и войти в него может любой городской житель. <...>

В апреле в Кострому приезжал министр обороны России генерал армии Павел Грачев. Он осмотрел училище и дал высокую оценку воспитанию курсантов средствами культуры и искусства»².

¹ Булатов В. В. Воспоминания. Рукопись.

² Грибов Ю. Какие химики без муз... // Красная звезда. 1995. 24 октября.

Посетивший в 1996 году училище журналист газеты «Красная звезда» С. Попов отмечал: «*Курсанты и крестятся в церкви, и даже венчаются. Меняет ли это людей? Трудно сказать. Но как-то после храма пойти “начудить” желаний не появляется*»¹.

Надо сказать, что Патриарх Московский и всея Руси Алексий II посещал военное училище и в августе 2002 года, во время своего архиастырского визита в Костромскую епархию. В дни празднования 850-летия Костромы он осмотрел экспозицию военно-исторического центра, прослушал небольшую концертную программу с участием военного оркестра и хора, а также освятил колокола на построенной совместными усилиями военно-учебного заведения, Костромской епархии и меценатов менее чем за четыре месяца звоннице. Первые удары в большой колокол совершили Святейший патриарх, губернатор Костромской области В. А. Шершунов и протоиерей Олег. Под звуки «Славься» из оперы «Жизнь за царя» Михаила Глинки и колокольный перезвон Патриарх и сопровождающее его духовенство проследовали по территории училища².

Вспоминается, что генерала Волкова нередко можно было увидеть среди молящихся в Свято-Георгиевском храме. Благодаря его попечению, в 2002 году художником Владимиром Смирновым (братьем благочинного Солигаличского благочиния протоиерея Александра Смирнова) были расписаны стены храма. По мере возможности генерал принимал участие и в крестных ходах по улицам Костромы в дни празднования Феодоровской иконы Божией матери.

За большой вклад в развитие сотрудничества Вооруженных сил и Русской Православной Церкви генерал-майор Николай Тимофеевич Волков удостоен высоких наград Русской Православной Церкви — орденов святого благоверного князя Дмитрия Донского, святого Даниила Московского и орденом Преподобного Сергея Радонежского, а также целого ряда наград Костромской епархии.

Именно благодаря труду генерала Волкова по совершенствованию учебно-методической и научной базы училища, отложенному воспитательному и учебному процессу, созданному им коллективу профессорско-преподавательского состава смогло состояться решение правительства и руководства Вооруженных сил России о переводе Военной академии РХБ защиты из Москвы на базу Костромского военного училища (хотя в качестве альтернативных вариантов рассматривались Тамбовское и Саратовское училища).

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации № 473-р от 10 апреля 2006 г. и директивой Министра обороны Российской Федерации № Д-30 от 18 мая 2006 г. об организационных мероприятиях, проводимых в войсках радиационной, химической и биологической защиты в 2006 году, к 1 августа 2006 года Костромское высшее военное командно-инженерное училище радиационной, химической и биологической защиты (военный институт) было переформировано в структурное подразделение Военной академии радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко (г. Кострома).

¹ Попов С. Генерал и его курсанты // Красная звезда. 1996. 1 июля.

² Клейн Э. Г. Военная музыка в современной церковной жизни Костромы // Ипатьевский вестник. 2021. № 2 (14). С. 98–102.

Похороны генерал-майора Н. Т. Волкова. Фото 2017 г.

Указом Президента Российской Федерации от 12 июня 2006 года № 596 года и приказом Министра обороны Российской Федерации от 13 июня 2006 года генерал-майор Н. Т. Волков был досрочно уволен в запас по состоянию здоровья. 16 июня 2006 года генерал, в течение 17 лет возглавлявший училище, сдал дела и должность.

После увольнения в запас Николай Тимофеевич продолжал активно трудиться на благо Костромского края. 7 августа 2006 года он был назначен начальником департамента строительства Администрации Костромской области. Затем служил на должностях государственной гражданской службы: заместителем и советником губернатора Костромской области, имел классный чин действительного государственного советника Костромской области 3 класса. Работал и в других сферах. В 2012 году был назначен на непростую должность председателя Костромского регионального отделения ДОСААФ России, а в 2016 году возглавил юнармейское движение Костромской области.

23 ноября 2017 года генерал-майор запаса Николай Тимофеевич Волков ушел из жизни¹. Отпевание проходило в любимом генералом храме великомуученика Георгия Победоносца. Его совершил протоиерей Олег Новиков. Похоронен Н. Т. Волков на Костромском кладбище рядом с церковью иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРА

1. Березко В. Интеллектуалы в погонах, или что необходимо для воспитания гармонично развитой личности в военном вузе // Красная звезда. 1994. 4 декабря.
2. Волжский рубеж. Научный и публицистический журнал. 2000. № 1. С. 2.

¹ Ушел из жизни генерал-майор Николай Волков. Некролог // Северная правда. 2017. 29 ноября.

3. Грибов Ю. Какие химики без муз... // Красная звезда. 1995. 24 октября.
4. Дружнев В. Здравия желаем, товарищ генерал! // Костромская народная газета. 2006. 3 мая.
5. Клейн Э. Г. Военная музыка в современной церковной жизни Костромы // Ипатьевский вестник. 2021. № 2 (14). С. 98–102.
6. Клейн Э. Г. «Нашей юности оркестр...». Из истории духового оркестра Военной академии радиационной, химической и биологической защиты. Монография. Кострома: Издательство «Военная академия радиационной, химической и биологической защиты» имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко, 2020. — 224 с.
7. Попов С. Генерал и его курсанты // Красная звезда. 1996. 1 июля.
8. Ушел из жизни генерал-майор Николай Волков. Некролог // Северная правда. 2017. 29 ноября.

REFERENCES

1. Berezko V. Intellektualy` v pogonax, ili chto neobxodimo dlya vospitaniya гармонично разvitoj lichnosti v voennom VUZe // Krasnaya zvezda. 1994. 4 dekabrya.
2. Volzhskij rubezh. Nauchny`j i publicisticheskij zhurnal. 2000. № 1. S. 2.
3. Gribov Yu. Kakie ximiki bez muz... // Krasnaya zvezda. 1995. 24 oktyabrya.
4. Druzhnev V. Zdraviya zhelaem, tovarishh general! // Kostromskaya narodnaya gazeta. 2006. 3 maya.
5. Klejn E` G. Voennaya muzy` ka v sovremennoj cerkovnoj zhizni Kostromy` // Ipat`evskij vestnik. 2021. № 2 (14). S. 98–102.
6. Klejn E` G. «Nashej yunosti orkestr...». Iz istorii duxovogo orkestra Voennoj akademii radiacionnoj, ximicheskoj i biologicheskoy zashhity` . Monografiya. Kostroma: Izdatel`stvo «Voennaya akademiya radiacionnoj, ximicheskoj i biologicheskoy zashhity` imeni Marshala Sovetskogo Soyuza S. K. Timoshenko, 2020. — 224 s.
7. Popov S. General i ego kursanty` // Krasnaya zvezda. 1996. 1 iyulya.
8. Ushel iz zhizni general-major Nikolaj Volkov. Nekrolog // Severnaya pravda. 2017. 29 noyabrya.

Статья поступила в редакцию 28.02.2025; одобрена после рецензирования 13.03.2025; принята к публикации 5.04.2025.

The article was submitted 28.02.2025; approved after reviewing 13.03.2025; accepted for publication 5.04.2025.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Редакторская заметка
УДК 947.084(064) + 281.93(064)
EDN: ZDMYBG

ПРЕЗЕНТАЦИЯ НАУЧНЫХ ИЗДАНИЙ

Михаил Иванович Жигалов

Костромская духовная семинария, Кострома, Россия,

brfhec2@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-9789-5386

ВО ВТОРНИК 2 сентября 2025 года в читальном зале Государственного архива Костромской области (г. Кострома, ул. Северной Правды, 24) состоялась презентация двух новых монографий:

Книга 1. Глава Костромской митрополии, митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт (Кашин). «“Радуйся, Дево, христиан похвало”. Из истории литургического почитания чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери»; выпущена к празднику святого образа (29 августа).

Книга 2. Священник Георгий Андрианов, директор Церковного научно-исследовательского центра Костромской митрополии. «Маршал Василевский: духовные корни полководца»; издана к юбилейным датам сентября 2025 года: к 80-летию Победы на милитаристской Японией и к 130-летию со дня рождения военачальника.

Мероприятие вёл директор ГАКО Сергей Адольфович Попов.

Открылась презентация с выступления митрополита Костромского и Нерехтского Ферапонта, который обстоятельно рассказал о своём фундаментальном исследовании. Книга владыки составляет важную часть ещё более крупного научного труда, посвящённого Всероссийской святыне — чудотворной Феодоровской иконе Божией Матери.

Собравшиеся дали единодушную высокую оценку столь важной работе, которая впервые открывает, систематизирует и анализирует весь массив исторических источников. Владыка митрополит поблагодарил за искреннее внимание к его научной работе и ответил на вопросы.

Затем выступил священник Георгий Андрианов, который представил свою книгу, посвящённую маршалу А. М. Василевскому, выпускнику Костромской духовной семинарии 1915 года.

Далее прозвучали краткие сообщения гостей из Кинешемской епархии Ивановской митрополии: главы администрации Батманского сельского поселения Сергея Вячеславовича Рыжалова (где прошли юные годы полководца) и иеромонаха Агапита (Федасова), настоятеля Вознесенской церкви в д. Кобылино (быв. Ново-Покровское, где служил отец маршала).

Небольшими наблюдениями о книге поделились её рецензенты: митрополит Ферапонт, костромской краевед Галина Вольдемаровна Брезгина и кинешемский краевед Евгений Павлович Новиков.

Итог мероприятия подвёл доктор исторических наук, профессор Костромского государственного университета Андрей Михайлович Белов. В заключении прошла автограф-сессия.

Костромская митрополия благодарит директора ГАКО С. А. Попова и сотрудников архива за высокий уровень организации мероприятия. Выбор площадки обусловлен тем, что обе книги основаны, в том числе, на материалах ГАКО.

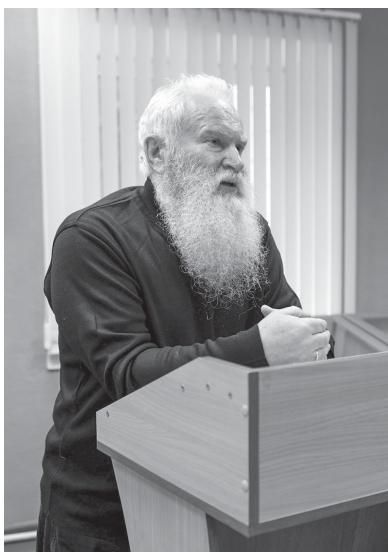

1. Слово митрополита

Фото: Дмитрий Ремезов (1-5, 7-9), Анастасия Фишер (6, фото на задней обложке).

2. Священник Георгий Андрианов и директор ГАКО С. А. Попов

3. Гость из Кинешемской епархии
Е.П. Новиков

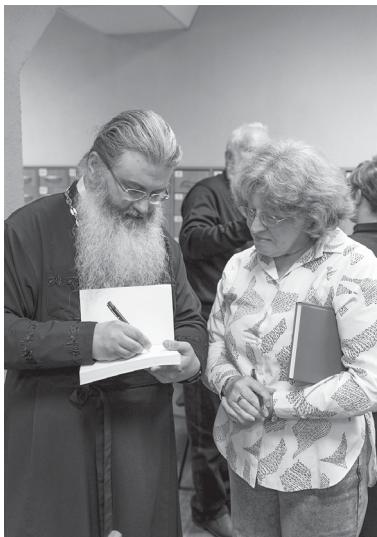
4. Профессор А. М. Белов

5. Гости из Кинешемской епархии: иером. Агапит и С.В. Рыжалов

6. Автограф-сессия

7. Автограф-сессия

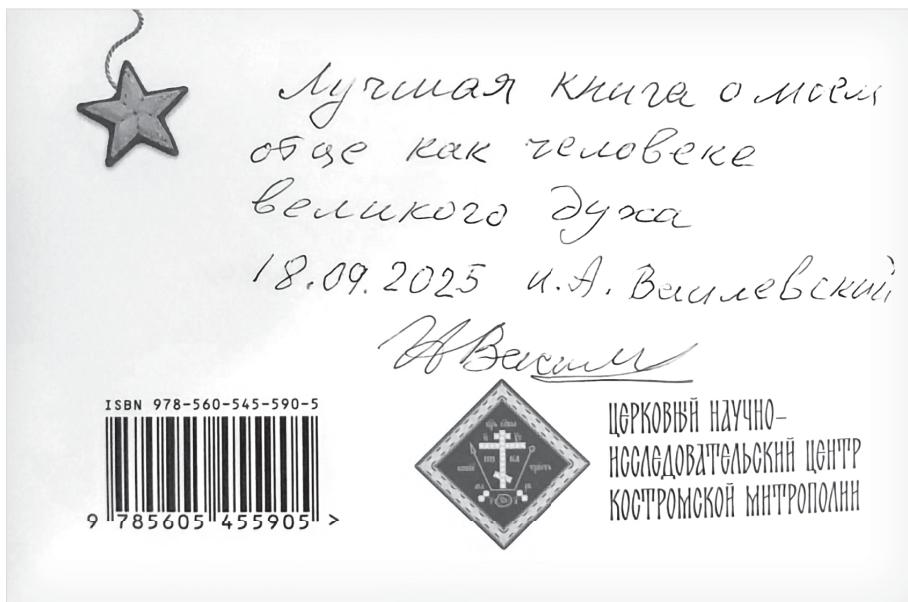

8. Г.В. Брезгина

9. Специальный гость – ректор КГУ Д.В. Чайковский

P.S. В сентябре 2025 года кроме регионального этапа состоялись московская и всероссийская презентации книги «Маршал Василевский: духовные корни полководца». Первая прошла 18 сентября в Москве в Центральном музее Вооружённых Сил России во время научно-практической конференции, посвящённой 80-летию Победы над милитаристской Японией. Вторая — 23 сентября на XVII международной научной конференции «Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки» в Санкт-Петербургской духовной академии.

Самым дорогим отзывом о книге отца Георгия стали слова сына маршала Василевского — Игоря Александровича Василевского: «Лучшая книга о моём отце как человеке великого духа».

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ПЕЧАТНЫЙ СБОРНИК

- Объем статьи до 15 страниц.
- Текст статьи: шрифт TimesNewRoman 14, полуторный интервал (подстраничные сноски: шрифт — 10 при одинарном межстрочном интервале), отступ — 1,25 см; поля: верхнее, нижнее, левое, правое — 2 см. Номера страниц не ставятся, автоматический перенос в словах отсутствует.
- Сноски имеют сквозную нумерацию по всей статье и располагаются внизу страниц; возможны полная и краткая форма описания ссылки.
- К статье должен быть приложен список ключевых слов (3–7) и аннотация объемом до 400 знаков, а также список цитируемой литературы.
- Ф.И.О. автора, сан, название статьи, ключевые слова и аннотация должны быть представлены на русском и английском языках.
- Текстовой файл должен быть сохранен в формате doc или rtf, иллюстрации (не более 3-х в формате jpg). Графический материал (рисунки, чертежи, схемы, фотографии) должен быть высокого качества, если они содержат надписи, они должны быть хорошо читаемыми. Все изображения, содержащиеся в текстовом файле, должны быть дополнительно предоставлены *отдельными файлами*.

Оформление статьи:

- фамилия, имя, отчество автора/авторов, сан (полужирный курсив, выравнивание по правому краю);
- ученая степень, ученое звание, почетное звание;
- город, название организации, которую Вы представляете;
- электронный адрес автора (отступ строки);
- контактный телефон;
- название статьи (без кавычек, строчными буквами, полужирным шрифтом, выравнивание по центру, точка в конце не ставится);
- текст аннотации и ключевые слова на русском языке;
- текст статьи;
- список литературы;
- инициалы и фамилия автора/авторов, сан, название статьи, текст аннотации и ключевые слова на английском языке.

Редакция оставляет за собой право внесения в текст редакторских изменений, не искажающих смысла статьи.

Материалы, не соответствующие предъявленным требованиям, редакция не рассматривает.

Решение о публикации принимается редакционной коллегией журнала.

Все статьи проходят обязательное внутреннее и/или внешнее рецензирование.

16+

Научное издание

«ИПАТЬЕВСКИЙ ВЕСТНИК»
Выпуск №3 (31) 2025

Главный редактор — митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт
(Кашин Дмитрий Витольдович)

Ответственный редактор — Жигалов М.И.

Корректор — Ветелина Л.Г.

Переводчик — Котяшкина Я.С.

Верстка и дизайн — Шаталов В.В.

Дата выхода 21.10.2025. Цена свободная
ПИ №ТУ44-00304 от 28.05.2018 г.

Костромская митрополия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)
156000, г. Кострома, ул. Богоявленская (Симановского), 26/37

Отпечатано в типографии «Линия График Кострома»:
г. Кострома, ул. Петра Щербины, 9а.
Подписано в печать 07.10.2025.
Формат 60×90/16 (А5). Тираж 200 экз. Заказ №700.

Митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт и священник
Георгий Андрианов на презентации своих книг в Государственном
архиве Костромской области 2 сентября 2025 года

ПЕРЕЧЕНЬ ВАК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
ОБЩЕЦЕРКОВНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ

РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС
НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ

Science Index *

CYBERLENINKA